This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Д. Я. Самоквасовъ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО РУССКАГО ПРАВА.

ПОСОБІЕ

для

ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ СТУДЕНТОВЪ.

Часть I.

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета
1908.

Д. Я. Самоквасовъ.

ПОСОБІЕ

ДЛЯ

ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ СТУДЕНТОВЪ

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ КУРСУ ЛЕКЦІЙ.

HOOVER LIBRARY

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1907.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ.

Русскія лѣтописи:

Стран.

№ I. Текстъ отрывка „исторіи Іоакима“ 3
№ II. Повѣсть временныхъ лѣтъ Нестора, черноризца Ѳедосьева монастыря Печерскаго. 11
№ III. Извѣстія позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ, не вошедшія въ составъ содержанія древнѣйшаго Кіевскаго (Несторова) лѣтописнаго свода 56

№ IV. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ:

1. Ибнъ-Хордадбе 67
2. Ибнъ ат-Табари 67
3. Ибнъ-Фадланъ 68
4. Ибнъ-Аль-Масуди 77
5. Ибнъ-Даста 81
6. Абу аль-Фарси 88
7. Ибнъ-Хаукаль 88
8. Ибнъ-анъ-Надимъ 91

№ V. Сага Олава, сына Триггвіева, короля Норвежскаго 92
№ VI. Исторія Льва Діакона Калойскаго 95
№ VII. Записки неизвѣстнаго греческаго автора X вѣка 112

Памятники общихъ законовъ Русской земли эпохи удѣльныхъ государствъ:

№ VIII. Русская Правда.

Списокъ академическій 119
Списокъ Троицкій 123

Княжескіе уставы по церковнымъ дѣламъ:

№ IX. Уставъ князя Владиміра Святославича 137
№ X. Уставъ Ярослава Владиміровича 139

Памятники удѣльныхъ законовъ.

Договорное право:

Стран.

№ XI. Договоръ Новгородцевъ съ Нѣмцами конца XII вѣка..... 143
№ XII. Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою, Готландомъ и нѣмецкими городами 1229 года..... 145
№ XIII. Договоръ Новгорода съ Великимъ княземъ Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 года..... 151
№ XIV. Договоръ Новгорода съ польскимъ королемъ Казиміромъ IV 1471 года 153
№ XV. Договоръ великаго князя Дмитрія Іоанновича съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ 1368 года. 157

II. Княжеское законодательство:

А. Грамоты по церковнымъ дѣламъ:

№ XVI. Грамота Новгородскаго князя Святослава 1137 года 163
№ XVII. Грамота князя Всеволода Гавріила 1126—1134 года..... 164
№ XVIII. Грамота Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича 1150 года..... 167
№ XIX. Грамота Рязанскаго в. к. Олега Ивановича Ольгову монастырю второй половины XIV вѣка..... 170
№ XX. Грамота в. к. Ивана Даниловича Юрьеву монастырю 1338 — 1340 г. 171
№ XXI. Грамота Ярославскаго князя Ѳедора Ѳедоровича, данная Толгскому монастырю около 1400 года..... 172
№ XXII. Грамота Нижегородскаго князя Александра Ивановича Благовѣщенскому монастырю 1410—1417 года..... 173
№ XXIII. Грамота в. к. Василія Дмитріевича Митрополиту Фотію 1421 года..... 174
№ XXIV. Грамота великаго князя Василья Дмитріевича митрополиту Кипріану 1390—1402 года..... 174
№ XXV. Ярлыкъ, данный Атюлякомъ Михаилу, митрополиту Кіевскому, около 1379 года..... 177

Б. Грамоты по мирскимъ дѣламъ:

№ XXVI. Духовная грамота Великаго князя Ивана Даниловича Калиты 1328 года..... 179
№ XXVII. Уставная грамота Великаго князя Василія Дмитріевича, данная жителямъ Двинской земли 1397 года. 182
№ XXVIII. Уставная Бѣлозерская грамота 1488 года..... 184
№ XXIX. Губная Московская запись около 1486 года..... 188

III. Вѣчевое законодательство:

Стран.

№ XXX. Грамота Терпилову погосту 1411 года..... 191
№ XXXI. Грамота Великому князю Василію Васильевичу (1437 года?) на черный боръ..... 192
№ XXXII. Грамота Троицкому Сергіеву монастырю 1448—1454 года. 193
№ XXXIII. Грамота Соловецкому монастырю 1459—1470 года..... 194
№ XXXIV. Грамота на Двинскую землю 1471 года..... 195
№ XXXV. Новгородская судная грамота 1471 года..... 197
№ XXXVI. Псковская судная грамота..... 203

№ XXXVII. Юридическіе акты частныхъ лицъ:

1. Купчая Антонія Римлянина около 1147 года..... 217
2. Вкладная грамота Варлаама Хутынскому монастырю ок. 1192 года..... 218
3. Рядная Тѣшаты между 1266 и 1299 года..... 218
4. Духовная Новгородца Климента XIII вѣка..... 219
5. Новгородская купчая XIV—XV вѣка..... 220

№ XXXVIII. Уставъ о мостовыхъ, приписываемый Ярославу I..... 220
№ XXXIX. Уставъ, приписываемый в. к. Всеволоду-Гавріилу, о церковныхъ судѣхъ и о людехъ и мирилѣхъ торговыхъ. 221

№ XL. Состояніе въ XV вѣкѣ и присоединеніе къ Москвѣ Новгородскаго народоправства по лѣтописнымъ сказаніямъ:

1. „О неустроеніи Новогородскомъ и о возмущеніи ихъ“... 225
2. „Князь великій Иванъ Васильевичь поиде на Новгородъ Великій ратію“.... 226
3. „О поѣздѣ великого князя въ Новъгородъ“..... 228
4. Великокняжескій судъ..... 231
5. „О Государствѣ“..... 233
6. Условія присоединенія Новгорода къ Москвѣ..... 235
7. Испомѣщеніе новгородскихъ служилыхъ людей въ Московской землѣ и московскихъ служилыхъ людей въ Новгородской землѣ..... 240

№ XLI. Писцовыя книги конца XV вѣка:

I. Выписи изъ Новгородскихъ дворцовыхъ писцовыхъ книгъ:

1. „Книги дворцовыя Шелонския пятины писма Матвѣя Ивановича Валуева лѣта 7007 году, техъ волостей, которые приписаны къ Дворцу ново“..... 241

Стран.

2. „Списки съ писцовыхъ книгъ Матвѣя Валуева 7009 года, а въ нихъ писаны великаго князя волости и села и деревни и погосты“..... 242

II Выписи изъ Новгородскихъ сошныхъ писцовыхъ книгъ:

1. Выпись изъ книгъ Воцкой пятины..... 247
2. Выпись изъ книгъ Бѣжецкой пятины..... 250
3. Сошный земляной списокъ конца XV вѣка..... 261

№ XLII. Жалованныя грамоты на кормленія..... 262

№ XLIII. Помѣстныя грамоты:

I. Жалованныя грамоты:

1. Выпись изъ грамоты Рязанскаго князя Ивана Федоровича помѣщику Шиловскому..... 264
2. Грамота 1482 года..... 264
3. Грамота 1502 года..... 265
4. Грамота 1503 года..... 265

II. Отдѣльныя грамоты:

5. Грамота 1502 года..... 266
6. Грамота 1503 года..... 267

№ I.

Текстъ отрывка «исторіи Іоакима» *).

1. Сынове Афетовы и внуки отдѣлишася, и единъ отъ Князь Славенъ съ братомъ Скиѳомъ, имѣя многія войны на востоцѣ, идоша къ западу, многи земли о Черномъ морѣ и Дунаи себѣ покориша, и отъ старшаго брата прозвашася Славяне; а Греки ихъ ово похвально Алазони, ово поносно Амазони, еже есть жены безъ титекъ, именовали, яко о семъ стихотворецъ древній и великій глаголетъ.

2. Славянъ Князь, оставя во Ѳракіи и Иллиріи на вскрай моря и по Дунаеви сына Бастарна, иде къ полунощи, и градъ великій созда, во свое имя Славянскъ нарече; а Скиѳъ остася у Понта и Меотиса въ пустыняхъ обитати, питаяся отъ скотъ и грабительства, и прозвася страна та Скиѳіа великая.

3. По устроеніи великаго града, умре Славенъ Князь, а по немъ владаху сынове его и внуки много сотъ лѣтъ; и бѣ Князь Вандалъ, владая Славянами, ходя всюду на сѣверъ, востокъ и западъ моремъ и землею, многи земли на вскрай моря повоева и народы себѣ покоря, возвратися во градъ великій.

4. По семъ Вандалъ послалъ на западъ подвластныхъ своихъ Князей и свойственниковъ Гардорика и Гунигара съ великими войски Славянъ, Руси и Чуди, и сіи шедше, многи земли повоевавъ, не

---

*) См. В. Н. Татищева: Исторія Россійская; кн. I, ч. I; стр. 29—42. Изд. Имп. Моск. Университета 1768 г. Подлинность „Исторіи Іоакима" доказывается въ спеціальномъ изслѣдованіи по этому вопросу академика П. А. Лавровскаго, напечатанномъ въ Ученыхъ Запискахъ II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1856 годъ; книга II; вып. I; стр. 77—160. Результатъ изслѣдованія автора слѣдующій: заподозрѣнная Шлецеромъ „Якимовская лѣтопись не противорѣчитъ нимало общему ходу событій въ первое время русскаго государства, предлагая притомъ не мало извѣстій, хотя не находящихся въ Несторовой лѣтописи, но оправдываемыхъ другими историческими источниками, достовѣрность которыхъ отвергнуть такъ же трудно, какъ и лѣтопись самого Нестора".

возвратишася; а Вандалъ, разгнѣвався на ня, вся земли ихъ отъ моря до моря себѣ покори и сыновомъ своимъ вдаде. Онъ имѣлъ три сына, Избора, Владимира и Столпосвята; каждому изъ нихъ построи по единому граду, и въ ихъ имена нарече; всю землю имъ раздѣля, самъ пребывалъ во велицѣ градѣ лѣта многа и въ старостѣ глубоцѣ умре, а по себѣ Избору градъ великій и братію его во власть предастъ. Потомъ измроша Изборъ и Столпосвятъ, а Владимиръ пріятъ власть на всей земли. Онъ имѣлъ жену отъ Варягъ Адвинду, вельми прекрасну и мудру, о ней же многое отъ старыхъ повѣтствуется и въ пѣснѣхъ восклицаютъ.

5. По смерти Владимира и матери его Адвинды княжили сынове его и внуки до Буривоя, иже девятый бѣ по Владимирѣ; имена же сихъ осми невѣдомы, ни дѣлъ ихъ, развѣ въ пѣснѣхъ древнихъ воспоминаютъ. Буривой, имѣя тяжку войну съ Варяги, множицею побѣждаше ихъ, и облада всю Бярмію до Кумени; послѣди при оной рѣцѣ побѣжденъ бысть, вся свои вои погуби, едва самъ спасеся; иде во градъ Бярмы, иже на островѣ сый, крѣпцѣ устроенный, идѣже князи подвластніи пребываху, и тамо пребывая умре. Варяги же абіе пришедше градъ великій и прочіи обладаша, и дань тяжку возложиша на Славяны, Русь и Чудь.

6. Людіе же терпяху тугу велику отъ Варягъ, пославше къ Буривою, испросиша у него сына Гостомысла, да княжитъ во велицѣ градѣ; и егда Гостомыслъ прія власть, абіе Варяги бывшіе овы избиовы изгна, и дань Варягомъ отрече, и шедъ на ня, побѣди, и градъ во имя старѣйшаго сына своего Выбора при морѣ построи; учини съ Варяги миръ, и бысть тишина по всей земли. Сей Гостомыслъ бѣ мужъ елико храбръ, толико мудръ, всѣмъ сосѣдомъ своимъ страшный, а людемъ его любимъ, расправы ради и правосудія: сего ради вси окольны чтяху его, и дары и дани дающе, купуя миръ отъ него; многи же князи отъ далекихъ странъ прихождаху моремъ и землею послушати мудрости и видѣти судъ его и просити совѣта и ученія его, яко тѣмъ прославися всюду.

7. Гостомыслъ имѣлъ четыре сына и три дщери; сынове его ово на войнахъ избіени, ово въ дому измроша, и не остася ни единому имъ сына; а дщери выданы быша сусѣднимъ княземъ въ жены. И бысть Гостомыслу и людемъ его о семъ печаль тяжка; и иде Гостомыслъ въ Колмогардъ вопросити боги о наслѣдіи, и возшедъ на высокая, принесе жертвы многи и вѣщуны угобзи. Вѣщуны же отвѣ-

щаша ему, яко боги обѣщаютъ дати ему наслѣдіе отъ ложеснъ его; но Гостомыслъ не ятъ сему вѣры, зане старъ бѣ и жены его не раждаху. Посла паки въ Зимеголы къ вѣщунамъ вопросити, и тіи рѣша, яко имать наслѣдовати отъ своихъ ему; онъ же и сему вѣры не ятъ, пребываше въ печали. Единою спящу ему о полудни, видѣ сонъ, яко изъ чрева среднія дщере его Умилы произрасте древо велико, плодовито, и покры весь градъ великій, отъ плодъ же его насыщахуся людіе всея земли. Воставъ же отъ сна, призва вѣщуны, да изложатъ ему сонъ сей; они же рѣша: отъ сыновъ ея имать наслѣдити ему землю, и земля угобзится княженіемъ его; и вси радовахуся о семъ, еже не имать наслѣдити сынъ большія дщере, зане не гожъ бѣ. Гостомыслъ же, видя конецъ живота своего, созва вся старѣйшины земли отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ, яви имъ сновидѣніе, и посла избраннѣйшіе въ Варяги просити Князя; и пріидоша по смерти Гостомысла Рурикъ со двумя браты и роды ею (Здѣсь о ихъ раздѣленіи, кончинѣ и проч. согласно съ Несторомъ, токмо все безъ лѣтъ,—примѣч. Татищева).

8. Рюрикъ по смерти братій облада всею землею, не имѣя ни съ кимъ войны. Въ четвертое лѣто княженія его преселися отъ стараго въ Новый градъ великій ко Илменю, прилѣжа о расправѣ земли и правосудіи, яко и дѣти его. Дабы ему всюду расправа и судъ не оскудѣлъ, посажа по всѣмъ градомъ Князи отъ Варягъ и Славянъ; самъ же проименовася князь великій, еже греческій *архикраторъ* или *василевсъ*, а оніи князи подручны; по смерти же отца своего облада Варягами, емля дань отъ нихъ.

9. Имѣлъ Рюрикъ нѣколико женъ, но паче всѣхъ любляще Ефанду, дочерь князя Урманскаго; и егда та роди сына Ингоря, даде ей обѣщанный градъ съ Ижорою въ вено.

10. Славяне, живущіе по Днѣпру, зовоміи Поляне и Горяне, утѣсняемы бывше отъ Козаръ, иже градъ ихъ Кіевъ, и прочіи обладаша, емлюще дани тяжки и подѣліями изнуряюще. Тіи прислаша къ Рюрику предніи мужи просити, да послетъ къ нимъ сына или ина князя княжити. Онъ же вдаде имъ Осколда, и вои съ нимъ отпусти. Осколдъ же шедъ облада Кіевомъ, и собравъ вои, повоева первѣе Козаръ; потомъ иде въ ладіахъ ко Царю граду, но буря разби на морѣ корабли его, и возвратися посла въ Царь-градъ ко Царю- - - (Здѣсь на странѣ подписано: *утрачены въ лѣтописцѣ два листа*, а зачато: «Михаилъ же возблагодари Бога, иде въ Болгары»... По сему

дознаюсь, что о крещеніи Осколда утрачено, и Михаилъ сей Киръ Михаилъ Митрополитъ, показавшій чудо незгорѣвшимъ Евангеліемъ,— Татищевъ).

11. Рюрикъ, по отпускѣ Осколда, бѣ вельми боля и начатъ изнемогати; видѣвъ же сына Ингоря вельми юна, предаде княженіе и сына своего шурину своему Олгу, Варягу сущу, князю Урманскому.

12. Олегъ бѣ мужъ мудрый и воинъ храбрый, слыша отъ Кіевлянъ жалобы на Осколда, и позавидовавъ области его, вземъ Ингоря, иде съ войски ко Кіеву. Блаженный же Осколдъ преданъ Кіевляны, и убіенъ бысть, и погребенъ на горѣ, идѣ-же стояла церковь святаго Николая, но Святославъ разруши ю, яко речется. По семъ Олегъ облада всю страну ту, многи народы себѣ покори; воева же на Греки моремъ, и принуди миръ купити, возвратися съ честію великою и богатствы многими; повоева же Козары, Болгары и Волоты до Дуная (Волоты Римляне, нынѣ Волохи,—примѣч. Татищева).

13. Егда Ингорь возмужа, ожени его Олегъ, поятъ за него жену отъ Изборска, рода Гостомыслова, иже Прекраса нарицашеся; а Олегъ преименова ю, и нарече во свое имя Олга; имѣ же Игорь потомъ инны жены, но Олгу, мудрости ея ради, паче иныхъ чтяше. (О войнѣ на Греки, убивствѣ его отъ Древлянъ, якоже и о мщеніи Олги Древляномъ кратко тако: князь Древлянскій Малъ, сынъ Нискининъ, присла послы ко Олгѣ просити, да идетъ зань, она же повелѣ послы тіи овыхъ избити, овыхъ сожещи; и собравъ воя, иде на Древлянъ, князи ихъ и люди изби, а градъ Коростень раззори и сожже,—Татищевъ).

14. Олга, владѣя со сыномъ, и научена бывши отъ присвитеръ, сущихъ въ Кіевѣ, вѣрѣ Христовѣ, но крещенія народа ради пріяти не можаше; сего ради иде съ вѣрными вельможи ко Царю-граду, и пріявъ тамо крещеніе, со многими дары и честію отъ Царя и Патріарха возвратися въ Кіевъ, идѣже первѣе святый Апостолъ Андрей вѣру Христову проповѣда; приведе же съ собою Іереи мудри, и церковь святыя Софіи древянную устрои, а иконы ей присла Патріархъ, и прилѣжаху къ наученію. Олга вельми увѣщева сына Святослава, но Святославъ ни слышати хотя; а отъ вельможъ и смерть мнозіи пріяша и, вельми отъ невѣрныхъ ругаеми бяху.

15. И по смерти Олги Святославъ пребываше въ Переяславцѣ на Дунаѣ, воюя. Но Казари, Болгоры и Греки, имѣя помощь отъ тестя князя Угорскаго и князя Ляцкаго, не единою побѣждая, поелѣди за Дунаемъ, у стѣны долгіе (какая сія стѣна нигдѣ я описанія

не нахожу,—Татищевъ) все войско погуби; тогда діаволъ возмяте сердца вельможъ нечестивыхъ, начаша клеветати на христіаны, сущіе въ воинствѣ, якобы сіе паденіе вой приключилось отъ прогнѣванія лжебоговъ ихъ христіанами; онъ же толико разсвирѣпѣ, яко и единаго брата своего Глѣба не пощаде, но разными муками томя, убиваше. Они же съ радостію на мученіе идяху, а вѣры Христовы отрещися и идоломъ поклонитися не хотяху, съ веселіемъ вѣнецъ мученія пріимаху; онъ же, видя ихъ непокоренія, наипаче на пресвитеры яряся, якобы тіи чарованіемъ нѣкимъ людямъ отвращаютъ и въ вѣрѣ ихъ утверждаютъ, посла въ Кіевъ, повелѣ храмы христіанъ раззорити и сожещи, и самъ вскорѣ пойде, хотя вся христіаны изгубити; но Богъ вѣсть како праведныя спасти, а злые погубити; онъ бо вся воя отпусти полемъ ко Кіеву, а самъ не со многими иде въ лодіахъ и на Днѣпрѣ, близъ Проторча (пороговъ) оступиша Печенѣзи, со всѣми бывшими при немъ избиша; тако пріятъ казнь отъ Бога.

16. Святославъ имѣлъ три сына, имъ же тако области раздѣли: старѣйшему Ярополку даде градъ Кіевъ со всею областію, Олгу юнѣйшему Древляны, а Владиміру, сыну Малушину,—Новъградъ. Ярополкъ же бѣ мужъ кроткій и милостивый ко всѣмъ, любляше христіаны, и аще самъ не крестися народа ради, но никому же претяше (прочее до ухода Владимира въ Варяги кратко, но согласно съ Несторомъ,—Татищевъ). Владимиръ возвратися отъ Варягъ съ войскомъ, и собравъ Новгородцевъ, иде на Полоцкаго Князя Рохволда, зане той повоева волости Новгородскія, и побѣдя войско, градъ Полоцкъ взя, Рохволда со двѣма сыны уби, а дщерь его Рогнедъ взя себѣ въ жену, и преименова ю Гориславою; сія приречена бѣ Ярополку, и хотяше итти съ послы Ярополчи ко Кіеву.

17. Ярополкъ, извѣстяся о семъ, печаленъ бысть, яко случися убивство брата его Олга не по хотѣнію его, и се другій братъ войну нача; посла къ нему увѣщевати, посла же и воинство во Кривичіе, да воспретятъ Владимиру воевати. Владимиръ, слышавъ сіе, убояся, хотя бѣжати ко Новуграду, но вуй его Добрыня, вѣдый яко Ярополкъ нелюбимъ есть у людей, зане христіаномъ даде волю велику, удержа Владимира, и посла въ полки Ярополчи съ дары къ воеводамъ, водя ихъ по Владимиру. Оные же, яко первѣе рѣхъ, не правяху Ярополку, и ятася предати полкъ Владимиру. Тогда Добрыня со Владимиромъ иде на полки Ярополчи, и сшедшися на рѣкѣ Дручи въ трехъ днехъ отъ Смоленска, побѣдиша полки Ярополчи ни силою, ни

храбростію, но предательствомъ воеводъ Ярополчихъ (о убивствѣ Ярополка, рожденіи Святополка и проч. почти согласно съ Несторомъ, и житіе Владимирово описано со многими пирами и веселіи,—Татищевъ).

18. Владимиръ, имѣя съ *Мещемъ* (Мешкомъ) княземъ Ляховъ и Ленчанъ войну, и аще воеводы Владимиры двакратъ побѣдиша ихъ, но онъ не престая воюя земли даже до Горыни. Сего ради Владимиръ шедъ самъ и при рѣцѣ Висѣ (Вислѣ?) тако побѣди, что Мещъ все воинство погуби, едва самъ спасеся, а предніе его мужи всѣ плѣнены быша, и Владимиръ вся грады Ляцкія заятъ. Мещъ же испроси миръ у Владимира, отдая ему пять градовъ, Владимиръ же даде ему миръ и дань погодну на Ляхи возложи.

19. По семъ иде Владимиръ на Булгары, и побѣдя ихъ, миръ учини; и пріятъ крещеніе самъ и сынове его, и всю землю Русскую крести. Царь же Болгарскій Симіонъ присла Іереи учены и книги довольны. И посла Владимиръ во Царьградъ ко Царю и Патріарху просити Митрополита; они же вельми возрадовашася, и прислаша Митрополита Михайла, мужа весьма ученаго и богобоязненнаго, Болгарина суща, съ нимъ четыре Епископы и многи іереи, діаконы и демественники (пѣвчіе) отъ славянъ. Митрополитъ же, по совѣту Владимира, посажа Епископы по градомъ въ Ростовѣ, Новѣградѣ, Владимирѣ и Бѣлѣградѣ. Сіи шедше по земли съ вельможи и вои Владимировыми, учаху людъ и крещаху всюду стами и тысящами, колико гдѣ прилучится; аще людіе невѣрніе вельми о томъ скорбяху и роптаху, но отрицатися воевъ ради не смѣяху.

20. Въ Новѣградѣ людіе, увѣдавше, еже Добрыня идетъ креститися, учиниша вече, и закляшася всѣ не пустити во градъ и не дати идолы опровергнути; и егда пріидохомъ, они разметавше мостъ великій, изыдоша со оружіемъ, и аще Добрыня прельщеніемъ и лагодными словы увѣщевая ихъ, обаче они ни слышати хотяху, и вывесше два порока великіе со множествомъ каменія, поставиша на мосту, яко на на сущіе враги своя; вышшій же надъ жрецы Славянъ Богомилъ, сладкорѣчія ради нареченъ *Соловей*, вельми претя люду покоритися. Мы же стояхомъ на торговой странѣ, ходихомъ по торжищамъ и улицамъ, учахомъ люди, елико можахомъ; но гиблющимъ въ нечестіи слово крестное, яко Апостолъ реклъ, явися безуміемъ и обманомъ. И тако, пребыхомъ два дни, нѣколико сотъ крестя. Тогда тысяцкій Новогородскій Угоняй, ѣздя всюду, вопилъ: лучше намъ по-

мрети, неже боги наша дати на поруганіе. Народъ же оныя страны, разсвирѣпѣвъ, домъ Добрынинъ раззориша, имѣніе разграбиша, жену и нѣкіихъ отъ сродникъ его избиша. Тысяцкій же Владимировъ Путята, яко мужъ смысленный и храбрый, уготовавъ людія, избравъ отъ Ростовцевъ пять-сотъ мужей, нощію перевезеся выше града на ону страну и вшедъ во градъ: никому же пострегшу, вси бо видивши, чаяху своихъ воевъ быти. Онъ же дошедъ до двора Угоняева, онаго и другихъ преднихъ мужей ятъ, и абіе посла къ Добрынѣ за рѣку. Людіе же страны оныя, услышавше сіе, собрашася до пяти тысящъ, оступиша Путяту и бысть между ими сѣча зла. Нѣкіе, шедше, церковь Преображенія Господня разметаша, и домы христіанъ грабляху. На разсвѣтаніи Добрыня со всѣми сущими при немъ приспѣ, и повелѣ у брега нѣкіе домы зажещи, чимъ люди паче устрашены бывше, бѣжаху огнь тушити, и абіе преста сѣчь. Тогда предніи мужи, пришедше къ Добрынѣ, просиша мира

21. Добрыня же, собра вои, запрети грабленіе, и абіе идолы сокруши, древянніи сожгоша, а каменніи изломавъ въ рѣку ввергоша, и бысть нечестивымъ печаль велика. Мужіе и жены, видѣвше тое, съ воплемъ великимъ и слезами просяще за ны, яко за сущіе ихъ боги. Добрыня же, насмѣхаяся имъ, вѣща: *что безумніи сожалѣете о тѣхъ, которые себя оборонить не могутъ! кую пользу вы отъ нихъ чаять можете?* И посла всюду, объявляя, чтобы шли ко крещенію. Воробей же посадникъ, сынъ Стояновъ, иже при Владимирѣ воспитанъ, и бѣ вельми сладкорѣчивъ, сей иде па торжище и паче всѣхъ увѣща. Идоша мнози, а нехотящихъ креститися воини влачаху, и крещаху мужи выше моста, а жены ниже моста. Тогда мнозіи некрещеніи повѣдаху о себѣ крещенными быти; того ради повелѣхомъ всѣмъ крещеннымъ кресты на шеѣ, ово деревянны, ово мѣдяны и каверовы (сіи видится Греческое оловянны испорчено,—Татищевъ) на выю возлагати; а иже того не имутъ, не вѣрити и крестити; и абіе разметанную церковь паки сооружихомъ. И тако крестя Путята, иде ко Кіеву; сего дѣля людіе поносятъ Новгородцевъ: *Путята крести мечемъ, а Добрыня огнемъ.*

22. Владимиръ вскорѣ по крещеніи, упрошенъ бѣ, отпусти жены отъ себе, яко обѣща; и отпусти Вышеслава, иже родится отъ Оловы, жены варяжскія, въ Новъ-градъ; Гориславу со Изяславомъ въ Полоцкъ, ея же сына Ярослава въ Ростовъ; Всеволода во Владиміръ; Предславу со сыномъ Святополкомъ въ Туровъ; Малеридъ со сыномъ

Святославомъ въ Овручъ; Адилъ со сыномъ Мстиславомъ во Тмутараканъ; а Станислава въ Смоленскъ; Анны Царевны сына Бориса и Глѣба при матери остави, но Глѣбу назнаменова Муромъ, зане бѣ еще у грудей тогда. Прочихъ женъ и дочерей даде въ жены ближнимъ своимъ, неимущимъ женъ. И запрети да всякъ... (Симъ оное кончилось,—Татищевъ).

№ II.

Повѣсть временныхъ лѣтъ Нестора черноризца Ѳедосьева монастыря Печерьскаго *)

(По древнѣйшимъ спискамъ: Ипатьевскому, Лаврентьевскому, Кенигсбергскому и др.).

Откуда есть пошла Руская земля, и хто въ ней почалъ первѣе княжити, и откуда Руская земля стала есть.

Се начнемъ повѣсть сію.

1. По потопѣ три сынове Ноеви раздѣлиша землю... И съмѣси Богъ языки, и раздѣли на 70 и 2 языка, и разсѣя по всей земли... И по раздѣлении языкъ, пріяша сынове Симови восточныя страны, а Хамовы же сынове полуденныя страны, Афетови же сынове западъ пріяша и полунощьныя страны. Отъ сихъ же 70 и дву языку бысть языкъ Словенескъ отъ племени Афетова, нарицаемѣи Нарци, иже суть Словене.

2. По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣлѣ суть Словени по Дунаеви, кде есть нынѣ Угорьская земля и Болгарьская. Отъ тѣхъ Словенъ розидошася по земли и прозвашася имены своими, кде сѣдше на которомъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Морава, и прозвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася. А се ти же Словене: Хорвати Бѣлии, Серпь и Хорутане. Волохомъ бо нашедшимъ на Словены на Дунайскые, и сѣдшимъ въ нихъ и насилящимъ имъ, Словѣне же ови пришедше и сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляховѣ, а отъ

---

*) Литературу и результаты научной разработки вопроса о происхожденіи и составѣ содержанія „Лѣтописи Нестора“,—„Начальнаго Русскаго Лѣтописнаго Свода“ см. въ изслѣдованіи К. Н. Бестужева-Рюмина: „О составѣ Русскихъ Лѣтописей“, напеч. въ Лѣтописи Археографическ. Коммиссіи за 1865—1866 гг; томъ IV. Его-же „Русская Исторія“; томъ I; стр. 18 и слѣд. Изд. 1872 года.

тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне; Ляховѣ друзіи Лютичи, инии Мазовшане, а инии Поморяне. Такоже и тѣ же Словене пришедши сѣдоша по Днепру и наркошася Поляне, а друзии Деревляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ, а друзии сѣдоша межи Припетью и Двиною и наркошася Дреговичи, а инии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчкы ради, яже втечеть въ Двину, именемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане; словене же сѣдоша около озера Илмера и прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша городъ и нарекоша и Новъгородъ, а друзии же сѣдоша на Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и наркошася Сѣвера. И тако разидеся Словенескъ языкъ; тѣмьже и грамота прозвашася Словеньская.

3. Поляномъ же живущимъ особь по горамъ симъ. И бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днепру и вѣрхъ Днепра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ и втечеть въ озеро великое Нево, и того озера внидеть устье въ море Варяское; и по тому морю внити даже и до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю къ Царюграду, и отъ Царяграда прити въ Понтъ море, въ неже втечеть Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо течеть изъ Воковьскаго лѣса и потечеть на полудни; а Двина изъ того же лѣса потечеть и идетъ на полуночье и внидетъ въ море Варяское; ис того же лѣса потечеть Волга на въстокъ и вътечеть седьмьюдесятъ жерелъ въ море Хвалійское. Тѣмьже изъ Руси можеть ити по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы и на въстокъ доити въ жеребий Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, а изъ Варягъ и и до Рима, отъ Рима же и до племени Хамова. А Днепръ втечѐть въ Понтское море треми жерелы, иже море словеть Руское, по нему же училъ святый апостолъ Андрей, братъ Петровъ. Якоже ркоша, Андрею учащю въ Синопии, пришедшю ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корьсуня близь устье Дьнѣпръское, и въсхотѣ поити въ Римъ, и приде въ устье Днепръское; и оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю Божію, приде и ста подъ горами на березѣ. И заутра въставъ, рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите горы сия? яко на сихъ горахъ въсияетъ благодать Божия, имать городъ великъ быти, и церкви многи имать Богъ въздвигнути». И въшедъ на горы сия, и благослови я, и постави крестъ, и помолився Богу, и слѣзе съ горы сея, идеже послѣже бысть Киевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ Словены, идеже нынѣ Новъгородъ, и видѣвъ люди ту сущая, какъ ихъ обычай, и како ся мыють и хвощются, и удивися имъ. И иде въ варяги, и

приде въ Римъ, исповѣда, елико научи и елико видѣ, и рече имъ: «дивно видѣхъ землю Словеньску; идущю ми сѣмо, видѣхъ банѣ древяны, и пережьгуть я велми, и съвлекутся и будутъ нази, и обольются мытелью, и возмуть вѣники и начнуть хвостатись и того ся добьють, одва вылѣзуть еле живы, и обольются водою студеною и тако оживутъ. И тако творять по вся дни, не мучими ни кимъ же, но сами ся мучать, и творять не мытву себѣ, но мученье». И се слышавше, дивляхуся. Андрей же, бывъ въ Римѣ, приде въ Синопию.

4. Поляномъ же живущимъ особѣ, и владѣющимъ роды своими, яже и доселѣ братья ихъ бяху Поляне; и живяху кождо съ родомъ своимъ, на своихъ мѣстехъ, володѣюще кождо родомъ своимъ. И быша 3 брата, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбѣдь. И сидяше Кий на горѣ, кдѣ нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сидяше на горѣ, кдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отнюдуже прозвася Хоривіца; створиша городокъ, во имя брата ихъ старѣйшаго, и наркоша и Киевъ. И бяша около города лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрье. Бяхуть бо мужи мудрѣ и смыслени, нарицахуся Поляне, отъ нихъ же суть Поляне Кияне и до сего дни. Инии же, не вѣдуще, ркоша яко Кий есть перевозникъ былъ, у Киева бо перевозъ бяше тогда съ оноя страны Днѣпра, тѣмь глаголаху: на перевозъ на Киевъ; ащо бо былъ перевозникъ Кый, то не бы ходилъ къ Царюграду, но сий Кий княжаше въ роду своемъ; и приходившю ему къ царю, якоже сказають, яко велику честь приялъ есть отъ царя, при которомъ приходи цари. Идущю же ему опять, приде къ Дунаеви, и възлюби мѣсто, и сруби городокъ малъ, и хотяше сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему близъ живущии; еже и донынѣ нарѣчуть Дунайци городище Киевѣць. Киеви же, пришедшю въ свой городъ Киевъ, ту и скончa животъ свой, и брата его Щекъ и сестра ихъ Лыбѣдь ту скончашася.

5. И по сей братьи почаша держати родъ ихъ княженье въ Полянхъ; а въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словене свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане; отъ сихъ же и Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волгы и наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихъ же городъ есть Смоленскъ, туда бо сѣдятъ Кривичи; таже Сѣверъ отъ нихъ.

На Бѣлѣозерѣ сѣдять Вѣсь, а на Ростовѣ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ сѣдятъ Мѣря же; а по Оцѣ рѣцѣ, кде втечеть въ Волгу, языкъ свой Мурома; и Черемиси свой языкъ, и Мордва свой

языкъ. Се бо токмо Словѣнскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Новъгородьцы, Полочане, Дреговици, Сѣверо, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Волыняне. А се суть инии языцѣ, иже дань даютъ Руси: Чуль, Весь, Меря, Мурома, Черемись, Мордва, Пѣрмь, Печера, Ямь, Литва, Зимѣгола, Корсь, Нерома, Либь; си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ на странахъ полунощныхъ.

6. Словеньску же языку, якоже рекохомъ, живущю на Дунаи придоша отъ Скуфъ, рекше отъ Козаръ, рекомии Болгаре и сѣдоша по Дунаеви, насѣлницѣ Словеномъ быша. А по семъ придоша Угре Бѣлии и наслѣдиша землю Словеньскую, прогнавше Волохы, иже бѣша преже приялѣ землю Словѣньску, си бо Угри почаша быти при Ираклии цари, иже ходиша на Хоздроя царя Пѣрьскаго. Въ си же времена бысть и Обре, иже воеваша на царя Праклия и мало его не яша; си же Обри воеваша на Словѣны, и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и насилье творяху женамъ Дулѣбьскымъ: аще поѣхати бяше Обрину, не дадяше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3, или 4, ли 5 женъ въ телѣгу, и повести Обрина, и тако мучаху Дулѣбы. Бяху бо Обри тѣломъ велицѣ, а умомъ горди, и потребп я Богъ, и помроша вси, и не оста ни единъ Обринъ, и есть причта въ Руси и до сего дни: «погибоша аки Обри»,—ихъ же нѣсть ни племени, ни наслѣдка. По сихъ бо придоша Печенези, и пакы идоша Угри Чернии мимо Киевъ, послѣ же при Ользѣ.

7. Поляномъ живущимъ особѣ, якоже рекохомъ, сущіи отъ рода Словѣньска, и наркошася Поляне; а Деревляне отъ Словенъ же и нарекошася Древляне; Радомичи бо и Вятичи отъ Ляховъ; бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ,—Радимъ, а другій Вятко, и пришедъша сѣдоста Радимъ на Съжю, и прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него прозвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне и Древляне и Северо и Радимичи и Вятичи и Хорвати. Дулѣби же живяху по Бугу, где нынѣ Волыняне, а Уличи, Тиверци сѣдяху по Бугу и по Днѣпру, присѣдяху къ Дунаеви, и бѣ множество ихъ, сидяху по Бугу и по Днепру оли до моря, и суть городи ихъ и до сего дне; да то ся зовяху отъ Грѣкъ Великая Скуфь.

8. Имѣяхуть бо обычаи своя, и законы отець своихъ и предания, каждо свой норовъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имяху, тихъ и кротокъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ и къ матеремъ своимъ; и снохи къ свекровамъ своимъ и къ деверемъ велике

стыдѣнье имуще; и брачныи обычаи имяху: не хожаше женихъ по невѣсту, но привожаху вечеръ, а заутра приношаху, что на ней вдадуче (варіантъ: по ней что дадутъ). А Деревляни живяху звѣрьскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядуще все нечисто, и браченья въ нихъ не быша, но умыкаху у воды дѣвица. А Радимичи, и Вятичи, и Северо одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякый звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословье въ нихъ предъ отци и предъ снохами и браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы (вар. но играща веселы). И схожахуся на игрища, на плясанья и на вся бѣсовьскыя пѣсни, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто свѣщевашеся; имяхуть же по двѣ и по три жены. И аще кто умряше, творяху трызну надъ нимь, и по семъ творяху кладу велику, и възложать на кладу мертвеца и съжигаху, и по семъ, събравше кости, вложаху въ ссудъ малъ и поставляху на столпѣ, на путехъ, иже творять Вятичи и нынѣ. Си же обычаи творяху Кривичи и прочии погании, не вѣдуще закона Божиа, но творяху сами себѣ законъ.

9. Глаголеть Георгій въ лѣтописьцѣ: ибо комуждо языку овѣмь законъ исписанъ есть, другимъ же обычая, зане бо законъ имъ отечьствие миится. Отъ нихъ же пѣрьвое Сирии, живущии на конѣцъ земля, законъ имуть отець своихъ обычаи: не любодѣяти, ни прелюбодѣяти, ни красти, ни клеветати, ни убити, ни зло дѣяти отьнудь. Закопъ же Нуктиріянъ, глаголемии Врахмане и Островьници, иже отъ прадѣдъ показаньемъ и благочестьемь, мясъ не ядуще, ни вина пьюще, ни блуда творяще, никакоя же злобы творяще, страха ради многа. Ибо явѣ таче прилежащимъ къ нимъ Индомъ убисводѣйци, сквѣрнотворящии, гнѣвливи паче естьства; вънутренѣйшии же странѣ ихъ человѣкы ядуще, и страньствующихъ убиваху, паче же ядять яко пси. Етеръ же законъ Халдѣемъ и Вавилоняномъ: матери поимати и съ братними чады блудъ дѣяти, и убивати, всяко бестудное дѣяние, яко дѣтелье мнятся дѣюще, любо аще и далече страны своея будутъ. Инъ же законъ Гилиомъ: жены у нихъ орють, и хоромы зижють, и мужьскыя дѣла творять; но и любы творить елико хощеть, не въздѣржаемы отъ мужий своихъ отинудь, ни зазрять; въ нихъ же суть и хоробрыя жены, ловити звѣрѣ крѣпькы, владѣють жены мужьми своими и вдовляють ими. Въ Британии же многи мужи съ единою женою спять, такоже и многыя жены съ единымъ мужемъ похотьствують, и безаконьная законъ отець творять независтьно и

невъздержаньно. Амазоняне же мужа не имуть, но аки скотъ безловесный единою лѣтомъ къ вешнимъ днемъ озѣмьствени будуть, и съчитаються съ окрѣстными мужи, яко нѣкоторое имъ торжество и велико празднество время тѣмъ мнять; отъ нихъ зачеиншимъ въ чревѣ, и пакы разбѣгнутся отсюду вси; во время же хотящимъ родити, аще родится отроча, погубять и, аще ли дѣвическъ полъ, то въздоять и прилѣжьнѣ и въспитають. Якоже се и нынѣ при насъ Половци законъ держать отець своихъ: кровь проливати, а хвалящеся о семъ, и ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомякы и сусолы, и поимають мачехы своя и ятрови и ины обычаи отець своихъ творять. Но мы же християне, елико земль, иже вѣрують въ святую Троицю и въ едино крещение и въ едину вѣру, законъ имамы одинъ, елико въ Христа крѣстихомъся и въ Христа облекохомся.

10. По сихъ же лѣтехъ, по смерти братья сея, быша обидими Деревляны и инѣми околными, и наидоша и Козаре, сѣдящая въ лѣсѣхъ на горахъ, и ркоша Козарѣ: «платите намъ дань»; здумавше же Поляне и вдаша отъ дыма мечъ; и несоша Козарѣ къ князю своему и къ старѣйшинамъ своимъ и рѣша имъ: «се налѣзохомъ дань нову»; они же рѣша имъ: «откуду»? они же рѣша имъ: «въ лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрьскою». Они же ркоша: «что суть вдалѣ»? они же показаша мечъ; и рѣша старцѣ Козарстии: «не добра дань, княже! мы доискахомся оружьемь одиноя страны, рѣкше саблями, а сихъ оружье обоюдуостро, рекше мечи; си имуть имати и на насъ дань и на инѣхъ странахъ». Се же събысться все; не отъ своея воля ркоша, но отъ Божия изволѣнья; якоже и бысть: володѣють бо Козары Русьтии князи и до днешняго дне.

Въ лѣто **852**. Начеиншю Михаилу царьствовати, начася прозывати Русская земля: о семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царьградъ, якоже пишетъ въ лѣтописании Грѣцкомъ; тѣмьже отселѣ почнемъ и числа положимъ.

Отъ перваго лѣта Михаила сего до перваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣтъ 29; отъ перваго лѣта Олгова, понелѣже сѣде въ Киевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31; отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святославля лѣтъ 33; отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; Ярополкъ княжи лѣтъ 8; Володимеръ княжи лѣтъ 37. Ярославъ княжи лѣтъ 40. Тѣмже отъ смерти Святославля до смерти Ярославли лѣтъ 85; отъ смерти Ярославли до смерти Ярополчи лѣтъ 60. Но мы на предлежащее възъвратимся и

скажемъ, что ся удѣяло въ лѣта си. Якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михаила, и по ряду положимъ числа.

Въ лѣто **859**. Имаху дань Варязи приходяще изъ заморья на Чюди, и на Словѣнехъ, и на Мѣряхъ, и на всѣхъ Кривичахъ; а Козаре имахуть на Полянехъ, и на Сѣверехъ, и на Вятичихъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма.

Въ лѣто **862**. И изгнаша Варяги за море; и не даша имъ дани; и почаша сами въ собѣ володѣти; и не бѣ въ нихъ правды; и въста родъ на родъ, (варіантъ: городъ на городъ); и быша усобицѣ въ нихъ; и воевати сами на ся почаша; и ркоша: «поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и рядилъ по ряду, по праву». Идоша за море къ Варягомъ къ Руси, сіце бо звахуть ты Варягы Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Урмани, Аньгляне, инии Готе,—тако и си. Ркоша Русь, Чюдь, Словѣнѣ, Кривичи и Весь: «земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ, да поидете княжить и володѣть нами». И изъбрашася трие брата съ роды своими, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша къ Словѣномъ; пѣрвѣе срубиша городъ Ладогу, и сѣде старѣйшій въ Ладозѣ Рюрикъ, а другий Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третѣй Труворъ въ Изборьсцѣ. И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля. По дъвою же лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прия Рюрикъ власть всю одинъ, и пришедъ къ Ильмерю, и сруби городъ надъ Волховомъ, и прозваша и Новъгородъ, и сѣде-ту княжа; и раздая мужемъ своимъ волости и городы рубати, овому Полътескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро; и по тѣмъ городомъ суть находницѣ Варязи; пѣрвии населници въ Новѣгородѣ Словенѣ, въ Полотьске Кривичи, Ростовѣ Меряне, на Бѣлѣозерѣ Весь, Муромѣ Мурома; и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ. И бяста у него два мужа, не племени его, Асколдъ и Диръ, но боярина; и та испросистася къ Царюграду съ родомъ своимъ; и поидоста по Днепру, идучи мимо, и узрѣста на горѣ городокъ и въспрошаста, ркуще: «чий се городъ»? Они же ркоша: «была суть три братья, Кий, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша городъ сий, и изъгыбоша, а мы сѣдимъ, роди ихъ, и платимы дань Козаромъ; Асколдъ же и Диръ остаста въ городѣ семъ, и многы Варягы съвокуписта, и начаста владѣти Польскою землею. Рюрику же княжящу въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто **866**. Иде Асколдъ и Диръ на Грекы и приде въ 14 лѣто Михаила царя; царю же отшедъшю на Агаряны, и дошедшю ему Черное рѣкы, вѣсть епархъ посла ему, яко Русь идетъ на Царь-

градъ, и воротися царь. Си же внутрь Суда вшедъше, много убийство християномъ створиша и въ двою сту кораблий Царьградъ оступиша; царь же одва въ городъ вниде и съ патриарьхомъ Фотиемъ къ сущей церкви святии Богородици въ Лахернѣхъ всю нощь молитву твориша, такоже божественую ризу святыя Богородица съ пѣсьнѣми изнесъше, въ рѣку омочиша; тишинѣ сущи и морю укротившюся, абье буря съ вѣтромъ въста и волнамъ великымъ въставшимъ засобь и безъбожныхъ Руси корабля смяте и къ берегу привѣрже, и избиа я, яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избыти и въсвояси възвратишася.

Въ лѣто **879**. Умершю же Рюрикови, предасть княжение свое Олгови, отъ рода ему суща, въдавъ ему на руцѣ сына своего Игоря, баше бо молодъ велми.

Въ лѣто **882**. Поиде Олегъ, поемъ вои свои многи, Варягы, Чюдь, Словѣны, Мѣрю, Весь, Кривичи, и приде къ Смоленску, и прия городъ Смоленескъ, и посади въ немъ мужь свой. Оттуда поиде внизъ, и пришедъ, взя Любечь, и посади мужь свой. И придоста къ горамъ Киевьскымъ, и увидѣ Олегъ, яко Осколдъ и Диръ княжита, и похорони вои въ лодьяхъ, а другыя назади остави, а самъ приде, нося Игоря молода. И приступль подъ Угорьское, похоронивъ вои свои, и посла къ Асколду и Диру, глаголя: «яко гостье есмы, идемъ въ Грѣкы отъ Олга и отъ Игоря княжичича, да приидета къ роду своему къ намъ». Асколдъ же и Диръ придоста, и выскакаша вси изъ лодѣй, и рече Олгъ къ Асколдови и Дирови: «вы ни князя, ни роду княжя, но азъ есмь роду княжа», и вынесоша Игоря: «а се сынъ Рюриковъ»; и убиша Асколда и Дира, и несоша на гору, еже ся нынѣ зоветь Угорьское, идеже нынѣ Олминъ, дворъ, на той могилѣ поставилъ Олма церковь святаго Николы, а Дирова могила за святою Ориною. И сѣде Олегъ, княжа въ Кыевѣ, и рече Олегъ: «се буди мати городомъ Рускымъ»; и бѣша у него Словѣни и Варязи и прочии, прозвашася Русью. Се же Олегъ нача городы ставить; и устави дани Словѣномъ и Кривичемъ и Мерямъ, и устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославли даяше Варягомъ.

Въ лѣто **883**. Поча Олегъ воевати на Древляны, и примучивъ я, поча на нихъ дань иматъ по черьнѣ кунѣ.

Въ лѣто **884**. Іде Олегъ на Сѣверы, и побѣди Сѣверы, и

възложи на нихъ дань легъку, и не дасть имъ Козаромъ дани даяти, рекъ: «азъ имъ противенъ, а вамъ нечему».

Въ лѣто **885**. Посла Олегъ къ Радимичемъ, рця: «кому дань даете?» они же рѣша: «Козаромъ». И рече имъ Олегъ: «не давайте Козаромъ, но мнѣ давайте», и вдаша Олгови по щелягу, якоже и Козаромъ даяху; и бѣ обладая Олегъ Деревляны, Полянми, Радимичи, а со Уличи и Тиверьци имѣяше рать.

Въ лѣто **898**. Ідоша Угре мимо Киевъ горою, еже ся зоветь нынѣ Угорьское, и пришедше къ Днепру, сташа вежами, бѣша бо ходяще яко и Половци. И пришедше отъ въстока и устремишася чересъ горы великыя, иже прозвашася горы Угорьскыя, и почаша воевати на живущая ту; сѣдяху бо ту преже Словене, и Волохове переяша землю Словенскую, посемъ же Угре прогнаша Волохы, и наслѣдиша землю ту, и сѣдоша съ Словеньми, покорившe я подъ ся, и оттолѣ прозвася земля Угорьска. И начаша воевати Угре на Грѣки и пополониша землю Фрачьскую и Македоньску даже и до Селуня, и начаша воевати на Мораву и на Чехы. Бѣ бо единъ языкъ Словѣнѣскъ: Словѣнѣ же сѣдяху по Дунаю, ихъ же прияша Угре, и Морава и Чеси и Ляховѣ и Поляне, яже нынѣ зовемая Русь; симъ первѣе положены книгы Моравѣ, яже и прозвася грамота Словеньска. яже грамота есть въ Руси и въ Болгарехъ Дунайскыхъ.

Словѣномъ бо, живущимъ крещенымъ, и княземъ ихъ Ростиславъ и Святополкъ и Коцелъ послаша къ царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена, и нѣсть въ насъ учитель, иже бы насъ училъ и казалъ и протолковалъ святыя книгы, не разумѣемъ бо ни Грѣчьскому языку, ни Латиньскому, оны бо ны инако учать, а друзии инако, тѣмьже не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы ихъ, а послете ны учителя, иже могутъ ны сказати книжная словеса и разумъ ихъ». Се слышавъ Михаилъ царь, съзъва философы вся, и сказа имъ рѣчи вси Словеньскыхъ князь. И ркоша философы: «есть мужь въ Селуни, именемъ Левь, и суть у него сынове разумиви языку Словеньску, и хытра два сына у него и философа». Се слышавъ царь, посла по нея въ Селунь къ Львови, глаголя: «пошли къ намъ сына своя Мефедья и Костянтина». Се слышавъ Левъ, вскорѣ посла я, и придоста къ цареви, и рече има царь: «се прислалася ко мнѣ Словеньская земля, просяще учителя себѣ, иже бы могъ истолковати святыя книгы, сего бо желаютъ». И умолена быста царемъ, и послаша я въ Словѣньскую землю къ Ростиславу и Святополку и Коцѣ-

лови. Сима же пришедъшима, начаста съставляти писмена азъбуковная Словеньскы, и приложиста Апостолъ и Еуангелие, и ради быша Словѣнѣ, яко слышаша величья Божия своимъ языкомъ. По семъ же переложиста Псалтырь и Октаикъ и прочая книгы. Нѣции же начаша хулити Словеньскыя книгы, глаголюще: «яко не достоить ни которому же языку имѣти букъвъ своихъ, разъвѣ Евреи и Грѣкъ и Латины, по Пилатову писанию, еже на крестѣ Господни написа». Се же услышавъ папежь Римьскый, похули тѣхъ, иже ропьщуть на книгы Словеньскыя, рькя: «да ся исполнить книжное слово, яко въсхвалять Бога вьси язици; другое же: вси възглаголють языки различными величья Божия, яко же дасть имъ Святый Духъ отвѣщевати; да аще кто хулить Словеньскую грамоту, да будуть отлучени отъ церкве, дондеже исправятся; ти бо суть волци, а не овцѣ, яже достоить отъ плодъ познати я и хранитися ихъ. Вы же, чада Божия, послушайте учения и не отринете наказания церковнаго, якоже вы наказалъ Мефедий, учитель вашь». Костяньтинъ же възвратися въспять, и иде учить Болгарьска языка, а Мефедий оста въ Моравѣ. По семь же Коцелъ князь постави Мефедия епископа въ Панни, на мѣстѣ святаго апостола Андроника, единого отъ 70, ученика святаго апостола Павла. Мефедий же посади 2 попа борзописца велми, и преложи вся кьнигы исполнь отъ Грѣцька языка въ Словѣнѣскъ шестью мѣсяць, наченъ отъ марта мѣсяца до двудесяту и 6 дний октября мѣсяца. Окончавъ же, достойную хвалу и славу Богу въздасть, дающему таку благодать епископу Мефедью, настолнику Андроникову. Тѣмь же Словѣньску языку есть учитель Андроникъ апостолъ: Моравы бо доходилъ и апостолъ Павелъ и училъ ту; ту бо есть Илурикъ, егоже доходилъ апостолъ Павелъ, ту бо бяша Словѣни пѣрвѣе. Тѣмьже Словѣньску языку учитель есть Павелъ, отъ негоже языка и мы есме Русь: тѣмже и намъ Руси учитель есть Павелъ апостолъ, понеже училъ есть языкъ Словѣнескъ, и поставилъ есть епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словѣньску языку. А Словѣнескъ языкъ и Рускый одинъ; отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а пѣрвѣе бѣша Словѣне; аще и Поляне звахуся, но Словѣньская рѣчь бѣ; Полянми же прозвашася, занеже въ полѣ сѣдяху; языкъ Словѣньскый бѣ имъ единъ.

Въ лѣто **902**. Леонъ царь ная Угры на Болгары; Угре же нашедше, всю землю Болгарьскую плѣноваху; Семенъ же увѣдавъ, на Угры възвратися; Угри противу поидоша и побѣдиша Болгары, яко одъва Семеонъ въ Деръстеръ убѣжа.

Въ лѣто **903**. Ігореви възрастъшю, и хожаше по Олзѣ и слушаше его, и приведоша ему жену отъ Плескова именемь Ольгу.

Въ лѣто **907**. Іде Олегъ на Грѣкы, Игоря остави въ Кыевѣ, поя же множьство Варягъ, Словѣнъ и Чюди и Кривичи и Мерю и Поляны и Сѣверу и Деревляны и Радимичи и Хорваты и Дулѣбы и Тиверци, яже суть толкованы: си вси звахуться Великая Скуфь. И сь сѣми всеми поиде Олегъ на конѣхъ и въ кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблий 2000. И приде къ Царюграду, и Грѣци замкоша Судъ, а городъ затвориша. И вылѣзе Олегъ на берегъ и повелѣ воемъ изъволочити корабля на берегъ, и повоева около города и много убийство сотвори Грѣкомъ, и полаты многы разбиша, а церькви пожьгоша; а ихъ же имяху полоняникы, овѣхъ посѣкаху, другыя же мучаху, иныя же растрѣляху, а другыя въ море вметаша, и ина многа зла творяху Русь Грѣкомъ, елико же ратнии творять. И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса изъдѣлати и въставити корабля на колеса, и бывшю покосну вѣтру, усняша прѣ съ поля, и идяше къ городу. Видѣвше же Грѣцѣ, убояшася и ркоша, выславше ко Ольгови: «не погубляй городъ, имемься по дань, якоже хощеши». И стави Олегъ вои; и вынесоша ему брашна и вино, и не прия его: бѣ бо устроено съ отравою. И убояшася Грѣцѣ и ркоша; «нѣсть се Олегъ, но святый Дмитрий посланъ на ны отъ Бога». И заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 кораблий по 12 гривнѣ на человѣка, а въ корабли по 40 мужь; и яшася Грѣци по се; и почаша Грѣци мира просити, дабы не воевалъ Грѣцькой земли. Олегъ же, мало отступивъ отъ города, нача миръ творити съ царема Грѣцькыма, съ Леономъ и съ Александромъ, посла къ нима въ городъ Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава и Стѣмида, глаголя; «имете ми ся по дань». И ркоша Грѣцѣ: «чего хочете, и дамы ти». И заповѣда Олегъ: «дати воемъ на 2000 кораблий по двѣнатьцать гривнѣ на ключь, и потомъ даяти уклады на Рускіе городы: пѣрвое на Кіевъ, таже и на Черниговъ и на Переяславъль и на Полътескъ и на Ростовъ и на Любечь и на прочая городы, по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ суще; да приходять Русь, хлѣбное емлють, елико хотять, а иже придуть гостье, да емлють мѣсячину на 6 мѣсяць: и хлѣбъ, и вино, и мяса, и рыбы, и овощемъ; и да творять имъ мовь, елико хотять; и пойдуть же Русь домови, да емлють у царя вашего на путь брашно и якоря и ужища и прѣ и елико надобѣ». И яшася Грѣци по се. И ркоша царя и боярьство все: «аще приидуть Русь бесъ купли, да не взимають мѣсячины; да

запрѣтить князь людемъ своимъ, приходящимъ Руси здѣ, да не творять пакости въ селѣхъ въ странѣ нашей; приходящии Русь да витають у святаго Мамы; и послеть царство наше, да испишють имена ихъ, и тогда возмуть мѣсячное свое, пѣрвое отъ города Киева, и пакы исъ Чернигова и Переяславля и прочии городи; и да входять въ городъ одіными вороты, съ царевымъ мужемъ, безъ оружья, мужь 50, и да творять куплю, якоже имъ надобѣ, не платяче мыта ни въ чемь же». Царь же Леонъ съ Олександромъ миръ створиста съ Ольгомъ, имъшеся по дань, и ротѣ заходивше межи собою, целовавше сами крестъ, а Ольга водиша и мужий его на роту по Рускому закону: кляшася оружьемь своимъ, и Перуномъ, Богомъ своимъ, и Волосомъ, скотьимъ богомъ, и утвердиша миръ. И рече Олегъ: «ишийте пре паволочити Руси, а Словѣномъ кропинныя», и бысть тако; и повѣсиша щиты своя въ вратѣхъ, показающе побѣду, и поиде отъ Царяграда. И въспяша Русь пре паволочитыѣ, а Словѣне кропинныя, и раздра я вѣтръ; и ркоша Словенѣ: «имемъся своимъ толъстинамъ, не даны суть Словѣномъ пре кропинныя». И приде Олегъ къ Киеву, неся золото и паволокы и овощи и вина и всяко узорочье; и прозваша Ольга вѣщий: бяху бо людие погани и невѣголоси.

Въ лѣто **911.** Явися звѣзда велика на западѣ, копѣйнымъ образомъ.

Въ лѣто **912.** Посла Олегъ мужи свои построити мира и положити ряды межи Грѣкы и Русью; и посла глаголя равно другаго свѣщания, бывшаго при тѣхъ же царихъ Лва и Александра:

1. Мы отъ рода Рускаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актеву, Труанъ, Лидульфостъ, Стемиръ, иже послани отъ Олга великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его свѣтълыхъ бояръ, къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великымъ о Бозѣ самодѣржьцемъ, царемъ Грѣцкымъ, на удержание и на извѣщение отъ многыхъ лѣтъ межю Християны и Русью бывшюю любовь похотѣньемъ нашихъ князь и по повелѣнию и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость, боле инѣхъ хотящихъ же о Бозѣ удѣржати и извѣстити такую любовь, бывшюю межю Християны и Русью, многажды право судихомъ, но точью простословесне, и писаниемь и клятвою твердою клѣншеся оружьемь своимъ такую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко понеже мы ся имали о Божии вѣрѣ и любви, главы таковыя:

2. По первому слову да умиримся съ вами, Грѣкы, да любимъ другъ друга отъ всея души и изволѣнья и не вдадимъ, елико наше изволение, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакому же съблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на схранение прочихъ и вьсегда лѣтъ съ вами, Грѣкы, исповѣданиемь и написаниемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну. Такоже и вы, Грѣци, да храните таку же любовь къ княземъ свѣтлымъ нашимъ Рускымъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несъблазнену и непреложну всегда и въ вся лѣта.

3. А о головахъ, иже ся ключить проказа, урядимся сице:

Да елико явѣ будеть показанниии явлеными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явлении, а ему же начнуть не яти вѣры, да не кленется часть та, иже ищетъ неятью вѣры, да егда клѣнется по вѣрѣ своей, будеть казнь, якоже явится съгрѣшение.

4. О семъ, аще кто убиеть, Крестьянина Русинъ или Христьянинъ Русина: да умреть, идеже аще створить убийство; аще ли убѣжить створивый убийство, аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будеть по закону, да возметь ближний убьенаго; а и жена убившаго, да имѣеть толцѣмь же прибудеть по закону; аще ли есть неимовитъ створивый убойство, и убѣжавъ, да дѣржится тяжи, доньдеже обрящется, яко да умреть.

5. Аще ли ударить мечемъ или бьетъ кацѣмъ любо съсудомъ: за то ударение или убьение да вдастъ литръ 5 сребра по закону Рускому; аще ли будетъ неимовить тако створивый, да вдасть елико можетъ, и да соиметь съ себе и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходить, а опрочѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему, да пребываетъ тяжа оттолѣ невзискаема.

6. О семь, аще украдеть Русинъ что любо у Крѣстьянина или пакы Христьянинъ у Русина, и ятъ будетъ въ томъ часѣ тать, егда татьбу сътворить, отъ погубившаго что любо: аще приготовится татьбу творяй и убиенъ будеть, да не възыщется смерть его ни отъ Христьянъ, ни отъ Руси, но паче убо да възметь свое, иже будеть погубилъ; и аще въдасть руцѣ украдый, да ятъ будетъ тѣмь же, у него же будеть украдено, и связанъ будеть, и отдасть то, еже смѣ створить, и створить трижды.

7. О семь, аще ли кто, или Русинъ Хрѣстьяну или Хрѣстьянъ Русину, мучения образомъ искусъ творить и насилье явѣ, или възметь что любо дружинне: да въспятить троичь.

8. Аще вывѣржена лодья будеть вѣтромъ великомъ на землю чюжю, и обрящються тамо иже отъ насъ Руси: да аще кто идеть снабьдѣти лодью съ рухломъ своимъ, и отсылати пакы на землю Крестьяньску; да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже придеть въ бестрашно мѣсто; аще ли таковая лодья, или отъ буря или боронения земнаго боронима, не можеть възборонитися въ свои си мѣста, спотружаемъся грѣбцемъ бо тоя лодья мы Русь, и допровадимъ съ куплею ихъ поздорову, ти аще ключится близъ земли Грѣцькы; аще ли ключится такоже проказа лодьи близь земли Русѣй, да проводимъ ю въ Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья, и аще что можеть продати отъ лодья, воволочимъ имъ мы Русь, да егда ходимъ въ Грѣкы или съ куплею или въ солбу къ цареви вашему, да пустимъ я съ честью проданое рухло лодьи ихъ. Аще ли ключится кому отъ тоя лодья въ ней убьену быти или бьену быти отъ насъ Руси или взяти что любо, да повиньни будутъ то створшии преждереченною епитѣмьею.

9. О тѣхъ, аще полоняникъ обою страну дѣржимъ есть, или отъ Руси или отъ Грѣкъ, проданъ въ ину страну: оже обрящеться или Русинъ или Грѣчинъ, да искупять и възвратять искупленое лице въ свою страну, и възмуть цѣну его купящии, или мниться въ куплю на дань челядиная цѣна; такоже аще отъ рати ятъ будеть отъ тѣхъ Грѣкъ, такоже да възвратится въ свою страну и отдана будеть цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля.

10. Егда же требуеть на войну ити, егда же потребу творите, и си хотять почестити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придеть, и хотять остати у царя вашего, своею волею да будуть.

11. О Руси, о полонѣньи многажды отъ коея убо страны пришедшимъ въ Русь и продаемымъ въ Кристьяны, и еще же и отъ Християнъ полонныхъ мьногажды отъ коея любо страны приходящимъ въ Русь: се продаеми бывають по 20 золота, и да придуть въ Грѣкы.

12. О томъ, аще украденъ будетъ челядинъ Рускый, или въскочить, или по нужи проданъ будеть, и жаловати начнуть Русь, да покажеться таковое отъ челядина, да имуть и въ Русь; но и гостье, погубіша челядинъ, и жалують, да ищють и, обрѣтаемое да имуть е; аще ли кто искушения сего не дасть створити, мѣстникъ да погубить правду свою.

13. О работающихъ въ Грѣцѣхъ Руси у Христьяньскаго царя: аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да възвратить имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли створить уряженіе, таковый възметъ уряженое его, кому будеть писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдитъ е отъ взимающихъ куплю Руси, отъ различныхъ ходящихъ въ Грѣкы.

14. И удолжающихъ. Аще злодѣй възвратится изъ Руси (сп. Кен.), да жалують Русь Христьяньскому царству, и ятъ будеть таковый и възвращенъ будетъ не хотяй въ Русь.

15. Си же вся да творять Русь Грѣкамъ, идеже аще ключится таково.

16. На утвержение же и неподвижение быти межи вами Христьяны и Русью бывший миръ сътворихомъ Ивановымъ написаниемъ на двою харотью, царя вашего своею рукою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею единаго истиньнаго Бога вашего извѣсти и даси нашимъ посломъ; мы же кляхомся къ царю вашему, иже отъ Бога суще, яко Божие здание по закону и по покону языка нашего, не переступати ни намъ, ни иному отъ страны нашея отъ уставленыхъ главъ мира и любве. И таково написание дахомъ царства вашего на утвѣржение обоему (двухъ царей), пребывати таковому свѣщанию на утвержение и извѣщение межи нами бывающаго мира. Мѣсяца себтября въ 2, а въ недѣлю 15, въ лѣто создания миру 6420 (212).

Царь же Леонъ послы Рускыя почстивъ дарми, золотомъ и паволоками и фофудьями, и пристави къ нимъ мужи свои показати имъ церковьную красоту и полаты златыя и въ нихъ сущая богатьства, злато много и паволокы и камѣнье драгое и страсти Господни, вѣнѣць и гвоздье и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще я къ вѣрѣ своей и показающе имъ истинную вѣру; и тако отпусти я въ свою землю съ честью великою. Послании же Ольгомъ посли придоша къ Олгови и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како створиша миръ и урядъ положиша межю Грѣцькою землею и Рускою и клятвы не переступати ни Грѣцемъ, ни Руси.

И живяше Олегъ, миръ имѣя къ всѣмъ странамъ, княже въ Киевѣ. И приспѣ Осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити, не всѣдати на нь; бѣ бо преже въпрошалъ волъхвовъ кудесникъ: «отъ чего ми есть умьрети?» и рече ему одинъ кудесникъ: «княже! конь, егоже любиши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умрети».

Олегъ же, приимъ въ умѣ, си рече: «николи же всяду на конь, ни вижю его боле того»; и повѣлѣ кормити и не водити его къ нему, и пребывъ нѣсколко лѣтъ, не дѣя его, дондеже и на Грѣкы иде. И пришедшю ему къ Киеву, и пребысть 4 лѣта, на 5 лѣто помяну конь свой, отъ него же бяху рекъли волъстви умрети Ольгови, и призва старѣйшину конюхомъ, реки: «где есть конь мой, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?» Онъ же рече: «умерлъ есть». Олегъ же посмѣяся и укори кудесника, реки: «то тъ не право молвять волъсви, но все то лъжа есть: конь умерлъ, а я живъ»; и повѣлѣ осѣдлати конь: «да тъ вижю кости его»; и приѣха на мѣсто, идеже бяху лежаще кости его голы и лобъ голъ, и слѣзъ съ коня, посмѣяся реки: «отъ сего ли лъба смерть мнѣ взяти?» и въступи ногою на лобъ, и выникнучи змѣя, и уклюну и въ ногу, и съ того, разболѣвся, умьре. И плакашася по немъ вси людие плачемъ великомъ, и несоша и, и погребоша и на горѣ, иже глаголеться Щековица; есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова. И бысть всѣхъ лѣтъ его княжения 33...

Въ лѣто **913**. Поча княжити Игорь по Ользѣ.

Въ се же время поча царствовати Констянтинъ, сынъ Леонтовъ, вять Романовъ. И Деревлянѣ заратишася отъ Игоря по Олговѣ смѣрти.

Въ лѣто **914**. Иде Игорь на Древляны, и побѣдивъ, възложи на ня дань большю Ольговы.

Въ лѣто **915**. Приидоша Печенѣзи пѣрвое на Рускую землю, и створивше миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю.

Въ лѣто **920**. Поставленъ Романъ царемъ въ Грѣцѣхъ. Игорь же воеваше на Печенѣги.

Въ лѣто **941**. Иде Игорь на Грѣкы, и послаша Болгаре вѣсть къ царю, яко идутъ Русь на Царьградъ, скѣдий 10 тысящь. Иже поидоша и приплуша, и почаша воевати Вифаньскыя страны, и плѣноваху по Понту до Ираклия и до Фофлагоньски земли, и всю страну Никомидийскую пополониша и Судъ всь пожьгоша. Ихъ же емъше, овѣхъ распинаху, и другія же, сторожи поставьляюще, стрѣлами растрѣляху и въламляху, опакы руцѣ связавше, и гвозди желѣзны посредѣ головъ вбивахуть има; мьного же и святыхъ церквий огьневи предаша, и имѣнье не мало обою сторону взяша, монастыря же и села все огневи предаша. Потомъ же пришедшемъ воемъ отъ въстока, Панфиръ деместникъ съ четырмидесятъ тысящь, Фока же патрикий

съ Македоны, Феодоръ же стратилатъ съ Фракы, и съ ними же и сановницы боярьстии обидоша Русь около. И свѣщаша Русь, и изидоша противу вооружившися на Грѣкы, и брани межю има бывши злѣ, одва одолѣша Грѣци. Русь же възвратишася къ дружинѣ своей къ вечеру, и на ночь, влѣзъше въ лодья, отбѣгоша. Феофанъ же усрѣте я въ лядѣхъ съ огнемъ, и нача пущати огнь трубами на лодья Рускыя, и бысть видѣти страшно чюдо; Русь же, видяще пламень, вмѣтахуся въ воду морьскую, хотяще убрѣсти, и тако прочии възвратишася въсвояси. Тѣмъ же пришедъшимъ въ землю свою, повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ, и о лядьнѣмъ огни: «якоже молонья», рече, «иже на небесихъ, Грѣци имуть въ себе, и сию пущающе жьжаху насъ, и сего ради не одолѣхомъ имъ». Игорь же пришедъ, и нача съвокупити вои многы, и посла по Варягы за море вабя и на Грѣкы, хотя поити на ня.

Въ лѣто **942.** Семеонъ иде на Хорваты, и побѣженъ бысть Хорваты, и умре, оставивъ Петра, сына своего, княжить. Въ се же лѣто родися Святославъ у Игоря.

Въ лѣто **944.** Игорь совокупи воя многы, Варягы и Русь и Поляны и Словѣны и Кривичи, и Печенѣгы ная и тали въ нихъ поемъ, поиде на Грѣкы въ лодьяхъ и на конехъ, хотя мстити себе. Се слышавше Курсунци, послаша къ Роману, глаголюще: «се идуть Русь, покърыли суть море корабли». Такоже и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «идутъ Русь, и Печенѣгы наяли суть къ собѣ». Се слышавъ царь, посла къ Игореви лутьшии бояры, моля и глаголя: «не ходи, но возьми дань, юже ималъ Олегъ, и придамъ еще къ той дани». Такоже и Печенѣгомъ послаша паволокы и золото много. Игорь же, дошедъ до Дуная, съзва дружину и нача думати и повѣда имъ рѣчь цареву. Ркоша же дружина Игорева: «да аще сице глаголетъ царь, то что хощемъ боле того, не бившися имати злато и серебро и паволокы; еда кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, они ли? или съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй, и обьча смерть всѣмъ». И послуша ихъ Игорь, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарьскую землю, а самъ, взѣмъ у Грѣкъ злато и паволокы на вся воя, възвратися въспять, и приде къ Киеву въсвояси.

Въ лѣто **945.** Присла Романъ и Костянтинъ и Стефанъ послы къ Игореви построити мира пѣрваго; Игорь же глаголавъ съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужи свои къ Роману, Романъ же събра бо-

яры и сановники; и приведоша Рускыя послы, и повелѣша глаголати и писати обоихъ рѣчи на харотью, равно другаго свѣщания, бывшаго при цари Романѣ, Констянтинѣ, Стефанѣ, христолюбивыхъ владыкъ:

Мы отъ рода Рускаго послы и гостье, Иворъ, посолъ Игоревъ, великаго князя Рускаго, и обьчии посли: Вуефастъ Святославль, сына Игорева, Искусеви Олгы княгыни, Слуды Игоревъ, нетий Игоревъ, Улѣбъ Володиславль, Каницаръ Предславинъ, Шигобернъ, Съфандръ жены Улѣбовы, Прастенъ, Турдуви, Либиаръ Фастовъ, Гримъ Сфирковъ, Прастѣнъ, Якунъ, нетий Игоревъ, Кары Тудковъ Каршевъ, Тудоровъ, Егри Ерлисковъ, Войстовъ Иковъ, Истръ, Яминдовъ, Ятьвягъ Гунаревъ, Шибьридъ Алдань Колъклековъ, Стегъ Гнетоновъ, Сфирка Алвадъ Гудовъ, Фудри Тулбовъ, Муторъ Утинъ; купець: Адунь, Адолбъ, Ангивладъ, Улѣбъ, Фрутанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Турьбридъ, Фурьстѣнъ, Бруны, Роальдъ, Гунастръ, Фрастѣнъ, Ингелдъ, Турбернъ и другий Турбернъ, Улѣбъ, Турбенъ, Моны, Руалдъ, Свѣнь, Стиръ, Алданъ, Тилий, Апубкарь, Свѣнь, Вузелѣвъ и Синько биричь,— послании отъ Игоря, великаго князя Рускаго, и отъ всея княжья, и отъ всѣхъ людий Руское земли. И отъ тѣхъ заповѣдано объновити ветхый миръ, ненавидящаго добра и вьраждолюбца дьявола разорити, отъ многъ лѣтъ утвѣрдити любовь межю Грѣкы и Русью. И великый нашъ князь Игорь и бояре его и людие вси Рустии послаша ны къ Роману и Стефану и Костянтину, великымъ царемъ Грѣцкымъ, створити любовь съ самими цари, и съ всѣмъ боярьствомъ, и съ всими людми Грѣцкими, на вся лѣта, дондеже солнце сияетъ и весь миръ стоитъ:

1. Иже помыслить отъ страны Рускыя раздрушити таковую любовь, и оліко ихъ крещение приняли суть, да приимутъ мѣсть отъ Бога Вседѣржителя, осужение на погибель въ сий вѣкъ и въ будущий, а елико ихъ не крещено есть, ти не имутъ помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, и отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будуть раби и въ сий вѣкъ и въ будущий.

2. Великый князь Рускый и боярѣ его да посылаютъ въ Грѣкы къ великымъ царемъ Грѣцкымъ корабля, елико хотятъ, съ послы своими и гостьми, якоже имъ уставлено есть. Ношаху послы печати златы, а гостие серебряны; нынѣ же увѣдалъ есть князь вашъ посылати грамоту къ царству нашему, иже посылаеми бывають отъ нихъ послы

и гостье, да приносять грамоту, пишюще сице: яко послахъ корабль селико, и отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходять. Аще ли безъ грамоты приидутъ и предани будуть намъ, дѣржимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадять и противятся, да убьени будутъ, и да не изыщеться смерть ихъ отъ князя вашего. Аще ли убѣжавше приидутъ въ Русь, и мы напишемъ къ князю вашему, и яко имъ любо, тако створять.

Аще придуть Русь безъ купли, да не взимають мѣсячины. И да запретить князь словомъ своимъ приходящимъ Руси сдѣ, да не творять бещинья въ людѣхъ, ни въ странѣ нашей. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы, да послеть царство наше, да испишеть имена ихъ, и тогда възмуть мѣсячьное свое, посли слѣбное свое, а гостье мѣсячное свое, пѣрвое отъ града Киева и пакы исъ Чернигова и исъ Переяславля и прочии городи. И да входять въ городъ одиными вороты, съ царевомъ мужемъ, безъ оружья, 50 мужь, и да творять куплю, якоже имъ надобѣ, и пакы да исходять; и мужь царьства нашего да хранить я, да аще кто отъ Руси или отъ Грѣкъ створить криво, да оправляетъ. Входя же Русь въ городъ, да не творять пакости, и не имѣютъ власти купити паволокъ лише по пятидесятъ золотникъ, и отъ тѣхъ паволокъ, аще кто купить (крьнеть,—л), да показаеть цареву мужеви, и тъ é запечатаеть и дастъ имъ. И отходящи Руси отсюду взимають отъ насъ, еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, якоже уставлено есть пѣрвое, и да възвращаются съ спасениемъ въ свою сторону, и да не имутъ волости зимовати у святаго Мамы.

3. И аще ускочить челядинъ отъ Руси, понеже приидутъ въ страну царства нашего, и отъ святаго Мамы, и еще будетъ обрящеться, да поимуть и; аще ли не обрящется, да на роту идуть наши крестьяная Русь, а не хрестьянии по закону своему: ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть преже,—2. паволоцѣ за челядинъ.

4. Аще ли кто отъ людий царства нашего, или отъ города нашего, или отъ инѣхъ городъ, ускочить челядинъ нашъ къ вамъ, и принесеть что, да взвратять е опять, и еже что принеслъ будеть цѣло все, да возметъ отъ него золотника два имѣчнаго.

5. Аще ли кто покусится отъ Руси взяти что отъ людий царства нашего, иже то створить, покажненъ будетъ вельми; аще ли и

взялъ будеть, да заплатить сугубо; аще ли створить тоже Грѣчинъ Русину, да приметь ту же казнь, якоже принялъ есть онъ.

6. Аще ли ключится украсти Русину отъ Грѣкъ что, или Грѣчину отъ Руси, достойно есть да възвратить е не точью едино, но и цѣну его; аще украденое обрящется продаемо, да вдасть цѣну его сугубо, и ть покажненъ будеть по закону Грѣцкому и по уставу Грѣцкому и по закону Рускому.

7. И елико християнъ отъ власти нашея пленена приведуть Русь, ту аще будеть уноша, или дѣвица добра, да въдадять золотникъ 10, и поимуть и; аще ли есть средовичь, да вдасть золотникъ 8, и поиметь и; аще ли будеть старъ или дѣтичь, да вдасть золотникъ 5. Аще ли обьрящутся Русь работающе у Грѣкъ, аще суть полоницы, да искупають ѐ Русь по 10 золотникъ; аще ли купилъ и будеть Грѣчинъ, подъ кресгомъ сказавъ, что достоить ему, да възметь цѣну, елико же далъ будеть на немъ.

8. О Курсуньсций сторонѣ, колко же есть городъ на той части, да не имать власти князи Рускыи, да воюеть на тѣхъ сторонахъ, а та страна не покоряется вамъ, и тогда, аще проситъ вои отъ насъ князь Рускый, дамы ему, елико ему будеть требѣ.

9. И о томъ, аще обрящють Русь кубару Грѣчьску, вывержену на нѣкоемъ любо мѣстѣ, да не преобидять ея; аще ли отъ нея възметь кто, что, или человѣка поработить, или убьеть, да будеть повиненъ закону Рускому и Грѣцкому.

10. И аще обрящють Русь Корсуняны рыбы ловяща въ устьи Днѣпра, да не творять имъ зла никакого же. И да не имѣють Русь власти зимовати въ устьи Днепра, Бѣлъбережи, ни у святаго Ельферья, но егда придеть осень, да идуть въ домы своя въ Русь.

11. А о сихъ, иже то приходять Черьнии Болгаре и воюють въ странѣ Корсуньстий, и велимъ князю Рускому, да ихъ не пущаеть пакостить сторонѣ той.

12. Или аще ключится проказа нѣкака отъ Грѣкъ, сущихъ подъ властью царства нашего, да не имате власти казнити я, но повеленьемь, царства нашего да приметь, якоже будеть створилъ.

13. И аще убьеть крестьянинъ Русина или Русинъ Христіанина, да держимъ будеть створивый убійство отъ ближнихъ убьенаго, да убьють и; аще ли ускочить створивы убой и убѣжить, и аще будеть имовитъ, да возмуть имѣнье его ближнии убьенаго; аще ли есть

неимовитъ створивый убийство и ускочить, да ищють его, дондеже обрящется, аще ли обрящется, да убьенъ будетъ.

14. Или аще ударить мечемъ, или копьемъ, или кацѣмъ любо оружьемъ Русинъ Грѣчина или Грѣчинъ Русина, да того дѣля грѣха заплатить серебра литръ 5, по закону Рускому; аще ли есть неимовитъ, да како можетъ въ толко же и проданъ будеть, яко да и порты, въ нихъ же ходить, и то съ него сняти, а опрочи да на роту ходить по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничтоже; ти тако пущенъ будеть.

15. Аще ли хотѣти начнеть наше царьство отъ васъ вои на противящася намъ, да пишють къ великому князю вашему, и пошлеть къ намъ, елико хощемъ, и оттолѣ увѣдять иныя страны, каку любовь имѣють Грѣци съ Русью.

16. Мы же свѣщание все написахомъ на двою харатью, и едина харотья есть у царства нашего, на нейже есть крестъ и имена наша написана, а на другой посли ваши и гостье ваши. А отходяче съ послюмъ царства нашего, да попроводять къ великому князю Игореви Рускому и къ людемъ его, и ти, принимающе харотью, на роту идуть хранити истину, якоже мы свѣщахомъ и написахомъ на харотью сию, на нейже суть написана имена наша. Мы же, елико насъ крестилися есмы, кляхомся церковью святаго Ильи въ зборнѣй церкви и предълежащимъ честнымъ крестомъ и харотьею сею, хранити же все, еже есть написано на ней, и не преступати отъ того ничтоже; а оже переступить се отъ страны нашея, или князь или инъ кто, или крещенъ или некрещенъ, да не иматъ отъ Бога помощи, и да будуть рабы въ сий вѣкъ и въ будущий, и да заколень будетъ своимъ оружьемъ; а некрещении Русь да полагають щиты своя и мечи своя нагы и обручи свои и прочая оружья и да клѣнуться о всемъ, яже суть написана на харотьи сей хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ бояръ и отъ всѣхъ людий и отъ страны Рускыя въ прочая лѣта и всегда. Аще ли же кто отъ князь и отъ людий Рускыхъ, или крестьянъ или некрещеный, переступить се, ежо написано на харотьи сей, и будеть достоинъ своимъ оружьемь умрети, и да будеть проклятъ отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятьву. Да обаче будеть добрѣ, Игорь великый князь да хранить любовь си правую, да не разрушится, дондеже солнце сияеть и всь миръ стоить, въ нынѣшняя вѣкы и въ будущая.

Послании же посли Игоремъ придоша къ Игореви съ послы Грѣцкими, и повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же, призва но-

слы Грѣцкыя, рече: «молвите; что вы казалъ царь?» И ркоша посли цареви: «се посла ны царь, радъ есть миру, и хочеть миръ имѣти съ княземъ Рускымъ и любовь, и твои посли водили суть царя нашего ротѣ, и насъ послаша ротѣ водить тебѣ и мужь твоихъ». И обѣщася Игорь сице створить. И наутрѣя призва Игорь посли, и приде на холмъ, кде стояше Перунъ и покладоша оружья своя и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ и мужи его, и елико поганыя Руси; а христьяную Русь водиша въ церьковь святаго Ильи, яже есть надъ ручьемъ, конѣцъ Посыньцѣ бесѣды и Козаре: се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша Варязи христьяни. Игорь же, утвѣрдивъ миръ съ Грѣкы, отпусти послы, одаривъ скорою и челядью и воскомъ, и отпусти я; посли же придоша къ цареви и повѣдаша вся рѣчи Игоревы и любовь яже къ Грѣкомъ. Игорь же нача княжити въ Киевѣ, и миръ имѣя къ всѣмъ странамъ. И приспѣ осень, и нача мыслить на Деревляны, хотя примыслити большюю дань.

Въ лѣто **945**. Ркоша дружина Игореви: «отроци Свѣньлъжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы». И послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и примысляше къ пѣрвой дани, и насиляше имъ и мужи его; и возмя дань, и поиде въ свой городъ. Идущю же ему въспять, размысли, рече дружинѣ своей: «идете вы съ данью домови, а язъ възвращюся и похожю еще». И пусти дружину свою домови, съ маломъ же дружины възвратися, желая большая имѣнья. Слышавше же Древляне яко опять идеть, съдумавше Древляне съ княземъ своимъ Маломъ и ркоша: «аще ся въвадить волкъ въ овцѣ то виносить по единой все стадо, аще не убьють его, тако и сий, аще не убьемъ его, то вси ны погубить»; и послаша къ нему глаголюще «почто идеши опять? поималъ еси вьсю дань». И не послуша ихъ Игорь, и шедше изъ города Искоростѣня противу Древляне, и убиша Игоря и дружину его: бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь, и есть могила его у Искоростиня города въ Деревѣхъ и до сего дни. Ольга же бяше въ Киевѣ съ сыномъ своимъ дѣтьскомъ Святославомъ, и кормилецъ бѣ его Асмудъ, и воевода бѣ Свѣнелдъ, тоже отецъ Мистишинъ. Ркоша же Деревлянѣ: «се князя Рускаго убихомъ, поимемъ княгиню его Олгу за князь свой Малъ и Святослава, и створимъ ему, якоже хощемъ». И послаша Деревляне лучьшии мужи свои, числомъ 20, въ лодьи къ Ользѣ, и приста подъ Боричевомъ въ лодьи. Бѣ бо тогда вода текущи возлѣ горы Киевьскыя и на Подолѣ

не сѣдяхуть людье, но на горѣ; городъ же бяше Киевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ кьняжь бяше въ городѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинь; а перевѣсище бѣ внѣ города; и бѣ внѣ города дворъ теремный и другый, идеже есть дворъ демесниковъ, за святою Богородицею, надъ горою, бѣ бо ту теремъ каменъ. И повѣдаша Олзѣ, яко Деревляни придоша, и възва Ольга къ собѣ и рече имъ: «добрѣ гостье приидоша». И ркоша Древляне: «придохомъ княгини». И рече имъ Ольга; «да глаголите, что ради приидосте сѣмо?» И ркоша Деревляни: «посла ны Деревьская земля, ркущи сице: мужа твоего убихомъ, бящеть бо мужь твой, яко волкъ въсхыщая и грабя; а наши князи добри суть, иже роспасли суть Деревьскую землю; да иди за нашь князь за Малъ»; бѣ бо ему имя Малъ, князю Деревьскому. Рече же имъ Олга: «люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ своего князя не крѣсити; но хощю вы почтити на утьрѣя предъ людми своими, а нынѣ идете въ лодью свою, и лязьте въ лодьи величающеся; азъ утро пошлю по вы, вы же речете: не ѣдемъ ни на конехъ, ни пеши идемъ, но понесете ны въ лодьи, и възьнесуть вы въ лодьи». И отпусти я въ лодью. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремьскомъ, внѣ города. И заутра Ольга, сѣдящи въ теремѣ, посла по гости, и приидоша къ нимъ, глаголюще: «зоветь вы Ольга на честь велику»; они же ркоша: «не ѣдемъ ни на конехъ, ни на возѣхъ, ни пѣшь идемъ, но понесите ны въ лодьи». Ркоша же Кияне: «намъ неволя, князь нашъ убитъ, а княгини наша хощеть за вашь князь», и понесоша я въ лодьи; они же сидяху въ перегрѣбѣхъ и въ великихъ сустогахъ гордящеся; и принесоша я на дворъ къ Ользѣ, и несъше я, и вринуша въ яму и съ лодьею. И приникши Олга, и рече имъ: «добьра ли вы честь?» они же ркоша: «пуще ны Игоревы смерти», и повелѣ засыпати я живы, и посыпаша я. И пославши Олга къ Деревляномъ, рече: «да аще мя право просите, то пришлите мужи нарочиты, да въ велице чести пойду за вашь князь, еда не пустять мене людие Киевьстии». Се слышавше, Древляне изъбраша лучьшая мужи, иже дѣржать Деревьскую землю, и послаша по ню. Деревляномъ же пришедъшимъ, повелѣ Олга мовницю створити, ркущи сице: измывшеся придите ко мнѣ»; они же пережьгоша мовницю, и влѣзоша Древляне и начаша мытися; и запроша мовницю о нихъ, и повелѣ зажечи я отъ двѣрий, и ту изгорѣша вси. И посла къ Деревляномъ, ркущи сице: «се уже иду къ вамъ, да пристройте меды мьногы у города,

идеже убисте мужа моего, да поплачюся надъ гробомъ его и сотворю трызну мужю моему». Они же слышавше, свезоша меды многы зѣло; Олга же поемши мало дружинѣ, и легько идущи, приде къ гробу его и плакася по мужи своемъ; и повелѣ людемъ съсути могилу велику и яко съспоша, повелѣ трызну творити. По семъ сѣдоша Деревлянѣ пити, и повелѣ Олга отрокомъ своимъ служити передъ ними; и ркоша Деревляне къ Олзѣ: «кдѣ суть друзѣ наши, ихъ же послахомъ по тя»? Она же рече: «идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего». И яко упишася Деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ пойти на ня, а сама отъиде прочь, и потомъ повелѣ отрокомъ сѣчи я, и съсѣкоша ихъ 5000; а Ольга възвратися къ Киеву и пристрои воя на прокъ ихъ.

Начало княженья Святославля.

Въ лѣто **946**. Ольга съ сыномъ Святославомъ събра вои многы и храбры и иде на Деревьскую землю. И изыдоша Древляне противу, и снемъшемася обѣма полкома на скупъ, суну копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ въсквози уши коневи, и удари въ ногы коневи, бѣ бо вѣльми дѣтескъ. И рече Свенелдъ и Асмудъ: «князь уже почалъ, потягнемъ, дружино, по князи». И побѣдиша Деревьляны, Деревлянѣ же побѣгоша и затворишася въ городѣхъ своихъ. Ольга же устрѣмися съ сыномъ своимъ на Искоростѣнь городъ, яко тѣ бяху убилѣ мужа ея, и ста около города съ сыномъ своимъ, а Деревляне затворишася въ городѣ и борахуся крѣпько изъ города, вѣдаху бо, яко сами убилѣ князя и на что ся предати. И стоя Ольга лѣто цѣло, и не можаше взяти города, и умысли сице: посла къ городу ркущи: «чего хощете досѣдѣти? а вси ваши городи передашася мнѣ, и ялися по дань, и дѣлають нивы своя и земли своя, а вы хощете голодомъ измерети, не имучися по дань». Деревляне же рькоша: «ради быхомъ ся яли по дань, но хощеши мьщати мужа своего». Рече же имъ Ольга: «яко азъ уже мьстила есмь мужа своего, когда придоша къ Киеву, и второе и третьее, когда творихъ трызъну мужю моему; а уже не хощю отмщения творить, но хощю дань имати по малу, и смирившися съ вами пойду опять». Ркоша же Древляне: «что хощеши у насъ? ради даемъ и медомъ и скорою». Она же рече имъ: «нынѣ у васъ нѣту меду, ни скоры, но мало у васъ прошю: дайте ми отъ двора по три голуби и по три воробьи; азъ бо не хощю тяжькы дани възложити на васъ, якоже мужь мой, но сего у васъ прошю мало, изнемогли бо ся есте въ осалѣ; да вдайте ми се малое». Деревляне же ради быша, събраша же отъ двора по три голуби и по три во-

робьи и послаша къ Ользѣ съ поклономъ. Ольга же рече: «се уже ся есте покорилѣ мнѣ и моему дѣтяти, а идете въ городъ, а язъ заутра отступлю отъ города и пойду въ городъ свой». Деревьляне же ради быша, вънидоша въ городъ, и повѣдаша людемъ и обрадовашася людье въ городѣ. Ольга же раздая воемъ комуждо по голуби, а дьругимъ по воробьеви, и повелѣ комуждо голубеви и воробьеви привязати цѣрь, обвръстываючи въ платкы малы, нитькою повѣрьзаючи къ всѣмъ голубемъ и воробьемъ; и повелѣ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробьи воемъ своимъ; голуби же и воробьеве полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубникы своя, воробьеве же подъ стрѣхы; и тако загарахуться голубници, и отъ нихъ клѣти и одрины, и не бѣ двора, идеже не горяше, и не бѣ льзѣ гасити, вси бо дворѣ взгорѣшася. И побѣгоша людье изъ города, и повелѣ Ольга воемъ своимъ имати я; яко взя городъ; и пожьже и; старѣйшины же города изъима и прочая люди, овѣхъ избп, а другия работѣ преда мужемъ своимъ, а прокъ остави ихъ платити дань; и възложи на ня дань тяжьку, двѣ части идета Киеву, а третьяя Вышегороду къ Ользѣ, бѣ бо Вышегородъ Ольжинъ городъ. И иде Олга по Деревьской земли съ сыномъ своимъ и дружиною своею, уставляющи уставы и урокы; суть становища ея и ловища ея. И приде въ городъ свой Киевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино.

Въ лѣто **947**: иде Олга къ Новугороду, и устави по Мьстѣ повосты и дани, и по Лузѣ погосты и дань и оброкы; и ловища ея суть по всей земли, и знамения и мѣста и погосты, и сани ея стоять въ Плесковѣ и до сего дне; и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ и есть село ея Ольжичи и до сего дни. Изрядивши, възвратися къ сыну своему въ Киевъ и пребываше съ нимъ въ любви.

Въ лѣто **955**. Иде Олга въ Грѣкы, и приде къ Царюграду. И бѣ тогда царь Костянтинъ, сынъ Леонтовъ, и видѣвъ ю добру сущю лицемъ и смыслену велми, и удивися царь разуму ея, бесѣдова къ ней, и рекъ ей: «подобна еси царствовати въ городѣ семъ съ нами». Она же, разумѣвши, рече ко царю: «азъ погана есмь, да аще мя хощеши крестити, то крести мя самъ, аще ли, то не крещюся». И крести ю царь съ патриархомъ. Просвѣщена же бывши, радовашеся душею и тѣломъ; и поучи ю патриархъ о вѣрѣ и рече ей: «благословена ты еси въ Руськыхъ князехъ, яко възлюби свѣтъ, а тму остави; благословятя тя имуть сынове Рустии и въ послѣдний родъ внукъ твоихъ». И заповѣда ей о церковнемъ уставѣ и о молитвѣ и о постѣ

и о милостыни и о въздѣржании тѣла чиста; она же, поклонивши главу, стояше аки губа напаяема, внимающи ученью, и поклонившися патриарху, глаголаше: «молитвами твоими, владыко, да съхранена буду отъ сѣти неприязнены». Бѣ же имя ей наречено въ крещении Олена, якоже и древняя царица, мати великого Костянтина. И благослови ю патриархъ и отпусти ю. И по крещении, призва ю царь, и рече ей: «хощю тя поняти женѣ». Она же рече: «како мя хощеши поняти, а крѣстивъ мя самъ и нарекъ мя дщерь? а въ крестьянѣхъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси». И рече царь: «переклюкала мя еси Олга», и вдасть ей дары многы, золото и серебро, паволокы, съсуды разноличныя, и отпусти ю, нарекъ ю дщерь себѣ. Она же, хотячи домови, приде къ патриарху, благословения просящи на домъ, и рече ему: «людье мои погани и сынъ мой, дабы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла»... Си же Ольга приде къ Киеву, и присла къ ней царь Грецкый, глаголя: «яко много дарихъ тя, ты же глаголала ми, яко аще възвращюся въ Русь, многы дары послю ти, челядь и воскъ и скору и воя многы въ помощь». Отвѣщавши же, Олга рече къ посломъ: «аще ты», рци, «такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже азъ въ Суду, то тогда ти вдамъ». И отпусти послы си рекши. Живяше же Олга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть его мати креститися, и не брежаше того, ни въ уши внимаше, но аще кто хотяше волею креститися, не вбраняху, но ругахуся тому... Олга часто глаголаше: «азъ, сыну, Бога познахъ и радуюся, аще и ты познаеши Бога, то радоватися начнеши». Онъ же не внимаше того, глаголя: «како азъ хощю инъ законъ одинъ приняти? а дружина моя сему смѣятись начнуть»; она же рече ему: «аще ты крестишися, вси имуть тоже творить»; онъ же не послуша матери, и творяше норовы поганьскыя...

Въ лѣто **964**. Князю Святославу възрастьшю и възмужавшю, нача воя съвокупляти многы и храбры, бѣ бо и самъхоробръ и легокъ, ходя акы пардусъ, войны многы творяше; возъ бо по себѣ не возяше, ни котла, ни мясъ варя, но потонку изрѣзавъ конину или звѣрину или говядину на угълехъ испекъ, ядяше; ни шатра имяше, но подъкладъ постилаше, а сѣдло въ головахъ; такоже и прочии вои его вси бяху. И посылаше къ странамъ глаголя: «хочю на вы ити». И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече имъ: «кому дань даете»? Они же рекоша: «Козаромъ по щелягу отъ рала даемъ».

Въ лѣто **965**. Иде Святославъ на Козары; слышавше же Козаре,

изыдоша противу съ княземъ своимъ каганомъ, и съступишася бити, и бывши брани межи ими, одолѣ Святославъ Козаромъ, и городъ ихъ Бѣлувежю взя. И Ясы побѣди и Касогы, и приде къ Киеву.

Въ лѣто **966.** Побѣди Вятичъ Святославъ, и дань на нихъ възложи.

Въ лѣто **967.** Иде Святославъ на Дунай, на Болъгары и бившимъся, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городовъ 80 по Дунаю, и сѣде княжу ту въ Переяславци, емля дань на Грѣцѣхъ.

Въ лѣто **968.** Придоша Печенѣзи первое на Рускую землю, а Святославъ бяше въ Переяславци; и затворися Ольга съ внукы своими Ярополкомъ и Олгомъ и Володимеромъ, въ городѣ Киевѣ. И оступиша Печенѣзи городъ въ силѣ тяжьцѣ, бещисленое множьство около города, и не бѣ лзѣ вылѣсти изъ града, ни вѣсти послати, и изнемогаху людье гладомъ и водою. И събравшеся людье оноя страны Днѣпьра въ лодьяхъ и объ ону страну стояху, и не бѣ лзѣ внити въ Киевъ ни единому же ихъ, ни изъ города къ онѣмъ. И въстужиша людье въ городѣ, и ркоша: «нѣсть ли кого, иже бы на ону страну моглъ дойти: аще не приступите утро подъ городъ, предатися имамъ Печенѣгомъ»? И рече одинъ отрокъ: «азъ могу прейти»; горожане же ради бывше, ркоша отроку: «аще можеши како ити, иди»; онъ же изыде изъ града съ уздою, и хожаше сквозѣ Печенѣгы, глаголя: «не видѣли коня никтоже»? бѣ бо умѣя печенѣскы, и мняхуть и своихъ. И яко приближися къ рѣцѣ, свѣргъ порты съ себе, сунуся въ Днѣпръ и побрѣде; и видѣвше Печенѣзи, устрѣмишася на нь стрѣляюще его, и не могоша ему ничтоже створити; они же видѣвше съ оноя страны, приѣхавше въ лодьи противу ему, взяша и въ лодью и привезоша и къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не подъступите заутра рано подъ городъ, предатися имуть людье Печенѣгомъ». Рече же имъ воевода ихъ, именемъ Претичъ: «подъступимъ заутра въ лодьяхъ, и попадъше княгиню и княжичи, умьчимъ на сю страну, и люди; аще ли сего не створимъ, погубити ны имать Святославъ». И яко бысть заутра, всѣдоша въ лодья, противу свѣту въструбиша велми трубами, и людье въ градѣ кликоша. Печенизѣ же, мнѣша князя пришедша, побѣгоша розно отъ града; изыде Олга съ внукы и съ людьми къ лодьямъ. И видѣвъ же князь Печенѣжьскый, възвратися единъ къ воеводѣ Притичю, и рече: «кто се приде», и рече ему: «людье оноя страны»; и рече князь Печенѣжьскый: «а ты князь ли еси»? онъ же рече: «азъ есмь мужь его, и пришелъ есмь

въ сторожехъ, а по мнѣ идеть вои бещисленое множьство»; се же рече, гровя имъ; и рече князь Печенѣжьскый Претичу: «буди ми другъ»; онъ же рече: «тако буди; и подаста руку межю собою, и вдасть Печенѣжьскый князь Претичу конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему брони, щитъ, мечъ. И отступиша Печенѣзѣ отъ города; и не бяше лзѣ коня напоити на Лыбеди,—Печенѣзи. И послаша Кияне къ Святославу, глаголюще: «ты, княже, чюжей земли ищешь и блюдешь, а своея ся лишивъ, малѣ бо насъ не възяша Печенѣзи, и матерь твою и дѣтий твоихъ; аще не придеши, ни оборониши насъ, да пакы насъ възмуть, аще ти не жаль отьчины своея, и матерь, стары суща, и дѣтий своихъ». То слышавъ Святославъ, вборзѣ въсѣдъ на кони съ дружиною своею, и приде къ Киеву, и цѣлова матерь свою и дѣти своя, съжалиси о бывшемъ отъ Печенѣгъ; и събра воя, и прогна Печенѣгы въ поле, и бысть мирно.

Въ лѣто **969**. Рече Святославъ къ матери своей и къ бояромъ своимъ: «нелюбо ми есть въ Киевѣ жити, хощю жити въ Переяславци на Дунаи, яко то есть середа земли моей, яко ту вся благая сходяться: отъ Грѣкъ паволокы, золото, вино и овощи разноличьнии, исъ Чеховъ и изъ Угоръ серебро и комони, изъ Руси же скора и воскъ и медъ и челядь». И рече ему мати: «видиши ли мя болну сущю, камо хощеши отъ мене ити» бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: «погребъ мя, иди аможе хощеши». И по трехъ днехъ умре Олга, и плакася по ней сынъ ея и внуци ея и людье вси плачемъ великимъ, и несъше погребоша ю на мѣстѣ, идѣже заповѣдала Ольга; и бѣ заповѣдала Олга не творити трызны надъ собою, и могилы не сути, но погрести равно съ землею; бѣ бо имущи прозвутера, и тъ похорони блажену Олгу.

Въ лѣто **970**. Святославъ посади Ярополка въ Кіеву, а Ольга въ Деревѣхъ. Въ се же время придоша людие Новъгородьстии, просяще князя собѣ: «аще не пойдете къ намъ, то налѣземъ князя собѣ». И рече къ нимъ Святославъ: «абы кто къ вамъ шелъ»; и отъпрѣся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня: «просите Володимиря»; Володимиръ бо бѣ отъ Малуши, милостьницѣ (варіантъ-ключницѣ) Ольжины, сестра же бѣ Добрынина, отецъ же бѣ има Малько Любчанинъ, и бѣ Добрыня уй Володимиру. И рѣша Новгородци Святославу: «въдай ны Володимира; и пояша Новгородьци Володімира собѣ, и иде Володимиръ съ Добрынею уемъ своимъ къ Новугороду, а Святославъ къ Переяславцю.

Въ лѣто **971**. Прииде Святославъ Переяславцю, и затворишася

Болгаре въ городѣ; и изълѣзоша Болгаре на сѣчу противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одолѣваху Болгаре. И рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ здѣ пасти, потягнемъ мужьскы, братье и дружино!» И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взя городъ копьемъ, рькя: «се городъ мой». И посла къ Грѣкомъ, глаголя: «хощю на вы ити, и взяти городъ вашь, яко и сий». И ркоша Грѣци: «мы недужи противу вамъ стати, но возми на насъ дань, и на дружину свою, и повѣжьте ны колько васъ, да вдамы по числу на головы». Се же ркоша Грѣци, лѣстяче подъ Русью: суть бо Грѣци льстиви и до сего дни. И рече имъ Святославъ: «есть насъ 20 тысящь», и прирче 10 тысящь, бѣ бо Руси 10 тысящь только. И пристроиша Грѣци 100 тысящь на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Грѣкы, и изидоша противу Руси; видѣвъ же Русь, и убояшася зѣло множьства вои; и рече Святославъ: «уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу; да не посрамимъ земли Руские, но ляжемы костью ту, мертвый бо сорома не имаеть; аще ли побѣгнемъ, то срамъ намъ и не имамъ убѣгнути, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами пойду, аще моя глава ляжеть, то промыслите собою». И ркоша вои: «идеже глава твоя ляжеть, ту и главы наша сложимъ». И исполчишася Русь, и Грѣци противу, и сразистася полка, и оступиша Грѣци Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и Грѣци побѣгоша; и поиде Святославъ воюя къ городу, и другия городы разбивая, иже стоять пусты и до днешьнего дни. И съзва царь въ полату бояры своя, и рѣче имъ: «что створимъ, не можемъ стати противу ему!» И ркоша ему бояре: «посли къ нему дары, искусимъ и, любезнивъ ли есть злату или паволокамъ»? Послаша къ нему злато и паволокы и мужа мудра глаголя: «глядай взора его, лица его и смысла его»; онъ же, вземъ дары, приде къ Святославу. Повѣдаша Святославу, яко придоша Грѣци съ поклономъ, и рече: «въведете я сѣмо»; и придоша и поклонишася ему и положиша предъ нимъ злато и паволокы; и рече Святославъ: прочь зря: «похоронитe»; отроци же Святославли, вземше, похорониша. Посли же царевы възвратишася къ цареви, и съзва царь бояры, и ркоша же послании: «яко придохомъ къ нему и въдахомъ дары, и не позрѣ на ня и повелѣ схоронити». И рече единъ: «искуси и еще,—посли ему оружье»; они же послушаша его, и послаша ему мечь и ино оружие; и принесоша ему мечь; онъ же приимъ, нача любити и хвалити и цѣловати царя. И придоша опять къ царю, и повѣдаша вся бывшая; и ркоша

бояре: «лютъ сѣй мужь хощетъ быти, яко имѣния небрежетъ, а оружье омлетъ, имися по дань». И посла царь, глаголя сице: «не ходи къ городу, но възми дань, еже хощеши»,—за маломъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. И вдаша ему дань; имашетъ же и за убьеныя, глаголя: «яко родъ его возметъ«; взя же и дары многы, и возвратися въ Переяславѣць съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече въ себе: «егда како прелѣстивше, изъбьють дружину мою и мене, бѣша бо мьнози погыбли на полку», и рече: «пойду въ Русъ и приведу боле дружины». И посла послы къ цареви въ Дерестѣръ бѣ бо ту царь, рекя сице: «хощю имѣти миръ съ тобою твердъ и любовь». Се же слышавъ царь, радъ бысть, и посла дары къ нему болша пѣрвыхъ. Святославъ же, прия дары, и поча думати съ дружиною своею, рекя сице: «аще не створимъ мира съ царемъ, а увѣсть царь, яко мало насъ есть, и пришедше оступять ны въ городѣ, а Руская земля далече есть, а Печенѣзи съ нами ратни, а кто ны поможетъ? Но створимъ миръ съ царемъ, се бо ны ся по дань ялъ, и то буди доволно намъ; аще ли начнеть не управляти дани, то изнова изъ Руси, съвокупивше воя множайша первыхъ, и придемъ къ Царюграду». И люба бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣпьшии мужи къ цареви, и придоша въ Дерьстеръ и повѣдаша цареви. Царь же наутрѣя призва я, и рече царь: «да глаголютъ посли Русции»; они же ркоша: «тако глаголетъ князь нашь: хочю имѣти любовь съ царемъ Грѣцькимъ свѣршену прочая вся лѣта». Царь же радъ бывъ, повелѣ письцю писати на харотью вься рѣчи Святославли, и начаша глаголати посли вся рѣчи, и нача писецъ писати, глаголя сице:

Равно другаго свѣщания, бывшаго при Святославѣ, велицѣмъ мнязи Рустѣмъ, и при Свѣнгельдѣ, писано при Феофилѣ сенкелѣ ко Иоану, нарѣцаемому Цимьскому, царю Грѣцькому, въ Дерьстрѣ, мѣсяца иулия, индикта 14: Азъ Святославъ, князь Руский, якоже клякся, и утвѣржаю на свѣщании семъ роту свою; хочю имѣти миръ и свѣршену любовь съ всякымъ великымъ царемь Грѣцькимъ, и съ Васильемъ и съ Костянтиномъ, и съ богодухновенными цари, и съ всими людми вашими, и иже суть подо мною Русь, бояре и прочии, до конца вѣка; яко николиже помышляю на страну вашю, ни сбираю людий, ни языка иного приведу на страну вашю и елико есть подъ властью Грѣцкою, ни на власть Коръсуньскую, и елико есть городовъ нхъ, ни на страну Болъгарьску; да аще инъ кто помыслить на страну вашю, да азъ буду противенъ ему и бьюся съ нимъ, якоже кляхся азъ

къ царемъ Грѣцьскымъ и со мною бояре и Русь вся; да хранимъ правая свѣщания; аще ли отъ тѣхъ самѣхъ и преждереченыхъ не хранимъ, азъ же и со мною и подо мною, да имѣемъ клятву отъ Бога, въ неже вѣруемъ, и въ Перуна, и въ Волоса, бога скотья, да будемъ золотѣ якоже золото се, и своимъ оружьемъ да иссѣчени будемъ, да умремъ. Се же имѣете воистину, якоже створихъ нынѣ къ вамъ и написахъ на харотьи сей и своими печатьми запечатахомъ.

Створивъ же миръ Святославъ съ Грѣкы, и поиде въ лодьяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отень Свѣнгелдъ: «поиди, княже около на конехъ, стоять бо Печенѣзи въ порозѣхъ»; и не послушаше его, и поиде въ лодьяхъ. Послаша же Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголя: «идеть Святославъ въ Русь, въземъ имѣнье много у Грѣкъ и полонъ бещисленъ, а съ маломъ дружины». Слышавше же Печенѣзи се, заступиша порогы, и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лзѣ проити пороговъ и ста зимовать въ Бѣлобережьи; не бѣ въ нихъ брашна, и бысть гладъ великъ, яко по полугривнѣ голова коняча; и зимова Святославъ; веснѣ же приспѣвъши, поиде Святославъ въ порогы.

Въ лѣто **972**. И приде Святославъ въ порогы, и нападе на ня Куря, князь Печенѣжьскый, и убиша Святослава. И взяша голову его, и во лбѣ его здѣлаша чашю, оковавше лобь его золотомъ, и пьяху въ немъ. Свѣнгелдъ же приде Киеву къ Ярополку. И бысть всехъ лѣтъ княжения Святославля 28.

Въ лѣто **973**. Нача княжити Ярополкъ.

Въ лѣто **975**. Ловъ дѣющю Свѣналдичю, именемъ Лютъ, ишедъ бо изъ Кіева, гна по звѣри въ лѣсѣ; и узрѣ и Олегъ и рече: «кто се есть»? и рѣша ему: «Свѣналдичь», и заѣхавъ, уби и,—бѣ бо ловы дѣя Олегъ. И о томъ бысть межю ими ненависть, Ярополку на Ольга, и молвяше всегда Ярополку Свѣналдъ: «поиди на братъ свой и прими волость его», хотя отмстити сыну своему.

Въ лѣто **976**. Поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревьску землю, и изиде противу его Олегъ, и ополчистася; ратившемася полкома, побѣди Ярополкъ Ольга; побѣгъшю же Ольгу съ вои своими въ градъ, рекомый Вручій, бяше черезъ гроблю мостъ ко вратомъ граднымъ, тѣснячеся, другъ друга пихаху въ гроблю, и снихнуша Ольга съ мосту въ дебрь, падаху людье мнози, и удавиша кони человѣци. И вътедъ Ярополкъ въ градъ Ольговъ, перея власть его, и посла искать брата своего; искавъше, его не обрѣтоша, и рече

единъ Деревлянинъ: «азъ видѣхъ, яко вчера спихнуша съ мосту». И посла Ярополкъ искать брата, и влачиша трупье изъ гробли отъ утра и до полудне, и налѣзоша и Ольга высподи трупья, внесоша и, положиша и на коврѣ. И приде Ярополкъ надъ немъ плакася, и рече Свѣналду: «вижь сего ты, еже еси хотѣлъ». И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручего, и есть могила его и до сего дне у Вручего. И прія власть его Ярополкъ. У Ярополка же жена Грекини бѣ, и бяше была черницею, бѣ бо привелъ отецъ его Святославъ и вдаю за Ярополка, красоты ради лица ея. Слышавъ же се Володимеръ въ Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоявся бѣжа за море; а Ярополкъ посадники своя посади въ Новѣгородѣ, и бѣ володѣя единъ въ Руси.

Въ лѣто **980**. Приде Володимиръ съ Варяги Ноугороду, и рече посадникамъ Ярополчимъ: «идѣте къ брату моему и рцѣте ему: Володимеръ ти иде на тя, пристраивайся противу битъся». И сѣде въ Новѣгородѣ, и посла ко Рогъволоду Полотьску, глаголя: «хочю поати дъчерь твою собѣ женѣ; онъ же рече дъчери своей: «хочеши ли за Володимера?» она же рече: «не хочю розути робичича, но Ярополка хочю»; бѣ бо Рогъволодъ пришелъ изъ заморья, имяше власть свою въ Полотьскѣ, а Туръ Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася. И придоша отроци Володимерови и повѣдаша ему всю рѣчь Рогънѣдину, дъчери Рогъволожѣ, князя Полотьскаго; Володимеръ же, собра вои многи, Варяги и Словѣни, Чюдь и Кривичи, и поиде на Рогъволода. Въ се же время хотяху Рогънѣдь вести за Ярополка; и приде Володимеръ на Полотескъ и уби Рогъволода и сына его два, и дъчерь его поя женѣ, и поиде на Ярополка. И приде Володимеръ Кіеву съ вои многи, и не може Ярополкъ стати противу, и затворися Кіевѣ съ людми своими и съ Блудомъ; стояше Володимеръ обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и до сего дне. Володимеръ же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю, съ лестью глаголя: «попріяй ми, аще убью брата своего, имѣти тя хочю во отца мѣсто, и многу честь возьмешь отъ мене; не язъ бо почалъ братью бити, но онъ, азъ же того убоявъся, придохъ на нь». И рече Блудъ къ посламъ Володимеримъ: «азъ буду тобѣ въ сердце и въ пріязньство»... Се бо Блудъ затворися съ Ярополкомъ, льстя ему, слаше къ Володимеру часто, веля ему пристряпати къ граду бранью, а самъ мысля убити Ярополка; гражены же не бѣ льзѣ убити его, Блудъ же не възмогъ, како бы погубити и, замысли лестью, веля ему не изла-

зити на брань изъ града; льстяче же Блудъ Ярополку: «Кіяне слются къ Володимеру, глаголюще: приступай къ граду, яко предамы ти Ярополка,—побѣгни за градъ». И послуша его Ярополкъ, изъбѣгъ предъ нимъ, затворися въ градѣ Родьни на устъ Рси, а Володимеръ вниде въ Кіевъ и осѣде Ярополка въ Роднѣ, и бѣ гладъ великъ въ немъ; есть притча и до сего дне: «бѣда аки въ Роднѣ». И рече Блудъ Ярополку: «видиши, колько вой у брата твоего? нама ихъ не перебороти, твори миръ съ братомъ твоимъ»,—льстя подъ нимъ се рече: и рече Ярополкъ: «такъ буди». И посла Блудъ къ Володимеру, сице глаголя: «яко сбысться мысль твоя, яко приведу къ тебѣ Ярополка и пристрой убити и». Володимеръ же то слышавъ, въшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же преже сказахомъ, сѣде ту съ дружиною своею; и рече Блудъ Ярополку: «поиди къ брату своему и рьчи ему: что ми ни вдаси, то язъ прииму». Поиде же Ярополкъ; рече же ему Варяжько: «не ходи, княже, убьють тя, побѣгни въ Печенѣги и приведи вои», и не послуша его: И приде Ярополкъ въ Володимеру; яко полѣзе въ двери, и подъяста и два Варяга мечьми подъ пазусѣ; Блудъ же затвори двери и не да по немъ ити своимъ; и тако убьенъ бысть Ярополкъ. Варяжько же видѣвъ, яко убьенъ бысть Ярополкъ, бѣжа съ двора въ Печенѣги, и много воева съ Печенѣги на Володимера, и одна приваби и, заходивъ къ нему ротѣ. Володимеръ же залеже жену братьню Грекиню, и бѣ непраздна, отъ нея же родися Святополкъ; отъ грѣховьнаго бо корени золъ плодъ бываетъ, понеже бѣ была мати его черницею, а второе Володимеръ залеже ю не по браку прелюбодѣйчищь бысть убо, тѣмъ и отець его не любяше, бѣ бо отъ двою отцю отъ Ярополка и отъ Володимера. Посемъ рѣша Варязи Володимеру: «се градъ нашъ, и мы пріяхомъ е, да хочемъ имати окупъ на нихъ,—по 2 гривнѣ отъ человѣка». И рече имъ Володимеръ: «пождѣте, да же вы куны сберуть, за мѣсяць». Ждаша за мѣсяць, и не дасть имъ, и рѣша Варязи, «сольстилъ еси нами, да покажи ны путь въ Греки»; онъ же рече имъ: «идѣте». И избра отъ нихъ мужи добры, смыслены и храбры, и раздая имъ грады; прочіи же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголя сице царю: «се идуть къ тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то створять ти зло, яко и сдѣ, но расточи я разно, а сѣмо не пущай ни единого». И нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его серебрену, а усъ златъ, и Хърса, Дажьбога и Стрибога и

Симарьгла и Мокошь. Жряху имъ, наричюще я богы, привожаху сыны своя и дьщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, и осквернися кровьми земля Руска и холмь отъ. Но преблагій Богъ не хотя смерти грѣшникомъ,—на томъ холмѣ нынѣ церкви стоять, святаго Василья есть, якоже послѣди скажемъ. Мы же на преднее възратимся Володимеръ же посади Добрыну уя своего въ Новѣгородѣ; и пришедъ Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье Ноугородстіи, аки Богу. Бѣ же Володимеръ побѣженъ похотью женьскою, и быша ему водимыя: Рогънѣдь, юже посади на Лыбеди, идѣже нынѣ стоить сельце Предъславино, отъ нея же роди 4 сыны, — Изяслава, Мьстислава, Ярослава, Всеволода, а 2 дчери, отъ Грекинѣ Святополка, отъ Чехины Вышеслава, а отъ другоѣ Святослава и Мьстислава, а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба; а налошьниць бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ въ селци, еже зоуть нынѣ Берестовое. И бѣ несытъ блуда, приводя къ собѣ мужьски жены и дѣвицѣ растьляя; бѣ бо женолюбець, якоже и Соломанъ, бѣ бо, рече, у Соломана женъ 700, а наложниць 300, мудръ же бѣ, а наконецъ погибе; се же бѣ невѣголосъ, а наконець обрѣте спасенье...

Въ лѣто **981.** Иде Володимеръ къ Ляхомъ и зая грады ихъ, Перемышль, Червенъ и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью. Въ семъ же лѣтѣ и Витячи побѣди, и взложи на нь дань отъ плуга, якоже и отець его имаше.

Въ лѣто **982.** Заратишася Вятичи, и иде на ня Володимиръ и побѣди е второе.

Въ лѣто **983.** Иде Володимеръ на Явтяги, и побѣди Явтяги, и вая землю ихъ. И иде Кіеву, и творяше потребу кумиромъ съ людми своими; и рѣша старци и боляре: «мечемъ жребій на отрока и дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ». Бяше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идѣже есть церкви Святая Богородица, юже сдѣла Володимеръ: бѣ же Варягъ той пришелъ изъ Грекъ, держаше вѣру хрестеяньску, и бѣ у него сынъ красенъ лицемъ и душою, на сего паде жребій по зависти дьяволи... Рѣша пришедши посланіи къ нему: «яко паде жребій на сынъ твой, изволиша бо и бози собѣ; да створимъ потребу богомъ». И рече Варягъ: «не суть то бози, но древо; днесь есть, а утро изъгнѣетъ; не ядять бо, ни пьють, ни молвять, но суть дѣлани руками въ деревѣ; а Богъ есть единъ, ему же служать Грьци и кланяются, иже створилъ небо и землю, звѣзды и

луну и солнце и человѣка, далъ есть ему жить на земли; а си бози что сдѣлаша? сами дѣлани суть; не дамъ сына своего бѣсомъ». Они же шедше повѣдаша людемъ; они же вземше оружье, поидоша на нь и розъяша дворъ около его, онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. Рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамы богомъ». Онъ же рече: «аще суть бози, то единого собе послютъ бога, да имуть сынъ мой, а вы чему потребуете?» И кликнуша, и посѣкоша сѣни подъ нима, и тако побиша я, и не свѣсть никто же, гдѣ положиша я; бяху бо тогда человѣци невѣголоси и погани...

Въ лѣто **984**. Иде Володимеръ на Радимичи. Бѣ у него воевода Волъчій Хвостъ, и посла и Володимеръ передъ собою Волъчья Хвоста; срѣте е на рѣцѣ Пищанѣ, и побѣди Радимичѣ Волъчій Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пищаньци Волъчья Хвоста бѣгаютъ. Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; пришедъше ту ся вселиша, и платять дань Руси, повозъ везутъ и до сего дне.

Въ лѣто **985**. Иде Володимеръ на Болгары съ Добрыною съ уемъ своимъ въ лодьяхъ, а Торъки берегомъ приведе на конихъ, и побѣди Болгары. Рече Добрына Володимеру: «съглядахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидемъ искать лапотниковъ». И створи миръ Володимеръ съ Болгары, и ротѣ заходиша межю собѣ, и рѣша Болгаре: «толи не будеть межю нами мира, оли камень начнеть плавати, а хмель почнеть тонути». И приде Володимеръ Кіеву.

Въ лѣто **986**. Придоша Болъгары вѣры Бохъмичѣ, глаголюще «яко ты князь еси мудръ и смысленъ, не вѣси закона; но вѣруй въ законъ нашь и поклонися Бохъмиту». И рече Володимеръ: «како есть вѣра ваша?» Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохмитъ ны учитъ, глаголя: обрѣзати уды тайныя, и свинины не ясти, вина не пити, а по смерти съ женами похоть творити блудную; дасть Бохмитъ комуждо по семидесятъ женъ красныхъ, избереть едину красну и всѣхъ красоту възложить на едину, та будеть ему жена; сдѣ же, рече, достоить блудъ творити всякъ; на семъ свѣтѣ аще буде кто убогъ, то и тамо»; и ина многа лесть, ея же не лзѣ писати срама ради. Володимеръ же слушаше ихъ, бѣ бо самъ любя жены и блуженье многое, послушаше сладко; но се ему бѣ нелюбо, обрѣзанье удовъ, и о неядѣньи мясъ свиныхъ, а о питьи отинудь; рька: «Руси есть веселье пити, не можемъ безъ того быти». Потомъ же придоша Нѣмьци, глаголюще:

«придохомъ посланіи отъ папежа», и рѣша ему: «реклъ ти тако папежь; земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша; вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже створилъ небо и землю, звѣзды, мѣсяць и всяко дыханье, а бози ваши древо суть». Володимеръ же рече: «кака заповѣдь ваша»? Они же рѣша: «пощенье по силѣ; аще кто пьеть или ясть, то все во славу Божью, рече учитель нашь Павелъ». Рече же Володимеръ Нѣмцемъ: «идѣте опять, яко отци наши сего не пріяли суть». Се слышавше Жидове Козарьстіи придоша, рекуще: «слышахомъ, яко приходиша Болгаре, и Хрестеяне, учаще тя кто же вѣрѣ своей; Хрестеяне бо вѣруютъ, его же мы распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Аврамому, Исакову, Яковлю». И рече Володимеръ: «что есть законъ вашъ?» Они же рѣша: «обрѣзатися, свинины не ясти, ни заячины, суботу хранити». Онъ же рече: «то гдѣ есть земля ваша»? Они же рѣша: «въ Ерусалимѣ». Онъ же рече: «то тамо ли есть?» Они же рѣша: «разъгнѣвася Богъ на отци наши, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша Хрестеяномъ». Онъ же рече: «то тако вы инѣхъ учите, сами отвержени отъ Бога и расточены? аще бы Богъ любилъ васъ и законъ вашь, то не бысте расточени по чюжимъ землямъ; еда намъ тоже мыслите пріяти?» Посемъ же прислаша Грьци къ Володимеру философа, глаголюще сице...

И се рекъ, показа Володимеру запону, на ней же бѣ написано судище Господне, показываше ему одесну праведныя въ весельи предъидуща въ рай, а ошюю грѣшники идуща въ муку; Володимеръ же вздохнувъ рече: «добро симъ одесную, горе же симъ ошюю». Онъ же рече: «аще хощеши одесную съ праведными стати, то крестися». Володимеръ же положи на сердци своемъ, рекъ: «пожду и еще мало», хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ. Володимеръ же сему дары многи вдавъ, отпусти и съ честью великою.

Въ лѣто **987**. Созва Володимеръ боляры своя и старци градьскіѣ: и рече имъ: «се приходиша ко мнѣ Болгаре, рькуще: пріими законъ нашь; посемъ же приходиша Нѣмци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ придоша Жидове; се же послѣже придоша Грьци, хуляще вся законы, свой же хваляще, и много глаголаша сказающе отъ начала міру, о бытьи всего міра: суть же хитро сказающе, и чюдно слышати ихъ, любо комужде слушати ихъ, и другій свѣтъ повѣдають быти: да аще кто, дои, въ нашю вѣру ступить, то умреть и паки станеть и не умрети ему вьвѣки; аще ли въ инъ законъ ступить, то на ономъ

«свѣтѣ въ огнѣ горѣти. Да что ума предасте? что отвѣщаете?» И рѣша бояре и старци: «вѣси, княже, яко своего никтоже не хулить, но хвалить; аще хощеши испытати гораздо, то имаши у собе мужи: пославъ, испытай когождо ихъ службу, и како служить Богу. И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: идѣте первое въ Болгары, и испытайте первое вѣру ихъ». Они же идоша, и пришедше видѣша скверная дѣла, и кланянье въ ропати, придоша въ землю свою. И рече имъ Володимеръ: «идѣте паки въ Нѣмци, съглядайте такоже, и оттудѣ идѣте въ Греки». Они же придоша въ Нѣмци, и съглядавше церковную службу ихъ, придоша Царюграду, и внидоша ко царю; царь же испыта, коея ради вины придоша, они же сповѣдаша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику створи имъ во тотъ же день. Наутрія посла къ патреарху, глаголя сице: «придоша Русь, пытающе вѣры нашея; да пристрой церковь и крилосъ, и самъ причинися въ святительскія ризы, да видятъ славу Бога нашего». Си слышавъ патреархъ, повелѣ созвати крилосъ, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съставиша. И иде съ ними въ церковь, и поставиша я на пространьнѣ мѣстѣ, показающе красоту церковную, пѣнья и службы архіерѣйски, престоянье дьяконъ, сказающе имъ служенье Бога своего; они же во изумѣньи бывше, удивившеся, похвалиша службу ихъ. И призваша е царя Василій и Костянтинъ, рѣста имъ: «идѣте въ землю вашю», и отпустиша я съ дары велики и съ честью. Они же придоша въ землю свою, и созва князь боляры своя и старца. Рече Володимеръ: «се придоша посланіи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее»; и рече: «скажите предъ дружиною». Они же рѣша: «яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како ся поклоняютъ въ храмѣ, рекше въ ропати, стояще безъ пояса; поклонився сядеть, и глядить сѣмо и онамо, яко бѣшенъ, и нѣсть веселья въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добро законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никоея же. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идѣже служать Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такоя, и недоумѣемъ бо сказати, токмо то вѣмы, яко онъдѣ Богъ съ человѣки пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человѣкъ, аще укусить сладка, послѣди горести не пріимаетъ, тако и мы не имамы сдѣ быти».

Отвѣщавше же боляре рекше: «аще бы лихъ законъ Гречьскій, то не бы баба твоя пріяла Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкъ».. Отвѣщавъ же Володимеръ рече: «кдѣ крещенье пріимемъ?» они же рекоша: «гдѣ та любо». И минувшю лѣту.

Въ лѣто **988** иде Володимеръ съ вои на Корсунь, градъ Гречьскій, и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимеръ объ онъ полъ города въ лимени, дали града стрѣлище едино, и борахуся крѣпко изъ града; Володимеръ же объстоя градъ. Изнемогаху въ градѣ людье, и рече Володимеръ къ гражаномъ: «аще ся не вдасте, имамъ стояти и за 3 лѣта». Они же не послушаша того, Володимеръ же изряди воѣ своѣ, и повелѣ приспу сыпати къ граду. Симъ же спущимъ, Корсуняне подъкопавше стѣну градьскую, крадуще сыплемую перьсть, и ношаху къ собѣ въ градъ, сыплюще посреде града; воини же присыпаху болѣ, а Володимеръ стояше. И мужь Корсунянинъ стрѣли, имянемъ Настасъ, написавъ сице на стрѣлѣ: «кладязи, яже суть за тобою отъ въстока, изъ того вода идеть по трубѣ, копавъ, переими». Володимеръ же се слышавъ, возрѣвъ на небо, рече: «аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю». И ту абье повелѣ копати преки трубамъ, и преяша воду; людье изнемогаша водною жажею и предашася. Вниде Володимеръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко цареви Василью и Костянтину, глаголя сице: «се градъ ваю славный взяхъ; слышю же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ». И слышаста царя, быста печальна, въздаста вѣсть, сице глаголюща: «не достоить крестеяномъ за поганыя дати, аще ся крестиши, то и се получишь и царство небесное пріимеши и съ нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не хощеши створити, не можемъ дати сестры своее за тя». Си слышавъ Володимеръ, рече посланнымъ отъ царю: «глаголите царема тако: яко азъ крещюся, яко испытахъ преже сихъ дній законъ вашь, и есть ми любо вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша посланіи нами мужи». И си слышавша царя, рада быста и умолиста сестру свою, имянемъ Аньну, и посласта къ Володимеру, глаголюща: «крестися, и тогда послевѣ сестру свою къ тобѣ». Рече же Володимеръ: «да пришедъше съ сестрою вашею крестять мя».. И послушаста царя, посласта сестру свою, сановники нѣкія и прозвутеры; она же не хотяше ити: «яко въ полонъ», рече, «иду,—лучи бы ми сдѣ умрети». И рѣста ей братья: «еда како обратить Богъ тобою Руськую землю въ покаянье, а Гречьскую землю избавишь отъ лютыя

рати; видиши ли колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть створити намъ», и одва ю принудиша. Она же сѣдъши въ кубару, цѣловавши ужики своя, съ плачемъ поиде чрезъ море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне съ поклономъ, и въведоша ю въ градъ, и посадиши ю въ полатѣ. По Божью же устрою въ се время разболѣся Володимеръ очима и не видяше ничтоже, тужаше велми; и посла къ нему царица, рькуще: «аще хощеши избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли, то не имаши изъбыти сего». Си слышавъ Володимеръ, рече: «да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будеть хрестеянескъ», и повелѣ хреститися. Епископъ же Корсунскій съ попы царицины, огласивъ, крести Володимера, яко възложи руку на нь, абье прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное исцѣленье, и прослави Бога, рекъ: топерво увѣдѣхъ Бога истиньнаго». Се же видѣвше дружина его, мнози крестишася. Крести же ся въ церки святаго Василья, и есть церки та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣютъ Корсуняне; полата же Володимеря съ края церкве стоить и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицю на браченье. Се же не свѣдуще право глаголютъ, яко крестилъся есть въ Кіевѣ, и ини же рѣша, Василиви, друзіи же инако скажютъ...

Володимеръ же посемъ, поемъ царицю, и Настаса и попы Корсуньски, съ мощми святаго Климента и Фифа, ученика его, поима съсуды церковьныя, иконы на благословенье себѣ. Постави же церковь въ Корсунѣ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града, крадуще приспу, яже церкви стоить и до сего дне. Взя же ида мѣдянѣ,—двѣ капищи, и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею, якоже невѣдуще мнять я мрамаряны суща. Вдасть же за вѣно Грекомъ Корсунь опять, царицѣ дѣля, а самъ приде Кіеву. Яко приде, повелѣ кумиры испровръщи, овы осѣчи, а другія огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влещи съ горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа пристави тети жезльемъ; се же не яко древу чюющю, но на поруганье бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ человѣкы, да възмездье пріиметъ отъ человѣкъ. Велій еси, Господи, чюдная дѣла твоя! вчера чтимъ отъ человѣкъ, а днесь поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю, къ Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людье, еще бо не бяху пріяли святаго крещенья; и привлекше, вринуша и въ Днѣпръ. И пристави Володимеръ, рекъ: «аще кдѣ пристанеть вы, то отрѣвайте его отъ берега, дондеже порогы проидетъ, то тогда охабитеся его»;

они же повелѣная створиша; яко пустиша, и проиде сквозѣ порогы, изверже и вѣтръ на рѣнь, и оттолѣ прослу Перуняна рѣнь, якоже и до сего дне словеть. Посемъ же Володимиръ посла по всему граду, глаголя: «аще не обрящеться кто рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищь ли работникъ, противенъ мнѣ да будеть». Се слышавше людье, съ радостью идяху, радующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли». Наутрія же изиде Володимеръ съ попы царицины и съ Корсуньскыми на Дънѣпръ, и снидеся безъ числа людій: влѣзоша въ воду и стояху овы до шіе, а друзіи до персій, младіи же отъ берега, друзіи жн млади держаще, свершеніи же бродяху; попове же стояще, молитвы творяху... Крестившимъ же ся людемъ, идоша кождо въ домы своя. Володимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людье его, възрѣвъ на небо рече: «Боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и дажь имъ, Господи, увѣдѣти тобе истиньнаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестьяньскыя; утверди и вѣру въ нихъ праву и несовратьну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою державу, побѣжю козни его». И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумири; и постави церковь святаго Василья на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи, идѣже творяху потребы князь и людье; и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. Пославъ, нача поимати у нарочитое чади дѣти и даяти нача на ученье книжное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвеци плакахуся. Симъ же раздаяномъ на ученье книгамъ, събысться пророчество на Русьстѣй земли, глаголющее: во оны дніи услышать глусіи словеса книжная, и яснъ будоть языкъ гугнивыхъ. Володимеръ просвѣщенъ самъ и сынове его и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ; и посади Вышеслава въ Новѣгородѣ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ; умерьшю же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ, посадиша Ярослава; Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мьстислава Тмуторокани. И рече Володимеръ: «се недобро, еже малъ городъ около Кіева», и нача ставити городы по Десне и по Востри и по Трубежеви и по Сулѣ и по Стугнѣ, и поча нарубати мужѣ лучьшіѣ отъ Словенъ и отъ Кривичь

и отъ Чюди и отъ Вятичь, и отъ сихъ насели грады: бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними, и одоляя имъ.

Въ лѣто **989.** Посемъ же Володимеръ живяше въ законѣ хрестьяньствѣ, помысли создати церковь пресвятыя Богородица; пославъ, приведе мастеры отъ Грекъ; и наченшю же здати, и яко сконча зижюще, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы Корсуньскыя пристави служити въ ней, вдавъ ту все еже бѣ взялъ въ Корсуни,—иконы и съсуды и кресты.

Въ лѣто **991.** Володимеръ заложи градъ Бѣлъгородъ, и наруби въ не отъ инѣхъ городовъ, и много людій сведе въ онь, бѣ бо любя градъ сь.

Въ лѣто **992.** Иде на Хорваты. Пришедшю бо ему съ войны Хорватьскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимеръ же поиде противу имъ, и срѣте и на Трубежи на бродѣ, кдѣ нынѣ Переяславль. И ста Володимеръ на сей сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смяху си на ону страну, ни они на сю страну. И пріѣха князь Печенѣжьскый къ рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: «выпусти ты свой мужь, а я свой, да ся борета, да аще твой мужь ударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта, аще ли нашь мужь ударить да воюемъ за три лѣта»; и разидостася разно. Володимеръ же приде въ товары, посла биричи по товаромъ, глаголя: «нѣту ли такого мужа, иже бы ся ялъ съ Печенѣжиномъ»? и не обрѣтеся никдѣ же. Заутра пріѣхаша Печенѣзи, и свой мужь приведоша, и въ нашихъ не бысть. И поча тужити Володимеръ, сля по всѣмъ воемъ; и приде единъ старъ мужь ко князю и рече ему: «княже! есть у мене единъ сынъ меншей дома, а съ четырми есмь вышелъ, а онъ дома, отъ дѣтьства бо его нѣсть кто имъ ударилъ; единою бо ми и сварящю, и оному мьнущю усніе (и,—кожу), разгнѣвавъся на мя, преторже череви рукама». Князь же, се слышавъ, радъ бысть, посла по нь, и приведоша и ко князю, и князь повѣда ему вся; се же рече: «княже! не вѣдѣ, могу ли ся, и да искусять мя: нѣту ли быча велика и силна»? И налѣзоша быкъ великъ и силенъ, и повелѣ раздраждити быка; возложиша на нь желѣза горяча, и быка пустиша, и побѣже быкъ мимо и, и похвати быка рукою за бокь, и выня кожю съ мясы, елико ему рука зая; и рече ему Володимеръ: «можеши ся съ нимъ бороти». И наутрія придоша Печенѣзи, почаша звати: «нѣ ли мужа? се нашь доспѣлъ». Володимеръ же повелѣ той нощи облещися въ оружье; и приступиша ту обои. Выпустиша Печенѣзи мужь свой, бѣ

бо превеликъ зело и страшенъ; и выступи мужь Володимеръ, и узрѣ и Печенѣзинъ и посмѣяся, бѣ бо середній тѣломъ. И размѣривше межи обѣма полкома, пустиша я къ собѣ, и ястася, почаста ся крѣпко держати, и удави Печенѣзина въ руку до смерти и удари имъ о землю, и кликнуша, и Печенѣзи побѣгоша, и Русь погнаша по нихъ сѣкуще, и прогнаша я. Володимеръ же радъ бывъ, заложи городъ на бродѣ томъ и нарече и Переяславль, зане перея славу отрокъ отъ. Володимеръ же великимъ мужемъ створи того и отца его. Володимеръ же възвратися въ Кыевъ съ побѣдою и съ славою великою.

Въ лѣто **996.** Володимеръ, видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню и помолися Богу, глаголя: «Господи Боже! призри съ небесе и вижь, и посѣти винограда своего, и сверши, яже насади десница твоя, новыя люди си, имъ же обратилъ еси сердце въ разумъ, познати тебе Бога истинного; и призри на церковь твою си, юже создахъ недостойный рабь твой въ имя рожьшая тя Матере Приснодѣвыя Богородица; аже кто помолиться въ церкви сей, то услыши молитву его, молитвы ради пречистыя Богородица». И помолившюся ему, рекъ сице: «даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть». И положи, написавъ клятву, въ церкви сей, рекъ: «аще кто сего посудить, да будеть проклятъ». И вдасть десятину Настасу Корсунянину, и створи праздникъ великъ въ тъ день боляромъ и старцемъ людьскымъ, и убогимъ раздая имѣнье много. По сихъ же придоша Печенѣзи къ Василеву, и Володимеръ съ малою дружиною изыде противу, и съступившимся, и не могъ стерпѣти противу, подъбѣгъ ста подъ мостомъ, одва укрыся противныхъ; и тогда обѣщася Володимеръ поставити церковь Василевѣ святаго Преображенья, бѣ бо въ тъ день Преображенье Господне, егда си бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь, и створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ меду, и съзываше боляры своя, и посадникы, старѣйшины по всѣмъ градомъ, и люди многы, и раздая убогымъ 300 гривенъ. Праздновавъ князь дній 8, и възвращашеться Кыеву на Успенье святыя Богородица, и ту пакы стваряще праздникъ великъ, сзывая безчисленое множьство народа. Видя же люди хрестьяны суща, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная, слыша бо единою Еуангелье чтомо: блажени милостивіи, яко ти помиловани будуть.. Повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ скотьниць кунами. Устрои же и се, рекъ: «яко

немощніи и болніи не могуть долѣзти двора моего», повелѣ пристроити кола; въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощь разноличный, медъ въ бчелкахъ, а въ другыхъ квасъ, возити по городу, въпрашающимъ: «кдѣ болніи и нищь, не могы ходити»? тѣмъ раздаваху на потребу. Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля, устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити, и приходити боляромъ и гридемъ и съцьскымъ и десяцьскымъ и нарочитымъ мужемъ, при князи и безъ князя; бываше множьство отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, бяше по изобилью отъ всего. Егда же подъпьяхуться, начьняхуть роптати на князь, глаголюще: «зло есть нашимъ головамъ! да намъ ясти деревяными лъжицами, а не сребряными». Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лжицѣ сребрены ясти дружинѣ, рекъ сице: «яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отець мой доискася дружиною злата и сребра». Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строѣ земленѣмъ и о ратехъ и уставѣ земленѣмъ, и бѣ жива съ князи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядьскымъ и съ Стефаномъ Угрьскымъ и съ Андрихомъ Чешьскимъ, и бѣ миръ межю ими и любы. Живяше же Володимеръ въ страсѣ Божьи, и умножишася разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: «се умножишася разбойници, почто не казниши ихъ»? Онъ же рече имъ: «боюся грѣха». Они же рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье,—достоить ти казнити разбойника: но со испытомъ». Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойникы; и рѣша епископи и старци: «рать многа, оже вира, то на оружьи и на конихъ буди»; и рече Володимеръ: «тако буди». И живяше Володимеръ по устроенью отьню и дѣдню.

Въ лѣто **997.** Володимеру же шедшю Новугороду по верховьніѣ воѣ на Печенѣгы, бѣ бо рать велика безперестани. Въ се же время увѣдѣша Печенѣзи, яко князя нѣту, придоша и сташа около Бѣлагорода, и не дадяху вылѣзти изъ города, и бысть гладъ великъ въ городѣ, и не бѣ лзѣ Володимеру помочи, не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множьство много. И удолжися остоя въ городѣ, и бѣ гладъ великъ, и створиша вѣче въ городѣ, и рѣша: «се уже хочемъ померети отъ глада, а отъ князя помочи нѣту; да луче ли ны померети? вдаимыся Печенѣгомъ, да кого живять, кого ли умертвять,—уже помираемъ отъ глада»; и тако совѣтъ створиша. Бѣ же единъ старець не былъ на вѣчи томъ, и впраша: «что ради вѣче было?» и людье

повѣдаша ему, яко утро хотятъ ся людье передати Печенѣгомъ. Се слышавъ, посла по старѣйшины градьскыя, и рече имъ: «слышахъ, яко хочете ся передати Печенѣгомъ»; они же рѣша: «не стерпять людье глада»: и рече имъ: «послушайте мене, не передайтеся за 3 дни, и я вы что велю, створите»; они же ради, обѣщашася послушати, и рече имъ: «сберѣте по горсти овса или пшеницѣ ли отрубъ»; они шедше, снискаша; и повелѣ женамъ створити цѣжь, въ немъ же варять кисель, и повелѣ ископати колодязь, и вставити тамо кадь, и нальяти цѣжа кадь, и повелѣ другый колодязь ископати, и вставити тамо кадь; и повелѣ искати меду, они же шедше взяша меду лукно, бѣ бо погребено въ княжи медуши; и повелѣ розсытити велми и вльяти въ кадь въ друзѣмъ колодязи. Утро же повелѣ послати по Печенѣгы, и горожане же рѣша шедше къ Печенѣгомъ: «поимѣте къ собѣ таль нашь, а вы поидѣте до 10 мужь въ градъ, да видите, что ся дѣеть въ градѣ нашемъ». Печенѣзи же ради бывше, мняще, яко предатися хотять, пояша у нихъ тали, а сами избраша лучьшіѣ мужи и послаша въ градъ, да розглядають въ городѣ, что ся дѣеть. И придоша въ городъ, и рекоша имъ людье: «почто губите себе? коли можете престояти насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете створити намъ? имѣемъ бо кормлю отъ землѣ; аще ли не вѣруете, да узрите своима очима». И приведоша я къ клядязю, идѣже цѣжь, и почерпоша ведромъ и льяша въ латки, и яко свариша кисель, и поимше придоша съ ними къ другому кладязю, и почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣзи. И удивишася, и рекоша: «не имуть вѣры наши князи, аще не ѣдять сами»; людье же нальяша корчагу цѣжа и сыты отъ колодязя, вдаша Печенѣгомъ; они же пришедше, повѣдаша вся бывшая. И варише кисель князи Печенѣзьстіи, и подивишася, и поимше тали своя и онѣхъ пустивше, въсташа отъ града въсвояси идоша.

Въ лѣто **999.** Преставися Малъфрѣдь. Въ се же лѣто преставися и Рогънѣдь мати Ярославля.

Въ лѣто **1001.** Преставися Изяславъ, отецъ Брячиславль, сынъ Володимеръ.

Въ лѣто **1003.** Преставися Всеславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь.

Въ лѣто **1007.** Пренесени святіи въ святую Богородицю.

Въ лѣто **1011.** Преставися царица Володимеряя Анна.

Въ лѣто **1014.** Ярославу же сущю Новѣгородѣ, и урокомъ да-

ющю Кыеву двѣ тысячѣ гривнѣ отъ года до года, а тысячю Новѣгородѣ гридемъ раздаваху; а тако даяху посадници Новъгородьстіи, а Ярославъ сего не даяше отцю своему, и рече Володимеръ: «требите путь и мостите мостъ», хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся.

Въ лѣто **1015.** Хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же пославъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего, но Богъ не вдасть дьяволу радости, Володимеру бо разболѣвшюся; въ се же время бяше у него Борисъ. Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посла противу имъ Бориса, самъ бо боляше велми, въ ней же болѣсти и скончася мѣсяца іуля въ 15 день; умре же на Берестовѣмъ, и потаиша и, бѣ бо Святополкъ Кыевѣ. Ночью же межю клѣтми проимавше помостъ, обертѣвше въ коверъ, и ужи съвѣсиша на землю, възложьше и на сани, везъше поставиша и въ святѣй Богородици, юже бѣ създалъ самъ. Се же увѣдѣвъше людье, безъ числа снидошася и плакашася по немъ, боляре акы заступника ихъ земли, убозіи акы заступника и кормителя; и вложиша и въ корсту мороморяну, схраниша тѣло его съ плачемъ, блаженаго князя. Се есть новый Костянтинъ великого Рима, иже крестивъся самъ и люди своя, тако и сьствори подобно ему...

№ III.

Извѣстія позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ, не вошедшія въ составъ содержанія древнѣйшаго Кіевскаго (Несторова) лѣтописнаго свода.

1. Славенъ и Русь съ роды своими отлучишася отъ братіи своея, и хождаху по странамъ вселенныя 14 лѣтъ, даже пришедъ къ озеру Ильмеръ, и, по волхованію, поставиша градъ на рѣкѣ Волховѣ, его же по имени князя своего Славенскъ именовали, и съ того времени Скиѳи начали именоватися Славяне. *Степенная Книга.* I. Ср. *Татищева Ист. Рос.*; т. I. стр. 426.

2. И пришедше Словѣне съ Дуная, и сѣдше у езера Ладожьскаго, и оттолѣ пріиде и сѣдоша около озера Илменя, и прозвашеся имымъ именемъ, и нарекошася Русь, рѣкы ради Руссы, иже впадоша во езеро Илмень; и умножився имъ, и содѣлаша градъ и нарекоша Новградъ, и посадиша старѣйшину Гостомысла. *Воскр. списокъ.* П. С. Р. Л.; VII, 262; *Рус. Вр.*; I, 2.

3. Словени жъ, пришедше съ Дуная, сѣдоша около езера Мойска, нарицаема Илмеря, и прозвашася своими имены; и сдѣлаша градъ и нарѣкоша его именемъ Новьградъ, и посадиша въ немъ старѣйшину Гостомысла князя, отъ роду своего новгородца *Соф. Акад. сп.*; изд. 1795 г.; 2.

4. Кій княжаше въ роде своемъ, и ратоваше многи страны; такоже съ Костянтиноградскимъ царемъ миромъ и братски живяше, и велію честь пріимаше отъ него и отъ всѣхъ; на Воложскія и Камскія Болгары ходивъ, и побѣди; и возвратився, пріиде въ свой градъ Кіевъ. *Ник. сп.* П. С. Р. Л.; IX, 4.

5. Поляне... Бяху бо законъ и обычаи брачныи въ нихъ: не хожаше женихъ по невѣсту, но привожаху вечеръ, а утре приношаху по ней, что узаконено. А Деревляне потомъ начаша жити звѣрьскимъ образомъ, скотьски, убиваху другъ друга, ядуще все нечисто, и бракъ въ нихъ не былъ, но умыкаху девеци. А Радимичи и Вятичи и Сѣвера единъ обычаи имяху: начаша же по малѣ и тіи ясти нечисто, живуще въ лѣсехъ, и срамословіе и нестыденіе, діаволу угажающи, возлюбиша и предъ отци и снохами и матерми, и браци не возлюбиша, но игрища межи сѣлъ; и ту слѣгахуся, рищюще на плясанія; и отъ плясанія познаваху, которая жена или дѣвица до младыхъ похотеніе имать, и отъ очнаго возрѣпія, и отъ обноженія мышца и отъ пръстъ ручныхъ покозанія и отъ пръсты даралаганія на пръсты чужая, тажъ потомъ цѣлованія съ лобзаніемъ, и плоти съ сердцемъ ражегшися, слагахуся; иныхъ поимаще, а другыхъ поругавше, метаху на насмѣяніе до смерти; имяху же 2 и по 3 жены; зане слабъ сущи женскый обычай, и начаша друга предъ другою червити лице и белимъ трути, абы уноша въжелелъ ея на похоть. И егда кто умираша въ нихъ, творяху тризну велію, и потомъ складъ грамаду дровъ велію, полагаху мрътвеца и съжигаху, и по семъ, събравше кости, въкладаху въ сосудъ и поставляху на распутіи на стлъпѣ, и въ курганы сыпаху, иже творятъ Вятичи и нынѣ, и Кривичи и прочіи поганіи, невѣдуще закона Божіа, сами суть законъ. *Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго. Изданіе 1851 года, кн. Оболенскаго.*

Въ лѣто **852**. Наченьшу въ Грѣцѣхъ Михаилу царствовати, начатся прозывати Русская земля. И ходиша Словянѣ изъ Новагорода князь именемъ Бравалинъ, и воеваша на Греки, и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Корчева и до Сурожа, около Царяграда (на полѣ выноска: о семъ писано въ чудесехъ Стефана Сурожскаго). *Лѣт. Рус. См. Востокова: Опис. Румянц. Музея, № 435.*

Въ лѣто **859**. Въсташа Словене, рекше Новогородци, и Меря и Кривичи на Варяги; и изгнаша ихъ за море; и не даша имъ дани; начаша сами себѣ владѣти и городы ставити; и не бѣ въ нихъ правды, и возста родъ на родъ, и рати и плѣненіа и кровопролитіа безпрестани. И по семъ събравъшеся рѣша къ себѣ: «поищемъ межь себе, да кто бы въ насъ князь былъ и владѣлъ нами; поищемъ и уставимъ таковаго или отъ насъ или отъ Казаръ или отъ Полянъ или отъ Дунайчевъ или отъ Варягъ». И бысть о семъ молва веліа: овѣмъ сего, овѣмъ другаго хотящемъ; таже совѣщавшася, послаша въ Варяги...;

они же бояхуся звѣринскаго ихъ обычая и нрава, и едва избрашася три брата. П. С. Р. Л.; IX, 9.

Въ лѣто **863.** Рюрику же княжащю въ Новѣгородѣ, и роди сынъ и нарече име ему Игорь. Възрастъшю же Игореви, и бысть храборъ и мудръ; и бысть у него воевода, именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ. П. С. Р. Л.; V, 88; VII, 268.

Въ лѣто **864.** Убіенъ бысть отъ Болгаръ Оскольдовъ сынъ. Того же лѣта оскорбишася Новгородци, глаголюще: «яко быти намъ рабомъ, и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и отъ рода его». Того же лѣта уби Рюрикъ Вадима храбраго, и иныхъ много изби Новгородцевъ, съвѣтниковъ его. П. С. Р. Л.; IX, 9. *Степ. Книга*; 1, 79.

Въ лѣто **865.** Воеваша Аскольдъ и Диръ Полочань, и много зла сътвориша. *Ник. сп.*

Въ лѣто **866.** Иногда пріидоша изъ Кіева Русскіи князи Оскольдъ и Диръ на Царьградъ, въ царство Михаила царя и матери его Феодоры, иже проповѣдаша поклоненіе святыхъ иконъ.

Въ лѣто **867.** Възвратишася Аскольдъ и Диръ отъ Царяграда въ малѣ дружинѣ, и бысть въ Кіевѣ плачь велій. Того же лѣта бысть въ Кіевѣ гладъ велій. Того же лѣта избиша множество Печенѣгъ Осколдъ и Диръ. Того же лѣта избѣжаша отъ Рюрика изъ Новагорода въ Кіевъ много новогородцкыхъ мужей. П. С. Р. Л., IX, 9.

Въ лѣто **876.** Роди же нарицаеміи Руси, иже и Кумани, живяху въ Ексинопонтѣ; и начаша плѣновати страну Римляньскую; и хотяху поити и въ Константинградъ; но възбрани имъ вышній Промыслъ, паче же и приключился имъ гнѣвъ Божій; и тогда възвратишася тщіи князи ихъ Аскольдъ и Диръ. Василий же много воиньствова на Агаряны и Манихеи, сътвори же и мирное устроеніе съ прежереченными Русы; и преложи сихъ на христіанство, и обѣщавшеся креститися; и просиша архіерѣя, и посла къ нимъ царь. И внегда хотяху креститися, и пакы уныша, и рѣша ко архіерею: «аще не видимъ знаменіе чюдно отъ тебе, не хощемъ быти хрестіане». Архіерей же рече: «просите, еже хощете». Они же рѣша: «хощемъ, да ввержеши святое евангеліе во огнь, иже учитъ Христова словеса; да аще не згоритъ, будемъ христіане, и елика на научиши насъ, сохранимъ сіа и не преступимъ». И рече архіерей: «елика просите, будетъ вамъ». Повелѣ, и сотвориша огнь велій; и въздѣвъ руцѣ свои на небо архіерей, и рече: «Христе Боже, прослави имя свое»! И постаеви святое

евангеліе во огнь, и пробысть много время въ немъ, и неприкоснуся его огнь. Сіе видѣвше Руси удивишася, чюдящеся силѣ Христовѣ, и вси крестишася. П. С. Р. Л.; IX, 13. *Ник. сп. Рус. Врем.;* I, 9—10.

Кіевстіи князи Оскольдъ и Диръ, и сіи плѣняху Римлянскую страну; съ ними же бяху роди, нарицаемія Руси, иже и Кумане, живяху во Евксинопонтѣ. *Степ. кн.;* I, 50.

(Олегъ) налѣзоста Днѣпръ рѣку, и пріидоста подъ Смоленскъ и сташа выше города; и шатры изставиша многи разноличны цвѣты. Увидивше же Смольняне, и изыдоша старѣйшины ихъ къ шатромъ, и спросиша единого человѣка: «кто сей пріиде? Царь ли, или князь въ велицѣй славѣ?» И изыде изъ шатра Олегъ, имый на рукахъ у себя Игоря, и рече Смолняномъ: «сей есть Игорь, — князь Рурикоковичъ Русскій». И нарекоша его Смольняне государемъ, и вдася весь градъ за Игоря; и посади въ семъ намѣстники своя, а самъ поиде по Днѣпру внизъ; и приде къ горамъ, и узриста городъ Кіевъ, и вопросиста у нѣкоего человѣка: «кто въ семъ Кіевскимъ городѣ княжитъ?» Онъ же сказа имъ: «Аскольдъ и Диръ княжита вь Кіевѣ». *Арх. сп.*; подъ 6387 г.; стр. 6, 7.

Въ лѣто **912.** Пріиде Олегъ къ Кыеву, и ко Игорю, несый злато и паволокы и вино и овощь, и прозваша и Олга вѣщій, и бяхоу людіе погани и невѣгласи. Иде Олегъ къ Новогороду, и оттоуда въ Ладогоу; другіи же сказуютъ, яко идоущю емоу за море, и уклюноу зміа въ ногоу, и съ того оумре. Есть могыла его въ Ладогѣ. *Новг. I*, по списку А. Коммис. и Толст.

Въ лѣто **914.** Иде Игорь на Древляны, и побѣди я; и възложи на нихъ дань болше Олговы....; и бѣ у него воевода, именемъ Свентелдъ, и премучи Углецы, и възложи на нихъ дань Игорь и вдасть Свентелду; и не вдадяшется единъ градъ, именемъ Пересѣченъ, и сѣдѣ около его 3 лѣта, и едва взя и. И бѣша сѣдяще Углици по Днѣпру внизъ; и по семъ пріидоша межи во Днѣстръ и сѣдоша тамо. И дасть же дань Деревскую Свентелду, имаше же по чернѣ кунѣ отъ дыма; и рѣша дружина Игореви: «се далъ еси единому мужу много». *Соф. I*; V, 97; *Новг. I;* по спискамъ А. Ком. и Толст.; Воск.; VII, 277; *Ник.*; IX, 26—27; *Твер.*; XV, 47.

Въ лѣто **941**. Иде Игорь на Грекы; и послаша Болгаре вѣсть къ царю, яко идуть Русь на Царьградъ, людей 10 тысячъ, глаголемы отъ рода Варяжьска сущимъ... усрѣше бо я въ олядѣхъ со огнемъ, и пущати нача трубами огнь на лодіи Русьскыя, и бысть видѣти страшно

чюдо; русь же, видяще пламень, вмешахуся въ воду морьскую, хотяще убрести, и мнози погибоша; и тако прочіи възвратишася въсвояси. Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ, и о ляднемъ огни; «якоже молнія, рече, иже на небесѣхъ, Греци имуть у себе, и пущающе жгутъ насъ, и сего ради не одолѣхомъ имъ». Игорь же пришедъ, нача совокупляти воя многи, и посла къ Варягомъ за море, вабя я на Грекы, и пакы хотя поити на Грекы. *Соф. I.;* V, 97—98; Воск.; VII, 278.

Въ лѣто **964.** Тогда жъ отрѣши Ольга княжее, а уложила брать отъ жениха по чернѣ кунѣ, какъ князю такъ и боярину отъ его подданнаго. *Татищевъ;* II, 45 («взято изъ Раскольничьяго списка древняго весьма письма на пергаменѣ, доведеннаго до 1197 года»).

Въ лѣто **967.** Святославъ, елико по призыву Никофора царя Греческаго на Болгаръ, толико по своей обидѣ, что Болгары помогали Казарамъ, пошелъ паки ко Дунаю; и сошедшеся у Днѣстра, гдѣ Болгары, Казары, Косоги и Ясы въ великой силѣ Святослава ожидали, не хотя Днѣстръ перепустить; но Святославъ солстя ихъ, обошедъ, вверьхъ по Днѣстру перешелъ, гдѣ ему помощь отъ Венгровъ приспѣла; и тако дошелъ полковъ болгарскихъ, по долгомъ сраженіи и жестокомъ бою, Болгаръ и Козаръ побѣдилъ, и взявъ 80 градовъ ихъ по Днѣстру, Дунаю и другимъ рѣкамъ, самъ остался жить въ Переяславцѣ, куда ему Греки уложенную погодную дань безспорно присылали; съ Угры же имѣлъ любовь и согласіе твердое. Лѣтоп. сведъ *Татищева:* II, 45.

Въ лѣто **970.** Малка же бѣ сестра Добрынѣ, и бѣ Добрыня дядя Володимеру; и бѣ роженіе Володимеру въ Будутинѣ вѣси, тамо бо въ гнѣвѣ отослала еа Олга; село бо бяше еа тамо, и умираючи, даде его святѣй Богородици. *Ник.;* IX, 35; *Арх.*, 22.

Въ лѣто **971.** Тогда Болгары, увѣдавъ Святославово отшествіе къ Кіеву и о войнѣ его съ Печенѣги, пришедши, обступили Переславецъ, прилѣжащи взять градъ оный. Воевода же Святославль Волкъ крѣпко во градѣ оборонялся и видя недостатокъ пищи, а паче увѣдавъ, что нѣкоторые граждане имѣютъ согласіе съ Болгары, вытти же съ войскомъ въ Русь было неудобно, зане въ полѣ и по Дунаю въ ладіяхъ Болгары крѣпко стрегли, велѣлъ тайно войску своему ладіи приготовить на берегу, а самъ показуя видъ и разгласилъ, яко хощетъ, до послѣдняго человѣка градъ обороняя, Святослава ожидать: для того коней велѣлъ всѣхъ порѣзать, мясо солить и сушить; ночью же,

собравъ войско, градъ на нѣсколькихъ мѣстахъ зажегъ, что Болгари увидѣвъ, приступили доставать градъ; а Волкъ убравшись на ладіи своя, и болгарскія ладіи на другой странѣ побравъ, пошелъ со всемъ войскомъ и имѣніемъ внизъ по Дунаю, и не могли ему Болгары ничего учинить; понеже ладіи ихъ были всѣ отняты. И пришедъ Волкъ къ устью Днѣстра увидалъ, что Святославъ идетъ съ войскомъ пошелъ по Днѣстру, и тутъ совокупился съ нимъ, и Болгары, взявъ Переславецъ, елико возможно укрѣпили. *Татищевъ;* II, 50.

Въ лѣто **978.** Побѣди Ярополкъ Печенѣги, и възложи на нихъ дань. *Ник.;* IX, 39.

Въ лѣто **979.** Пріиде Печенѣжьскій князь Индея, и би челомъ Ярополку въ службу; Ярополкъ же пріатъ его, и даде ему грады и власти, и имяше его въ чести велицѣ. Того же лѣта пріидоша послы отъ греческаго царя къ Ярополку, взяша миръ и любовь съ нимъ, и яшася ему по дань, якоже и отцу его и дѣду его. Того же лѣта пріидоша послы къ Ярополку изъ Рима отъ папы. *Ник.*; IX, 39. *Воскр.*; VII, 292.

Въ лѣто **980.** Приде Володимеръ съ Варяги къ Новугороду, и взя его. И сосла намѣстники Ярополчи, глаголя: «идите и рцыте брату моему старѣйшему Ярополку: идеть на тя меньшій братъ твой, Володимеръ, буди на брань готовъ». Слышавъ же сія Ярополкъ отъ брата своего меньшаго Владимера, смутися, и пача съвокупляти воа многы, бѣ бо и самъ храборъ вельми. И рече ему воевода его Блудъ: «не можетъ противу тебе стати братъ твой меньшій Володимеръ, яко же синица на орла брань сотворити; не смущайся убо боятися его, и не утружай воиньства своего собирая». Сіа же Блудъ лукавствомъ глаголаша къ господину своему Ярополку: бѣ бо уласканъ и ульщенъ Владимеромъ. *Ник. сп.*, Акад. изд. 1767 года; ч. I, 62. П. С. Р. Лѣт.; IX, 39.

Въ лѣто **985.** Владиміръ, собравъ воинство великое, и Добрыню вуя своего призвавъ съ Новгородцы, пошелъ на Болгары и Сербы въ ладіяхъ по Днѣпру; а конныя войска русскія, Торковъ, Волынянъ и Червенскихъ, послалъ прямо въ землю Болгарскую объявить имъ многія ихъ нарушенія прежнихъ отца его и брата договоровъ, и причиняемыя подданнымъ его обиды, требуя отъ нихъ награжденія. Болгары же не хотя платить онаго, совокупившись со Сербами, вооружились противу ему; и по жестокомъ сраженіи, побѣдилъ Владимиръ Болгаровъ и Сербовъ, и поплѣни землю; но по прозьбѣ ихъ, учинилъ

миръ съ ними, возвратился со славою въ Кіевъ; взятое же раздѣлилъ на войско, и отпустилъ въ домы ихъ. *Татищевъ*; II, 64.

Въ лѣто **988**. Постави Володимеръ въ Кіевѣ первую церковь святаго Георгія ноября въ 26. И пришедъ изъ Кіева въ Смоленьскую (Суздальскую.—Воскр.,—Рус. Вр.) землю, постави градъ въ свое имя Володимерь, и спомъ осыпа, и церковь святую Богородицю сборную древяну постави, и вси люди крестивъ Русьскыя, и намѣстницы. *Соф.*; V, 120; *Воскр.*; VII, 313; *Твер.*; XV, 113—114; *Рус. Вр.*; I, 51; *Арх.*; 40; *Львов.* I, 124.

Ходи Володимеръ въ Суздальскую землю, и тамо крести всѣхъ; бѣ же съ Володимеромъ два епископа Фотѣя патріарха, и заложи тамо градъ въ свое имя Володимеръ на рѣцѣ на Клязьмѣ; и церковь въ немъ постави древяну Пречистыя Богородици, и наказуаше люди съ епископы Фотѣя патріарха. И бысть благочестіе зеліе, и сіаше вѣра христіанская яко сольнце, и день ото дне напредъ успѣваше. И радовашеся Володимеръ душею и сердцемъ, и много имѣніа убогимъ и нищимъ раздаяше, и ставяще по улицамъ яденіе и питіе, и хто что хотяше насыщашеся. *Ник.*; IX, 64; *Ст. кн.*; I, 114—145.

Приходиша послы изъ Рима, отъ папы, и мощи святыхъ принесоша къ Володимеру. Тогда же пріиде Печенѣжскій князь Метигай къ Володимеру, и вѣровавъ, крестися во Отца и Сына и Святаго Духа. Отдаде же Володимеръ, яже взялъ, Корсунь градъ Грекомъ, царицы ради. *Ник.*; IX, 56, 57; *Стен. кн.*; I, 135—137.

Владимиръ же просвѣщенъ сый самъ и сынове его святымъ крещеніемъ; посла къ женѣ своей Рогнѣди, глагола сице: «азъ убо отнынѣ крещенъ есмь, и пріахъ вѣру и законъ христіанскій; подобаше ми едину жену имѣти, юже пояхъ въ христіаньствѣ; избери убо себѣ отъ вельможъ моихъ, его же хощеши, да съчетаю тя ему». Она же отвѣщавши, рече ему: «или ты единъ хощеши царствіе земное и небесное въспріати, а мнѣ маловременнымъ симъ и будущаго дати не хощеши; ты бо отступи отъ идольскыа прелести въ сыновленіе Божіе, азъ же, бывъ царицею, не хощу раба быти земному царю, ни князю, но уневѣститеся хощу Христови, и въспріиму аггельскый образъ... Рогнѣдь же сіа изрѣкши, пострижеся въ мнишеский образъ, нареченоеся бысть имя ей Анастасіа. *Твер.*; XV, 112—113; *Густ.*; II, 258.

Въ лѣто **989**. Въ Кіевѣ Леонтомъ митрополитомъ всея Руси Новугороду Великому и всему Пскову поставленъ бысть епископъ Іоакимъ Корсунянинъ; и пріиде къ Новугороду, и достолная требища

разори и идолы сокруши, и перуна разсѣче, и въ Волховъ вверже; и бысть слава Господня повсюду. *Тамъ же*; IX, 64—65, *Ст. кн.* I, 152.

Въ лѣто **990**. Пріидоша отъ греческихъ царей послы о любви. *Тамъ же*; IX. 64.

Володимиръ, за многія противности польскаго князя Мечислава, собравъ войска, на него пошелъ и нашедъ на него за Вислою, побѣдилъ такъ, что едва не все войско и съ воеводами побилъ, или въ плѣнъ взялъ; а самъ Мечиславъ едва въ Краковъ ушелъ, и присславъ пословъ съ великими дары, о мирѣ просилъ; и Володимиръ учиня миръ, въ Кіевъ возвратился. Того же лѣта пришли отъ греческихъ царей послы просить о мирѣ и съ ними пришли епископъ и ремесленники хитры къ созиданію церкви. *Татищевъ*; II, 77.

Въ лѣто **991**. Приходили послы отъ папы Римскаго, и принялъ ихъ Владимиръ съ любовію и честію, и послалъ къ папѣ своего посла. Увѣдавъ же о семъ, патріархъ Царяграда писалъ ко Владимеру и митрополиту Михаилу, еже не добро съ папою соглашаться, глаголя: что вѣра Римская не добра, понеже они зло исповѣдаютъ о Дусѣ святомъ, яко бо отъ Отца и Сына происходитъ, раздѣляя Св. Троицу, субботы постятъ, папу безъ грѣха быть вѣрять, что Христосъ, Апостоли святіи отцы научили, и невозможно папу и никого безгрѣшнымъ поставить или именовать, зане многіе папы были аріане, несторіане и другіе еретики, за что соборами проклятъ; жена же Анна была папою, идучи со кресты въ крещеніе, родила на улицѣ и умерла; для того они праздникъ Богоявленія и крестное хожденіе оставили, назвавъ день той трехъ королей; сего ради не преобщайтесь зловѣрію и ученію, а взирая на ихъ весьма коварное льщеніе и обманы, и отъ переписки съ ними уклоняться должно. *Татищевъ*; II, 18.

Ростовціи же люди, зли суще, и непріимаху святаго крещенія, и укоряху вѣру, и досаждаху епископу Ѳеодору; онъ же не стерпѣ, избѣжа отъ нихъ. И потомъ посланъ Иларіонъ епископъ, и того такожде согнаша. Потомъ же избраніемъ Святаго Духа присланъ бысть поставленъ епископъ Леонтей во Цариградѣ патріархомъ, и той пришедъ въ Ростовъ, и много отъ невѣрныхъ досажденіе пріятъ, и потомъ помощію Божіею просвѣти ихъ святымъ крещеніемъ. *Рус. Вр.*; I, 53.

Въ лѣто **992**. Посла Володимеръ на Печенеги, и одолѣша имъ, и возвратишася съ побѣдою и радостію къ Володимеру. Пріидоша по-

слы къ Володимеру отъ Болеслава Лятцкаго. Пріидоша послы отъ Андриха Чежскаго съ любовію къ Володимеру въ Кіевъ. *Ник.*; IX, 64.

Того же лѣта постави Леонтъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Чернигову епископа Неофита, а въ Ростовѣ постави епископа Федора, а во Влодимерь епископа Стефана, а въ Бѣлградѣ Никиту, и по инымъ многимъ градомъ епископы постави. И радовашеся людіе, и сташе православіе, и прославляшеся имя Христово, и слово Божіе ростяше и множашеся. *Ник.*; IX, 65; *Ст. Кн.*; I, 151—152.

Владимиръ ходилъ на Седмиградскую и Хорватскую землю, и многи побѣды, одержавъ и покоривъ, возвратися со множествомъ плѣна и богатства, и вошелъ въ Кіевъ со славою великою. *Там.*; II, 79 сл. Стрыйковскаго I, 126. *Рус. Вр.* I, 53; подъ 6501.

Въ лѣто **994**. Ходи Володимеръ на Болгары, и много ратовавъ, ихъ побѣди, и възвратися съ радостію въ Кіевъ. Послы Володимеровы придоша въ Кіевъ, иже ходиша въ Римъ къ папѣ. *Ник.*; IX, 65, *Степен. кн.*; I, 154.

Въ лѣто **996**. Ненавидяй же добра діаволъ сотвори въ людехъ лукавство, и братъ брата и другъ друга лихоимъствоваша, и сице умножашеся разбои въ земли Русстѣи. И събрашеся епископы и старцы, митрополиту глаголюще: «яко сынъ твой, князь Володимеръ, въ велицѣ кротости и тихости бѣ, и разбойници опустѣша землю, и ты что о семъ мыслиши?» И рече имъ митрополитъ: «идите и рците ему, да воспрещаетъ злымъ и да казнитъ разбойники, по божественному закону, со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ; писано бо есть: овѣхъ милуйте разсужающе, овѣхъ же страхомъ спасайте; тако бо есть воля Божіа, рече апостолъ благотворящимъ обуздовати безумыхъ человѣкъ неразуміе; и яко власти не суть боязнь благымъ дѣломъ, но злымъ, аще кто хощеть власти не боятися, благое да творить и имать похвалу отъ нея». Епископи же шедше и рѣша Володимеру: «отецъ твой Леонтъ митрополитъ всея Руси посла насъ къ тебѣ, сице глаголя, яко умножишася разбойницы въ земли нашей, и почто не воспрещаеши и не казниши ихъ?» Володимеръ же рече имъ: «боюся Господа Бога; кто бо есть азъ, яко много согрѣшихъ и беззаконновахъ, паче всѣхъ человѣкъ подъ солнцемъ». Епископи же рѣша ему: «поставленъ еси отъ Христа Бога на воспрещенія и на обузданія и на казнь злодѣйствующимъ, а добрымъ на милованіе; и подобаетъ ти, со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ, злыхъ казнити по закону божественному, а добрыхъ миловати; понеже власть въ обоихъ сихъ послушныхъ окормляетъ,

еже есть страхомъ и милостію; безъ сихъ бо власть никако же пребываетъ». И рече Володимеръ: «да творю тако, якоже учитъ отецъ нашъ и ваша святость наказуетъ по божественному закону». И сице Володимеръ подвизашеся на лукавыя и злыя, съ разсмотрѣніемъ и великимъ испытаніемъ; бѣ же Влодимеръ многотрѣпѣливъ зѣло и смысленъ во разумѣ. *Ник.*; IX, 697; *Ст. Кн.* I, 163—166.

Въ лѣто **997**. Ходи Володимеръ на Болгары Воложскія и Камскіе, и одолѣвъ, плѣни ихъ. *Ник.*; IX, 66.

Въ лѣто **1000**. Пріиде Володарь съ Половци къ Кіеву, забывъ благодѣяніа господина своего князя Влодимера, демономъ наученъ. Володимеру же тогда бяше въ Переславцѣ на Дунаи, и бысть смятеніе веліе въ Кіевѣ; и изыде нощію во стрѣтеніе имъ Александръ Поповичь, и уби Володаря и брата его и иныхъ множество Половецъ изби, а иныхъ въ поле прогна. И се слышавъ Володимеръ, возрадовася зѣло, и възложи на нь гривну злату, и сотвори и вельможа въ полатѣ своей. Преставися Рагдай Удалый, яко наѣзжаше сей на триста воинъ; и плакася о немъ Володимеръ, и погребе его съ отцемъ своимъ митрополитомъ Леонтомъ.

Пріидоша послы отъ папы Римскаго и отъ королей Чежьскихъ и Угорскихъ. *Ник.*; IX, 68. *Степ. Кн.*; I, 168.

Въ лѣто **1001**. Александръ Поповичъ и Янъ Усмошвецъ, убивый Печенежскаго богатыря, избиша множество Печенѣгъ и князя ихъ Родмана и съ трема сыны его въ Кіевъ къ Володимеру приведоша. Посла Володимеръ гостей своихъ, аки вь послѣхъ, вь Римъ, а другыхъ въ Іерусалимъ, и въ Египетъ и въ Вавилонъ съглядати земель и обычаевъ ихъ. *Ник.*; IX, 68. *Ст. Кн.*; I, 169, 170.

Въ лѣто **1002**. Родися Святославу сынъ Янъ. *Ник.* IX, 68.

Въ лѣто **1004**. Идоша Печенѣзи на Бѣлградъ; Володимеръ же посла на нихъ Александра Поповича и Яна Усмошвеца съ многими силами. Печенѣзи слышавше, побѣгоша въ поле.

Того же лѣта митрополитъ Леонтъ посади въ темницу инока Андрѣяна скопца; укоряще бо сей церковныя законы и епископы, и презвитеры и иноки; и помалѣ исправися, и пріиде въ покаяніе и въ познаніе истины, якоже и многимъ дивитися кротости его и смиренію и умиленію.

Андриха Добрянкова отравою смертною окормиша свои его слуги.

Убіенъ бысть Темирь князь Печенѣжскій отъ своихъ сродникъ. *Ник.;* IX, 68.

Въ лѣто **1006.** Прислаше Болгары (волжскіе) пословъ съ дары многими, дабы Володимеръ позволилъ имъ въ городахъ по Волгѣ и Окѣ торговать безъ опасенія, на что имъ Володимиръ охотно соизволилъ; и далъ имъ во всѣ грады печати, дабы они вездѣ и всѣмъ вольно торговали; и рускіе купцы съ печатьми отъ намѣстниковъ въ Болгары съ торгомъ ѣздили безъ опасенія; а Болгарамъ всѣ ихъ товары продавать во градахъ купцамъ, и отъ нихъ купить, что потребно; а по селамъ не ѣздить тіуномъ, вирникомъ, огневшинѣ и смердинѣ продавать, а отъ нихъ не купить. *Татищевъ*; II, 89.

Въ лѣто **1007.** Преставися митрополитъ Леонтій и возведенъ бысть въ его мѣсто Янъ. *Татищевъ*; II, 89. *Ст. Кн.*; I, 166.

Въ лѣто **1008.** Изымаша хитростію нѣкоего разбойника, нарицаемаго Могута; и егда ста предъ Володимеромъ, въскрича зѣло, и многы слезы испущая изъ очію, сице глаголя: «поручника ти по себѣ даю, о Владимере, Господа Бога и Пречистую его Матерь Богородицу, яко отнынѣ никакого же не сътворю зла предъ Богомъ и предъ человѣки, но да буду въ покаяніи вся дни живота моего.» Слышавъ же сіе, Владимеръ умилися душею и сердцемъ, и посла его къ отцу своему, митрополиту Ивану, да пребываетъ никогда же исходя изъ дому его. *Ник.*; IX, 69. *Ст. Кн.*; I, 167.

Въ лѣто **1010.** Преставися въ Новѣгородѣ Вышеславъ, сынъ Владимировъ, и далъ Владимиръ Новгородъ Ярославу; а Борису Ростовъ, Ярославлю отчизну; Глѣбу брату его Муромъ, отчину Борисову, той бо прибываше при отцѣ неотлучно. *Татищевъ*; II, 87,

Въ лѣто **1014.** Пришли ко Владимиру послы Болеслава Ляцкаго, съ нимъ же быша послы Чешскіе и Угорскіа, о мирѣ и любви просиша кійждо дщери его; онъ же обѣща Болеславу дать за Чешскаго большую, а за Угорьскаго другую, которую вельми любилъ, и обѣщалъ весною съѣхаться во Владимирѣ градѣ на Волыни. *Татищевъ*; II, 90.

№ IV.

Оказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ (сакалибъ, саклабъ) и русскихъ [1]).

Ибнъ-Хордадбе [2]).

Царь Славянъ называется Кнадзъ... Что же касается купцовъ Русскихъ, они же суть племя изъ Славянъ, то они вывозятъ мѣха выдры, мѣха черныхъ лисицъ и мечи изъ отдаленныхъ концовъ Славоніи къ Румскому морю, и царь Рума беретъ съ нихъ десятину, ходятъ на корабляхъ по рѣкѣ Славоніи (Волгѣ), проходятъ по заливу хазарской столицы, гдѣ владѣтель ея беретъ съ нихъ десятину, ходятъ къ морю Джурджана (Каспійскому морю); иногда же они привозятъ свои товары на верблюдахъ въ Багдадъ.

Ибнъ ат-Табари [3]).

1. Въ Бабъ-аль-Абвабѣ находился тогда (въ 644 г.) царь, по имени Шахріаръ, который пошелъ къ Абдуррахману (на встрѣчу), и заключилъ миръ съ тѣмъ, чтобъ не платить дани (Арабамъ) и сказалъ слѣдующее: «Я нахожусь между двумя врагами, одинъ — Хазаре, а другой Русы, враги цѣлому міру, въ особенности же Арабамъ; а воевать съ ними, кромѣ здѣшнихъ людей, никто не умѣетъ...

2. Затѣмъ Абдуррахманъ совѣщался съ Шахріаромъ и сказалъ: «Я буду вести въ этихъ дербендахъ (горныхъ проходахъ) священную

---

[1]) А. Я. Гаркави: „Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ". Спб. 1870 г. Дополненія 1871. Д. А. Хвольсона: „Извѣстія о Хазарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Абу-Али Ахмеда Бенъ Омаръ Ибнъ-Даста". Спб. 1869 г. „Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ". Приложеніе къ XXXII тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ; № 2. Спб. 1878 г.

[2]) Писалъ въ 60—70 годахъ IX вѣка по Р. Х. Гаркави; стр. 44—58.

[3]) Писалъ около 915 г. Гаркави, стр. 72—81.

войну, выступлю съ войскомъ и обращу жителей городовъ и дербендовъ въ мусульманъ... Въ этихъ дербендахъ по ту сторону, когда проходятъ мимо Руса и Джуранъ, то находятъ государство и многіе города, которые называютъ Баланджаромъ»..... И взялъ онъ войско, отправился черезъ одинъ дербендъ въ походъ противъ Баланджара, проникъ съ войскомъ на 200 фарсанговъ въ этой землѣ, многіе города обратилъ къ исламу и пошелъ обратно въ Дербендъ...

3. Затѣмъ Марванъ велѣлъ созвать войско... Съ этимъ войскомъ слѣдовалъ онъ до города Самандара, гдѣ живетъ царь хазарскій; Хаканъ бѣжалъ, и Марванъ отправился дальше, оставивъ городъ позади себя, расположился лагеремъ при Славянской рѣкѣ, напалъ на жилища невѣрныхъ убилъ ихъ всѣхъ и разрушилъ 20,000 домовъ.

Ибнъ-Фадланъ [1]).

1. Когда письмо Альмаса ибнъ-Шальки Балтавара, царя Славянъ, прибыло къ повелителю вѣрныхъ Муктадиръ-Биллахи, въ которомъ (письмѣ) онъ проситъ (халифа), чтобъ онъ послалъ ему такого мужа, который обучилъ бы его вѣрѣ, наставилъ бы его въ законахъ ислама, построилъ бы ему мечеть и поставилъ бы ему каѳедру для утвержденія на ней пропаганды во всей его странѣ и во всѣхъ областяхъ его государства, проситъ онъ также о сооруженіи крѣпости, въ которой онъ бы защищался отъ царей-противниковъ, — то на все это онъ (халифъ) согласился...

2. Когда мы были отъ царя Славянъ, къ которому мы отправились, на разстояніи дня и ночи (24 часа), то онъ послалъ для нашей встрѣчи четырехъ царей, которые подчинены ему, и своихъ братьевъ и дѣтей; они насъ встрѣтили съ хлѣбомъ, мясомъ и просомъ, и примкнули къ намъ; когда же мы были отъ него на разстояніи двухъ фарсанговъ, то онъ самъ вышелъ встрѣтить насъ, и, лишь только увидѣлъ насъ, слѣзъ (съ коня) и упалъ ницъ, благодаря Бога; въ рукахъ его находились диргемы, которые онъ бросилъ на насъ. Онъ поставилъ для насъ шатры, въ которыхъ мы и остановились. Прибыли мы къ нему 12 Мухаррама 310 года (922 г.), а отъ Джурджаніи, столицы Ховарезма, путешествіе продолжалось 70 дней. Мы остались въ раскинутыхъ для насъ палаткахъ до среды, пока не собрались

---

[1]) Писалъ въ 20-хъ годахъ X-го вѣка. Гаркави, стр. 82—116.

цари его земли и вельможи его, чтобъ слушать чтеніе письма. Когда наступилъ четвергъ, мы постлали оба ковра, которые имѣли съ собою, осѣдлали коня приличествующимъ сѣдломъ, его же одѣли мы въ черное (оффиц. цвѣтъ Аббасидовъ) и покрыли ему голову турбаномъ, и я вынулъ письмо халифа и прочелъ его, а онъ стоялъ на ногахъ; затѣмъ прочелъ я письмо визиря Хамида-ибнуль-Аббаса, а онъ также стоялъ, хотя былъ полнаго сложенія; а его свита бросала на насъ диргемы. Мы же вынули подарки и отдали ему; затѣмъ мы надѣли на его супругу жалованное платье, она же сидѣла о-бокъ съ нимъ, какъ это у нихъ обычай и нравъ.

3. Затѣмъ послалъ онъ къ намъ, и мы вошли въ его палатку: при немъ находились цари по правой сторонѣ, намъ велѣлъ онъ сѣсть по лѣвой сторонѣ его; дѣти его сидѣли передъ нимъ, а онъ одинъ на престолѣ покрытомъ румскимъ дибаждемъ (парчею). Онъ велѣлъ, и принесли ему столъ, на которомъ было жареное мясо; онъ взялъ ножъ, отрѣзалъ кусокъ и съѣлъ его, затѣмъ другой, третій, потомъ стрѣзалъ онъ кусокъ и подалъ посланнику Сусану, при чемъ принесли маленькій столикъ и поставили предъ нимъ. Таковъ у нихъ обычай, никто не дотрогивается до кушанья, пока царь не подастъ ему, и когда царь подастъ, то приносятъ ему столъ. Затѣмъ отрѣзалъ онъ кусокъ и подалъ царю, сидѣвшему по правой его сторонѣ, и ему принесли столъ; послѣ подалъ онъ второму царю, и ему принесли столъ. Такимъ образомъ принесли каждому изъ сидѣвшихъ предъ нимъ столъ, и каждый изъ насъ ѣлъ особо на своемъ столѣ; никто не участвовалъ съ нимъ и никто не беретъ съ чужого стола. Когда кончили ѣду, каждый изъ насъ унесъ оставшееся на его столѣ домой. Послѣ окончанія велѣлъ онъ принести напитокъ изъ меду, называемый у нихъ Саджу (сычевка), который онъ и мы пили.

4. Предъ нашимъ прибытіемъ произносили ему хутбу (молитву за царя): «Боже, благослови царя Балтавара, царя Булгаръ!» но я ему сказалъ, что только Богъ есть царь, и не приличествуетъ никому такое названіе, особенно же съ каѳедры; вотъ, твой покровитель, повелитель вѣрныхъ, велѣлъ о себѣ, чтобъ на востокѣ и на западѣ взывали съ каѳедры: «Боже, благослови твоего раба и халифа Джафара, имама Муктадиръ-Биллахи, повелителя вѣрныхъ!» На его вопросъ, какъ же слѣдуетъ чтобъ взывали? — я ему отвѣтилъ, что слѣдуетъ упомянуть его имя и имя его отца. На это онъ замѣтилъ: «но мой отецъ былъ невѣрный, да и я тоже не желаю, чтобъ упоминали то

мое имя, которымъ меня наименовалъ невѣрный; но какъ имя моего покровителя, повелителя вѣрныхъ?» Джафаръ — отвѣтилъ я, на что онъ сказалъ: «и такъ мнѣ можно назваться его именемъ?», а когда я отвѣтилъ утвердительно, онъ сказалъ, что принимаетъ для себя имя Джафаръ, и для своего отца имя Абдаллахъ, и отдалъ приказаніе Хатибу (произносящему хутбу) объ этомъ. Съ того времени тамъ произносили хутбу такъ: «Боже, благослови твоего раба Джафара ибнъ-Абдаллахъ, властителя Булгаръ, кліента повелителя вѣрныхъ!»

5. Царь разсказывалъ мнѣ, что за его страною на разстояніи трехъ мѣсяцевъ, живетъ народъ, называемый Вису, у котораго ночь менѣе часа... Я видѣлъ у нихъ неизвѣстное мнѣ дерево необыкновенной вышины, стволъ его безъ листьевъ, а вершина его подобна пальмовой, листья его тонки, но собраны вмѣстѣ (береза?); они приходятъ къ извѣстному имъ мѣсту въ стволѣ этого дерева, пробуравливаютъ его и подставляютъ сосудъ, въ который течетъ изъ пробуравленнаго отверстія жидкость, превосходящая медъ; если человѣкъ пьетъ ее много, то пьянѣетъ какъ отъ вина.

6. Главная пища ихъ — просо и лошадиное мясо, несмотря на то, что въ ихъ странѣ много пшеницы и ячменя. Каждый, кто сѣетъ что-нибудь, беретъ это себѣ, царь же ничего не получаетъ изъ этого, только они даютъ ему по бычачьей шкурѣ съ дому; а когда онъ приказываетъ отряду отправиться въ набѣгъ на какую-нибудь страну, то и онъ получаетъ часть добычи.... Когда царь ихъ выѣзжаетъ, то онъ бываетъ одинъ, безъ мальчика (пажа) и безъ другого проводника; когда онъ приходитъ на рынокъ, то каждый встаетъ, снимаетъ калансуву съ головы и беретъ ее подъ мышку, а когда онъ проходитъ, они надѣваютъ калансувы на головы; также всѣ, кто входитъ къ царю, малый и большой, даже его дѣти и братья, лишь только увидятъ царя, снимаютъ калансуву и берутъ ее подъ мышку, затѣмъ поворачиваютъ къ нему головы свои, кланяются, и не садятся, пока онъ не велитъ; каждый, кто садится предъ нимъ, садится на колѣни не вынимаетъ калансувы своей и не показываетъ ея, пока не выходитъ отъ царя, тогда надѣваетъ ее.

7. Мужчины и женщины у нихъ ходятъ къ рѣкѣ и купаются вмѣстѣ голыми, и ничѣмъ не прикрываются другъ передъ другомъ; но при этомъ никоимъ образомъ не блудствуютъ, а когда кто провинится въ этомъ, будь онъ кто будетъ, они вбиваютъ для него четыре шеста, привязываютъ къ нимъ его руки и ноги, просѣкаютъ его сѣкирой

отъ шеи до ляшекъ; такимъ же образомъ они поступаютъ и съ женщиной; затѣмъ они вывѣшиваютъ каждую часть ихъ обоихъ на деревѣ. Я старался, чтобъ женщины прикрывали себя отъ мужчинъ при купаніи, но это мнѣ не удалось. Вора они убиваютъ такимъ же способомъ какъ блудника. Можно про нихъ еще разсказывать, но мы ограничились этимъ.

8. Хазаръ есть названіе страны, которой столица называется Итиль; а Итиль есть также имя рѣки, текущей въ Хазаръ изъ Руса и Булгара. Преимущественная пища ихъ (Хазаръ) есть рисъ и рыба, остальное, у нихъ находящееся, привозится къ нимъ изъ Руса, Булгара и Куябы (Кіева). Хазары и царь ихъ—Евреи (?); Славяне и всѣ сосѣдствующіе народы находятся въ его власти, онъ обращается съ ними какъ со слугами, и они повинуются ему покорно.

9. Я видѣлъ Русовъ, когда они пришли со своими товарами и расположились по рѣкѣ Итиль, и я не видалъ болѣе высокихъ людей, какъ будто они пальмовыя деревья; они рыжи, не надѣваютъ ни куртокъ, ни кафтановъ, но у нихъ мужчина надѣваетъ кису, которою онъ обвиваетъ одинъ изъ боковъ и одну руку выпускаетъ изъ-подъ нея. Каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ неразлучно мечъ, ножъ и сѣкиру; мечи же ихъ суть широкіе, волнообразные, клинки франкской работы; на нихъ видны зеленыя деревья и другія изображенія. Каждая же ихъ женщина имѣетъ на груди прикрѣпленную коробочку изъ желѣза ли, изъ мѣди ли, изъ серебра, либо изъ золота, смотря по состоянію мужа и по его имуществу; въ каждой же коробочкѣ есть кольцо, къ коему прикрѣпленъ ножъ, также на груди. На шеѣ онѣ имѣютъ золотыя и серебряныя цѣпи (ожерелья), ибо когда мужъ имѣетъ 10.000 диргемовъ, дѣлаетъ онъ женѣ цѣпь; когда имѣетъ 20.000—дѣлаетъ онъ ей двѣ цѣпи; подобнымъ образомъ каждый разъ, когда у него прибавляется 10.000 диргемовъ, прибавляетъ онъ другую цѣпь своей женѣ, такъ что часто одна изъ нихъ имѣетъ много цѣпей на шеѣ. Лучшее украшеніе у нихъ—зеленыя бусы изъ глины, изъ тѣхъ бусъ, которыя бываютъ на корабляхъ; они стараются всѣми силами достать ихъ, покупаютъ одну бусу за диргемъ и нанизываютъ ими ожерелья своихъ женъ. Они грязнѣйшія твари Божіи, не очищаются отъ испражненія и не умываются отъ соитія, какъ будто они блуждающіе (дикіе) ослы. Они приходятъ изъ своей страны и бросаютъ якорь въ Итиль, которая есть большая рѣка, и строятъ на ея берегу большіе деревянные дома; въ одномъ же домѣ собирается ихъ

десять, двадцать, также менѣе или болѣе. У каждаго изъ нихъ есть скамья, на которой онъ сидитъ вмѣстѣ съ красивыми его дѣвушками для торга; иной сочетается со своей дѣвушкой, а его товарищъ смотритъ на него; часто же собираются многіе изъ нихъ въ такомъ положеніи, одни въ виду другихъ. Иногда приходитъ къ нимъ купецъ покупать у одного изъ нихъ дѣвушку, застаетъ его сочетающимся съ нею, и тотъ не оставляетъ ея, пока не кончитъ соитія своего.

10. Каждый день утромъ у нихъ непремѣнно приходитъ дѣвушка съ большою лоханью съ водой, и ставитъ ее предъ своимъ хозяиномъ, который моетъ въ ней лицо, руки и волосы, моетъ и чешетъ ихъ гребнемъ въ лохани, потомъ высморкается и плюетъ въ нее, и не оставляетъ грязной вещи, которой не дѣлаетъ въ этой водѣ. Когда онъ кончилъ все нужное ему, дѣвушка несетъ лохань къ тому, который сидитъ близъ него и онъ дѣлаетъ подобно товарищу; она же не перестаетъ приносить лохань отъ одного къ другому, пока не обходитъ кругомъ всѣхъ, находящихся въ домѣ, и каждый изъ нихъ высморкается и плюетъ въ нее, умываетъ въ ней лицо и волосы.

11. Во время прибытія ихъ судовъ къ якорному мѣсту, каждый изъ нихъ выходитъ, имѣя съ собою хлѣбъ, мясо, молоко, лукъ и горячій напитокъ, подходитъ къ высокому вставленному столбу, имѣющему лицо, похожее на человѣческое, а кругомъ его малыя изображенія; позади этихъ изображеній вставлены въ землю высокіе столбы. Онъ же подходитъ къ большому изображенію, простирается предъ нимъ и говоритъ: «о господине! я пришелъ изъ далека, со мной дѣвушекъ столько то, столько то головъ соболей, столько то шкуръ», пока не упоминаетъ все, что онъ привезъ съ собой изъ своего товара; затѣмъ говоритъ: «этотъ подарокъ принесъ я тебѣ»—и оставляетъ принесенное имъ предъ столбомъ, говоря: «желаю, чтобъ ты мнѣ доставилъ купца съ динарами и диргемами, который купилъ бы у меня все, что желаю (продать) и не прекословилъ бы мнѣ во всемъ, что я ему ни скажу»; послѣ онъ удаляется. Если продажа бываетъ затруднительна и время ея продолжается долго, то онъ возвращается съ другимъ подаркомъ во второй, въ третій разъ, и если желаемое имъ все еще промедляется, то онъ приноситъ одному изъ тѣхъ малыхъ изображеній подарокъ и проситъ его о ходатайствѣ, говоря: эти суть жены господина нашего и его дочери, и онъ не пропускаетъ ни одного изобра-

женія, котораго не просилъ бы и не молилъ бы о ходатайствѣ и не кланялся бы ему униженно. Часто же продажа бываетъ ему легка; а когда онъ продаетъ, то говоритъ: «господинъ мой исполнилъ мое желаніе, должно вознаградить его за то»; и беретъ онъ извѣстное число рогатаго скота и овецъ, убиваетъ ихъ; часть мяса раздаетъ бѣднымъ, остальное же приноситъ и бросаетъ предъ большимъ столбомъ и малыми, его окружающими, и вѣшаетъ головы рогатаго скота и овецъ на столбы, вставленные въ землѣ; а когда настаетъ ночь, то приходятъ собаки и съѣдаютъ это; тогда тотъ, который это сдѣлалъ, говоритъ: «мой господинъ соблаговолилъ ко мнѣ и съѣлъ мой подарокъ».

12. Когда одинъ изъ нихъ заболѣваетъ, то они разбиваютъ ему палатку вдали отъ нихъ, бросаютъ его туда и кладутъ съ нимъ кое-что изъ хлѣба и воды, но не приближаются къ нему, не говорятъ съ нимъ, даже не посѣщаютъ его во все время (болѣзни), особенно когда онъ бѣдный или невольникъ. Если онъ выздоравливаетъ и встаетъ, то возвращается къ нимъ; если же умираетъ, то они его сжигаютъ; а если онъ рабъ, то оставляютъ его въ этомъ положеніи, пока его не съѣдаютъ собаки и хищныя птицы. Когда они поймаютъ вора или разбойника, то приводятъ его къ высокому толстому дереву, привязываютъ ему на шею крѣпкую веревку, привѣшиваютъ его за нее, и онъ остается висячимъ, пока не распадется на куски отъ долгаго пребыванія (въ такомъ положеніи) отъ вѣтровъ или отъ дождей.

13. Мнѣ говорили, что они дѣлаютъ со своими главами при смерти ихъ такія вещи, изъ которыхъ малѣйшая есть сожженіе; посему я весьма желалъ присутствовать при этомъ, какъ я узналъ про смерть знатнаго у нихъ человѣка. Они положили его въ яму и накрыли ее крышкой на время десяти дней, пока не кончили кроенія и шитья одежды его. Это дѣлается такъ: бѣдному человѣку дѣлаютъ у нихъ небольшое судно, кладутъ его туда и сжигаютъ; у богатаго же они собираютъ имущество и раздѣляютъ его на три части: треть даютъ семьѣ, за треть кроятъ ему одежду и за треть покупаютъ горячій напитокъ, который они пьютъ въ тотъ день, когда дѣвушка его убиваетъ себя и сжигается вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ. Они же преданы вину, пьютъ его днемъ и ночью, такъ что иногда умираетъ одинъ изъ нихъ съ кружкой въ рукѣ. Когда умираетъ у нихъ глава, то семья его говоритъ дѣвушкамъ и мальчикамъ: кто изъ васъ умретъ съ нимъ? и кто-нибудь изъ нихъ говоритъ: я! Когда онъ такъ

сказалъ, то это уже обязательно для него,—ему никакъ не позволительно обратиться вспять, и еслибъ онъ даже желалъ, это не допускается; большею частью дѣлаютъ это дѣвушки.

14. Посему, когда умеръ вышеупомянутый человѣкъ, то сказали его дѣвушкамъ: кто умретъ съ нимъ? и одна изъ нихъ отвѣтила: я! Посему назначили двухъ дѣвушекъ, которыя бы стерегли ее и были бы съ ней, куда бы она ни пошла; иногда онѣ даже моютъ ей ноги своими руками. Затѣмъ они взялись за кройку одежды и приготовленіе всего нужнаго. Дѣвушка же всѣ дни пила и пѣла, веселясь и радуясь. Когда же наступилъ день, назначенный для сожженія его и дѣвушки, я пошелъ къ рѣкѣ, гдѣ стояло его судно, и вотъ! оно уже было вытащено (на берегъ) и для него сдѣлали четыре подпоры изъ дерева, а вокругъ поставили деревянныя изображенія, подобныя великанамъ. Судно они потащили на эти столбы и начали ходить взадъ и впередъ и говорить слова, мнѣ непонятныя; а мертвецъ еще былъ въ своей ямѣ. Затѣмъ принесли скамью, поставили ее на судно и покрыли ее вышитыми коврами, румскимъ дибаджемъ и подушками изъ румскаго же дибаджа. Затѣмъ пришла старая женщина, которую называютъ ангеломъ смерти, и выстлала на скамью все вышеупомянутое; она же управляетъ шитьемъ; она также убиваетъ дѣвушку, и я видѣлъ ее черную, толстую, съ лютымъ видомъ.

15. Послѣ того они пришли къ могилѣ, сняли крышку, вынули мертвеца въ покрывалѣ, въ коемъ онъ умеръ, и я видѣлъ его почернѣвшимъ отъ холода этой страны. Они прежде поставили съ нимъ въ могилу горячій напитокъ, плоды и лютню (или балалайку); теперь же они вынули все это. Онъ ни въ чемъ, кромѣ цвѣта, не перемѣнился. Ему надѣли шаровары, носки, сапоги, куртку, кафтанъ изъ дибаджа съ золотыми пуговицами, надѣли на голову калансуву изъ дибаджа съ соболемъ; понесли его въ палатку, которая находилась на суднѣ, посадили на коверъ и подперли подушками; принесли горячій напитокъ, плоды и благовонныя растенія и положили къ нему; принесли также хлѣбъ, мясо и лукъ и бросили предъ нимъ; принесли также собаку, разсѣкли ее на двѣ части и бросили въ судно; затѣмъ принесли все его оружіе и положили о-бокъ ему; затѣмъ взяли двухъ лошадей, гоняли ихъ, пока онѣ не вспотѣли, затѣмъ ихъ разрубили мечами и мясо ихъ бросили въ судно; затѣмъ привели двухъ быковъ, также разрубили ихъ и бросили въ судно; затѣмъ принесли пѣтуха и курицу, зарѣзали ихъ и бросили туда же. Дѣвушка же, долженство-

вавшая умереть, ходила взадъ и впередъ, заходила въ каждую изъ ихъ палатокъ, гдѣ владѣлецъ сочетается съ нею, при чемъ каждый говоритъ ей: «скажи твоему господину, что я сдѣлалъ это по любви къ тебѣ».

16. Когда настало среднее время между полуднемъ и закатомъ, въ пятницу, повели они дѣвушку къ чему-то, сдѣланному ими на подобіе карниза у дверей; она поставила ноги на руки мужчинъ, поднялась на этотъ карнизъ, сказала что-то на своемъ языкѣ и была спущена; подняли ее вторично, она сдѣлала то же самое, что въ первый разъ, и ее спустили; подняли ее въ третій разъ и она дѣлала, какъ въ первые два раза. Потомъ подали ей курицу, она отрубила ей головку и бросила ее, курицу же взяли и бросили въ судно. Я же спросилъ толмача объ ея дѣйствіи и онъ мнѣ отвѣтилъ: въ первый разъ она сказала: «вотъ вижу отца моего и мать мою!» во второй разъ: «вотъ вижу всѣхъ умершихъ родственниковъ сидящими!» въ третій же разъ сказала она: «вотъ вижу моего господина сидящимъ въ раю; а рай прекрасенъ, зеленъ; съ нимъ находятся взрослые мужчины и мальчики; онъ зоветъ меня; ведите меня къ нему». Ее повели къ судну, она сняла запястья, бывшія на ней, и подала ихъ старой женщинѣ, называемой ангеломъ смерти, которая убиваетъ ее;—затѣмъ сняла она пряжки, бывшія на ея ногахъ, и отдала ихъ двумъ дѣвушкамъ, прислуживавшимъ ей,—онѣ же дочери извѣстной подъ прозваніемъ ангела смерти. Потомъ ее подняли на судно, но не ввели въ палатку, а мужчины пришли со щитами и палками и подали ей кружку съ горячимъ напиткомъ; она пѣла надъ нею и выпила ее; толмачъ сказалъ мнѣ, что этимъ она прощается со своими подругами; затѣмъ дали ей другую кружку, которую она взяла и запѣла длинную пѣсню; старуха торопила ее выпить кружку и войти въ палатку, гдѣ ея господинъ. Я видѣлъ ее въ нерѣшимости; старуха же взяла ее за голову, ввела ее въ палатку и сама вошла съ ней. Мужчины начали стучать палками по щитамъ для того, чтобъ не слышны были звуки ея криковъ, и чтобъ это не удержало другихъ дѣвушекъ отъ желанія умереть со своими господами.

Затѣмъ вошли въ палатку шесть человѣкъ, схватили ее и простерли о́-бокъ съ ея господиномъ—мертвецомъ, двое схватили ее за ноги и двое за руки, а старуха, называемая ангеломъ смерти, обвила ей вокругъ шеи веревку, противоположные концы которой она дала двумъ, чтобъ они тянули, подошла съ большимъ ширококлиннымъ кин-

жаломъ и начала вонзать его между реберъ ея и вынимать его, а тѣ двое мужчинъ душили ее веревкой, пока она не умерла. Затѣмъ подошелъ ближайшій родственникъ этого мертвеца, взялъ кусокъ дерева и зажегъ его, пошелъ затылкомъ къ судну, держа въ одной рукѣ кусокъ дерева, а другую руку на открытомъ задѣ, пока не зажегъ того дерева, которое они расположили подъ судномъ, послѣ того уже, какъ положили умерщвленную дѣвушку подлѣ ея господина. Послѣ того подошли остальные люди съ лучинами и дровами; каждый имѣлъ зажженный кусокъ дерева, который онъ бросилъ въ эти дрова, и огонь охватилъ дрова, затѣмъ судно, потомъ палатку съ мертвецомъ, дѣвушкой и всѣмъ, въ ней находящимся; потомъ подулъ сильный вѣтеръ, пламя огня усилилось и все болѣе разжигалось неукротимое воспламенѣніе его.

18. Подлѣ меня стоялъ человѣкъ изъ Русовъ, и я слышалъ, какъ онъ разговаривалъ съ толмачемъ, бывшимъ при немъ. Я его спросилъ, о чемъ онъ велъ съ нимъ рѣчь, и онъ отвѣтилъ, что Русъ сказалъ ему: «вы Арабы—глупый народъ, ибо вы берете милѣйшаго и почтеннѣйшаго для васъ изъ людей и бросаете его въ землю, гдѣ его съѣдаютъ пресмыкающіяся и черви; мы же сжигаемъ его въ огнѣ въ одно мгновеніе, и онъ въ тотъ же часъ входитъ въ рай». Затѣмъ засмѣялся онъ и сказалъ: «по любви Бога къ моему господину, послалъ онъ вѣтеръ, такъ что (огонь) охватитъ его въ часъ». И подлинно, не прошло и часа, какъ судно, дрова, умершій мужчина и дѣвушка совершенно превратились въ пепелъ. Потомъ построили они на мѣстѣ (сожженія) судна что-то подобное круглому холму, вставили въ средину большое дерево халанджъ, написали на немъ имя (умершаго) человѣка и имя русскаго царя и удалились.

19. Изъ обычаевъ русскаго царя есть то, что во дворцѣ съ нимъ находится 400 человѣкъ изъ храбрыхъ сподвижниковъ его и вѣрныхъ ему людей; нѣкоторые умираютъ при его смерти и подвергаютъ себя смерти за него. Каждый изъ нихъ имѣетъ одну дѣвушку, которая ему прислуживаетъ, моетъ ему голову, приготовляетъ ему, что ѣсть и пить, и другую дѣвушку, съ которой онъ сочетается. Эти 400 человѣкъ сидятъ подъ его престоломъ; престолъ же его великъ и украшенъ драгоцѣнными камнями. На престолѣ съ нимъ сидятъ сорокъ дѣвушекъ (назначенныхъ) для его постели, и иногда онъ сочетается съ одной изъ нихъ въ присутствіи упомянутыхъ сподвижниковъ. Онъ же не сходитъ съ престола, а если желаетъ отправлять свои нужды, то

отправляетъ въ тазъ. Когда онъ желаетъ ѣздить верхомъ, то приводятъ его лошадь къ престолу и оттуда садится онъ на нее; а когда желаетъ слѣзть, то приводятъ лошадь такъ, что слѣзаетъ на престолъ. У него есть намѣстникъ, который предводительствуетъ войсками, нападаетъ на враговъ и заступаетъ его мѣсто у подданныхъ.

Ибнъ-Аль-Масуди [1]).

1. Славяне раздѣляются на многіе народы; нѣкоторые изъ нихъ христіане, другіе язычники, солнцепоклонники...

Большая часть ихъ племенъ суть язычники, которые сожигаютъ своихъ мертвецовъ и покланяются имъ. Они имѣютъ многіе города, также церкви, гдѣ навѣшиваютъ колокола, въ которые ударяютъ молоткомъ, подобно тому, какъ у насъ христіане ударяютъ деревянною колотушкой по доскѣ.

2. Что же касается язычниковъ, находящихся въ странѣ хазарскаго царя, то нѣкоторыя племена изъ нихъ суть Славяне и Русы. Они живутъ въ одной изъ двухъ половинъ города (Итиля) и сожигаютъ своихъ мертвецовъ съ ихъ вьючнымъ скотомъ, оружіемъ и украшеніями. Когда умираетъ мужчина, то сожигается съ нимъ жена его живою; если же умираетъ женщина, то мужъ не сожигается; а если умираетъ у нихъ холостой, то его женятъ по смерти. Женщины ихъ желаютъ своего сожженія для того, чтобъ войти съ ними (мужьями) въ рай. Это есть одно изъ дѣяній Гинда (индійцевъ), только у Гинда обычай этотъ таковъ, что жена тогда только сожигается съ мужемъ, когда она сама на это соглашается.

3. Постановленіе столицы хазарскаго государства: въ ней бываетъ семь судей, двое изъ нихъ для мусульманъ, двое для Хазаръ, которые судятъ по закону Тауры (Пятикнижія), двое для тамошнихъ христіанъ, которые судятъ по закону Инджиля (евангелія); одинъ же изъ нихъ для Славянъ, Русовъ и другихъ язычниковъ, онъ судитъ по закону язычества, то-есть по закону разума. Когда случается великая тяжба, о которой они (судьи) понятія не имѣютъ, то они собираются къ мусульманскимъ судьямъ, доносятъ имъ объ этомъ и покоряются рѣшенію, необходимому по закону ислама. Между царями востока въ этихъ странахъ никто не содержитъ войска на жалованьѣ, кромѣ ца-

---

[1]). Жилъ и писалъ въ 20—50 гг. X вѣка. Гаркави; стр. 117—176.

ря хазарскаго. Всѣ мусульмане въ этихъ краяхъ извѣстны подъ именемъ «народа Ларсіи»; Русы и Славяне же, о которыхъ мы сказали, что они язычники, составляютъ войско царя и его прислугу.

4. Въ верховьяхъ хазарской рѣки есть устье, соединяющееся съ рукавомъ моря Найтасъ, которое есть Русское море; никто кромѣ нихъ (Русовъ) не плаваетъ по немъ, и они живутъ на одномъ изъ его береговъ; они образуютъ великій народъ, не покоряющійся ни царю, ни откровенному закону, между ними находятся купцы, имѣющіе сношеніе съ областью Бургаръ. Русы имѣютъ въ своей землѣ серебряный рудникъ, подобный серебряному же руднику, находящемуся въ горѣ Банджгира, въ землѣ Хорасана.

5. Русы составляютъ многіе народы, раздѣляющіеся на разрозненныя племена. Между ними есть племя, называемое Лудана, которое есть многочисленнѣйшее изъ нихъ; они путешествуютъ съ товарами въ страну Андалусъ, Румію, Кустантинію и Хазаръ. Послѣ 300 года гиджры (912—13-го года по Р. Х.) случилось, что около 500 кораблей, изъ коихъ на каждомъ было сто человѣкъ (изъ Русовъ), вошли въ рукавъ Найтаса, соединяющійся съ Хазарскою рѣкою...

6. Послѣ того, какъ русскія суда прибыли къ хазарскимъ людямъ, поставленнымъ при устьи рукава, они (Русы) послали къ хазарскому царю просить о томъ, чтобъ они могли перейти въ его страну, войти въ его рѣку и вступить въ Хазарское море, которое есть также море Джурджана, Табаристана и другихъ персидскихъ странъ, какъ мы уже упомянули,—подъ условіемъ, что они дадутъ ему половину изъ всего, что награбятъ у народовъ, живущихъ по этому морю. Онъ же (царь) согласился на это. Посему они вступили въ рукавъ, достигли устья рѣки и стали подыматься по этой водяной полосѣ, пока не достигли рѣки Хазарской, вошли по ней въ городъ Итиль, прошли его и достигли устья рѣки и впаденія ея въ Хазарское море. Отъ впаденія же рѣки до города Итиль это большая рѣка и многоводная. И русскія суда распространились по этому морю... И Русы проливали кровь, брали въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, грабили имущество, распускали всадниковъ (для нападеній) и жгли. Народы, обитавшіе около этого моря съ ужасомъ возопили, ибо имъ не случалось съ древнѣйшаго времени, чтобъ врагъ ударилъ на нихъ здѣсь, а прибывали сюда только суда купцовъ и рыболововъ... Многіе мѣсяцы Русы оставались на этомъ морѣ въ такомъ положеніи; никто изъ тамошнихъ народовъ не имѣлъ возможности подступать къ нимъ на этомъ морѣ,

а всѣ они укрѣплялись и были на стражѣ отъ нихъ, ибо море это обитаемо вокругъ народами. Послѣ того, какъ они награбили и имъ надоѣла эта жизнь, отправились они къ устью Хазарской рѣки и теченію ея, послали къ царю Хазарскому и понесли ему деньги и добычу, по ихъ уговору.

7. Царь же хазарскій не имѣетъ судовъ и его люди не привычны къ нимъ; въ противномъ случаѣ, мусульмане были-бы въ великой опасности съ его стороны. Ларсіи же и другіе мусульмане изъ страны Хазаръ узнали объ этомъ дѣлѣ и сказали хазарскому царю: «Позволь намъ (отомстить), ибо этотъ народъ нападалъ на страну нашихъ братьевъ,—мусульманъ, проливалъ ихъ кровь и плѣнилъ ихъ женъ и дѣтей». Не могши имъ препятствовать, царь послалъ къ Русамъ и извѣстилъ ихъ, что мусульмане намѣреваются воевать съ ними. Мусульмане же собрались и вышли искать ихъ при входѣ въ Итиль по водѣ. Когда же увидѣли они другъ друга, то Русы вышли изъ своихъ судовъ. Мусульманъ было около 15,000 съ конями и вооруженіемъ, съ ними были также многіе изъ христіанъ, жившихъ въ Итилѣ. Три дня продолжалось между ними сраженіе; Богъ помогъ мусульманамъ противъ Русовъ, и мечъ истребилъ ихъ, кто былъ убитъ, а кто утопленъ. Около же 5,000 изъ нихъ спаслись и отправились на судахъ въ страну, примыкающую къ странѣ Буртасъ, гдѣ они оставили свои суда и стали на сушѣ; но изъ нихъ кто былъ убитъ жителями Буртаса, а кто попался къ мусульманамъ въ странѣ Бургаръ и тѣ убили ихъ. Сосчитанныхъ мертвецовъ изъ убитыхъ мусульманами на берегу Хазарской рѣки было около 30,000. Съ того года Русы не возобновили болѣе того, что мы описали.

8. Обиталища Славянъ на сѣверѣ, откуда простираются на западъ. Они составляютъ различныя племена, между коими бываютъ войны, и они имѣютъ царей. Нѣкоторые изъ нихъ исповѣдуютъ христіанскую вѣру по Якобитскому толку, нѣкоторые же не имѣютъ откровеннаго писанія, язычники, ничего не знаютъ объ откровенныхъ законахъ. Изъ этихъ племенъ одно имѣло прежде въ древности власть (надъ ними); его царя называли Бабакъ, а само племя называлось Валинана; этому племени въ древности подчинялись всѣ прочія славянскія племена, ибо (верховная) власть была у него, и прочіе цари ему повиновались; затѣмъ слѣдуетъ славянское племя Вастарана, котораго царь въ настоящее время называется Сакланхъ; еще племя, называемое Дулаба, царь же ихъ нынѣ называется Ванджъ-Слава; затѣмъ

племя, называемое Бамджинъ, а царь называется Азана; это племя самое храброе между Славянами и самое искусное въ наѣздничествѣ; еще племя, называемое Мабаянъ, а царь называется Ратибаръ; затѣмъ племя, называемое Сарбинъ,—это славянское племя грозно (своимъ противникамъ) по причинамъ, упоминаніе коихъ было бы длинно, по качествамъ, изложеніе которыхъ было бы пространно, и по отсутствію у нихъ закона, которому они бы повиновались; затѣмъ идетъ племя, именуемое Марава; затѣмъ племя, называемое Харватинъ; затѣмъ племя, называемое Сасинъ, и племя, по имени Хашанинъ; затѣмъ племя, по имени Баранджабинъ. Названныя нами имена нѣкоторыхъ царей этихъ племенъ суть имена извѣстныя (общепринятыя) для ихъ царей.

9. Упомянутое нами племя подъ именемъ Сарбинъ сожигаютъ себя на огнѣ, когда умираетъ у нихъ царь или глава; они сожигаютъ также его вьючный скотъ; у нихъ есть обычаи, подобные обычаямъ Гинда; мы уже объ этомъ отчасти упоминули выше, когда мы говорили, что въ хазарской странѣ находятся Славяне и Русы, и что они сожигаютъ себя на кострахъ. Это славянское племя, а другія примыкаютъ къ востоку и простираются на западъ.

10. Первый изъ славянскихъ царей есть царь Дира; онъ имѣетъ обширные города и многія обитаемыя страны; мусульманскіе купцы прибываютъ въ столицу его государства съ разнаго рода товарами. Послѣ этого царя изъ славянскихъ царей живетъ царь Аванджа, имѣющій города и обширныя области, много войска и военныхъ припасовъ; онъ воюетъ съ Румомъ, Ифранджемъ, Нукабардомъ и съ другими народами, но войны эти нерѣшительны. Затѣмъ съ этимъ славянскимъ царемъ граничитъ царь Турка; это племя красивѣйшее изъ Славянъ лицомъ, большее ихъ числомъ и храбрѣйшее изъ нихъ силой.

11. Славяне составляютъ многія племена и многочисленные роды; эта книга наша не входитъ въ описаніе ихъ племенъ и распредѣленіе ихъ родовъ. Мы уже выше разсказали про царя, коему повиновались въ прежнее время остальные цари ихъ, то есть Бабакъ, царь Валинаны, которое племя есть одно изъ коренныхъ племенъ славянскихъ; оно почитается между ихъ племенами и имѣло превосходство между ними; впослѣдствіи же пошли раздоры между ихъ племенами, порядокъ ихъ былъ нарушенъ, они раздѣлились на отдѣльныя колѣна и каждое племя избрало себѣ царя, какъ мы уже говорили объ ихъ царяхъ, по причинамъ, описаніе коихъ слишкомъ длинно.

12. Въ славянскихъ краяхъ были зданія, почитаемыя ими. Между другими было у нихъ одно зданіе на горѣ, о которой писали философы, что она одна изъ высокихъ горъ въ мірѣ. Объ этомъ зданіи существуетъ разсказъ о качествѣ его постройки, о расположеніи разнородныхъ его камней и различныхъ ихъ цвѣтахъ, объ отверстіяхъ, сдѣланныхъ въ верхней его части, о томъ, что построено въ этихъ отверстіяхъ для наблюденія надъ восходомъ солнца, о положенныхъ туда драгоцѣнныхъ камняхъ и знакахъ, отмѣченныхъ въ немъ, которые указываютъ на будущія событія и предостерегаютъ отъ происшествій предъ ихъ осуществленіемъ, о раздающихся въ верхней его части звукахъ и о томъ, что постигаетъ ихъ при слушаніи этихъ звуковъ. Другое зданіе было построено однимъ изъ ихъ царей на черной горѣ; его окружаютъ чудесныя воды, разноцвѣтныя и разновкусныя, извѣстныя своей пользой. Въ немъ они имѣли большого идола въ образѣ человѣка, представленнаго въ видѣ старика съ палкою въ рукѣ, которою онъ двигаетъ кости мертвецовъ изъ могилъ... Еще другое зданіе имѣли они на горѣ, окруженное морскимъ рукавомъ; оно было построено изъ краснаго коралла и зеленаго смарагда. Въ его срединѣ находится большой куполъ, подъ которымъ находится идолъ, коего члены сдѣланы изъ драгоцѣнныхъ камней четырехъ родовъ: зеленаго хризолита, краснаго яхонта, желтаго сердолика и бѣлаго хрусталя; голова же его изъ червоннаго золота. Насупротивъ его находится другой идолъ въ образѣ дѣвицы, которая приноситъ ему жертвы и ладонъ. Это зданіе приписываютъ какому-то мудрецу, бывшему у нихъ въ древнее время; въ предыдущихъ книгахъ нашихъ мы уже привели разсказъ о немъ, о его дѣлахъ въ славянскихъ земляхъ, о колдовствѣ, хитрости и механизмахъ его, которыми онъ плѣнилъ ихъ сердца, овладѣлъ ихъ душами и прельстилъ ихъ умы, не смотря на грубость нравовъ Славянъ и различіе ихъ природныхъ качествъ.

Ибнъ-Даста [1].

1. Отъ земли Печенѣговъ до земли Хозаръ десять дней пути по степнымъ и лѣсистымъ мѣстамъ; торнаго пути или большихъ дорогъ нѣтъ между помянутыми землями, а пробираются изъ страны Печенѣжской до земли Хозарской лѣсистыми и болотистыми мѣстами.

---

[1]) Писалъ около 30-хъ годовъ X-го вѣка. Хвольсонъ; стр. 1—199. Гаркави; стр. 260—270.

Хозарская же земля,—страна обширная, одною стороною прилегающая къ великимъ горамъ, тѣмъ самымъ, въ отдаленнѣйшихъ окраинахъ которыхъ живутъ Туласъ и Лугаръ, и которыя простираются до Тифлисской страны. Царь у нихъ прозывается Иша; верховный же государь у нихъ—Хозаръ-Хаканъ. Но этотъ послѣдній только по имени государь, дѣйствительная же власть принадлежитъ Иша, такъ какъ онъ относительно дѣлъ управленія и распоряженія войсками, занимаетъ положеніе такого рода, что не даетъ отчета никому, кто бы стоялъ выше его. Верховный глава ихъ исповѣдуетъ вѣру еврейскую; той же вѣры равнымъ образомъ Иша, военноначальники и вельможи, которые состоятъ при немъ; прочіе же Хозары исповѣдуютъ религію, сходную съ религіею турокъ. Главный городъ у нихъ Сарашенъ, рядомъ съ которымъ лежитъ другой городъ, по имени Хабъ-Нела (Hab-Nela) или Хабнела. Зимою мѣстное населеніе живетъ въ этихъ двухъ городахъ; съ наступленіемъ же весны выходитъ изъ нихъ въ степь, гдѣ и остается до приближенія зимы. Въ обоихъ этихъ городахъ живутъ мусульмане, имѣя мечети, имамовъ, муэдзиновъ и начальныя училища. Царь ихъ Иша возложилъ на зажиточныхъ и богатыхъ изъ нихъ обязанность поставлять всадниковъ, сколько могутъ они по количеству имущества своего и по успѣшности промысловъ своихъ. Они (т. е. Хозаре) ходятъ ежегодно войною противъ Печенѣговъ. Иша самъ распоряжается получаемыми податями и въ походы ходитъ съ своими войсками; воины его красивы собою; когда войска эти выступаютъ куда бы то ни было, то выступаютъ въ полномъ вооруженіи, съ знаменами и копьями, одѣтыя въ прочныя брони. Конное царское войско состоитъ изъ 10,000 всадниковъ, обязанныхъ постоянною службою, находящихся на жалованьи у царя, выставляемыхъ людьми богатыми въ видѣ повинности. Когда Иша выступаетъ куда-нибудь, устраивается предъ нимъ родъ зонтика, въ видѣ бубенъ, который везется всадникомъ впереди его; за этимъ всадникомъ ѣдетъ самъ Иша, а войска его слѣдуютъ за нимъ, никогда не выпуская изъ виду блеска того зонтика. Когда добудутъ добычу, то собираютъ ее всю въ лагерь, тогда Иша выбираетъ, что ему нравится, и беретъ себѣ; остальную же часть добычи предоставляетъ воинамъ раздѣлить между собою.

2. Земля Буртасовъ лежитъ между Хазарскою и Болгарскою землями, на разстояніи пятнадцати-дневнаго пути отъ первой. Буртасы подчиняются царю Хозаръ и выставляютъ въ поле 10,000 всадниковъ.

Нѣтъ у нихъ верховнаго главы, который бы управлялъ ими и власть котораго признавалась бы законною; есть у нихъ въ каждомъ селеніи только по одному или по два старшины, къ которымъ обращаются они за судомъ въ своихъ распряхъ. Настоящимъ образомъ подчиняются они царю Хозаръ. Земля ихъ просторна и обилуетъ лѣсистыми мѣстами. На Болгаръ и Печенѣговъ, будучи сильны и храбры, производятъ они набѣги. Вѣра ихъ похожа на вѣру Гузовъ. Собою они стройны, красивы и дородны. Если одинъ изъ нихъ обидитъ другого, или оскорбитъ, или поранитъ ударомъ или уколомъ, соглашенія и примиренія между ними не бываетъ, прежде чѣмъ понесшій вредъ не отомститъ обидчику. Дѣвица у нихъ, когда войдетъ въ лѣта, перестаетъ повиноваться отцу, и сама, по желанію своему, выбираетъ себѣ изъ мужчинъ (для сожитія съ нимъ), пока не явится къ ея отцу женихъ, который сватается за нее и, если нравится отцу, получаетъ отъ него дочь въ замужество. Буртасы имѣютъ верблюдовъ, рогатый скотъ и много меду; главное же богатство ихъ состоитъ въ куньихъ мѣхахъ. Одни изъ Буртасовъ сожигаютъ покойниковъ, другіе хоронятъ. Земля, ими обитаемая, ровна, а изъ деревьевъ чаще всего встрѣчаются въ ней хеленджъ. Занимаются они и землепашествомъ, но главное ихъ богатство составляютъ медъ, мѣха куньи и мѣхъ вообще. Страна ихъ какъ въ ширину такъ и въ длину простирается на 17 дней пути.

3. Болгарская земля смежна съ землею Буртасовъ. Живутъ Болгаре на берегу рѣки, которая впадаетъ въ море Хазарское (Каспійское), и прозывается Итиль (Волгою), протекая между землями Хозарской и Славянской. Царь Болгаръ, Алмушъ по имени, исповѣдуетъ исламъ. Страна ихъ состоитъ изъ болотистыхъ мѣстностей и дремучихъ лѣсовъ, среди которыхъ они и живутъ. Болгаре дѣлятся на три отдѣла: одинъ отдѣлъ зовется Берсула, другой — Эсегелъ, а третій — Болгаръ; относительно образа жизни всѣ трое стоятъ на одной и той же степени. Хозаре ведутъ торгъ съ Болгарами; равнымъ образомъ и Русь привозитъ къ нимъ свои товары; тѣ изъ нихъ (т. е. Руссовъ), которые живутъ по обоимъ берегамъ помянутой рѣки, везутъ къ нимъ (Болгарамъ) товары свои, какъ-то: мѣха собольи, горностаевые, бѣличьи и другіе. Болгаре народъ земледѣльческій и воздѣлываетъ всякаго рода зерновый хлѣбъ, какъ-то: пшеницу, ячмень, просо и другіе. Большая часть ихъ исповѣдуетъ исламъ, и есть въ селеніяхъ ихъ мечети и начальныя училища съ муэдзинами и имамами. Тѣ же изъ нихъ, которые пребываютъ въ язычествѣ, повергаются ницъ предъ

каждымъ знакомымъ, котораго встрѣчаютъ. Отъ земли Буртасовъ до земли этихъ Болгаръ три дня пути; послѣдніе производятъ набѣги на первыхъ, грабятъ ихъ и въ плѣнъ уводятъ. Болгаре ѣздятъ верхомъ, носятъ кольчуги и имѣютъ полное вооруженіе. Подать царю своему платятъ они лошадьми и другимъ; отъ всякаго изъ нихъ, кто женится, царь беретъ себѣ по верховой лошади. Когда приходятъ къ нимъ мусульманскія купеческія суда, то берутъ съ нихъ пошлину, десятую часть (товаровъ). Одежда ихъ похожа на мусульманскую; равнымъ образомъ и кладбища ихъ какъ у мусульманъ. Главное богатство ихъ составляетъ куній мѣхъ. Чеканеной монеты своей нѣтъ у нихъ; звонкую монету замѣняютъ имъ куньи мѣха. Каждый мѣхъ равняется двумъ диргемамъ съ половиною; бѣлые, круглые диргемы приходятъ къ нимъ изъ странъ мусульманскихъ, путемъ мѣны за ихъ товары.

4. Между землею Печенѣговъ и землею болгарскихъ Эсегель лежитъ первый изъ краевъ Мадьярскихъ; Мадьяры эти — тюркское племя...

5. Отъ земли Печенѣговъ до земли Славянъ 10 дней пути. Въ ближнихъ краяхъ земли Славянской находится городъ, по имени Куябъ путь туда идетъ по степямъ, по мѣстамъ бездорожнымъ, чрезъ ручьи и лѣса дремучіе. Земля Славянъ есть равнина лѣсистая; въ лѣсахъ они и живутъ. Славяне не имѣютъ ни виноградниковъ, ни пашенъ (?). Изъ дерева выдѣлываютъ они родъ кувшиновъ, въ которыхъ находятся у нихъ и ульи для пчелъ и медъ пчелиный сберегается. Зовутся эти кувшины улилщъ и заключаютъ въ себѣ каждый около 10 кружекъ меду. Они пасутъ свиней на подобіе овецъ (Гаркави). Когда умираетъ кто-либо изъ нихъ, они сожигаютъ трупъ его. Женщины ихъ, когда случится у нихъ покойникъ, царапаютъ себѣ ножемъ руки и лица. На слѣдующій день по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепелъ и кладутъ его въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмъ. Чрезъ годъ по смерти покойника берутъ кувшиновъ двадцать меду, иногда нѣсколько больше, иногда нѣсколько меньше, и несутъ ихъ на тотъ холмъ, гдѣ родственники покойника собираются, ѣдятъ, пьютъ и затѣмъ расходятся. Если у покойника были три жены, то та изъ нихъ, которая утверждаетъ, что она особенно любила его, приноситъ къ трупу его два столба и вбиваетъ ихъ стоймя въ землю, потомъ кладетъ третій столбъ поперекъ, привязываетъ посреди этой перекладины верев-

ку, становится на скамью и конецъ этой веревки завязываетъ вокругъ своей шеи; тогда скамью вытаскиваютъ изъ подъ нея и женщина остается повисшею, пока не задохнется и не умретъ; послѣ этого трупъ ея бросаютъ въ огонь, гдѣ онъ сгараетъ.

6. Всѣ Славяне—огнепоклонники. Хлѣбъ, наиболѣе ими воздѣлываемый, — просо. Въ пору жатвы кладутъ они просяныя зерна въ ковшъ, поднимаютъ его къ небу и говорятъ: «Господи, ты, который даешь намъ пищу, снабди теперь насъ ею въ полной мѣрѣ». Есть у нихъ разнаго рода лютни, гусли и свирѣли; послѣднія длиною въ два локтя, лютня же ихъ осьми-струнная. Хмѣльной напитокъ приготовляютъ изъ меду. При сожиганіи покойниковъ предаются шумному веселью, выражая тѣмъ радость свою, что Богъ оказалъ милость покойному (взявъ его къ себѣ). Рабочаго скота у нихъ мало, а верховыхъ лошадей имѣетъ только одинъ упомянутый человѣкъ (?). Вооруженіе ихъ состоитъ изъ дротиковъ, щитовъ и копій; другого оружія не имѣютъ.

7. Глава ихъ зовется супанечъ (жупанъ) (Гаркави: «глава ихъ коронуется»); ему они повинуются и отъ приказаній его не отступаютъ; жилище его находится въ срединѣ земли Славянъ. Помянутое выше лицо, котораго титулуютъ они «главою главъ» (великій князь), зовется у нихъ Святополкъ (Гаркави: «Святоцарь»); это лицо стоитъ выше супанича (жупана), который считается лишь его намѣстникомъ. Онъ (т. е. царь, великій князь) имѣетъ верховыхъ лошадей и питается исключительно кобыльимъ молокомъ; есть у него также прекрасныя, прочныя драгоцѣнныя кольчуги. Городъ въ которомъ онъ живетъ, зовется Джарвабъ; здѣсь у Славянъ происходитъ ежемѣсячно въ продолженіе трехъ дней торгъ, продаютъ и покупаютъ.

8. Въ землѣ Славянъ холодъ бываетъ до того силенъ, что каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ въ землѣ родъ погреба, который покрываетъ деревянною остроконечною крышею, какія видимъ у христіанскихъ церквей, и на крышу эту накладываетъ землю; въ такіе погреба переселяются со всѣмъ семействомъ, и взявъ нѣсколько дровъ и камней, раскаляютъ послѣдніе въ огнѣ до красна; когда же раскалятся камни до высшей степени, поливаютъ ихъ водой, отъ чего распространяется паръ, нагрѣвающій жилье до того, что снимаютъ уже одежду; въ такомъ жильѣ остаются до самой весны.

9. Царь ихъ объѣзжаетъ ихъ ежегодно. Если у кого изъ нихъ

есть дочь, обязанъ онъ давать (царю) по одному изъ платьевъ ея въ годъ; такимъ же образомъ обязанъ давать ему въ годъ по одеждѣ изъ платьевъ сына его, если есть сынъ; у кого нѣтъ ни сына, ни дочери, тотъ обязанъ давать по платью въ годъ отъ жены или служанки. Поймаетъ царь въ государствѣ своемъ разбойника, — велитъ или задушить его, или же отдаетъ его подъ надзоръ кого-либо изъ правителей на отдаленныхъ окраинахъ своихъ владѣній.

10. Что касается до Руси, то находится она на островѣ, окруженномъ озеромъ. Окружность этого острова, на которомъ живутъ они (Руссы), равняется тремъ днямъ пути; покрытъ онъ лѣсами и болотами; нездоровъ и сыръ до того, что стоитъ наступить ногою на землю, и она уже трясется, по причинѣ (рыхлости отъ) обилія въ ней воды. Русь имѣетъ царя, который зовется хаканъ-русъ. Они производятъ набѣги на Славянъ; подъѣзжаютъ къ нимъ на корабляхъ, выходятъ на берегъ и полонятъ народъ, который отправляютъ потомъ въ Хазеранъ и къ Болгарамъ и продаютъ тамъ. Пашенъ Русь не имѣетъ и питается лишь тѣмъ, что добываетъ въ землѣ Славянъ (Гаркави: «что привозятъ изъ земли Славянъ»).

11. Когда у кого изъ Руси родится сынъ, отецъ (новорожденнаго) беретъ обнаженный мечъ, кладетъ его предъ дитятею и говоритъ: «не оставлю въ наслѣдство тебѣ никакого имущества,—будешь имѣть только то, что пріобрѣтешь себѣ этимъ мечемъ». Русь не имѣетъ ни недвижимаго имущества, ни деревень, ни пашенъ; единственный промыселъ ихъ, — торговля собольими, бѣличьими и другими мѣхами, которые и продаютъ они желающимъ; плату же, получаемую деньгами, завязываютъ накрѣпко въ пояса свои. Одѣваются они неопрятно; мужчины у нихъ носятъ золотые браслеты (Хвольсонъ: «любятъ опрятность въ одеждѣ, даже мужчины носятъ золотые браслеты»). Съ рабами обращаются хорошо, объ одеждѣ ихъ заботятся, потому что занимаются торговлею. Городовъ у нихъ большое число и живутъ въ довольствѣ (Гаркави: «и живутъ на просторѣ»).

12. Гостямъ оказываютъ почетъ и обращаются хорошо съ чужеземцами, которые ищутъ у нихъ покровительства, да и со всѣми, кто часто бываетъ у нихъ, не позволяя никому изъ своихъ обижать или притѣснять такихъ людей; въ случаѣ же, если кто изъ нихъ обидитъ или притѣснитъ чужеземца, помогаютъ послѣднему и защищаютъ его.

13. Мечи у нихъ Соломоновы (Гаркави: «сулаймановы»). Когда

проситъ о помощи который-либо изъ ихъ родовъ, выступаютъ въ поле всѣ и не раздѣляются на отдѣльные отряды, а борются со врагомъ сомкнутымъ строемъ, пока не побѣдятъ его. Когда кто изъ нихъ имѣетъ дѣло противъ другого, то зоветъ его на судъ къ царю, передъ которымъ и препираются; когда царь произнесетъ приговоръ, исполняется то, что онъ велитъ; если же обѣ стороны приговоромъ царя недовольны, то, по его приказанію, должны предоставить окончательное рѣшеніе дѣла оружію: чей мечъ острѣе, тотъ и одерживаетъ верхъ. На борьбу эту родственники (обѣихъ тяжущихся сторонъ) приходятъ вооруженными и становятся; тогда соперники вступаютъ въ бой, и побѣдитель можетъ требовать отъ побѣжденнаго, чего хочетъ (Гаркави: кто одолѣетъ противника, выигрываетъ дѣло по своему требованію).

14. Есть у нихъ изъ среды ихъ врачи (знахари), имѣющіе такое вліяніе на царя ихъ, какъ будто они начальники ему; случается, что приказываютъ они приносить въ жертву творцу ихъ, что ни вздумается имъ: женщинъ, мужчинъ и лошадей; а ужъ когда приказываютъ знахари, не исполнить приказанія ихъ нельзя никоимъ образомъ; взявъ человѣка или животное, врачъ накидываетъ ему петлю на шею, вѣшаетъ жертву на бревно и ждетъ, пока она не задохнется; тогда говоритъ: «это—жертва Богу».

15. Русь мужественны и храбры; когда они нападаютъ на другой народъ, то не отстаютъ, пока не уничтожатъ его всего; женщинами побѣжденныхъ сами пользуются, а мужчинъ обращаютъ въ рабство (Гаркави: «насилуютъ побѣжденныхъ и обращаютъ ихъ въ рабство»). Ростомъ они высоки, красивы собою и смѣлы въ нападеніяхъ; но смѣлости этой на конѣ не обнаруживаютъ, а всѣ свои набѣги и походы производятъ они на корабляхъ. Шаровары носятъ они широкія: сто локтей матеріи идетъ на каждыя. Надѣвая такія шаровары, собираютъ они ихъ въ сборки у колѣнъ, къ которымъ затѣмъ и привязываютъ. Никто изъ нихъ не испражняется наединѣ: трое изъ товарищей сопровождаютъ его непремѣнно и оберегаютъ. Всѣ постоянно носятъ при себѣ мечи, потому что мало довѣряютъ они другъ другу,—коварство между ними дѣло обыкновенное: если кому удастся пріобрѣсть хотя малое имущество, то ужъ родной братъ или товарищъ тотчасъ же начинаютъ завидовать и домогаться, какъ бы убить его и ограбить.

16. Когда умираетъ у нихъ кто-либо изъ знатныхъ, то выкапываютъ ему могилу въ видѣ большого дома, кладутъ его туда и

вмѣстѣ съ нимъ кладутъ въ ту же могилу какъ одежду его, такъ и браслеты золотые, которые онъ носилъ; далѣе опускаютъ туда множество съѣстныхъ припасовъ, сосуды съ напитками и чеканеную монету; наконецъ, кладутъ въ могилу живую и любимую жену покойника; затѣмъ отверстіе могилы закладывается, и жена умираетъ въ заключеніи.

Абу аль-Фарси [1]).

Русы состоятъ изъ трехъ племенъ, изъ коихъ одно ближе къ Булгару, а царь его живетъ въ городѣ, называемомъ Куяба, который городъ больше Булгара; другое племя называютъ Славія; и еще племя называютъ Артанія, а царь его находится въ Артѣ. Купцы прибываютъ въ Куябу. Что же касается Арты, то никто туда не входитъ, ибо они (жители) убиваютъ всякаго чужестранца, путешествующаго по ихъ землѣ; только они спускаются по водѣ и торгуютъ, но никому не разсказываютъ о своихъ дѣлахъ и не допускаютъ никого провожать ихъ. Изъ Арты вывозятся черные соболи и свинецъ. Русы сожигаютъ тѣла свои, когда умираютъ, а съ богатыми ихъ сожигаются дѣвушки для блаженства душъ своихъ. Одежда ихъ,—короткія куртки. Арта находится между Хазаромъ и великимъ Булгаромъ, который граничитъ съ Румомъ къ сѣверу. Они многочисленны и такъ сильны, что наложили дань на пограничныя мѣста изъ Рума. Внутренніе Булгаре же суть христіане.

Ибнъ-Хаукаль [2]).

1. Рѣка Итиль выходитъ восточною стороною изъ окрестности Хирхива, течетъ между Каймакіей и Гуззіей, затѣмъ идетъ къ западу по верхней части Булгара, возвращается вспять къ востоку, и проходитъ по Русу, затѣмъ по Булгару, потомъ по Буртасу, пока не впадаетъ въ Хазарское море. Буртасъ есть имя страны также точно какъ Русъ и Хазаръ; Сериръ же есть названіе государства, но не столицы и не жителей.

2. Великіе Булгаре граничатъ съ Румомъ на сѣверѣ, они многочисленны и такъ сильны, что наложили въ прежнее время дань

---

[1]) Писалъ около половины X-го вѣка. Гаркави; стр. 187—203.

[2]) Писалъ около 975 года X вѣка. Гаркави; стр. 214—236.

на пограничныя области изъ Рума. Между внутренними Булгарами находятся христіане и мусульмане. Въ настоящее же время не осталось и слѣда ни изъ Булгара, ни изъ Буртаса, ни изъ Хазара, ибо Русы напали на всѣхъ ихъ, отняли у нихъ всѣ эти области и присвоили ихъ себѣ; тѣ же, которые спаслись отъ ихъ рукъ, разсѣялись по ближайшимъ мѣстамъ, изъ желанія остаться вблизи своихъ странъ и надѣясь заключить съ ними миръ и подчиниться имъ.

3. Булгаръ есть небольшой городъ, не имѣющій многихъ владѣній; извѣстенъ же былъ онъ потому, что былъ гаванью этихъ государствъ; но Русы ограбили его, Хазранъ, Итиль и Самандаръ въ 358 (969) году и отправились тотчасъ въ Румъ и Андалусъ. Языкъ Булгаръ сходенъ съ языкомъ Хазаръ; Буртасы же имѣютъ другой языкъ; также языкъ Русовъ различенъ отъ языка Хазаръ и Буртасовъ.

4. Преимущественная пища Хазаръ есть рисъ и рыба; то же что вывозится изъ ихъ страны, мѣха и медъ, то это привозится къ нимъ изъ страны Русовъ и Булгаръ; точно также мѣха выдры, которые вывозятся въ разныя страны и находятся только въ тѣхъ сѣверныхъ рѣкахъ, которыя въ странѣ Булгаръ, Русовъ и Кунбѣ; тѣ же мѣха выдры, которые находятся въ Андалусѣ, составляютъ малую часть того, что находится въ рѣкахъ, находящихся въ славянскихъ странахъ. Большая же часть этихъ мѣховъ и превосходнѣйшая изъ нихъ находится въ странѣ Русъ, а нѣкоторые высококачественные изъ страны Яджуджъ и Маджуджъ переходятъ къ Русамъ, по сосѣдству ихъ съ Яджуджами и Маджуджами и по торговлѣ съ ними; продавали же они это въ Булгарѣ, прежде чѣмъ они разрушили его въ 358 (969) году. Часть онаго выходитъ въ Ховаразмъ, по причинѣ частыхъ путешествій Ховаразмійцевъ въ Булгаръ и Славонію и по причинѣ ихъ походовъ, набѣговъ на нихъ (на послѣднихъ) и взятія ихъ въ плѣнъ. Приливъ же торговли Русовъ былъ въ Хазранѣ, это не перемѣнилось,—тамъ находилась большая часть купцовъ мусульманъ и товаровъ.

5. Что касается Хазара, то это имя этихъ людей (жителей), столица же есть городъ, называемый Итиль, по имени рѣки, протекающей черезъ него въ Хазарское море. Городъ этотъ не имѣетъ ни (многихъ) поселеній, ни пространнаго владѣнія. Страна эта находится между Хазарскимъ моремъ, Серировъ, Русомъ и Гуззіей.

6. Хазаре имѣютъ также городъ, называемый Самандаромъ, который находится между нимъ и Бабъ-аль-Абвабомъ. Въ этомъ городѣ было много садовъ, говорятъ, что онъ содержалъ около 40.000 виноградниковъ. Я развѣдалъ о немъ въ Джурджанѣ по свѣжести памяти о немъ. Его населяли мусульмане и другіе; они (мусульмане) имѣли въ немъ мечети, христіане—церкви и Евреи—синагоги; но Русы напали на все это, разрушили все, что было по рѣкѣ Итиль, принадлежавшее Хазарамъ, Булгарамъ и Буртасамъ, и овладѣли имъ. Жители Итиля же убѣжали на островъ Бабъ-аль-Абваба, а часть ихъ живетъ на островѣ Сіа-Ку въ страхѣ. Жилища ихъ были хижины, а постройки ихъ плелись изъ дерева и замазывались сверху. Царь ихъ былъ изъ Евреевъ.

7. Русы состоятъ изъ трехъ племенъ, изъ коихъ одно ближе къ Булгару, а царь его находится въ городѣ, называемомъ Куябой, который есть больше Булгара. Другое племя выше перваго, оно называется Славія, а царь ея... (пробѣлъ въ рукописи). Еще колѣно же называется Артанія, а царь его находится въ Артѣ. Люди отправляются торговать съ ними въ Куябу; что касается Артаны, то я не слыхалъ, чтобъ кто нибудь разсказывалъ, что онъ былъ тамъ съ (другими) иностранцами, ибо они убиваютъ всякаго иностранца, вступающаго въ ихъ землю. Но они спускаются по водѣ и ведутъ торговлю, ничего не разсказывая про свои дѣла и товары и не допуская никого провожать ихъ и входить въ ихъ страну. Изъ Арты вывозятся черные соболи, черныя лисицы и свинецъ.

8. Русъ есть народъ, который сожигаетъ своихъ мертвецовъ. Съ богатыми же изъ нихъ сожигаются ихъ дѣвушки для блаженства ихъ душъ, какъ это дѣлаютъ въ Ганѣ, Кугѣ (Африкѣ) и въ областяхъ страны Гиндъ, въ Кануджѣ и другихъ мѣстахъ. Одежда ихъ,—малыя куртки; одежда же Хазаръ и Булгаръ,—цѣлыя куртки. Нѣкоторые изъ Русовъ брѣютъ бороду; нѣкоторые же изъ нихъ свиваютъ ее на подобіе лошадиной гривы и окрашиваютъ ее желтой (или черной) краской. Русы постоянно торгуютъ съ Хазаромъ и Румомъ. Хазарское море не соединяется съ другими морями, кромѣ того только, что въ него впадаетъ Русская рѣка, извѣстная подъ названіемъ Итиль.

Ибнъ-анъ-Надимъ [1]).

Русскія письмена. Мнѣ разсказывалъ одинъ, на правдивость коего я полагаюсь, что одинъ изъ царей горы Кабкъ (Кавказъ) послалъ его къ царю Русовъ,— онъ утверждалъ, что они имѣютъ письмена, вырѣзываемыя на деревѣ; онъ же показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были изображенія, не знаю, были ли они слова, или отдѣльныя буквы, подобно этому... (въ текстѣ слѣдуютъ шесть группъ непонятныхъ знаковъ).

---

[1]) Писалъ около 987 года. Гаркави; стр. 287—244.

№ V.

Изъ Саги Олава, сына Триггвіева, Короля Норвежскаго [1]).

1. Астридою именовалась та женщина, которую Конунгъ Триггвій, Олавовъ сынъ, имѣлъ въ супружествѣ; она была дочь Эрика Біодаскаллы, человѣка сильнаго, жившаго въ Офростадахъ. Родила она дитя мужескаго пола, котораго Торольвъ окропилъ водою и назвалъ Олавомъ,—именемъ дѣда его по отцу. Это случилось въ 969 году по Рождествѣ Господа нашего и на 32 году правленія Императора Оттона Великаго и на первомъ году правленія Эдуарда Короля Англійскаго.

2. Въ то время рядилъ Гардарикіею конунгъ, называвшійся Валдамаромъ; жена его именовалась Адлогіею; она была умна и благотворительна, хотя тогда господствовала еще религія языческая. У Конунга Валдамара была мать очень старая и слабая, такъ что она непрестанно лежала въ постели, но по внушенію прорицательнаго духа, предугадывала будущее, подобно многимъ язычникамъ, о которыхъ говорили, что они предсказываютъ будущія и невѣдомыя вещи.

---

[1]) Переводъ С. Сабинина. Русскій Историческій Сборникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; томъ IX, книжка I; стр. 7—116. Москва. 1840 г. „Противъ Исландскихъ Сагъ возстаютъ многіе изъ просвѣщенныхъ людей въ нашемъ отечествѣ, называютъ ихъ баснословными, и потому недостойными вниманія. Несмотря на это, я предлагаю занимающимся Исторіею и Древностями Россіи извлеченіе изъ Саги Олава, сына Триггвіева, Короля Норвежскаго, и въ оригиналѣ и въ Россійскомъ переводѣ. Герой этой Саги,—Олавъ, преслѣдуемый своими врагами въ Скандинавіи, бѣжалъ оттуда съ своею матерью и попалъ сначала въ Эстонію, а потомъ въ Новгородъ и Кіевъ, ко Двору Вел. Кн. Владиміра Святославича, гдѣ былъ воспитанъ и уже осьмнадцати лѣтъ оставилъ Россію (см. Н. М. Карамзина Исторію Г. Р. Изд. 3. Томъ I, стр. 266); потомъ, пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Виндландіи, или землѣ Венедовъ (нынѣшней Померанія), еще разъ посѣтилъ Россію... Въ Сагѣ расказывается довольно много объ узаконеніяхъ и обычаяхъ, наблюдавшихся при дворѣ Великаго Князя русскаго, о служеніи его идоламъ, о предсказаніяхъ будущихъ событій въ праздникъ Іолы, который праздновался во время нынѣшнихъ святокъ, о содержаніи по равному числу гридней или тѣлохранителей Княземъ и Княгинею и проч., что все очень вѣроятно, но чего нѣтъ у Нестора“ (замѣчаніе переводчика).

3. Сигурдъ, сынъ Эрика въ Офростадахъ и братъ Астриды жилъ на востокѣ въ Гардарикіи у Конунга Валдамара и былъ у него въ большой чести и силѣ. Астридѣ, сестрѣ его, послѣ двугодичнаго пребыванія въ Свіавельдѣ у Гакона Стараго, захотѣлось поѣхать туда къ нему. Олавъ, сынъ ея, рожденный ею отъ Конунга Триггвія, былъ тогда трехъ лѣтъ. Гаконъ Старый отпустилъ ее туда съ нѣкоторыми купцами и наградилъ щедрою рукою какъ ее такъ и ея людей всѣми нужными для нихъ вещами. Но когда они вышли къ востоку въ море, напали на нихъ морскіе разбойники; это были Эстландцы; они взяли въ плѣнъ товары и людей; изъ послѣднихъ нѣкоторыхъ умертвили, а нѣкоторыхъ, раздѣливъ между собою, опредѣлили въ рабство. Здѣсь Олавъ былъ разлученъ съ своею матерью и достался по жребію нѣкоему Клеркону вмѣстѣ съ Торольвомъ, своимъ воспитателемъ, и Торгильсомъ, сыномъ Торольва. Клеркону показался Торольвъ слишкомъ старымъ для службы и неспособнымъ къ работѣ, а потому онъ убилъ его, а мальчиковъ повезъ съ собою въ Эстландію, продалъ ихъ человѣку, по имени Клерку, и взялъ за нихъ чрезвычайно хорошаго козла. Третій человѣкъ, купившій черезъ нѣсколько времени потомъ Олава и заплатившій за него богатую епанчу или плащъ, назывался Реасъ, жена его звалась Реконъ, а сынъ Рекни. У этого господина жилъ Олавъ долгое время очень хорошо, потому что Реасъ любилъ его столько же, сколько своего сына. Олавъ пробылъ 6 лѣтъ въ этомъ изгнаніи въ Эстландіи. Реасъ,—поселянинъ, купилъ и Торгильса, сына Торольва Люсаскегга, но онъ былъ приневоленъ къ работѣ, какъ и другіе рабы. Въ то время пріѣхалъ въ Эстландію Сигурдъ сынъ Эрика, дядя Олавовъ по матери, будучи посланъ отъ Валдамара, Холмгардскаго конунга, для взысканія въ той странѣ дани; Сигурдъ ѣхалъ великолѣпно съ великимъ множествомъ людей... Сигурдъ купилъ Торгильса за полфунта, а Олава за четыре фунта съ половиною золота. Онъ взялъ съ собою обоихъ мальчиковъ въ Холмгардъ и не сказалъ никому о родѣ Олава; онъ содержалъ его во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошо. Олаву было тогда 9 лѣтъ отъ роду.

4. Случилось однажды, что Олавъ стоялъ на торговой площади, гдѣ было великое множество народа. Тамъ узналъ онъ Клеркона, который убилъ воспитателя его Торольва Люсаскегга. Олавъ имѣлъ небольшой топоръ въ рукѣ; онъ подошелъ къ Клеркону и вонзилъ ему тотъ топоръ въ голову, такъ что онъ проникъ до мозгу. Олавъ побѣжалъ назадъ въ гостиницу и расказалъ это Сигурду, своему род-

ственнику, а Сигурдъ тотчасъ повелъ его во дворецъ конунговой супруги Адлогіи и сказавъ ей, какъ было дѣло, просилъ ее помочь отроку. Она, посмотрѣвъ на отрока, молвила: неприлично умерщвлять такого пригожаго мальчика и приказала явиться всѣмъ своимъ тѣлохранителямъ въ полномъ вооруженіи. Въ Холмгардѣ такъ строго наблюдалось всеобщее спокойствіе, что каждый, убивавшій другого человѣка, безъ суда наказывался смертію. Теперь сбѣжался весь народъ, по обычаю и законамъ, ихъ искать Олава, гдѣ онъ скрылся, и хотѣлъ лишить его жизни, какъ повелѣвалъ законъ. Тутъ разнесся слухъ, что онъ былъ во дворцѣ супруги конунга и что тамъ готовы воины въ полномъ вооруженіи для защищенія его. Это дошло до конунга; онъ поспѣшилъ со своими тѣлохранителями и не допустилъ ту и другую стороны до кровопролитія, сначала успокоивъ ихъ, а потомъ примиривъ. Конунгъ присудилъ денежную пеню за убійство, а супруга конунга заплатила ее. Послѣ этого Олавъ жилъ у супруги конунга и былъ очень любимъ ею и уважаемъ всѣмъ народомъ. Въ Гардарикіи былъ законъ, что тамъ никому не позволялось проживать, кто былъ рожденъ отъ конунга, развѣ съ позволенія самого конунга. Поэтому Сигурдъ пересказалъ конунговой супругѣ, какого роду былъ Олавъ и по какой причинѣ зашелъ онъ туда, то-есть, что онъ не могъ оставаться въ своей землѣ, по ненависти и гоненіямъ на него его враговъ. Сигурдъ просилъ ее пересказать это конунгу; она сдѣлала такъ и попросила конунга подать помощь конунгову сыну, подвергшемуся такой жестокой участи. Своей просьбою она достигла того, что конунгъ согласился на то, чего она желала. Онъ принялъ Олава подъ свое покровительство и содержалъ его такъ пышно, какъ только надлежало содержаться сыну конунга. Олавъ прожилъ въ Гардарикіи девять лѣтъ у конунга Валдамара.

5. Олавъ выросъ въ Гардарикіи и росъ прежде мудростію, силами и крѣпостію, нежели лѣтами. Конунгъ Валдамаръ любилъ Олава, какъ будто бы онъ былъ его собственный сынъ... Одно только то не нравилось въ немъ конунгу, что онъ никогда не хотѣлъ поклоняться языческимъ идоламъ и имѣлъ великое отвращеніе отъ всякаго идолослуженія; онъ всегда ѣздилъ съ конунгомъ къ капищу, но никогда не входилъ въ него и стоялъ за дверями, когда конунгъ приносилъ жертвы божествамъ...

№ VI.

Изъ Исторіи Льва Діакона Калойскаго [1]).

Книга IV, глава 5. Пришли отъ Мисянъ (Болгаръ) послы съ извѣстіемъ, что предводитель отправилъ ихъ требовать положенной дани. Никифоръ, исполненный гнѣва и чрезвычайно раздраженный, чего никогда съ нимъ не бывало (ибо, какъ человѣкъ хладнокровный, онъ не скоро воспламенялся гнѣвомъ), воскликнулъ громкимъ голосомъ: «ужасное постигло бѣдствіе Римлянъ, если они, побѣдители всѣхъ непріятелей, должны теперь платить дань, какъ невольники, бѣдному и гнусному народу скиѳскому». Потомъ, обратясь къ Варду, своему родителю (провозглашенный тогда Кесаремъ, онъ случайно вмѣстѣ съ нимъ находился), спросилъ его, что значитъ требованіе съ Римлянъ дани: «Ужели ты, говорилъ онъ, произвелъ меня на свѣтъ рабомъ? ужели я, самодержавный государь Римскій, платя дань, буду подвластенъ бѣдному и презрѣнному народу»? И такъ, приказалъ бить пословъ по ланитамъ, говоря: «Подите и скажите вашему начальнику, одѣтому въ кожухъ (διφθέρα) и грызущему сырыя шкуры, что сильный и великій государь Римлянъ скоро самъ придетъ въ твою страну отдать полную дань для того, чтобы ты, рожденный рабомъ, научился называть повелителей Римскихъ своими господами и не требовать съ нихъ дани, какъ съ невольниковъ». Послѣ сего отпустилъ ихъ въ свою землю; а самъ отправился съ великимъ ополченіемъ въ походъ противъ Мисянъ, и на пути овладѣлъ всѣми пограничными городами, обозрѣлъ ихъ землю, и увидѣвъ лѣсистыя и гористыя мѣста, ибо въ

---

[1]) Полный переводъ Исторіи А. Д. Калойскаго на русскій языкъ Д. Попова см. въ Акад. изд. 1820 года.

сей странѣ, говоря піитически, всюду опасность стоитъ на опасности (Гом.: Ил. 15, ст. 111), за горнымъ и лѣснымъ мѣстомъ слѣдуетъ утесистое и наполненное рвами, а далѣе болотистое и топкое (она находится близъ горъ Родопы и Ема и, орошаемая большими рѣками, весьма обильна водою, лѣсиста и вездѣ преграждена неприступными горами), онъ почиталъ безразсуднымъ дѣломъ вести войско въ безпорядкѣ, по мѣстамъ опаснымъ, и предать на побіеніе Мисянамъ. Здѣсь Римляне часто, говорятъ, подвергались совершенной гибели.

Глава 6. Итакъ, рѣшился не подвергаться опасности въ мѣстахъ непроходимыхъ и неизвѣстныхъ, по сему онъ возвратился со всѣмъ войскомъ въ Византію. Почтивъ достоинствомъ Патриція отважнаго и пылкаго Калокира, онъ послалъ его къ Тавроскиѳамъ, называемымъ обыкновенно Россами, съ тѣмъ, чтобы онъ, раздавши тысячу пятьсотъ фунтовъ (15 центенаріевъ) врученнаго ему золота, привелъ ихъ въ землю Мисянъ, для ея завоеванія. Калокиръ поспѣшно отправился.

Книга V, глава I. Патрицій Калокиръ, пришедши въ Скиѳію, понравился начальнику Тавровъ, подкупилъ его дарами, очаровалъ лестными словами,—весь скиѳскій народъ чрезвычайно корыстолюбивъ, жаденъ къ подаркамъ и даже любитъ одни обѣщанія,—и убѣдилъ идти противъ Мисянъ съ великою ратію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ, покоривши ихъ, удержалъ ихъ страну въ собственной власти, а ему содѣйствовалъ въ завоеваніи Римскаго Государства и полученіи престола. Онъ обѣщалъ ему за то доставить великія, безчисленныя сокровища изъ казны государственной.

Глава 2. Святославъ (Сфендосѳлавъ), — такъ назывался начальникъ Тавровъ,—услышавъ сіи слова, не могъ удержать душевнаго стремленія: восхищенный надеждою получить богатство, мечтая о завоеваніи Мисійской страны и, какъ человѣкъ пылкій, отважный, сильный и дѣятельный, возбудилъ все юношество Тавровъ къ сему походу. Итакъ, собравъ ополченіе, состоящее изъ шестидесяти тысячъ храбрыхъ воиновъ, кромѣ обозныхъ отрядовъ, отправился противъ Мисянъ съ Патриціемъ Калокиромъ, котораго, по дружеской съ собою связи, полюбилъ, какъ родного брата. Мисяне, услышавъ, что онъ проходитъ уже мимо Истра и готовится сдѣлать высадку на берегъ, выступили противъ него съ тридцатью тысячами войска. Тавры быстро сошли съ судовъ, простерли предъ собою щиты, извлекли мечи и на-

чали поражать ихъ безъ всякой пощады; они не выдержали перваго сего нападенія, обратились въ бѣгство и къ стыду своему заперлись въ Дористолѣ,—укрѣпленный городъ Мисянъ. Тогда, говорятъ, предводитель ихъ Петръ, человѣкъ благочестивый и почтенный, тронутый симъ нечаяннымъ бѣгствомъ, получилъ параличный ударъ и вскорѣ переселился изъ сей жизни. Такъ происходило въ Мисіи. Императоръ Никифоръ, узнавъ о побѣдахъ Тавровъ, занялся разными въ одно время дѣлами: снаряжалъ пѣхотное войско, вооружалъ сотни, ставилъ въ строй фалангу конную, одѣвалъ всадниковъ въ желѣзныя латы, строилъ метательныя орудія и поставлялъ оныя на городскихъ стѣнахъ; сверхъ сего, онъ прикрѣпилъ къ башнѣ, называемой обыкновенно Сотенною (Κεντηνάριος), тяжелую желѣзную цѣпь и по большимъ столбамъ протянулъ чрезъ Воспоръ къ башнѣ Галатской крѣпости, находящейся на противоположномъ берегу...

Книга VI, глава 1. По убіеніи Никифора, Іоаннъ Цимисхій препоясуется браздами правленія; во время четвертой уже смѣны ночной стражи, въ субботу, на разсвѣтѣ, одиннадцатаго дня декабря, тринадцатого индикта, 6478 года, отрядъ отборныхъ воиновъ ходилъ по улицамъ города, превозглашая его съ сынами царствовавшаго Романа Римскимъ Самодержцемъ.

Глава 8. Многія заботы колебали душу Императора Іоанна... Съ Святославомъ, предводителемъ Россійской рати, онъ рѣшился примириться. И такъ, отправляетъ къ нему пословъ съ требованіемъ, чтобы онъ, получивъ обѣщанную Никифоромъ награду, по случаю похода противъ Мисянъ, возвратился въ свои области, къ Киммерійскому Воспору, и оставилъ Мисію, принадлежащую Римлянамъ, какъ древнюю часть Македоніи.

Глава 10. Святославъ, надменный одержанными побѣдами надъ Мисянами, исполненный варварской своей гордости,—ибо онъ совершенно уже овладѣлъ ихъ страною,—устрашившій и изумившій ихъ врожденною своею свирѣпостію (сказываютъ, что онъ, взявши городъ Филиппополь, жестокимъ и безчеловѣчнымъ образомъ пересажалъ на колъ двадцать тысячъ человѣкъ плѣнныхъ, и тѣмъ устрашивъ ихъ чрезвычайно, заставилъ себѣ покориться), далъ посламъ Римскимъ слѣдующій гордый отвѣтъ: «онъ не оставитъ сей богатой области, если не дадутъ ему великой суммы денегъ, если не выкупятъ завоеванныхъ городовъ и плѣнныхъ; ежели Римляне», говорилъ онъ, «не захотятъ мнѣ столько заплатить, то да переселятся они изъ Европы,

имъ не принадлежащей, въ Азію, да не мечтаютъ, что Тавроскиѳы безъ сего примирятся съ ними». Императоръ Іоаннъ, получивъ отъ Скиѳа такой отвѣтъ, вторично отправилъ къ нему пословъ со слѣдующимъ извѣстіемъ: «вѣруя въ Провидѣніе, управляющее вселенною, и исполняя Христіанскіе законы, мы не должны сами разрывать мира (договора), непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ которомъ самъ Богъ былъ посредникомъ. Итакъ, совѣтуемъ вамъ, какъ друзьямъ, немедленно и безъ всякихъ отговорокъ выступить изъ земли, совсѣмъ вамъ не принадлежащей; не послушавъ сего совѣта, вы разорвете союзъ нашъ, а не мы. Но не почитайте отвѣтъ сей слишкомъ надменнымъ: мы надѣемся на Христа, безсмертнаго Бога, что противъ воли вашей, вы изгнаны будете изъ сей страны, если сами добровольно не удалитесь. Я думаю», говорилъ онъ, «что ты, Святославъ, еще не забылъ пораженія отца своего Игоря, который, презрѣвши клятву, съ великимъ ополченіемъ, на десяти тысячахъ судахъ, подступилъ къ царствующему граду Византіи и едва успѣлъ только съ десятью ладьями убѣжать въ Воспоръ Киммерійскій съ извѣстіемъ о собственномъ бѣдствіи. Я не упоминаю о его несчастной смерти, когда, плѣненный на войнѣ съ Германцами, онъ привязанъ былъ къ двумъ деревамъ и разорванъ на двѣ части. Не думаю, чтобъ и ты могъ возвратиться въ свое отечество, если принудишь выступить противъ себя все Римское войско; но со всею ратію погибнешь въ сей странѣ и ни одно огненосное судно не придетъ въ Скиѳію съ извѣстіемъ о постигшей васъ жестокой участи». Святославъ, раздраженный сими словами и увлеченный своею яростію и безуміемъ, сказалъ ему въ отвѣтъ: «не вижу никакой необходимости, побуждающей Римскаго Государя, къ намъ идти, да не трудится путешествовать въ нашу землю: мы сами скоро поставимъ шатры свои предъ Византійскими воротами, обнесемъ городъ крѣпкимъ валомъ и, если онъ рѣшится выступить на подвигъ, мы храбро его встрѣтимъ, покажемъ ему на самомъ дѣлѣ, что мы не бѣдные ремесленники, живущіе одними трудами, но храбрые воины, побѣждающіе враговъ оружіемъ, хотя, по невѣжеству своему, онъ считаетъ Русскихъ слабыми женщинами и хочетъ устрашить ихъ своими угрозами, какъ пугаютъ грудныхъ дѣтей разными чучелами».

Глава 11. Государь, услышавъ такія безумныя слова его, рѣшился не медлить болѣе и со всею скоростію готовиться къ войнѣ, чтобы упредить его приходъ и преградить приступъ къ царствующему граду Византіи.

Итакъ, онъ набралъ себѣ отрядъ храбрыхъ юношей, назвалъ его безсмертнымъ и приказалъ быть всегда при себѣ. Послѣ сего онъ велѣлъ магистру Варду Склиру, родному брату умершей супруги своей Маріи, мужу дѣятельному и отличному храбростію, также Патрицію Петру, избранному Императоромъ Никифоромъ въ Начальника стана... отправиться съ своими полками въ пограничную и близкую область Мисіи, зимовать тамъ и занимать войско ученіемъ, обходить страну, чтобы она никакого не потерпѣла вреда отъ Скиѳскихъ набѣговъ и посылать въ непріятельскій станъ воиновъ, одѣтыхъ въ Скиѳское платье, знающихъ оба языка, съ тѣмъ, чтобы они узнавали ихъ намѣренія и ему доносили. Итакъ, получивъ отъ него такое повелѣніе, они вступаютъ съ своими полками въ Европу.

Глава 12. Тавроскиѳы, услышавъ о ихъ переходѣ, отдѣлили отъ своего войска одну часть, и присоединивъ къ ней рать Гунновъ и Мисянъ, послали противъ Римлянъ. Тогда магистръ Вардъ, мужъ храбрый и дѣятельный, пламенный духомъ и силою, услышавъ о ихъ приближеніи, поспѣшно отправился къ нимъ на сраженіе съ отрядомъ отборныхъ ратниковъ, а Іоанна Алакаса послалъ впередъ обозрѣть Скиѳовъ, узнать о ихъ количествѣ, о мѣстѣ стана и дѣйствіяхъ и немедленно о всемъ извѣстить его, чтобъ онъ могъ приготовить воиновъ къ битвѣ. Іоаннъ скоро пріѣхалъ къ Скиѳамъ и на другой же день отрядилъ нарочнаго къ магистру съ увѣдомленіемъ, что Скиѳы стоятъ близко, чтобы онъ поспѣшилъ къ нему. Получивъ извѣстіе, Вардъ раздѣлилъ все войско на три части: одной приказалъ прямо слѣдовать за собою, остальнымъ же двумъ скрыться въ лѣсахъ, и какъ скоро услышатъ трубный звукъ, выбѣжать изъ засады. Отдавъ сіе приказаніе сотникамъ (Δοῦλαγός), самъ пошелъ прямо на Скиѳовъ съ намѣреніемъ храбро сражаться съ ними. Войско непріятелей, состоявшее болѣе нежели изъ тридцати тысячъ человѣкъ, далеко превосходило числомъ своимъ Римлянъ, ибо у магистра, со всѣми скрывшимися въ лѣсахъ отрядами, было не болѣе десяти тысячъ воиновъ. Во время битвы, когда съ обѣихъ сторонъ уже многіе храбрые пали, одинъ, говорятъ, Скиѳъ, надменный своею силою и огромностію тѣла, отдѣлился отъ рядовъ, выѣхалъ на средину, напалъ на Варда и мечемъ ударилъ его по шлему; но ударъ былъ неудаченъ, ибо отъ твердости шлема остреё загнулось и соскользнуло въ сторону. Патрицій Константинъ, родный братъ Варда, имѣвшій только еще пушокъ на подбородкѣ, огромный тѣломъ и непобѣдимый силою, обнаживши мечъ, бро-

сился на сего великана; но онъ, увидя его стремленіе, припалъ спиною къ заду лошади и такимъ образомъ мечъ, мимо его, упалъ на ея шею, отрубилъ голову, и Скиѳъ, поверженный вмѣстѣ съ конемъ на землю, былъ заколотъ Константиномъ.

Глава 13. Когда сраженіе колебалось и счастіе попеременно переходило, такъ сказать, то на ту, то на другую сторону, тогда Вардъ приказалъ трубить и стучать въ бубны. Засадное войско тотчасъ, по сему знаку, выбѣжало изъ лѣсу, окружило съ тылу непріятелей и тѣмъ поселило въ нихъ такой ужасъ, что они начали отступать. Но въ то время, какъ бѣгство ихъ еще не было рѣшительное, нѣкто изъ знатныхъ Скиѳовъ, отличный отъ всѣхъ и великимъ ростомъ и блескомъ доспѣховъ, ходилъ предъ рядями и поощрялъ къ сраженію. Вардъ Склиръ выѣхалъ къ нему и ударилъ его мечемъ по головѣ столь сильно, что разрубилъ его до самаго запона (ζωστήρ): ни шлемъ не защитилъ его, ни броня не выдержала силы руки и удара меча. Римляне, увидя его разрубленнаго на двѣ части и поверженнаго на землю, закричали отъ радости и съ храбростію устремились; Скиѳы, устрашенные симъ новымъ и удивительнымъ пораженіемъ, съ воплемъ разорвали ряды свои и обратились въ бѣгство. Наши преслѣдовали ихъ до самаго вечера и безъ пощады убивали; у насъ, говорятъ, въ сей битвѣ, кромѣ многихъ раненыхъ, убито было пятьдесятъ пять человѣкъ, а всего болѣе пало коней, но у Скиѳовъ болѣе двадцати тысячъ человѣкъ погибло. Такимъ образомъ кончилось сраженіе. Императоръ Іоаннъ приказалъ Азіатскимъ войскамъ скорѣе переправиться чрезъ Геллеспонтъ въ Европу, зимовать на поляхъ Ѳракійскихъ и Македонскихъ, и ожидая весенняго времени, ежедневно упражняться въ ученіи, чтобы не сдѣлаться къ военнымъ подвигамъ неспособными и въ битвахъ не уступать храбростію непріятелямъ. «Когда послѣ зимней мрачности», говорилъ онъ, «откроется весна и перемѣнитъ пасмурный видъ міра въ ясный, тогда я самъ съ своими полками къ нимъ буду и со всею ратію пойду воевать со Скиѳами».

Книга VIII, глава 1. Какъ скоро зимняя мрачность перемѣнилась въ весеннюю ясность, то Государь, поднявши крестное знаменіе, изготовился въ походъ противъ Тавроскиѳовъ... Велѣлъ судамъ вступить въ рѣку Истръ для охраненія прохода, чтобы Скиѳамъ, обращеннымъ въ бѣгство, нельзя было уплыть въ свое отечество, къ Киммерійскому Воспору...

Глава 2. Такимъ образомъ корабли поднялись въ рѣку Истръ.

Императоръ Іоаннъ отправился изъ Византіи со всѣмъ войскомъ и вступилъ въ Адріанополь...

Глава 4. Государь сѣлъ на гордаго и быстраго коня своего, покрытый превосходными доспѣхами, съ длиннымъ на плечѣ копьемъ, и первый пустился въ путь съ полкомъ безсмертныхъ своихъ воиновъ, безопасно вооруженныхъ; за нимъ слѣдовали оплиты (ὁπλῖται), числомъ до пятнадцати тысячъ, и тринадцать тысячъ всадниковъ; прочее войско съ обозомъ, съ осадными и другими орудіями шло сзади тихимъ шагомъ... На разсвѣтѣ онъ снялъ станъ, построилъ полки густыми рядами, и приказавши громко трубить къ бою, стучать въ тарелки (кимвалы) и бить въ бубны, пошелъ къ Преславѣ. Тогда чрезвычайный поднялся шумъ: громъ бубенъ отзывался въ тамошнихъ горахъ, доспѣхи звучали, кони ржали, всѣ воины крикомъ ободряли другъ друга къ сраженію. Изумленіе и ужасъ овладѣлъ Тавроскиѳами: они поражены были симъ неожиданнымъ случаемъ, увидѣвъ искусное приближеніе войска. Но, не смотря на то, они немедленно схватили оружіе, подняли щиты на рамена,—щиты у нихъ были крѣпкіе и для большей безопасности длинные до самыхъ ногъ,—стали въ сильный боевой порядокъ, и, какъ рыкающіе дикіе звѣри, съ ужаснымъ и страннымъ воплемъ выступили противъ Римлянъ на ровное поле, предъ городомъ. Наши сошлись съ ними, и, сражаясь храбро, совершили великіе воинскіе подвиги, хотя битва съ обѣихъ сторонъ была равная. Тогда Государь приказываетъ своимъ безсмертнымъ быстро напасть на лѣвое крыло непріятелей; они простерли копья впередъ, и кольнувши коней, на нихъ поскакали. Скиѳы, какъ пѣхотные воины, не устояли противъ копій,—у нихъ не было обыкновенія сражаться на коняхъ, они никогда тому не учились,—обратились въ бѣгство и заперлись въ стѣнахъ города; наши преслѣдовали ихъ и побивали безъ всякой пощады; у нихъ, говорятъ, убито было на семъ сраженіи восемь тысячъ пятьсотъ человѣкъ.

Глава 5. Но убѣжавшіе въ городъ сильно со стѣнъ стрѣляли; тогда, говоритъ, Патрицій Калокиръ, находившійся въ Преславѣ, подвигшій, какъ я выше сказалъ, Россійскую ратъ на Мисянъ, узнавъ о прибытіи Императора,—ибо нельзя было не замѣтить его, потому что золотые царскіе знаки чрезвычайный издавали блескъ и сіяніе,—тайно, въ самую глухую ночь, уѣхалъ изъ города къ Святославу, стоявшему со всею ратію у города Дористола, называемаго нынѣ Дристрою. Такимъ образомъ онъ убѣжалъ, а наступившая ночь заста-

вила Римлянъ прекратить сраженіе. На другой день, когда и остальное войско съ осадными орудіями подоспѣло,—сей день былъ Великая Пятница, въ которую Спаситель нашъ, готовясь къ страданію, послѣ таинственной вечери давалъ ученикамъ своимъ спасительныя наставленія,—Императоръ Іоаннъ рано поутру вышелъ изъ стана, поставилъ полки въ твердый, неразрывный строй, и, приказавъ трубить къ бою, придвинулся къ стѣнѣ, чтобы однимъ приступомъ взять городъ. Россы, побуждаемые полководцемъ Сфенкеломъ,—онъ занималъ у нихъ третіе мѣсто послѣ главнаго ихъ начальника Святослава,—построились на стѣнахъ и всѣми силами начали защищаться, бросая копья, стрѣлы и камни. Римляне, стрѣляя снизу изъ луковъ, камнеметныхъ орудій и пращей и кидая также копья, сильно отражали ихъ и не давали стоять на оградѣ безъ всякаго страха. Императоръ приказалъ приставить къ стѣнѣ лѣстницы, громкимъ голосомъ своимъ усилилъ осаду: всѣ при глазахъ его сражались храбро, надѣясь скоро получить отъ него награду, соразмѣрную своимъ подвигамъ.

Глава 6. Когда Римляне бросились и приставили лѣстницы, тогда одинъ благородный юноша, съ пушкомъ еще только на ланитахъ, родомъ изъ восточной земли, по имени Ѳеодосій Месониктъ, извлекши правою рукою мечъ, а лѣвою поднявши щитъ свой выше головы, чтобы не быть поражаему сверху, всходитъ на ограду; приближась къ брустверу,—грудному заслону стѣны,—онъ поражаетъ въ выю стоявшаго тамъ Скиѳа, защищавшагося копьемъ, и отрубленная голова его вмѣстѣ съ шлемомъ скатилась на землю. Наши при семъ удивительномъ подвигѣ, подражая его отважности, съ крикомъ побѣжали вверхъ по лѣстницамъ; а Месониктъ, овладѣвшій брустверомъ, убивалъ весьма многихъ сражавшихся Россіянъ и низвергалъ на землю. Когда уже многіе со всѣхъ сторонъ взобрались на стѣну и со всею силою кололи Скиѳовъ, тогда они со стыдомъ устремились оттуда на царскій дворъ, обнесенный оградою, въ которомъ хранилась казна Мисянъ, и однихъ воротъ за собой не затворили. Въ сіе время Римское войско, стоявшее за стѣною, сломавши крюки и сбивъ запоры у воротъ, вбѣжало въ городъ и побило безчисленное множество непріятелей. Тогда, говорятъ, Борисъ, юный Государь Мисянъ, еще съ бѣлымъ только пушкомъ на ланитахъ, взятъ былъ въ плѣнъ съ женою и двумя малолѣтними дѣтьми и приведенъ къ Императору, который принялъ его съ честію, называлъ Господаремъ Болгаровъ, гово-

ря, что онъ пришелъ отмстить Скиѳамъ за претерпѣнныя Мисянами обиды.

Глава 7. Ворвавшіеся въ городъ Римляне ходили по улицамъ, убивали непріятелей и грабили ихъ имѣнія. Они приступили тогда и къ царскому двору, гдѣ находилась часть Россійскаго войска. Скиѳы храбро встрѣтили ихъ въ воротахъ и побили около ста пятидесяти мужественныхъ воиновъ. Государь, узнавъ о семъ пораженіи, тотчасъ выѣхалъ, поощряя своихъ ратниковъ устремиться всѣми силами къ сраженію; но видя, что ничего хорошаго сдѣлать не можно, ибо имъ легко было убивать входящихъ въ узкія ворота Римлянъ, остановилъ безполезное ихъ стремленіе и со всѣхъ сторонъ приказалъ бросать огонь на дворецъ чрезъ ограду. Когда сильное пламя быстро стало все пожигать, тогда Россіяне, числомъ болѣе семи тысячъ человѣкъ, вышли на открытое мѣсто, построились и готовы были защищаться. Государь послалъ противъ нихъ храбрый отрядъ съ магистромъ Вардомъ Склиромъ, который, окруживши ихъ, немедленно приступилъ къ дѣлу. Они сильно сражались и не обращались въ бѣгство; но наши съ своею доблестію и воинскою опытностію всѣхъ перекололи. Въ сей битвѣ весьма много пало и Мисянъ, сражавшихся съ Римлянами, какъ виновниками Скиѳскаго на нихъ нашествія. Сфенкелъ съ немногими спасся бѣгствомъ и ушелъ къ Святославу. Онъ скоро послѣ сего былъ убитъ, о чемъ я ниже упомяну. Такимъ образомъ въ нѣсколько дней Преслава была взята.

Глава 8. Императоръ Іоаннъ, сдѣлавши войску должныя награды и давши ему отдыхъ, праздновалъ тамъ Божественное Воскресеніе Спасителя. Выбравъ нѣсколько человѣкъ изъ плѣнныхъ Тавроскиѳовъ, онъ послалъ ихъ къ Святославу съ извѣстіемъ о взятіи города и побіеніи его ратниковъ и съ объявленіемъ, чтобы онъ немедленно избралъ одно изъ двухъ, или, бросивъ оружіе, покорился побѣдителямъ, просилъ прощенія въ дерзости и тотчасъ выступилъ изъ страны Мисянъ, или, если онъ по природной своей гордости сего не желаетъ, защищался всѣми силами отъ Римскаго войска. Такъ онъ велѣлъ ему сказать. Пробывши нѣсколько дней въ городѣ, онъ поправилъ разрушенныя стѣны, назвалъ его по своему имени Іоаннополемъ и, оставивъ достаточную стражу, отправился со всѣмъ ополченіемъ къ Дористолу. Славный государь Константинъ, послѣ одержанной на семъ мѣстѣ побѣды надъ Скиѳами, увидѣвъ на небѣ крестное знаменіе, первое положилъ основаніе сему городу и потомъ довелъ его до ны-

нѣшней красоты и великолѣпія. Іоаннъ на дорогѣ взялъ Плискуву, Динею и многіе другіе города, которые отложились отъ Россіянъ и пристали къ Римлянамъ. Святославъ, узнавъ о семъ пораженіи подъ Преславою, досадовалъ и печалился, почитая сіе нехорошимъ предзнаменованіемъ будущаго; но, побуждаемый Скиѳскимъ своимъ безуміемъ и надменный побѣдами, одержанными надъ Мисянами, надѣялся скоро побѣдить и наше воинство.

Глава 9. Видя, что Мисяне отстаютъ отъ его союза и переходятъ на сторону Государя, и зная, что если всѣ они присоединятся къ нему, дѣла его кончатся худо, онъ созвалъ всѣхъ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ Мисянъ, числомъ до трехъ сотъ человѣкъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство: приказалъ всѣмъ отрубить головы, а прочихъ въ оковахъ заключить въ темницы. Послѣ сего, собравши все ополченіе Тавроскиѳовъ, числомъ до шестидесяти тысячъ человѣкъ, онъ выступилъ противъ Римлянъ. Такъ какъ Государь медленно къ нимъ приближался, то нѣкоторые храбрые ихъ воины, надменные чрезвычайною отважностію, вышли изъ строя, засѣли въ скрытномъ мѣстѣ, и сдѣлавъ нечаянное нападеніе, убили нѣсколько передовыхъ нашихъ ратниковъ. Императоръ, увидя на дорогѣ распростертыя ихъ тѣла, жалѣя о погибели своихъ соотечественниковъ, остановилъ коня своего и приказалъ искать виновниковъ. Пѣхотная отборная дружина со всею скоростію обѣжала лѣса и овраги, поймала сихъ злодѣевъ и привела къ нему налицо; онъ тотъ же часъ велѣлъ ихъ умертвить и немедленно ихъ изрубили мечами. Какъ скоро Римскія войска сошлись къ городу Дористолу, обыкновенно называемому Дристрою, то Тавроскиѳы, сомкнувъ щиты и копья, на подобіе стѣны, ожидали ихъ на мѣстѣ сраженія. Государь выстроилъ Римлянъ: по сторонамъ стояли всадники, вооруженные желѣзными латами, а сзади стрѣльцы и пращники, которымъ онъ приказалъ стрѣлять безпрестанно; въ такомъ порядкѣ онъ повелъ на нихъ свое ополченіе.

Глава 10. Войска сошлись, и началась сильная битва, которая долго съ обѣихъ сторонъ была въ равновѣсіи. Россы, пріобрѣвшіе славу побѣдителей у сосѣдственныхъ народовъ, почитая ужаснымъ бѣдствіемъ лишиться оной и быть побѣжденными, сражались отчаянно. Римляне, побѣждавшіе всѣхъ враговъ своихъ оружіемъ и своею доблестію, также стыдились быть побѣжденными, подобно неопытнымъ въ дѣлахъ воинскихъ, и притомъ народомъ, неумѣющимъ ѣздить на ко-

няхъ, и въ одну минуту лишиться великой своей славы. Питая въ себѣ такія мысли, оба войска сражались очень храбро. Россы, предводимые природнымъ звѣрствомъ своимъ и яростію, со всею быстротою, какъ бѣшеные, съ ревомъ бросились на Римлянъ, выступавшихъ съ опытностію и военнымъ искусствомъ. Весьма многіе съ обѣихъ сторонъ упадали; сраженіе колебалось и побѣда до самаго вечера казалась неизвѣстною. Но когда свѣтоносное солнце (φωσφόρος) начало спускаться къ западу, тогда Государь послалъ противъ нихъ всю конницу и, воскликнувъ громко: «докажите, Римляне, на самомъ дѣлѣ свою доблесть», ободрилъ духъ воиновъ; они устремились съ необыкновенною быстротою. Трубачи затрубили къ бою; ужасный поднялся крикъ; Скиѳы, не выдержавъ ихъ нападенія, обратились въ бѣгство и заключились въ стѣнахъ города; они многихъ потеряли въ сей битвѣ; Римляне пѣли побѣдныя пѣсни, восхваляли Императора, который раздавалъ имъ чины, угощалъ пирами и тѣмъ болѣе ободрялъ ихъ къ сраженію.

Книга IX, глава 1. На другой день Государь укрѣпилъ свой станъ высокимъ валомъ слѣдующимъ образомъ: въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Дористола была небольшая возвышенность, на коей онъ расположилъ шатры, вокругъ оной велѣлъ копать ровъ, вырываемую землю сыпать на край его; на сей насыпи, когда она уже довольно будетъ высока, приказалъ поставить копья и повѣсить на нихъ щиты, одинъ подлѣ другого, такъ чтобы ровъ и насыпная земля служили стану оградою, чтобъ непріятели не могли въ него вступить и, добѣжавъ до рва, принуждены были остановиться. Такъ обыкновенно Римляне строили станы въ землѣ непріятельской. Укрѣпивши такимъ образомъ шатры, Государь на другой день повелъ войско къ стѣнѣ города. Скиѳы, стоя на башняхъ, бросали въ него стрѣлы и камни изъ всѣхъ метательныхъ орудій; Римляне снизу защищались одними пращами и стрѣлами; сраженіе кончилось сею перестрѣлкою съ обѣихъ сторонъ; наши отступили въ станъ для подкрѣпленія себя пищею; а непріятели ввечеру выѣхали за ограду. Тогда они еще въ первый разъ явились на коняхъ, ибо прежде всегда пѣшіе обыкновенно выходили въ бой и вовсе не умѣли на лошадяхъ сражаться. Римляне немедленно вооружились доспѣхами, сѣли на коней и съ длинными копьями въ рукахъ, какіе обыкновенно они имѣютъ въ битвѣ, со всею быстротою, съ сильнымъ напоромъ на нихъ устремились; не умѣя править

конями, поражаемые копьями, они обратились въ бѣгство и въ стѣнахъ заперлись.

Глава 2. Въ то же время показались на рѣкѣ Истрѣ огненосные Римскіе корабли съ запасными судами; наши, увидя оные, исполнились чрезвычайной радости, а Скиѳы, боявшіеся текучаго огня, объяты были ужасомъ; они слыхали отъ своихъ старѣйшинъ, что Римляне симъ Мидійскимъ огнемъ на Евксинскомъ морѣ обратили въ пепелъ безчисленное войско Игоря, родителя Святослава. И такъ они немедленно собрали всѣ свои ладьи и поставили подлѣ стѣны, гдѣ Истръ омываетъ одну сторону Дористола. Но огненосные наши корабли стерегли со всѣхъ сторонъ, чтобы имъ не можно было сѣсть на оныя и спасаться бѣгствомъ въ свою землю. И такъ, на другой день съ длинными до самыхъ ногъ щитами, въ кольчужныхъ броняхъ, они вышли изъ города на поле и выстроились. Римляне также хорошо вооруженные, выступили изъ стана; обѣ стороны сильно сражались и побѣда долго казалась сомнительною, попеременно одна другую преодолѣвала. Но когда одинъ Римскій воинъ, выступивъ изъ строя, поразилъ копьемъ храбраго великана Сфенкела, занимавшаго третье мѣсто послѣ Святослава, тогда Тавроскиѳы, устрашенные паденіемъ его, начали мало-по-малу отступать съ поля битвы и подвигаться къ городу. Въ то время и Ѳедоръ Лалаконъ, мужъ неприступный и непобѣдимый храбростію и силою тѣлесною, весьма много побилъ непріятелей желѣзною своею булавою, которою онъ, по крѣпости руки своей, раздроблялъ и шлемъ и покрытую онымъ голову. Такимъ образомъ Скиѳы, обращенные въ бѣгство, возвратились въ городъ. Государь приказалъ трубить къ отступленію въ станъ, гдѣ онъ награждалъ своихъ ратниковъ дарами и дѣлалъ имъ угощенія, возбуждая тѣмъ бо́льшую охоту храбро выходить на сраженіе.

Глава 5. Россы выстроились,—повѣствованіе опять начинается съ того мѣста, на которомъ мы остановились,—вышли на поле и всѣми силами покушались сжечь метательныя наши орудія, ибо не могли стоять противъ свистящихъ ихъ выстрѣловъ, и ежедневно множество ихъ убиваемо было бросаемыми изъ оныхъ камнями. Магистръ Іоаннъ Куркуасъ, ближній родственникъ Государя, бывшій тогда начальникомъ при сихъ орудіяхъ, увидя отважное ихъ стремленіе, несмотря на то, что отъ вина сонъ одолѣвалъ его, потому что это было послѣ обѣда, сѣлъ на коня и быстро на нихъ устремился; конь на бѣгу оступился въ яму и сшибъ его съ себя; Скиѳы, увидя превосходные

доспѣхи, конскую сбрую и блистательныя на оной бляхи, онѣ были вызолочены, почли его за самого Государя, и, прибѣжавши къ нему, мечами и сѣкирами изрубили вмѣстѣ съ доспѣхами безъ всякой пощады. Отрубленную голову его вонзили на копье и поставили на башнѣ, смѣясь надъ Римлянами, что они Государя ихъ закололи, какъ агнца на жертву. Такимъ образомъ Магистръ Іоаннъ содѣлался добычею ярости варваровъ и тѣмъ потерпѣлъ достойное наказаніе за безумныя преступленія противъ священныхъ храмовъ: онъ ограбилъ, говорятъ, многія въ Миссіи церкви, ризы и святые сосуды передѣлалъ въ собственныя вещи.

Глава 6. Россы, надменные сею побѣдою, на другой день вышли изъ города и построились къ сраженію; Римляне также выступили противъ нихъ густою фалангою. Тогда Анемасъ, одинъ изъ тѣлохранителей Государя, сынъ предводителя Критянъ, увидя храбраго исполина Икмора, перваго мужа и вождя Скиѳскаго войска послѣ Святослава, съ яростію стремящагося съ отрядомъ отборныхъ ратоборцевъ и побивающаго множество Римлянъ, тогда, говорю, Анемасъ, воспаленный душевнымъ мужествомъ, извлекъ свой мечъ, при бедрѣ висѣвшій, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ на конѣ въ разныя стороны и, кольнувъ его, пустился на сего великана, настигъ и поразилъ его въ выю, и отрубленная вмѣстѣ съ правою рукою голова поверглась на землю. При семъ его паденіи, поднимается у Скиѳовъ ужасный крикъ, смѣшанный съ воплемъ, а Римляне быстро на нихъ нападаютъ. Они не выдержали сего напора и, чрезвычайно огорченные бѣдствіемъ своего полководца, закинули щиты на спину и начали отступать къ городу; наши, преслѣдуя ихъ, побивали. Какъ скоро наступила ночь и явилась полная луна на небѣ, то Россы вышли на поле, собрали всѣ трупы убитыхъ къ стѣнѣ и на разложенныхъ кострахъ сожгли, заколовъ надъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ. Совершивъ сію кровавую жертву, они погрузили въ струи рѣки Истра младенцевъ и пѣтуховъ и такимъ образомъ задушили. Уважая Еллинскія таинства, которымъ они научились или отъ философовъ своихъ Анахарсиса и Замолксиса или отъ товарищей Ахилла, они всегда совершали надъ умершими жертвы и возліянія. Арріанъ говоритъ въ своемъ морскомъ путешествіи (Перипле), что Пелеевъ сынъ Ахиллъ былъ родомъ Скиѳъ изъ небольшого города Мирмикіона, стоявшаго близъ озера Меотиса, что послѣ уже изгнанный Скиѳами за необузданность, жестокость и высокомѣріе духа, онъ поселился въ Ѳессаліи. Яснымъ сему доказа-

тельствомъ служатъ покрой плаща его съ пряжкою, навыкъ сражаться пѣшимъ, свѣтлорусые волосы, голубые глаза, безумная отважность, вспыльчивость и жестокость, за что порицаетъ его Агамемнонъ въ сихъ словахъ: «тебѣ пріятны всегда споры раздоры и битвы» (Иліад. 1, стр. 177). Тавроскиѳы еще и нынѣ обыкновенно рѣшаютъ свои распри убійствомъ и кровію. Но что сей народъ отваженъ до безумія, храбръ, силенъ, что нападаетъ на всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, то многіе свидѣтельствуютъ и даже Божественный Іезекіиль о семъ упоминаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Се азъ навожу на тя Гога и Магога, Князя Россъ» (Іезек. 39). Но о кровавыхъ жертвахъ Тавроскиѳовъ довольно.

Глава 7. На другой день Святославъ созвалъ знаменитыхъ мужей на совѣтъ, называемый на ихъ языкѣ Коментомъ. Когда онъ спросилъ собравшихся къ нему, что должно дѣлать, тогда нѣкоторые изъ нихъ совѣтовали тихо, въ глухую ночь сѣсть на суда и спасаться бѣгствомъ, ибо невозможно, говорили они, сражаться со всадниками покрытыми желѣзными латами, особливо потерявши первыхъ ратоборцевъ, подкрѣплявшихъ войско и ободрявшихъ духъ воиновъ; другіе, напротивъ того, совѣтовали примириться съ Римлянами, и такимъ образомъ, взявши съ нихъ клятву въ вѣрности, сохранить по крайней мѣрѣ остатокъ войска, ибо трудно, говорили они, тайно уплыть, когда огненосные корабли съ обѣихъ сторонъ стоятъ у береговъ и стерегутъ наши суда, чтобы немедленно всѣхъ ихъ сжечь, какъ скоро покусимся на нихъ отправиться по рѣкѣ. Тогда Святославъ, вздохнувъ отъ глубины сердца, сказалъ: «погибнетъ слава, сопутница Россійскаго оружія, безъ труда побѣждавшаго сосѣдственныхъ народовъ и безъ пролитія крови покорявшаго цѣлыя страны, естьли мы теперь постыдно уступимъ Римлянамъ. И такъ, съ храбростію предковъ нашихъ и съ тою мыслію, что Русская сила была до сего времени непобѣдима, сразимся мужественно за жизнь нашу; у насъ нѣтъ обычая бѣгствомъ спасаться въ отечество, но или жить побѣдителями или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою». Такъ совѣтовалъ Святославъ.

Глава 8. Говорятъ, что побѣжденные Тавроскиѳы никогда живые не сдаются непріятелямъ, но, вонзая въ чрево мечи, себя убиваютъ; они сіе дѣлаютъ по причинѣ мнѣнія своего, что убитые въ сраженіи, по смерти своей или разлученіи души съ тѣломъ, служатъ въ адѣ своимъ убійцамъ; посему, страшась сего рабства, боясь служить сво-

имъ врагамъ, они сами себя закалываютъ. Такое господствуетъ у нихъ мнѣніе. Услышавъ слова своего правителя, они со всею охотою, рѣшились за свою жизнь подвергнуться опасности и съ мужествомъ выступить противъ Римской силы. И такъ, на другой день, въ шестый день недѣли, 24-го числа іюля, при захожденіи солнца, они вышли изъ города построились въ твердую фалангу и, простерши копья свои рѣшились итти на подвигъ. Государь также поставилъ войско въ строй и вывелъ изъ стана. Открылось сраженіе; Скиѳы сильно напали на Римлянъ, кололи ихъ копьями, поражали коней стрѣлами и всадниковъ сбивали на землю. Тогда Анемасъ, отличившійся наканунѣ убіеніемъ Икмора, увидѣвъ Святослава, съ бѣшенствомъ и яростію стремящагося на нашихъ воиновъ и ободряющаго полки свои, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ на конѣ въ разныя стороны,—дѣлая такимъ образомъ, онъ обыкновенно побивалъ великое множество непріятелей,— и потомъ, опустивъ повода, поскакалъ прямо на него, поразилъ его въ самую ключевую кость и повергнулъ ницъ на землю; но не могъ умертвить: кольчужная броня и щитъ, которыми онъ вооружался отъ Римскихъ мечей, его защитили. Конь Анемаса частыми ударами копій сраженъ былъ на землю; тогда, окруженный фалангою Скиѳовъ, онъ множество ихъ перебилъ, защищаясь, но наконецъ, изъязвленный упалъ сей мужъ, превосходившій всѣхъ своихъ сверстниковъ воинскими подвигами.

Глава 9. Итакъ, Россы, ободренные его паденіемъ, съ громкимъ и дикимъ крикомъ бросились на Римлянъ, кои, устрашенные необыкновеннымъ ихъ стремленіемъ, начали отступать. Государь, увидѣвъ отступленіе войска, боясь, чтобы отъ страха къ чрезвычайному нападенію враговъ оно не подверглось крайней опасности, съ копьемъ въ рукѣ, храбро пошелъ на нихъ съ своимъ отрядомъ. Загремѣли бубны и трубы зазвучали къ бою. Римляне, слѣдуя стремленію Императора, обратили коней и быстро пустились на непріятелей. Внезапно возставшая и разлившаяся по воздуху буря съ дождемъ разстроила Россовъ, ибо поднявшаяся пыль вредила ихъ глазамъ. Тогда, говорятъ, явился предъ Римлянами нѣкій воинъ, на бѣломъ конѣ, и ободрялъ ихъ итти на враговъ, онъ чудеснымъ образомъ разсѣкалъ и разстроивалъ ихъ ряды; никто, не видалъ его въ станѣ ни прежде, ни послѣ сраженія; государь, желая достойно наградить его и изъявить должную благодарность за подвиги, вездѣ искалъ его, но нигдѣ не могъ найти; послѣ того всеобщее распространилось мнѣніе, что онъ былъ

великій мученикъ Θеодоръ, котораго Государь молитъ быть себѣ въ сраженіяхъ помощникомъ, защищать и хранить себя вмѣстѣ съ воинствомъ. Сказываютъ также, что сообразно съ симъ чудомъ, случилось и въ Византіи, ввечеру, наканунѣ битвы слѣдующее: одна дѣвица, посвятившая себя Богу, видѣла во снѣ Богородицу, говорящую пламеннымъ воинамъ, ее провождавшимъ: «призовите ко мнѣ мученика Θеодора», и они тотчасъ привели храбраго вооруженнаго юношу; тогда она сказала ему: «Θеодоръ! твой Іоаннъ, воюющій со Скиѳами, въ крайнихъ обстоятельствахъ; поспѣши къ нему на помощь; если опоздаешь, то онъ подвергнется опасности»; на сіе онъ отвѣчалъ: «готовъ повиноваться матери Бога Господа моего», и тотчасъ ушелъ; съ симъ вмѣстѣ и сонъ удалился отъ вѣждей дѣвы. Такимъ образомъ ея сновидѣніе исполнилось.

Глава 10. Римляне пошли за симъ Божественнымъ предводителемъ и вступили въ бой съ непріятелями. Какъ скоро началось сильное сраженіе, то Скиѳы, окруженные магистромъ Склиромъ, не могши выдержать стремленія конной фаланги, обратились въ бѣгство, и преслѣдуемые до самой стѣны, съ безславіемъ упадали мертвы на мѣстѣ. Самъ Святославъ, израненный и истекшій кровію, не остался бы живъ, если бы не спасла его наступившая ночь. У непріятелей, говорятъ, на семъ сраженіи убито было 15 тысячъ человѣкъ, взято было 20 тысячъ щитовъ и множество мечей; а у нашихъ убитыхъ было только 350 человѣкъ и множество раненыхъ. Такую побѣду одержали Римляне въ сей битвѣ. Святославъ всю ночь печалился о побіеніи своей рати, досадовалъ и пылалъ гнѣвомъ. Но чувствуя, что ничего уже не можетъ сдѣлать непобѣдимому нашему войску, почиталъ обязанностію благоразумнаго полководца, не предаваясь печали въ крайнихъ обстоятельствахъ, всѣми силами стараться сохранить оставшихся воиновъ. Итакъ, на другой день, поутру, посылаетъ къ Императору просить мира съ такими условіями: «Тавроскиѳы должны отдать Римлянамъ Дористолъ, отослать плѣнныхъ, вытти изъ Мисіи и возвратиться въ свое отечество; а Римляне должны дать имъ безопасно отплыть на судахъ своихъ, не нападая на нихъ съ огненосными кораблями»,—ибо они чрезвычайно боялись Мидійскаго огня, могущаго даже камни превращать въ пепелъ,—«позволить привозить къ себѣ хлѣбъ и посланныхъ для торговли въ Византію считать по прежнему установленію друзьями».

Глава 11. Государь охотно принялъ предложеніе союза,—онъ

миръ предпочиталъ войнѣ, зная, что одинъ сохраняетъ, а другая, напротивъ того, истребляетъ народы,—утвердилъ условія и далъ каждому по двѣ мѣры хлѣба. Получившихъ хлѣбъ было только 22 тысячи человѣкъ, оставшихся изъ 60 тысячъ Русскаго войска, слѣдственно прочіе 38 тысячъ пали отъ Римскаго меча. По утвержденіи мира, Святославъ просилъ позволенія у Государя притти къ нему для личныхъ переговоровъ. Онъ согласился, и въ позлащенномъ вооруженіи, на конѣ пріѣхалъ къ берегу Истра, сопровождаемый великимъ отрядомъ всадниковъ, блестящихъ доспѣхами. Святославъ переѣзжалъ чрезъ рѣку на нѣкоторой Скиеской ладьѣ и, сидя за весломъ, гребъ наравнѣ съ прочими безъ всякаго различія. Видомъ онъ былъ таковъ: средняго роста, ни слишкомъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ густыми бровями, съ голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ бритою бородою и съ густыми длинными висящими на верхней губѣ волосами. Голова у него была совсѣмъ голая, но только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, означающій знатность рода; шея толстая, плечи широкія и весь станъ довольно стройный. Онъ казался мрачнымъ и дикимъ. Въ одномъ ухѣ висѣла у него золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, съ рубиномъ посреди ихъ вставленнымъ. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ, кромѣ чистоты, отъ другихъ не отличная. И такъ, поговоривъ немного съ Императоромъ о мирѣ, сидя въ ладьѣ на лавкѣ, онъ переправился назадъ. Такимъ образомъ кончилась война Римлянъ съ Россами.

Глава 12. Святославъ отдалъ по договору плѣнныхъ, оставилъ Дористолъ и поспѣшно съ остальными воинами отправился на судахъ въ свое отечество. Но Пацинаки (Печенѣги), многочисленный пастушескій народъ, вшеядный, кочующій и живущій большею частію въ кибиткахъ, нечаянно на пути напали на него, всѣхъ почти истребили и его самого со всѣми прочими убили, такъ что весьма немногіе изъ всего великаго Русскаго войска благополучно возвратились подъ отеческіе кровы.

№ VII.

Записки неизвѣстнаго автора.

Отъ второй половины X вѣка сохранилась анонимная рукопись [1]), писанная грекомъ [2]), содержащая въ себѣ азныя посланія святыхъ Василія, Филарида и Георгія Назіанзена; а на пробѣльныхъ листахъ рукописи имѣются отрывочныя записки свѣтскаго содержанія; повидимому, владѣлецъ рукописи возилъ ее съ собою и воспользовался пробѣльными листами для дневника во время путешествія, о которомъ говорится въ этихъ запискахъ.

На одномъ изъ листовъ рукописи говорится слѣдующее: «Мы рѣшились расторгнуть союзъ съ варварами и начать войну съ ними, боясь отъ нихъ погибнуть, ибо они грабили и раззоряли всѣхъ безъ разбору, какъ дикіе звѣри, на всѣхъ нападая. Они не дѣлали пощады даже и ближайшимъ своимъ союзникамъ; безъ суда и справедливости они всѣхъ убивали, даже собственную землю они рѣшились, какъ говорятъ, «сдѣлать добычею Мисянъ». Исчезла справедливость, въ прежнія времена всего болѣе уважаемая ими, почему многіе города и цѣлые народы добровольно присоединялись къ нимъ и совершили они великія побѣды. Нынѣ мѣсто этой добродѣтели заступила жестокость къ подданнымъ: вмѣсто обогащенія подвластныхъ городовъ и полезнаго ими управленія, они поработили и раззоряютъ ихъ до основанія. Жалобы жителей на начальниковъ только при сильныхъ доказательствахъ невинности спасаютъ отъ смерти. Такое было стеченіе бѣдствій, что все, казалось, разрушается потопомъ или поглощается бездною: болѣе 10 городовъ опустѣло, не менѣе 500 селеній

---

[1]) См. К. Б. Гаве: „Прим. на Ист. Льва Діак.“; кн. X; гл. 10.

[2]) Въ нашей литературѣ эта рукопись называется „Запискою Готскаго Топарха“, хотя въ подлинникѣ нѣтъ никакихъ намековъ на готское происхожденіе анонима; а написанъ онъ греческимъ языкомъ. См. Corp. Scrip. Hist. Byzant. XI; 500—502.

было разорено; словомъ, всѣ сосѣднія и ближайшія къ намъ мѣста точно бурею разрушены были, а невинные жители сдѣлались жертвою рукъ и мечей непріятельскихъ.

Жестокая судьба вела и въ нашу область это бѣдствіе, постигшее сосѣдей нашихъ; но, предвидя его, я употребилъ все стараніе, чтобъ оно не застигло насъ врасплохъ и не разрушило нашихъ владѣній; какъ скоро оно приблизилось и грозило нашей жизни, то я рѣшился защищаться, несмотря ни на какую опасность. Съ этого времени произошла между нами непримиримая вражда; варвары прекратили всякія сношенія съ нами, хотя я много разъ посылалъ къ нимъ съ предложеніемъ мира.

Итакъ, предъ началомъ зимы началась война. Непріятели ворвались въ нашу землю съ великою конницею и пѣхотою, и зная нашъ страхъ и слабость городской стѣны, надѣялись однимъ приступомъ взять насъ. Но такъ могло быть, когда мы жили въ прежде разоренномъ ими городѣ, когда область наша была опустошена, а стѣны города разрушены до основанія. Но тогда я рѣшился поселиться въ Климатахъ и построилъ близь этого города крѣпость, чтобъ безопаснѣе было населять его жителями. Непріятель подступилъ въ то самое время, когда построенная крѣпость уже обведена была рвомъ, раздѣлена между семействами, снабжена нужнѣйшими вещами и населена обывателями на случай опасности. Непріятель, потерявъ многихъ своихъ ратниковъ, отступилъ ночью отъ города. Когда, съ наступленіемъ разсвѣта, я вывелъ войско изъ города, у меня тогда было болѣе ста всадниковъ и болѣе 300 стрѣлковъ и пращниковъ, съ намѣреніемъ сразиться съ непріятелемъ, то его не нашелъ. Не видя нигдѣ непріятеля, я сдѣлалъ необходимыя предосторожности, починилъ городскую стѣну и держалъ воиновъ готовыми къ сраженію.

Желая обсудить положеніе дѣлъ того времени, я разослалъ къ союзникамъ вѣстниковъ съ приглашеніемъ на совѣтъ. Какъ скоро собрались знатнѣйшіе люди, то на совѣтѣ я сказалъ, какіе правители желательны, чего должно желать отъ нихъ, что нужно дѣлать и многое другое, очень полезное, по моему мнѣнію. Но союзники, члены совѣта, или не имѣя никакого понятія о царской милости, или не зная греческихъ нравовъ и любя всего болѣе независимость, или, наконецъ, въ виду сосѣдства сильнаго сѣвернаго государя, обитавшаго на рѣкѣ Дунаѣ, рѣшили къ нему присоединиться и единогласно меня къ тому склоняли. Такимъ образомъ, желая сохранить под-

властныя мнѣ владѣнія, я отправился къ нему и былъ принятъ, какъ не ожидалъ. Я разсказалъ ему всѣ обстоятельства съ возможною краткостью: онъ понялъ мое положеніе и охотно далъ мнѣ городъ Климаты, присоединилъ къ нему еще цѣлую область и съ своей земли опредѣлилъ мнѣ значительные ежегодные доходы».

На второмъ листѣ рукописи, помѣщающемся 40 листами выше предыдущаго, описывается «обратный путь съ сѣвера», при чемъ трудности пути описываются такими красками, изъ которыхъ ясно видно, что авторъ и сопровождавшіе его соотечественники были постоянными жителями юга, никогда не видавшими замерзшихъ сѣверныхъ рѣкъ и многоснѣжной сѣверной зимы: «Трудно было», говоритъ авторъ, «переплавляться на другой берегъ на малыхъ ладьяхъ, вмѣщавшихъ не болѣе трехъ человѣкъ. Многія изъ нихъ, попавши между льдинами, были раздавлены и тонули. Когда это случалось, люди выскакивали изъ лодокъ на льдины и плыли на нихъ, какъ на плотахъ. Но, спустя нѣсколько дней, Днѣпръ крѣпко замерзъ, такъ что безъ всякой опасности возможно было переходить его и конницѣ и пѣхотѣ. Онъ казался намъ тогда нѣкіимъ чародѣемъ: прежде бурный, свирѣпый и ужасный, онъ сдѣлался теперь тихимъ и кроткимъ, такъ что всѣ безъ страха попирали его ногами. Уныніе наше перемѣнилось въ радость; мы съ восторгомъ пошли по водяной равнинѣ Днѣпра. Переправясь безъ всякаго труда на другой берегъ, мы остановились на отдыхъ у деревни Воріона. Пробывши тамъ нѣсколько дней, мы готовы были отправиться далѣе, къ городу Маброкастру; но наступила такая стужа, что мы рѣшились остаться тамъ еще нѣсколько времени. Но холодъ болѣе и болѣе усиливался и прежнія трудности намъ казались ничтожными сравнительно съ новыми. Наступила совершенная зима, а чрезъ нѣсколько дней установилась ясная погода и мы снова направили путь въ отечество. Сопровождаемые мѣстными жителями, мы выступили въ путь. Вездѣ съ рукоплесканіями меня хвалили, не отличали меня отъ своихъ единоземцевъ и желали мнѣ добраго здравія и всякого благополучія. Мы прошли въ тотъ день около 70 стадій; впереди шли провожатые и утаптывали для насъ снѣжную дорогу. На другой день мы встрѣтили на пути еще болѣе трудностей, такъ сказать, сражаясь съ снѣжнымъ моремъ. Снѣгъ былъ необыкновенный; кони вязли по шею, а вьюки погибали, несмотря на то, что шли сзади; говорятъ глубина снѣга была въ 4 локтя. Многіе изъ нашихъ проводниковъ, почитая трудности выше

силъ человѣческихъ, воротились домой; къ тому еще присоединились сильные вѣтры, не дозволявшіе разводить огня. Щиты служили намъ постелями и одѣялами. Самыя сновидѣнія страшили насъ и нарушали покой. Никто изъ насъ не могъ похвалиться предъ другими своимъ терпѣніемъ: всѣ одинаковы были и тѣломъ и душею въ семъ общемъ бѣдствіи; одинъ почиталъ счастливыми мертвыхъ, избавившихся отъ мученій, другой жалѣлъ о живыхъ, долженствовавшихъ умереть въ этомъ бѣдствіи. Проводники наши также измучились отъ этой трудной и неизвѣстной дороги по снѣгу. Мало того, проходя землю непріятельскую, мы не были въ совершенной безопасности».

Комментарій:

Сущность содержанія приведенныхъ записокъ состоитъ въ томъ, что совѣтъ знатнѣйшихъ людей союза областей области Климатовъ или Херсонской рѣшилъ перемѣнить надъ собою власть греческаго императора на власть сѣвернаго государя, жившаго на рѣкѣ Дунаѣ. Это рѣшеніе было передано сѣверному государю главнымъ правителемъ Херсонской области и охотно принято имъ.

Хотя въ источникѣ не обозначены ни имя сѣвернаго государя, ни время событія, но опредѣлить ихъ нетрудно, посредствомъ сличенія содержанія анонимнаго документа съ содержаніемъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, относящихся къ исторіи отношеній кіевскихъ князей X вѣка къ Греціи вообще и въ частности къ Херсонской области, отъ правъ на которую русскій князь отказался по договору съ византійскими императорами 945 г.

Исторія X вѣка не знаетъ другого сѣвернаго князя, жившаго на Дунаѣ, кромѣ русскаго князя Святослава, дѣйствительно владѣвшаго сѣвернымъ государствомъ, но, по завоеваніи Болгаріи, жившаго на Дунаѣ. Слѣдовательно, мы имѣемъ полное право предположить, что анонимный авторъ интересующаго насъ документа предложилъ подданство Херсонской области русскому князю Святославу. Разсматривая содержаніе анонимныхъ записокъ съ точки зрѣнія этого предположенія, мы находимъ въ нихъ все понятнымъ, отъ перваго и до послѣдняго свидѣтельства. Дѣйствительно, при Святославѣ Греки расторгли союзъ съ Русскими, изъ боязни успѣховъ русскаго оружія въ Болгаріи и другихъ странахъ. Святославъ признавался у Грековъ конца X вѣка наиболѣе жестокимъ изъ варварскихъ государей, безпощаднымъ по отношенію къ противящимся непріятелямъ и измѣнникамъ [1]). При

[1]) Исторія Льва Діакона: „Святославъ, надменный побѣдами надъ Мисиами,

Святославѣ Русскіе владѣли всѣми областями отъ нижняго Дуная до Волги и отъ Ладоги до хазарской Бѣловѣжи, подчинили своей власти всѣ сосѣдніе народы, а между ними, и сосѣдей страны Климатовъ, оставленной въ покоѣ Святославомъ только потому, что по договору Игоря русскіе князья клялись не посягать на Корсунскую страну. Слѣдовательно, правитель области Климатовъ могъ говорить только о русскомъ народѣ, какъ объ опустошившемъ много городовъ и селеній, непобѣдимомъ и завоевавшемъ всѣхъ сосѣдей области Херсонской.

Осенью 970 года, изъ боязни успѣховъ русскаго оружія въ областяхъ, прилегавшихъ къ Греціи, Цимисхій предложилъ Святославу оставить Болгарію, и получивъ отказъ, отправилъ противъ русскаго князя своихъ полководцевъ. Этотъ разрывъ Греціи съ Русью поставилъ царскаго намѣстника въ Климатахъ въ критическое положеніе. Получивъ извѣстіе объ этомъ разрывѣ, царскій намѣстникъ предвидѣлъ появленіе русскаго войска въ греческой провинціи, ближайшей къ Руси, и принялъ мѣры къ защитѣ: возобновилъ крѣпость, нѣкогда разрушенную Руссами (во время Игоревой войны съ Греками?), собралъ и вооружилъ небольшой отрядъ для защиты города. Едва окончены были приготовленія къ защитѣ, какъ подъ стѣнами Климатовъ появляется русскій отрядъ, не предполагавшій возможности сопротивленія, недостаточный для осады новой крѣпости, отраженный царскимъ намѣстникомъ и удалившійся обратно въ свое отечество. Но царскій намѣстникъ соображаетъ, что это удаленіе непріятеля временно, что онъ снова явится съ силами, достаточными для взятія новой крѣпости. Климатамъ грозитъ судьба болгарскихъ городовъ, взятыхъ силою Святославомъ. Греческій намѣстникъ пытается стать въ сторонѣ отъ войны Святослава съ Цимисхіемъ и шлетъ къ Руссамъ посла за посломъ, съ просьбою о мирѣ, но не получаетъ никакого отвѣта.

Греческій намѣстникъ въ Климатахъ видитъ предъ собою только два выхода изъ обстоятельствъ настоящаго положенія: или измѣну императору и безусловное подданство сѣверному государю, жившему на Дунаѣ, или дальнѣйшее сопротивленіе послѣднему, а съ нимъ по-

---

устрашившій и изумившій ихъ врожденною своею свирѣпостію...“ (кн. VI, гл. 10). Святославъ, видя, что Мисяне отпадаютъ отъ него, и что если всѣ они перейдутъ къ Римлянамъ, его дѣла кончатся худо, созвалъ всѣхъ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ Мисянъ, числомъ до 300 человѣкъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство...“ (кн. VIII, гл. 9).

терю власти въ Климатахъ и мучительную смерть, въ случаѣ взятія города непріятелемъ посредствомъ силы. При такихъ обстоятельствахъ, греческій правитель Климатовъ созываетъ на совѣтъ знатнѣйшихъ людей союза городовъ Херсонской страны, объясняетъ имъ положеніе дѣлъ и спрашиваетъ, что дѣлать? Знатнѣйшіе люди Херсонской страны, между которыми были старые друзья Руссовъ, имѣвшіе одинаковые съ ними обычаи и непонимавшіе царской власти, единогласно рѣшили просить подданства у русскаго князя, жившаго на Дунаѣ, и просили правителя Климатовъ стать во главѣ посольства къ Святославу. Со страхомъ за отраженіе русскаго приступа отправилось Херсонское посольство къ Святославу; но было принято имъ, какъ не ожидало. Выслушавъ обстоятельства, побудившія греческаго намѣстника къ отраженію русскаго отряда, и просьбу Херсонцевъ о подданствѣ, русскій князь понялъ положеніе Херсонскаго правителя и не только простилъ ему отраженіе русскаго отряда, но, принявъ Херсонскую область подъ свою власть, назначилъ отложившагося отъ императора намѣстника правителемъ Климатовъ, расширилъ эту область и назначилъ ему опредѣленное жалованье изъ общихъ государственныхъ доходовъ, подобно тому, какъ получали его правители Чернигова, Переяславля, Полоцка и другихъ русскихъ городовъ, въ которыхъ сидѣли князья, — свѣтлые бояры, признавшіе надъ собою власть кіевскаго князя.

Отправляясь въ путь къ Святославу, бывшему въ Болгаріи, правитель Климатовъ взялъ съ собою рукописную книгу, заключавшую въ себѣ посланія Святыхъ, въ которой оказались два пробѣльныхъ листа. Этими листами путешественникъ воспользовался при продолжительныхъ остановкахъ въ поселеніяхъ Воронѣ и Маброкастрѣ, по случаю зимы, застигшей его при переправѣ черезъ Днѣпръ; на одномъ листѣ онъ записалъ явленія сѣверной зимы, казавшіяся ему чудесными, и трудности путешествія, а на другомъ причины событія, побудившаго его къ путешествію.

Таковымъ представляется намъ истинное значеніе для нашей исторіи документа, открытаго въ бывшей Королевской Библіотекѣ Франціи и въ первый разъ изданнаго византологомъ К. Б. Газе. Издатель предположительно отнесъ эту рукопись ко времени завоеванія Херсонеса русскимъ княземъ Владиміромъ Святославичемъ [1]); но при та-

[1]) См. Ист. Льва Діакона Калойскаго и др. сочиненія виз. пис., изд. въ первый разъ съ рук. Кор. Париж. Библіот. и объяс. прим. Карломъ Бенедиктовичемъ Газе, изд. 1820 г. кн. X; гл. 10.

комъ предположеніи въ источникѣ все непонятно, почему о немъ даже не упоминаютъ новѣйшіе историки наши въ описаніяхъ войны Святослава съ Греками. При нашемъ объясненіи, документъ, открытый Газе, является понятнымъ и важнымъ для нашей исторіи.

Со смертью Святослава и его мужей, заключившихъ договоръ 971 года, является перерывъ въ дружескихъ и военныхъ сношеніяхъ Руси съ Греціей. При послѣдовавшихъ въ Россіи кровавыхъ междоусобіяхъ сыновей Святослава, невозможно было думать о возобновленіи договора съ Греками на прежнихъ основаніяхъ. Только съ возстановленіемъ единодержавія, Владиміръ Святославичъ предпринялъ новый походъ противъ Грековъ, но на пути, по взятіи Херсонеса, по договору Святослава съ Цимисхіемъ возвратившагося подъ власть византійскаго императора, встрѣтилъ вѣру Христову, и съ этого момента начинается новая эпоха въ исторіи сношеній Россіи съ Византіей.

Памятники общихъ законовъ Русской земли эпохи удѣльныхъ государствъ.

Своды княжескихъ уставовъ по мірскимъ дѣламъ.

№ VIII.

Русская правда [1]).

Списокъ академическій.

«Правда Росьская».

1. Оубьеть моужь моужа, то мьстить братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братоу чадоу, любо сестриноу сынови; аще не боудеть кто мьстя, то 40 гривенъ за головоу: аще боудеть реусинъ, любо гридінъ, любо коупчина, любо ябетникъ, любо мечникъ, аще изъгои боудеть, любо словенинъ, то 40 гривенъ положити зань.

2. Или боудеть кровавъ или синь надъраженъ, то не искати емоу видока человѣкоу томоу; аще не боудеть на немъ знаменіа никотораго же, толи пріидеть видокъ, аще ли не можеть, тоу томоу конець; оже ли себе не можеть мьстити, то взяти емоу за обидоу 3 гривнѣ, а лѣтцю мъзда.

3. Аще ли кто кого оударить батогомъ, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснію, то 12 гривнѣ, аще сего не постигнуть,—то платити емоу, то тоу конець.

4. Аще оутнеть мечемъ, а не вынемь его, любо роукоятью, то 12 гривнѣ за обидоу.

5. Оже ли оутнеть роукоу, и отпадеть роука, любо оусохнеть,

---

[1]) См. *П. Калачова:* „Предв. свѣдѣнія для полнаго объясненія Русск. Правды", Москва 1846 г. *П. Мрочекъ-Дроздовскаго:* „Изслѣдованія о Русской Правдѣ", Москва, 1881 г. *Владимірскаго-Буданова:* „Хрестоматія"; в. I.

то 40 гривенъ; аще боудеть нога цѣла, или начьнеть храмати, тогда чада смирять.

6. Аще ли пертъ оутнеть который любо, — 3 гривны за обидоу.

7. А во оусѣ—12 гривнѣ, а въ бородѣ—12 гривнѣ.

8. Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тъи гривноу положить.

9. Аще ли ринеть моужь моужа, любо отъ себе, любо къ собѣ,— 3 гривнѣ; а видока два выведеть, или боудеть варягъ или колбягъ, то на ротоу.

10. Аще ли челядинъ съкрыется любо оу варяга любо оу кольбяга, а его за три дни не выведоуть, а познають и въ третіи день, то изымати емоу свой челядинъ, а 3 гривнѣ за обидоу.

11. Аще кто поѣдетъ на чюжемь конѣ, не прошавъ его, то положити 3 гривнѣ.

12. Аще поиметъ кто чюжъ конь, любо ороужіе, любо портъ, а познаетъ въ своемъ мироу, то взяти емоу свое, а 3 гривнѣ за обидоу.

13. Аще познаетъ кто, не емлетъ его, то не рци емоу «мое», нъ рци ему тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ, или не поидетъ, то пороучника за пять дній.

14. Аже гдѣ възыщеть на дроузѣ проче, а онъ ся запирати почнеть, то ити ему на изводъ предъ 12 человѣка; да аще боудеть обидя, не вдалъ боудеть достойно емоу свой скотъ,—а за обидоу 3 гривнѣ.

15. Аще кто челядинъ пояти хощетъ, познавъ свой, то къ ономоу вести, оу кого то боудеть коупилъ, а той ся ведеть ко дроугомоу, даже доидеть до третьего, то рци третьемоу: «вдай ты мнѣ свой челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ».

16. Или холопъ оударить свободна моужа, а бѣжить въ хоромъ, а господинъ начнеть не дати его, то холопа пояти, да платить господинъ зань 12 гривнѣ; а за тымъ, где его налѣзоуть оудареный той моужь, да бьють его.

17. А иже изломить копье, любо щитъ, любо портъ, а начнеть хотѣти ето деръжати оу себе, то пріати скота оу него; а иже есть изломилъ, аще ли начнеть примѣтати, то скотомъ емоу заплатити, колько далъ боудеть на немъ.

Правда оуставлена Роуськой земли, егда ся съвокупилъ Изя-

славъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ, Микула:

18. Аще оубьють огнищанина въ обидоу, то платити зань 80 гривенъ оубіици, а людемъ не надобѣ; а въ подъѣздъномъ княжи 80 гривенъ.

19. А иже оубьють огнищанина въ разбои, или оубиица не ищоуть, то вирное платити, въ ней же ви. р и (Р.,—вѣрной) голова начнеть лежати.

20. Аже оубіють огнищанина оу клѣти или оу коня или оу говяда или оу коровьѣ татьбы, то оубити въ пса мѣсто; а тоже поконъ и тивоуницоу.

21. А въ княжи тивоунѣ 80 гривенъ; а конюхъ старый оу стада 80 гривенъ, яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же оубилѣ Дорогобоудьци

22. А въ сельскомъ старостѣ княжи и въ ратайнѣмъ 12 гривнѣ, а въ рядовници княжѣ 5 гривенъ.

23. А въ смердѣ и въ хопѣ 5 гривенъ.

24. Аще роба кормилица, любо кормиличицъ,—12.

25. А за княжь конь, иже той съ пятномъ,—3 гривнѣ, а за смердѣй—2 гривнѣ·

26. За кобылоу 60 рѣзанъ, а за волъ гривноу, а за коровоу 40 рѣзанъ, а третьякъ 15 коунъ, а за лоньщипоу полъгрівнѣ, а за теля 5 рѣзанъ, за яря ногата, за боранъ ногата.

27. А оже оуведеть чюжь холопъ любо робоу, платити емоу за обидоу 12 гривнѣ.

28. Аще же пріидеть кровавъ моужь любо сипь, то не искати емоу послоуха.

29. А иже крадеть любо конь, любо волы, или клѣть, да аще боудеть единъ кралъ, то гривноу и тридесятъ рѣзанъ платити емоу, или ихъ будеть 18, то по три гривнѣ и по 30 рѣзанъ платити моужеви.

30. А въ княжѣ борти 3 гривнѣ, любо пожгуть любо изоудроуть [1]).

---

[1]) *Къ этой статьѣ въ спискѣ Ростовскомъ прибавлено:* „а въ смердй 2 гривнѣ".

31. Или смердъ оумоучать, а безъ княжа слова, за обиду 3 гривны.

32. А въ гнищанінѣ и въ тивоуницѣ и въ мечници 12 гривнѣ.

33. А иже межоу переореть любо перетесъ, то за обидоу 12 гривнѣ.

34. А оже лодью оукрадеть, то за лодью платити 30 рѣзанъ, а продажи 60 рѣзанъ.

35. А въ голоубѣ и въ коуряти 9 коунъ.

36. А въ оутьѣ и въ гоусѣ и въ жеравѣ и въ лебеди 30 рѣзанъ, а продажи 60 рѣзанъ.

37. А оже оукрадоуть чюжь песъ, любо ястребъ, любо соколъ, то за обидоу 3 гривны.

38. Аще оубьють татя на своемъ дворѣ, любо оу клѣти или оу хлѣва, то той оубитъ; аще ли до свѣта держать, то вести его на княжь дворъ; а оже ли оубьють, а люди боудоуть видѣли связанъ, то платити въ немь.

39. Оже сѣно крадоуть, то 9 коунъ, а въ дровехъ 9 коунъ.

40. Аже оукрадоуть овъцоу или козоу или свинью, а вхъ боудеть 10 одиноу овьцоу оукралѣ, да положать по 60 рѣзанъ продажи.

41. А хто изималъ, томоу 10 рѣзанъ; а отъ грние мечникоу коуна, а въ десятиноу 15 коунъ, а князю 3 гривны; а отъ 12 гривноу емъцю 70 коунъ, а въ десятиноу 2 гривнѣ, а князю 10 гривенъ.

42. А се поклонъ вирный: вирникоу взяти 7 вѣдоръ солодоу на недѣлю, тъже овенъ, любо полотъ, или двѣ ногатѣ, а въ среду рѣзаноу, въ три же сыры, въ пятницоу такоже, а хлѣба по колькоу моугоуть ясти, и пшена, а куръ по двое на день; конѣ 4 поставити, и соути имъ на ротъ колько могоуть зобати; а вирникоу 60 гривенъ и 10 рѣзанъ и 12 вѣверицы, а передѣ гривна; или ся пригоди въ говѣніе рьбами, то взяти за рыбы 7 рѣзанъ: тъ всѣхъ коунъ 15 коунъ на недѣлю; а борошна колько моугоуть изъясти; до недѣли же виро зберуть вирници: то ти оурокъ Ярославль.

43. А се оурокъ мостьниковъ: аще помостивше мость, взяти отъ дѣла ногата, а отъ городници ногата; аще же боудеть ветхаго моста подтвердити нѣколико доскъ, или 3 или 4 или 5, то тоеже.

Списокъ Троицкій.

Судъ Ярославль Володимѣричь.

Правда Русьская.

1. Аже оубиеть мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо брату чадо, ли братню (сестрину) сынови; аще ли не будеть кто его мьстя, то положити за голову 80 гривенъ, аче будеть княжь моужь или тиоуна княжа (К.—тиоунъ княжь); аще ли будеть русинъ, или гридь, любо купець, любо тивунъ бояресъ, любо мечникъ, любо ізгой, ли словѣнинъ, то 40 гривенъ положити зань.

2. По Ярославѣ же паки совкупившеся сынове его,—Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и мужи ихъ,—Коснячько, Перенѣгъ, Никифоръ, и отложиша оубиение за голову, но кунами ся выкупати; а ино все, якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его оуставиша.

О оубийствѣ.

3. Аже кто оубиеть княжа мужа въ разбои, а головника не ищють, то виревную платити, въ чьей же верви голова лежить, то 80 гривенъ; пакиль людинъ, то 40 гривенъ.

4. Которая ли вервь начнеть платити дикую вѣру, колико лѣтъ заплатить ту виру, занеже безъ головника имъ платити; будеть ли головникъ ихъ въ верви, то зань къ нимъ прикладываеть, того же дѣля имъ помогати головникоу, любо си дикую вѣру; но сплати имъ вообчи 40 гривенъ, а головничьство самому головнику, а въ 40 гривенъ ему заплатити исъ дружины свою часть; но оже будеть оубилъ или въ свадѣ или въ пиру явлено, то тако ему платити по вервинымѣ, іже ся прикладывають вирою.

Оже станеть безъ вины на разбои.

5. Будеть ли сталъ на разбои безъ всякоя свады, то за разбоіника люди не платять, но выдадять и всего съ женою і съ дѣтми на потокъ и на разграбление.

6. Аже кто не вложиться въ дикую вѣру, тому людье не помагають, но самъ платить.

7. А се покони вирнии были при Ярославѣ: вирнику взяти 7 вѣдеръ солоду на недѣлю, же овенъ, любо полоть, любо 2 ногатѣ, а въ середу куна, же сыръ, а въ пятницю такоже, а куръ по двою ему

на день, а хлѣбовъ 7 на недѣлю, а пшена 7 оуборковъ, а гороху 7 оуборковъ, а соли 7 голважень: то то вирнику со отрокомь: а кони 4, конемъ на ротъ сути овесъ; вирнику 8 гривенъ, а 10 кунъ перекладная, а метелнику 12 вѣкший, а съсадная гривна.

8. Аже будеть вира во 80 гривенъ, то вирнику 16 гривенъ и 10 кунъ и 12 вѣкши, а переди съсадная гривна, а за голову 3 гривны.

О княжи мужѣ.

9. Аже въ княжи отроци іли въ конюсѣ іли въ поварѣ, то 40 гривенъ.

10. А за тивунъ за огнищный і за конюший, то 80 гривенъ.

11. А въ сельскомъ тивунѣ княже іли въ ратайнѣмъ, то 12 гривенъ; а за рядовича 5 гривенъ, такоже и за бояренскъ.

О ремествениціхъ.

12. А за ремественика и за ремественицю, то 12 гривенъ.

13. А за смердий холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ.

14. А за кормилця 12, такоже и за кормилицю, хотя си буди холопъ, хотя си роба.

О поклепнѣй вирѣ.

15. Аще будеть на кого поклепная вира, то же будетъ послуховъ 7, то ти выведуть виру; паки ли варягъ или кто інъ тогда (К.,— то два); а по костехъ и по мертвеци не платить верви, аже имене не вѣдають, ни знають его.

Аже свержетъ виров.

16. А иже свержеть виру, то гривна кунъ сметная отроку; а кто и клепалъ, а тому дати другую гривну, а отъ виры помечнаго 9 (К.,— помочнаго 9 кунъ).

17. Искавше ли послуха не налѣзуть, а істьця начнеть головою клепати, тогда дати імъ правду желѣзо; такоже и во всѣхъ тяжахъ, въ татбѣ и въ поклепѣ, оже не будеть лиця, то тогда дати ему желѣзо изъ неволи до полугривны золота; аже ли мнѣ (К.,— мене), то на воду, оли то до дву гривенъ; аже мене, то ротѣ ему ити по своѣ куны.

18. Аже кто оударить мечемъ, не вынезъ его, или рукоятию, то 12 гривенъ продажи за обиду.

19. Аже ли вынезъ мечь, а не оутнетъ, то гривна кунъ.

20. Аже кто кого оударить батогомъ, любо чашею, любо рогомь, любо тылѣснию, то 12 гривенъ; не терпя ли противу тому, оударить мечемь, то вины ему въ томь нѣтуть.

21. Ачели оутнеть руку, і отпадеть рука іли оусохнеть, іли нога, іли око, или не (К.,—или носъ) утнеть, то полувирье, 20 гривенъ, а тому за вѣкъ 10 гривенъ.

22. Аже перстъ оутнеть кий любо, 3 гривны продажѣ, а самомоу гривна коунъ.

А придеть кровавъ моужъ.

23. Аже придеть кровавъ мужъ на дворъ или синь, то видока ему не іскати, но платити ему продажю 3 гривны; аще ли не будеть на немь знамения, то привести ему видокъ; слово противу слова; а кто будетъ почалъ, тому плати 60 кунъ; аче же и кровавъ придеть, іли будеть самъ почалъ, а вылѣзуть послуси, то то ему за платежь, оже и били.

24. Аже оударить мечемь, а не оутнеть на смерть, то 3 гривны, а самому гривна за рану, же лѣчебное; потнеть ли на смерть, а вира.

25. Аче попъхнеть мужь мужа, любо къ собѣ, ли отъ собе, любо по лицю оударить, ли жердью оударить, а видока два выведуть, то 3 гривны продажи; аже будеть варягъ іли колбягъ, то полная видока вывести, і идета на ротоу.

О челяди.

26. А челядинъ скрыеться, а закличють и на торгу, а за 3 дни не выведуть его, а познаеть и третий день, то свой челядинъ поняти, а оному платити 3 гривны продажи.

Аже кто всядеть на чюжь конь.

27. Аже кто всядеть на чюжь конь не прашавъ, то 3 гривны.

28. Аче кто конь погубить, или оружье, іли портъ, а заповѣсть на торгу, а послѣ познаеть въ своемъ городѣ, свое ему лицемь взяти, а за обиду платити ему 3 гривны.

29. Аще кто познаеть свое, что будеть погубилъ, іли оукрадено оу него что, или конь или портъ іли скотина, то не рци и: «се мое», но «поіди на сводъ, кдѣ есть взялъ»; сведитеся, кто будеть виноватъ,

на того татба снидеть,—тогда онъ свое возьметь, а что погибло боудеть съ нимь, тоже ему начнеть платити.

30. Аще будеть коневый тать,—выдати князю на потокъ, паки ли боудеть клѣтный тать, то 3 гривны платити емоу.

О сводѣ.

31. Аже будеть во одиномь городѣ, то ити истьцю до конця того свода, будеть ли сводъ по землямъ, то ити ему до третьяго свода, а что будеть лице, то тому платити третьему кунами за лице, а съ лицемъ ити до конця своду, а істьцю ждати прока; а кдѣ снидеть на конечняго, то тому все платити и продажю.

О татбѣ.

32. Паки ли будеть что татебно купилъ въ торгу, или конь или портъ іли скотину, то выведеть свободна мужа два или мытника; аже начнеть не знати оу кого купилъ, то іти по немь тѣмь видокомъ на роту, а истьцю свое лице взяти, а что съ нимъ погибло, а того ему желѣти, а оному желѣти своихъ кунъ, зане не знаеть оу кого купивъ; познаеть ли на долзѣ оу кого то купилъ, то своѣ куны возметь, і сему платити, что оу него будеть погибло, а князю продажю.

Аже познаеть кто челядь.

33. Аще познаеть кто челядинъ свой оукраденъ, а поиметь и, то оному вести и по конамъ до 3-го свода; пояти же челядина въ челядинъ мѣсто, а оному дати лице, ать ідеть до конечняго свода; а то есть не скотъ, нѣлзѣ рчи: (К.,—рещи: «не вѣдаю у кого...») «оу кого есмь купилъ», но по языку ити до конця, а кдѣ будеть конечний тать, то опять воротять челядина, а свой поіметь, и проторъ тому же платити.

34. А князю продажѣ 12 гривенъ въ челядинѣ, или оукрадше (К.,—или уведенъ есть).

О сводѣ же.

35. А ис своего города въ чюжю землю свода нѣтуть; но такоже вывести ему послухи, любо мытника, передъ кимь же купивше, то истьцю лице взяти, а прока ему желѣти, что съ нимъ погибло, а оному своихъ кунъ желѣти.

О татбѣ.

36. Аже оубиють кого оу клѣти іли оу котороѣ татбы, то оубиють во пса мѣсто; аже ли і додержать свѣта, то вести на княжь дворъ; оже ли оубиють и, а оуже боудуть людие связана видѣли, то платити въ томъ 12 гривенъ.

37. Аже крадеть кто скотъ въ хлѣвѣ, или клѣть, то же будеть одинъ, то платити ему 3 гривны и 30 кунъ, будеть ли ихъ много, всѣмъ по 3 гривны і по 30 кунъ платить.

О татбѣ, иже кто скота взищеть.

38. Аже крадеть скотъ на поли, іли овцѣ или козы, ли свиньи,— 60 кунъ, будеть ли іхъ много, то всѣмъ по 60 кунъ.

39. Аже крадеть гумно, іли жито въ ямѣ, то колико ихъ будеть крало, то всѣмъ по 3 гривны і по 30 кунъ; а оу него же погибло, то оже будеть лице, лице поіметь, а за лѣто возметь по полугривнѣ.

40. Паки ли лиця не будеть, а будеть былъ княжь конь, то платити зань 3 гривны, а за инѣхъ по 2 гривны.

А се оуроци скоту.

41. Аже за кобылу 7 кунъ, а за волъ гривна, а за корову 40 кунъ, а за третьяку 30 кунъ, за лоньщину полгривны, за теля 5 кунъ, а за свинью 5 кунъ, а за порося ногата, за овцю 5 кунъ, за боранъ ногата, а за жеребець, аже не всѣдано нань,—гривна кунъ, за жеребя 6 ногатъ, а за коровие молоко 6 ногатъ: то ти оуроци смердомъ, оже платять князю продажю.

Аже будуть холопи татье, судъ княжь.

42. Аже будуть холопи татие, любо княжи, любо боярьстии, любо чернечь, іхъ же князь продажею не казнить, зане суть несвободни,— то двоиче платить ко істьцю за обидоу.

Оже кто кунъ взищеть.

43. Аже кто взищеть кунъ на друзѣ, а онъ ся начнеть запирати, то оже нань выведеть послуси, то ти поідуть на роту, а онъ возметь своѣ куны; занеже не далъ ему кунъ за много лѣтъ, то платити ему за обиду 3 гривны.

44. Аже кто купець купцю дасть куплю въ куны или въ гостьбу, то купцю предъ послухи кунъ не имати, послуси ему не надобѣ, но іти ему самому ротѣ, аже ся почнеть запирати.

О поклажаи.

45. Аже кто поклажаи кладеть оу кого любо, то ту послуха нѣсть; но оже начнеть большимъ клепати, тому ити ротѣ, оу кого то лежалъ товаръ: а толко еси оу мене положилъ, занеже ему въ болого дѣяль и хоронилъ товаръ того.

О рѣзѣ.

46. Аже кто дасть куны въ рѣзъ, или наставъ въ медъ, или жито во прісопъ, то послухи ему ставити: како ся будеть рядилъ, такоже ему имати.

О мѣсячнѣмъ рѣзѣ.

47. А мѣсячный рѣзъ, оже за мало (К.,-дній, то...) то імати ему; заидуть ли ся куны до того же года, то дадять ему куны въ треть, а мѣсячный рѣзъ погренути; послуховъ ли не будеть, а будеть кунъ 3 гривны, то ити ему про своѣ куны ротѣ; будеть ли боле кунъ, то речи ему тако: «промиловался еси, оже еси не ставілъ послуховъ».

Оуставъ Володимѣръ Всеволодича:

48. Володимѣръ Всеволодичь, по Святополцѣ, созва дружину свою на Берестовѣмь: Ратибора, Киевьского тысячъского, Прокопью, Бѣлогородьского тысячьского, Станислава, Переяславьского тысячьского, Нажира, Мирослава, Іванка Чюдиновича, Олгова мужа, и оуставили до третьяго рѣза: оже емлеть въ треть куны, аже кто возметь два рѣза, то то ему взяти исто, паки ли возметь три рѣзы, то иста ему не взяти.

49. Аже кто емлеть по 10 кунъ отъ лѣта на гривну, то того не отмѣтати.

Аже который купець истопиться.

50. Аже который купець, кдѣ любо шедъ съ чюжими кунами, истопиться, любо рать возметь, ли огнь, то не насилити ему, ни продати его, но како начнеть отъ лѣта платити, такоже платить, за-

неже пагуба отъ Бога есть, а не виноватъ есть; аже ли пропиеться или пробиеться, а въ безумьи чюжь товаръ испортить, то како любо тѣмъ, чий то товаръ, ждуть ли ему, а своя імъ воля, продадять ли, а своя имъ воля.

О долзѣ.

51. Аже кто многимъ долженъ будеть, а пришедъ господь изъ иного города или чюжеземець, а не вѣдая запустить зань товаръ, а опять начнеть не дати гости кунъ, а первии долже бити начнуть ему запинати, не дадуче ему кунъ, то вести и на торгъ, продати же и отдати же первое гостины коуны, а домашнимъ, что ся останеть кунъ, тѣмъ же ся подѣлять; паки ли будуть княжи куны, то княжи куны первое взяти, а прокъ въ дѣлъ; аже кто много рѣза ималъ, не імати тому.

Аже закупъ бѣжить.

52. Аже закупъ бѣжить отъ господы, то обель; идеть ли искать кунъ, а явлено ходить, іли ко князю, или къ судиямъ бѣжить обиды дѣля своего господина, то про то не робять его, но дати емоу правдоу.

О закупѣ же.

53. Аже оу господина роленный закупъ, а погубить воиский (К.,-свойскы) конь, то не платити ему; но еже далъ ему господинъ плугъ и борону, отъ него же купу емлеть, то то погубивше платити; аже ли господинъ его отслеть на свое орудье, а погибнеть безъ него, то того ему не платити.

О закупѣ же.

54. Аже изъ хлѣва выведуть, то закупу того не платити; но же погубить на поли, и въ дворъ не вженеть і не затворить, кдѣ ему господинъ велить, или орудья своя дѣя, а того погубить, то то емоу платити.

55. Аже господинъ переобидить закоупа, а оувидить (К.,-оуведить) купу его, іли отарицю, то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунъ; паки ли прииметь на немь кунъ, то опять ему воротити куны, что будеть принялъ, а за обиду платити ему 3 гривны продажи; продасть ли господинъ закупа обель, то наймиту свобода во

всѣхъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продажѣ; аже господинъ бьеть закупа про дѣло, то безъ вины есть, бнеть ли не смысля, пьянъ, а безъ вины, то якоже въ свободнѣмь платежь, такоже и въ закупѣ.

56. Аже холопъ обелный выведеть конь чий любо, то платити зань 2 гривны.

О закупѣ.

57. Аже закупъ выведеть что, то господинъ въ немь, но оже кдѣ и налѣзуть, то преди заплатить господинъ его конь или что будеть ино взялъ, а ему холопъ обелный; и паки ли господинъ не хотѣти начнеть платити зань, а продасть и, отдасть же переди или за конь, или за волъ, или за тсваръ, что будеть чужего взялъ, а прокъ ему самому взяти собѣ.

А се аже холопъ оударитъ.

58. А се аже холопъ оударитъ свободна мужа, а оубѣжить въ хоромъ, а господинъ его не выдасть, то платити зань господину 12 гривенъ, а затѣмъ, аче и кдѣ налѣзеть оудареный тъ своего истъця, кто его оударилъ, то Ярославъ былъ оуставилъ оубити и, но сынове его по отци оуставиша на куны, любо бити и, розвязавше, любо ли взяти гривна кунъ за соромъ.

О послушьствѣ.

59. А послушьства на холопа не складаютъ; но оже не будеть свободнаго, но (К.,-то) по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инѣхъ не складывати; а въ малѣ тяжѣ по нужи възложити на закупа.

О бородѣ.

60. А кто порветь бородоу, а вънъметь знамение, а вылѣзуть людие, то 12 гривенъ продажѣ; аже безъ людий, а въ поклепѣ, то нѣту продажѣ.

О зубѣ.

61. Аже выбьють зубъ, а кровь видять оу него во ртѣ, а людье вылѣзуть, то 12 гривенъ продажѣ, а за зубъ гривна.

62. Аже оукрадеть кто бобръ, то 12 гривенъ.

63. Аже будеть росѣчена земля, іли знамение, имъ же ловлено, или сѣть, то по верви искати татя, ли платити продажю.

Аже кто борть разнаменаетъ.

64. Аже разнаменаеть борть, то 12 гривенъ.

65. Аже межю перетнеть бортьную, іли ролеіную разореть, іли дворную тыномь перегородить межю, то 12 гривенъ продажи.

66. Аже дубъ подотнеть знаменьный или межьный, то 12 гривенъ продажѣ.

А се наклади.

67. А се наклады 12 гривенъ: отроку 2 гривны и 20 кунъ; а самому ѣхати со отрокомь на дву коню, сути же на ротъ овесъ; а мясо дати овенъ любо полоть, а инѣмь кормомь, что има черево возметь; писцю 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ, на мѣхъ двѣ ногатѣ.

А се о борти.

68. Аже борть подътнеть, то 3 гривны продажѣ, а за дерево полгривны.

69. Аже пчелы выдереть, то 3 гривны продажи, а за медъ, аже будеть пчелы не лажены, то 10 кунъ, будеть ли олѣкъ, то 5 кунъ.

70. Не будеть ли татя, то по слѣду женуть; аже не боудеть слѣда (К.,-оже будеть слѣдъ), ли къ селу, или къ товару, а не отсочать отъ собе слѣда, ни ѣдуть на слѣдъ, или отбьются, то тѣмь платити татбу и продажю; а слѣдъ гнати съ чюжими людми, а съ послуси; аже погубять слѣдъ на гостиньцѣ на велицѣ, а села не будеть, или на пустѣ, гдѣ же не будеть ни села, ни людий, то не платити ни продажи, ни татбы.

О смердѣ.

71. Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кунъ.

72. Аже огнищанина мучить, то 12 гривенъ продажѣ, а за муку гривна.

73. Аже лодью оукрадеть, то 60 кунъ продажѣ, а лодию лицемь воротити, а морьскую лодью 3 гривны, а за набойную лодью 2 гривны за челнъ 20 кунъ, а за стругъ гривна.

О перевѣсѣхъ.

74. Аже кто подотнеть вервь въ перевѣсѣ, то 3 гривны продажи, а господину за вервь гривна кунъ.

75. Аже кто оукрадеть въ чьемь перевѣсѣ ястребъ или соколъ, то продажѣ 3 гривны, а господину гривна

76. А за голубь 9 кунъ, а за куря 9 кунъ, а за оутовь 30 кунъ.

77. А за гусь 30 кунъ, а за лебедь 30 кунъ, а за жеравль 30 кунъ.

78. А въ сѣнѣ и въ дровѣхъ 9 кунъ; а господину колико боудеть возъ оукрадено, то имати ему за возъ по 2 ногатѣ.

О гумнѣ.

79. Аже зажгуть гумно, то на потокъ, на грабежь домъ его, переди пагубу исплатившю, а въ процѣ князю поточити і; такоже, аже кто дворъ зажьжеть.

80. А кто пакощами конь порѣжеть, іли скотину, продажѣ 12 гривенъ; а пагубу господину оурокъ платити.

81. Ты тяжѣ всѣ судять послухи свободными; будеть ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хощеть истець, или иметь и, а река тако: «по сего рѣчи емлю тя, но язъ емлю тя, а не холопъ», и емѣти и на желѣзо; аже обинить и, то емлеть на немь свое, не обинить ли его, платити ему гривна за муку, зане по холопьи рѣчи ялъ и.

82. А желѣзного платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а полгривнѣ дѣтьскому: то ти желѣзный оурокъ, кто си въ чемь емлеть, аже иметь на желѣзо по свободныхъ людий рѣчи, либо ли запа нань будеть, любо прохожение нощное, или кимь любо образомь; аже не ожьжеться, то про муки не платити ему, но одино желѣзное, кто и будеть ялъ.

О женѣ.

83. Аже кто оубиеть жену, то тѣмъ же судомъ судити якоже и мужа; аже будеть виноватъ, то полвиры,—20 гривенъ.

84. А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть, но оже будеть безъ вины оубиенъ, то за холопъ оурокъ платити, или за робу; а князю 12 гривенъ продажѣ

Аже оумреть смердъ.

85. Аже смердъ оумреть, то задницю князю; аже будуть дщери оу него дома, то даяти часть на нѣ, аже будуть замужемь, то не даяти части имъ.

О задницѣ боярьстѣй и о дружьнѣй.

86. Аже въ боярехъ любо въ дружинѣ, то за князя задница не идеть, но оже не будеть сыновъ, а дчери возмуть.

87. Аще кто оумирая раздѣлить домъ свой дѣтемъ, на томъ же стояти, паки ли безъ ряду оумреть, то всѣмъ дѣтемъ, а на самого часть дати души (К.,—по души).

88. Аже жена сядѣть по мужи, то на ню часть дати, а что на ню мужь взложить, тому же есть госпожа, а задниця ей мужня не надобѣ; будуть ли дѣти, то что первоѣ жены, то то возьмуть дѣти матери своея, любо си на женоу будеть възложилъ, обаче матери своей возмуть.

89. Аже будеть сестра въ домоу, то той задницѣ не імати, но отдадятъ ю за мужь братия, како си могуть.

А се закладаюче городъ.

90. А се оуроци городнику: закладаюче городню, куну взяти, а кончавше ногата; а за кормъ и за вологу и за мяса и за рыбы 7 кунъ на недѣлю, 7 хлѣбовъ, 7 оуборковъ пшена, 7 луковъ овса на 4 кони імати же ему донелѣ городъ срубять, а солоду одину дадять 10 луконъ.

О мостницѣхъ.

91. А се мостнику оуроци: помостивше мостъ, взяти отъ 10 локотъ по ногатѣ; аже починить моста ветхаго, то колико городнѣ починить, то взяти ему по кунѣ отъ городнѣ; а мостнику самому ѣхати со отрокомь на дву коню, 4 лукна овса на недѣлю; а ѣсть, что можеть.

А се о задницѣ.

92. Аже будуть робьи дѣти оу мужа, то задници имъ не имати, но свобода имъ съ матерью.

93. Аже будуть въ дому дѣти мали, а не дюжи ся будуть сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужь, то кто имъ ближий

[illegible], тому же дати на руцѣ, і съ добыткомь и съ домомь, донелѣже [illegible]; а товаръ дати передъ людми, а что срѣзить товаромъ тѣмь, ли пригостить, то то ему собѣ, а истый товаръ воротить імъ, а прикупъ ему собѣ, зане кормилъ и печаловалъся ими; яже отъ челяди плодъ или отъ скота, то то все поіимати лицемъ, что ли будеть ростерялъ, то то все ему платити дѣтемъ тѣмъ.

94. Аче же и отчимъ пріиметь дѣти съ задницею, то такоже есть рядъ; а дворъ безъ дѣла отень всякъ меншему сынови.

О женѣ, аже ворчеться сѣдѣти.

95. Аже жена ворчеться сѣдѣти по мужи, а ростеряетъ добытокъ и поидеть за мужь, то платити ей все дѣтемъ; не хотѣти ли начнуть дѣти еи ни на дворѣ, а она начнеть всяко хотѣти и сѣдѣти, то творити всяко волю (К.,-волю ея), а дѣтемъ не дати воли; но что ей далъ мужъ, съ тѣмъ же ей сѣдѣти, или свою часть вземше, сѣдѣти же.

96. А матерня часть не надобѣ дѣтемъ; но кому мати дасть, тому же взяти, дасть ли всѣмъ, а вси роздѣлять, безъ языка ли оумреть, то оу кого будеть на дворѣ была и кто ю кормилъ, то тому взяти.

97. Аже будуть двою мужю дѣти, а одиноѣ матери, то онѣмъ своего отця задниця, а онѣмъ своего; будеть ли потерялъ своего иночима что, а онѣхъ отця, а оумреть, то взъворотить брату, нань еже и людье вылѣзуть, что будеть отець его истерялъ иночимля, а что ему своего отця, то держить.

98. А матери который сынъ добръ, перваго ли, другаго ли, тому же дасть свое; аче и вси сынове еи будуть лиси, а дчери можеть дати, кто ю кормить.

О задницѣ.

99. Аже братья растяжються передъ княземъ о задницю, который дѣтьский идѣть ихъ дѣлить, то тому взяти гривна коунъ.

А се оуроци судебнии.

100. А се оуроци судебнии: отъ виры 9 кунъ, а метелнику 9 вѣкошь, а отъ бортноѣ земли 30 кунъ; а о инѣхъ о всѣхъ тяжь, нему помогуть, по 4 куны, а метелнику 6 вѣкошь.

Оуроци ротнии.

101. А се оуроци ротнии: отъ головы 30 кунъ, а отъ бортьноѣ земли 30 кунъ бесъ трии кунъ, такоже и отъ ролейноѣ земли, а отъ свободы 9 кунъ.

О холопьствѣ.

102. Холопьство обелное трое: оже кто хотя купить до полугривны, а послухи поставить, а ногату дасть передъ самѣмъ холопомь.

103. А второе холопьство: поіметь робу безъ ряду; поиметь ли съ рядомь, то како ся будетъ рядилъ, на томъ же стоить.

104. А се третьее холопьство: тивуньство безъ ряду, или привяжеть ключь къ собѣ безъ ряду; съ рядомъ ли, то како ся будеть рядилъ, на томъ же стоить.

105. А въдачь не холопъ, ни по хлѣбѣ роботять, ни по придатьцѣ; но оже не доходять года, то ворочати ему милость, отходить ли, то не виноватъ есть.

106. Аже холопъ бѣжить, а заповѣсть господинъ, аже слышавъ кто, или зная и вѣдая, оже есть холопъ, а дасть ему хлѣба іли оукажеть ему путь, то платити ему за холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ.

107. Аже кто переиметь чюжь холопъ і дасть вѣсть господину его, то имати ему переемъ гривна; не оублюдеть ли, то платити ему 4 гривны, а пятая переемная ему; а будеть роба, то 5 гривенъ, а шестая на переемъ отходить.

108. Аже кто своего холопа самъ досочиться въ чьемъ любо городѣ, а будеть посадникъ не вѣдалъ его, то повѣдавше ему, поняти же ему отрокъ отъ него, и шедше оувязати и, і дати ему вязебную 10 кунъ, а переима нѣтунь; аче оупустить и гоня, а собѣ ему пагуба, а платить въ то никтоже, тѣмъ же и переима нѣтуть.

109. Аже кто не вѣдая чюжь холопъ оусрячетъ, и или повѣсть дѣеть, любо держить и оу собе, а идеть отъ него, то ити ему ротѣ, яко не вѣдалъ есмь, оже есть холопъ, а платежа въ томь нѣтуть.

110. Аче же холопъ кдѣ куны вложить, а онъ будетъ не вѣдая вдалъ, то господину выкупати, али лишитися его; вѣдая ли будеть далъ, а кунъ ему лишитися.

111. Аже пустить холопъ въ торгъ, а одолжаеть, то выкупати его господину и не лишитись его.

112. Аже кто кренеть чюжь холопъ не вѣдая, то первому господину холопъ поняти, а оному куны имати, ротѣ ходивше, яко не вѣдая есмь купилъ.

113. [1]) господину же и товаръ, а не лишатися его.

114. Аже кто бѣжа, а поиметь сусѣдне что или товаръ, то господину платити зань оурокъ, что будетъ взялъ.

115. Аже холопъ крадеть кого любо, то господину выкупати и, любо выдати и съ кимь будеть кралъ, а женѣ и дѣтемъ ненадобѣ, но оже будуть съ нимь крали и хоронили, то всѣхъ выдати, паки ли, а выкупаетъ господинъ; аже будуть свободнии съ нимь крали или хоронили, то князю въ продажѣ.

---

[1]) *Здѣсь недостаетъ слѣдующихъ словъ:* „Оже холопъ бѣгая добудеть товару, то холопъ и долгъ“. (*Ср. въ Карамз. списокъ ст. 131*).

Княжескіе уставы по церковнымъ дѣламъ.

№ IX.

I. Уставъ князя Владиміра Святославича.

По списку краткой редакціи [1]).

Се язъ князь Володимеръ поставихъ церковь святыя Богородица въ Кіевѣ и дахъ церкви той десятину по всей Русской земли, во всѣхъ градѣхъ. И по семъ, сгадалъ есмь съ своею княгинею съ Анною и съ своими дѣтьми, оже сихъ судовъ не подобно судити князю, ни бояромъ, ни судіямъ ихъ, и дахъ тѣ суды церквамъ, всѣмъ епископіямъ по Русской земли; а по семъ, не вступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка ни въ люди церковныя, ни въ суды ихъ,—то все далъ есмь по всѣмъ градомъ и по погостомъ и по свободамъ, гдѣ христіане суть: роспусть, смильное заставанье, пошибенье промежу мужемъ и женою о животѣ, въ племени или въ сватовствѣ поймутся, вѣдьство, зелійничьство, уреканье три: бляднею и зельи и еретичествомъ, зубояжа, отца или матерь бьетъ сынъ или дчи, братни ти дѣти тяжутся о задници, церковная татьба, мертвецы волочать, крестъ посѣкуть или на стѣнахъ рѣжуть, скоты или псы и поткы безъ велики нужи введеть или что неподобно въ церкви подѣетъ. Тѣ вся суды церкви даны суть; князю и бояромъ и судьямъ въ тѣ суды нелзѣ вступатися,—то вся далъ есмь по первыхъ царевъ уряженью и по вселенскыхъ святыхъ отецъ семи съборовъ великихъ святитель. Аще кто преобидить нашъ уставъ, таковымъ непрощенымъ быти отъ закона Божія и огнь себѣ наслѣ-

---

[1]) Текстъ по списку Кормчей Новгородской Софійской Библіотеки, напечатанному въ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора“ митр. Евгенія; приб., стр. 8. Кіевъ. 1885.

дують. Иже искони уставлено есть и поручено святымъ епископіамъ городскыя и торговыи всячьская мѣрила и с пуды и с вѣсы и с ставила: отъ Бога тако искони уставлено епископу блюсти безъ пакости, ни умалити ни умножити; за все то дати ему слово въ день суда великаго, яко и о душахъ человѣчьскыхъ. А се церковные люди: игуменъ, попъ, діаконъ и кто въ клиросѣ, черньцъ, черница, попадія, проскурница, поповичъ, лѣчецъ, прощенникъ, задушный человѣкъ, монастыреве, больници, гостинници, страннопріимници: то люди церковныи, богадѣльные; митрополитъ или епископъ вѣдаетъ межю ими судъ или обиду или котора или задница; аже будетъ иному человѣку съ тѣмъ рѣчь, то обчій судъ.

№ X.

II. Уставъ Ярослава Владиміровича [1]).

Се язъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володимерь, по данью отца своего, сгадалъ есми съ митрополитомъ съ Ларіономъ, сложилъ есми со греческимъ номоканономъ, аже не подобаеть сихъ тяжь судити князю и бояромъ, далъ есмь митрополитомъ и епископомъ тѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, въ номоканонѣ, по всѣмъ городомъ и по всей области, гдѣ крестьянство есть.

Аже кто умчить дѣвку или насилить, аже боярская дчи, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота; а меньшихъ бояръ гривна золота, а епископу гривна золота; добрыхъ людей за соромъ 5 гривенъ серебра; а на умычницѣхъ по гривнѣ серебра епископу; а князь казнитъ.

Аже кто пошибаеть боярскую дщерь или боярскую жену, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота; а меншихъ бояръ гривна золота, а епископу гривна золота; а нарочитыхъ людей 3 рубли, а епископу 3 рубли; а простой чади 15 гривенъ, а епископу 15 гривенъ; а князь казнитъ.

Аже пустить бояринъ великъ жену бесъ вины, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота; а нарочитыхъ людей 3 рубли, а епископу 3 рубли, а простой чади 15 гривенъ, а епископу 15; а князь казнитъ.

Аже у отца и у матери дщи дѣвкою дитяти добудеть, обличивъ ю, поняти въ домъ церковный, а чимъ ю родъ окупить.

Аже дѣвку умолвить кто къ себѣ и дасть въ толоку, на умольницѣ епископу 3 гривни серебра, а дѣвицѣ за соромъ 3 гривны серебра, а на толочныхъ по рублю; а князь казнитъ.

---

[1]) По списку, напечатанному въ „Христоматіи". Владимірскаго-Буданова; вып. I.

Аже мужъ отъ жены блядеть, епископу въ винѣ; а князь казнитъ.

Аже мужъ оженится иною женою, со старою не распустився, мужъ епископу въ винѣ, а молоду въ домъ церковный, а съ старою жити.

Аже женѣ лихій недугъ болить, или слѣпота или долгая болѣзнь, про то ее не пустити; такоже и женѣ нелзѣ пустити мужа.

Аже кумъ съ кумою створить блудъ, епископу гривна золота и въ епитимьи.

Аще жена у мужа крадеть, а обличитъ ю: митрополиту 3 гривны, а мужъ казнить, про то не разлучити; аще клѣть покрадетъ, такоже творятъ надъ нею.

Аще дѣвка засядетъ: великыхъ бояръ,—митрополиту 5 гривенъ золота, а меншихъ бояръ,—митрополиту гривна золота, а нарочитыхъ людей 12 гривенъ серебра, а митрополиту 12 гривенъ, а простой чяди гривна серебра, а митрополиту гривна серебра.

Аще поидеть жона отъ своего мужа за иный мужь, тую жону поняти въ домъ церковный, а новоженя митрополиту у продажи.

Аже кто зажжетъ дворъ или гумно или что иное, епископу 100 гривенъ; а князь казнитъ.

Аже кто съ сестрою согрѣшить, епископу 100 гривенъ, а въ епитимьи и въ казни по закону.

Аже ближній родъ поймется, епископу 80 гривенъ, а ихъ разлучить, а епитимью да примуть.

Аже двѣ жены кто водитъ, епископу 40 гривенъ, а которая подлегла, та поняти въ домъ церковный, а первую держати по закону; а имѣть лихо водити ю, казнью казнить его.

Аже мужъ съ женою по своей воли распуститься, епископу 12 гривенъ, а буде не вѣнчался, епископу 6 гривенъ.

Аже кто сблудить съ черницею, епископу сто гривенъ.

А съ животною 12 гривенъ, а въ епитимью вложить.

Аже свекоръ съ снохою сблудить, епископу 100 гривенъ, а епитимья по закону.

Аже кто съ двѣмя сестрами падется, епископу 30 гривенъ.

Аже кто съ мачихою сблудитъ, епископу 40 гривенъ.

Аже два брата будуть со единою женою, епископу 100 гривенъ, а женка въ домъ церковный.

Аже дѣвка не всхощеть за-мужъ, а отецъ и мати силою дадуть,

а что створить надъ собою, отецъ и мати епископу въ винѣ, а исторъ имъ платити; тако же и отрокъ.

Аже кто зоветь чюжю жену блядью, великихъ бояръ, — за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота, а князь казнить; а будеть меньшихъ бояръ, за соромъ ей 3 гривны золота, а епископу 3 гривны золота; а будеть городскихъ людей, за соромъ 3 гривны серебра, а епископу 3 гривны серебра; а сельскихъ людей за соромъ гривна серебра, а епископу гривна серебра.

Аже пострижеть голову или бороду, епископу 12 гривенъ; а князь казнить.

Аже мужъ иметъ красти коноплю или ленъ и всякое жито, епископу въ винѣ со княземъ на-полы; такоже и женка, иже имѣть красти.

Аже мужъ крадетъ бѣлые порты или полотна, портищи и поневы, такоже и женка, епископу въ винѣ со княземъ на-полы.

Свадебное и сговорное бой, убійство и душегубство, аже что чинится, платять виру князю на полы со владыкою.

Аже мужа два бьется, одинъ другаго укусить или одереть, епископу 3 гривны.

Аже мужъ бьетъ чюжю жену за соромъ ей по закону, а епископу 6 гривенъ.

Аже сынъ бьетъ отца или матерь, да казнять его волостельскою казнію, а епископу въ винѣ.

Аже чернець или черница или попъ или попадья или проскурница впадутъ въ блудъ, тѣхъ судити епископу оприснь мірянъ, и во что ихъ осудить воленъ.

Аже попъ или чернецъ упьются безъ времени, епископу въ винѣ.

Аже чернецъ или черница разстрижется, епископу въ винѣ, во что ихъ обрядить.

А что дѣется въ домовныхъ людехъ и въ церковныхъ и въ монастырскихъ, и не вступаются княжи волостели въ то, а то вѣдають епископли волостели; и безатщина ихъ епископу идетъ.

Аще про дѣвку сыръ будеть краань: за сыръ гривна, а что стеря заплатять, а митрополиту 5 гривенъ; а князь казнить.

Аще дѣвка восхощетъ за мужъ, отецъ и мати не дадуть, а что сътворить, митрополиту у винѣ отець и мати; такъ и отрокъ.

Аще двѣ женѣ бьетеся, митрополиту 6 рѣзань на виноватой.

Аще безъ вины свекорь біеть сноху или деверь ятровъ, то платити ей по закону, а митрополиту 6 гривень.

Аще что кто поганое ясть у своей воли, или медвѣдину или иное что поганое, митрополиту у винѣ и в казни.

Аще попъ дитя крестить у чюжемъ уѣздѣ, или иное что священническое, развѣ и нужа и болѣзни,—митрополиту у винѣ.

Съ некрещеннымъ, а иноязычникомъ отъ нашего языка съ некрещенными ни пити, ни ѣсти, доколѣ же крестятся; аще кто вѣдая ясть и піеть, да будеть митрополиту у винѣ; аще кто съ отлученымъ ясть и піеть, самъ отлученъ будеть.

Аще кто съ бесерменкою или съ жидовкою блудъ сътворить, а не лишится, отъ церкви да отлучится и отъ христіанъ, а митрополиту 12 гривень.

А тѣми винами разлучитъ мужа съ женою: 1 вина, аще услышить жона отъ иныхъ людей, что думають на царя или князя, а она мужу своему не скажеть, а опослѣ объяснится,—разлучити; 2 вина, аще застанеть мужь свою жону съ прелюбодѣемъ, или како учинить на нее исправу съ добрыми послухы,—разлучити; аще думаеть жона на своего мужа или зеліемъ, или иными людми, или пакъ иметь вѣдать, что хотять мужа ея убити, а она мужу своему не скажеть, а послѣ объяснится,—разлучити; 3 вина, аще жена безъ своего мужа иметь ходити или пити или ясти, а опрочь своего дому иметь спати, а потомъ объясниться,—разлучити; 4 вина, аще иметь жона ходити по игрищомъ, или во дни или въ нощи, а мужъ иметь усчювати, а она не послушаеть,—разлучити; 5, аще ведеть жона мужа́ своего покрасти клѣть или товаръ, или сама покрадеть, да инымъ подасть, или иметь вѣдати, што хотять церковь покрасти, а она мужу своему не скажеть,—разлучити.

А кто уставленіе мое порушить, или сынове мои или внуцы мои или правнуцы мои, или отъ рода моего кто или отъ бояръ, а порушить рядъ мой и вступится въ суды митрополичи, что есми далъ митрополиту и епископомъ по всѣмъ городомъ по правиломъ святыхъ отецъ, судивше, казнити по закону; а кто иметься въ тѣ суды церковные вступати, крестьянско имя не наречеться на томъ, а отъ святыхъ да будетъ проклятъ.

Памятники удѣльныхъ законовъ.

Договорное право.

№ XI.

Договоръ Новгородцевъ съ Нѣмцами конца XII вѣка.

Се азъ князь Ярославъ Володимѣричь, сгадавъ съ посадникомь с Мирошкою и с тысятцкимь Яковомь и съ всѣми Новгородьци, потвердихомъ мира старого с посломъ Арбудомъ и съ всѣми нѣмьцкыми сыны и съ Готы и съ всѣмь латиньскымъ языкомъ. Послалъ есмь посла своего Григу на сей правдѣ:

1. Ходити Новгородцю послу и всякому Новгородцю въ миръ въ Нѣмечьску землю и на Гъцкъ берегъ, тако же ходити Нѣмьчьмь и Гтяномъ въ Новъгородъ безъ пакости, не обидимъ ни кымъ же. Аче будеть судъ князю новгородцкъму Новѣгородѣ или нѣмецкъму въ нѣмчьихъ, а въ томь миру ити гостю домомъ бесъ пакости; а кого Богъ поставить князя, а съ тѣмъ мира потвердитъ, любо ли земля безъ миру станеть.

2. А оже убьють Новгородца посла за моремъ или нѣмецкый посолъ Новѣгородѣ, то за ту голову 20 гривенъ серебра.

3. А оже убьють купчину Новгородца или Нѣмчина купчину Новѣгородѣ, то за ту голову 10 гривенъ серебра.

4. А оже мужа свяжуть безъ вины, то 12 гривенъ за соромъ старыхъ кунъ.

5. Оже ударять мужа оружеемь, любо коломъ, то 6 гривенъ за рану старые.

6. Оже уньхньть, любо мятель раздрьть, то 3 гривни старые.

7. Оже пошибають мужеску жену, любо дчьрь, то князю 40 гривенъ ветхыми кунами, а женѣ или мужьское дчери—40 гривенъ ветхыми кунами.

8. Оже съгренеть чужее женѣ повой съ головы или дщьри, явится простоволоса,—6 гривенъ старые за соромъ.

9. Оже тяжа родится безъ крови, снидутся послуси, и Русь и Нѣмци, то вергуть жеребее, кому ся вынмьть, ротѣ шьдъ, свою правду взъмуть.

10. Оже емати скотъ Варягу на Русинѣ или Русину на Варязѣ, а ся его заприть, то 12 мужь послухы идеть ротѣ, взъметь свое.

11. Оже родится тяжа въ Нѣмцехъ Новгородцю, любо Нѣмчину Новѣгородѣ, то рубежа не творити, на другое лѣто жаловати; оже не правять, то князю явя и людемъ, взяти свое у гости, оже тяжа родится въ Новѣгородѣ; оже тяжа родить къ іное земли въ рускыхъ городѣхъ, то у тѣхъ свое тяже прашати, искати Новугороду не надобе, а тяжа на городы, а Нѣмчинъ свободь и Новогородци.

12. Оже придеть въ своей лодьи въ нѣмецкой домовь, аче самъ не поидьть въ ней опять мужь, дасть кърмьнику [1]).

13. Нѣмчина не сожати въ погребъ Новѣгородѣ, ни Новгородца въ Нѣмчьхъ; нъ емати свое у виновата.

14. Оже кто робу повержьть насильемъ, а не соромить, то за обиду гривна, пакы ли соромить, себѣ свободна.

15. Оже убьють таль (*заложника*) или попъ новгородцкое или нѣмецкъе Новѣгородѣ, то 20 гривенъ сер. за голову.

[1]) В. Будановъ: „Этой испорченной статьи, по сличенію съ договоромъ 1270 г., смыслъ ясенъ: за проводъ ладьи какъ въ Новгородъ, такъ и обратно, гость долженъ платить лоцману (котораго гости, идущіе въ Новгородъ, обязаны были требовать по приходѣ къ устью Невы). По договору 1270 г. лоцманъ за проѣздъ по Невѣ внизъ и опять вверхъ получаетъ на харчь 5 марокъ кунъ или окорокъ, за проѣздъ отъ Новгорода до Альдагема и обратно 3 марки кунъ, или полъокорока (ст. VI). Величина платы корнчему здѣсь не опредѣлена; вѣроятно разумѣлась плата, утвердившаяся обычаемъ.

№ XII.

Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою, Готландомъ и нѣмецкими городами 1229 года.

Что ся дѣете по вѣремьнемь, то отиде по вѣрьмьнемь; приказано боудѣте добрымъ людѣмъ, а любо грамотою оутвердять, како то боудѣте всемъ вѣдомъ, или кто посль живыи останѣться. Того лѣта, коли Алъбрахтъ, влдка Ризкии оумьрлъ, оуздоумалъ Князѣ Смольнескыи Мьстиславъ, Двдвъ сынъ, прислалъ въ Ригоу своего лоучьшего попа Ерьмея и съ нимъ оумьна моужа Пантелья ис своего города Смольнеска: та два была послъмъ оу Ризѣ, изъ Ригы ехали а Гочкыи берьго, тамо твердити миръ. Оутвердили миръ, что былъ немирно промьжю Смольньска и Ригы и Готскымь берьгомь всемъ коупчемъ. Пре сей миръ троудилися дъбрии людие: Ролфо ис Кашеля, Божи дворянинъ, Тоумаше Смолнянинъ, ажбы миро былъ и дъ вѣка; оурядили пакъ миръ, како было любо Роуси и всѣмоу Латинескомоу языкоу, кто то оу Роусе гоститъ. На томь мироу, ажбы миръ твьрдъ былъ, тако былъ князю любо и Рижанъмъ всемъ и всемоу Латинескомоу языкоу и всемь темь, кто то на Оустоко моря ходить, ажбы нальзлъ правдоу то напсати, како то держати Роуси съ Латинескымь языкомѣ, и Латинескомоу языкоу съ Роусию то дѣржати аж быхмъ что тако оучинили; того Богъ не дай, ажбы промьжю нами бой былъ, а любо члвка оубиють до смрти, како члвѣка то отплатити, ажбы миръ не ръздроушенъ былъ: такъ платити, како то бы обоимъ любо былы.

Здѣ починаеться правда:

1. Аже боудѣть свободѣный члвкъ оубитъ,—10 гривенъ серебра за голъвоу.

2. Аже боудѣте холъпъ оубитъ,—1 гривна серьбра заплатити оу Смольнѣскь, тако платити и оу Ризе и на Готскомь берьзѣ.

3. Око, роука, нъга, или инъ что любо—по пяти гривьнъ серьбра отъ всякаго платити: за окъ 5 серьбра, за рурокоу 5 серьбра, за нъгоу 5 серьбра и за всякыи соуставъ пять гривьнъ серебра, за зоубъ 3 гривнъ серебра и Смольньскъ и оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ.

4. Кто биеть дроуга дѣревъмь, а боудѣте синь, любо кровавъ,— полоуторы гривны серебра платити емоу.

5. По оуху оударите,—3 четвѣрти серебра.

6. Послоу и попу что оучинять, — за двое того оузяти, два платежя.

7. Аже кого оурянять,—полоуторы гривны серебра, аже боудѣте безвѣка, — тако платити оу Смолѣнеске и оу Ризѣ и на Гочкомь берьзѣ.

8. Аже извиниться Роусинъ оу Ризе, или на Гочкъмь березе оу дыбоу его не сажати.

9. Аже извиниться Латининъ оу Смольнѣскѣ, не мьтати его то погрѣбъ, аже не боудѣтѣ пороукы, то оу жельза оусадить.

10. Аже латининъ дасть Роусиноу товаръ свои оу дълго оу Смольнске, заплатити Нѣмциноу пьрвѣе, хотя бы инъмоу комоу виноватъ былъ Роусиноу; тако оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Готскомь березѣ.

11. Аже розгнѣваеться князѣ на своего человѣка, а боудѣте винъватъ Немчицю Роусинъ, а отимьть князѣ все, женоу и дѣти оу холъпство, пѣрвое платити емоу Латинину, а потомь князю какъ любо съ своимъ члвкмъ; такую правдоу възяти Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкъмь березѣ.

12. Аже Латининъ дасть княжю хълопоу въ заемъ, или инъму доброу члвкоу, а оумрете не заплативъ, а кто емльть его остатъкъ, омоу платити Немчиноу; такова правда оузяте Роусину оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ.

13. Роусиноу не оупирати Латинина однемь послухомъ, аже не боудѣтѣ двою послохоу, одиного Немчича, а дроугого Роусина, добрыхъ людии; тако Латининоу не пьрьпрети Роусина, аже не боудѣть послоуха Роусина, а дроугого Нѣмчина оу Ризѣина Гочкомь березѣ.

14. Роусиноу не вѣсти Латинина ко жельзоу горячемоу, аже самъ въсхочетѣ; Латининоу тако Роусина не вести, аже самъ въсхочете.

15. Роусиноу не звати Латина на полѣ биться оу Роуской земли,

а Латининоу не звати Роусина на полѣ битося оу Ризѣ и на Готскомь березѣ.

16. Аже Латинеский гость биеться мьжю събою оу Роуской земли любо мьчемь, а любо дѣревьмь, князю то не надобе, мьжю събою соудити; тако, аже Роускии гость биеться оу Ризѣ или на Гочкомъ березе, Латине то не надъбѣ, а те промьжю събою оурядятеся.

17. Аже застанете Роусинъ Латинеского человѣка своею женъю, за то платити гривьнъ 10 серебра; тако оучинити Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомь берьзѣ платити.

18. Аже Латинеский человѣкъ оучинить насилье свободнь жене, а боудѣть пьреже на ней не былъ сорома, за то платити гривенъ 5 серебра; тая правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Готескомь березе; аже боудѣте пьрвѣе на ней съръмъ былъ, взяти ей гривна серьбра за насилие.

19. Аже насилоуеть робѣ, а боудоуть на него послоуси, дати емоу гривна серебра; такова правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ.

20. Аже мьжю Роусиномъ и Латинескъмъ свяжеть дроугъ дроуга без вины, за то платити 3 гривны сербра.

21. Аже боудѣте Роусиноу платити Латинескомоу, а не въсхъчеть платити, то ть Латнескомоу просити дѣтскаго оу тиоуна; аже дасть наемъ дѣтьскомоу, а не исправить за 8 дний товара оу Роусина, то ть дати емоу на събѣ пороука.

22. Аже Смолняне не дадоуть емоу въль, Смольнянъмь платити самымъ, дългъ платити; тая правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомь березе.

23. Аще тиоунъ оуслышить—Латинескыи гость пришелъ, послати ему люди съ колы пьревѣсти товаръ, а не оудѣржати емоу; аже оудѣржить, оу томь ся можете оучинити погоуба [1]).

24. Который Вълъчанинъ възмьть Латиньскый товаръ чересъ Вълъкъ вѣсти, а что погынеть отъ того товара, что емоу приказано,

---

[1]) „Редакція договора 1230 г. поясняетъ это такъ: волоцкій тіунъ, услышавъ о прибытіи на волокъ нѣмецкихъ гостей или смольнянъ, долженъ послать немедля своего человѣка къ волочанамъ (съ приказаніемъ), чтобы они (волочане) перевезли нѣмцевъ или смольнянъ съ товаромъ ихъ и охраняли ихъ отъ опасности, потому что смольняне и нѣмцы терпятъ (на волокѣ) большой вредъ отъ „погани“ (разумѣются мож. б. язычники Литовцы, или шайки разбойниковъ). Здѣсь разумѣется волокъ между З. Двиною и Днѣпромъ, или точнѣе—притоками той или другой рѣки“. В.-Будановъ.

то платити всемъ Вълъчанъмъ; тая правда Роуси оузяти оу Ризѣ и на Гочкомь березе.

25. Аже Латинеский придѣть къ городу, свободно емоу продавати, а противоу того не молвити никому же; тако дѣлати Роуси оу Ризѣ и на Гочкомъ березе.

26. Аже Латинеский оусхочеть ехати ис Смольнеска своимь товаромъ въ иноу стороноу, про то его князю не дѣржати, ни иномоу никомоу же; тако Роусиноу ехати изъ Гочкого бѣрѣга дъ Травны.

27. Аже Роусинъ коупить оу Латинеского члвка товаръ, а възмьть собѣ, то ть Латинескомоу не взяти товара наоуспять, Роусиноу томоу платити; тако Роусиноу не оузяти оу Латинеского товара своего опять, платити емоу.

28. Роусиноу не звати Латинеского на иного Князя соудъ, лише предъ Смольнеского князя, аже самъ въсхочете, тъ ть идѣте; тако Латинескомоу не звати Роусина на иный соудъ, лише оу Ригоу и на Гочкый берего.

29. Роусиноу не ставити на Латинеского дѣтьского, не явивъше старость Латинескомоу; аже не слоушаеть старосты, то ть можеть на него дѣт(с)кого приставити; тако Латинескомоу на Роусина не ставити бирица оу Ризѣ, ни на Гочькомь бѣрезѣ.

30. Латинескомоу есть вълно оу Смольнеске, который товаръ хъчьть коупити бес пакости; тако дѣлаити Роусь оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ.

31. Латинескомоу не ехати на въиноу съ княземь, ни съ Роусию, аже самъ хъчьть, тотъ ѣдеть; тако Роусиноу не ехати съ Латинескымь на въиноу ни оу Ризѣ, ни на Гочкомъ березѣ; аже хочеть самъ, тъ ть ѣдѣть.

32. Который Роусинъ или Латинескыи имьть татя, надъ тѣмъ емоу своя въля, камь его хочеть, тамъ дѣжеть [1]).

33. Ни одиномоу же Роусиноу не дати пересоуда оу Ризѣ, ни на Гочкомь березѣ; тако Латинескомоу оу Роуской зѣмли не дати пересоуда никомоуже. Которое ороудие доконечано боудѣть оу Смол-

---

[1]) „Буквальный смыслъ этой ст.—предоставленіе хозяину вещи полнаго произвола надъ воромъ пойманнымъ на мѣстѣ преступленія: убить, обратить въ рабство или простивъ, освободить отъ уголовнаго взысканія, рѣшительно противорѣчитъ постановленіямъ договора Олега (ст. 6), Русской Правды (Ак. 38, Кар. 37) и вообще духу древняго русскаго права. Очевидно здѣсь нужно подразумѣвать такія же ограничительныя условія, какія указаны въ догов. Олега и Рус. Правдѣ". В.-Будановъ.

иесь мьжю Роусию и мьжю Латинескимь языкомь, пьредъ соудиями и пьредъ добрыми людми, боль того не починати оу Ризѣ и на Гочькомь березѣ; а кто боудѣть дъкончано оу Ризѣ и на Гочкомъ берьзе, перьдъ соудиями и пьрьдъ добрыми людми, того оу Смольнскѣ не починати.

34. Всякомоу Латинескомоу члвкоу свободѣнъ путе из Гочкого берега до Смолнеска без мыта; тая правда есть Роуси изъ Смолнеска до Гочкого берега.

35. Како тако боудѣте, како придоуть Латинескии гость оу городъ с Волока, дати имъ княгини поставъ частины, тиуоуноу на Вълъцѣ дати роукавицѣ, ажбы товаръ перевьзлъ без держания.

36. Латинескомоу дати отъ двою капию въску вѣсцю коуна смольнеская.

37. Коупить Латинескый гривноу золъта, дасть вѣсити, дати емуо вѣсцѣ ногата смольнеская; аже продасть, не дати ничего же.

38. Аже Латинскій коупить соуды серебреные, дати емоу вѣсцю отъ гривны серебра по ногатѣ смольнеской; аже продасть, не дати ничего же.

39. Аже Латинеский коупить гривноу серебра, дати емоу вьсцю двѣ векши; аже продасть, не дати ничего же.

40. Аже Латинеский дасть серебро пожигати, дати емоу отъ гривны серебра коуна смольнеская.

41. Аже капь, чимь то весятѣ, излъмльна боудъте, а любо льгче боудѣть, то ть споускати обѣ в—ъдино мьсто, что лежить оу св. Богородице на горе, а дроугая оу Латинеской цркви, обѣ ровнати.

42. Аже Латинеский гость с Смолняны пріедѣть на Вълъкъ, то ть мьтати жеребѣй, како напьрьдъ вѣсти ко Смольньскоу; аже боудоуть людие из ыное земль, тьхъ посль вѣстя; тая правдо оузяти Роуси оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ.

43. Пискоупъ ризскии, Мастьръ божихъ дворянъ и вси земледѣржци, то дають Двиноу свободноу, от вьрхоу и до низоу въ мъре и по въдѣ и по бѣрегоу всемоу Латинескому языкоу и Роуси, кто правый коупьчь есть, от моря даемо свободно, кто хочете по Двине ехати оу вьрхъ или оу низъ.

44. Оу кого ся избиеть оучанъ, а любо челнъ, Б(ог)ъ того не дай, или оу Роусина или оу Латинеского, оу тѣхъ вълъсти, кто сю свободоу далъ, товаръ его свобонъ, на водѣ и на березѣ бес пакости всякому; товаръ, иж то потоплъ, братн оу мьсто своею дроужиною

изъ воды на берего; аже надобѣ емоу болше помъчи, то ть наимоуй при послоусѣхъ, кто былъ тоу, то боудѣте послоухъ, что имъ посоулишь, то дай, а болѣ не дай; тая правда Латинескомоу възяти оу Роуской земли оу вълъсти князя смольнеского и оу полотьского князя вълъсти и оу витьбескаго князя вълъсти.

Коли ся грамота писана, ишлъ былъ от Ржтва Гня до сего лѣта 1000 лѣто и 200 лѣто и 8 лѣто и 20, подъ пискоупомь ризкимь (Николаѣ), Провстъ Яганъ, Мастьръ Вълкьенъ, Бжии дворянинъ, и подъ горожаны ризѣскими, прѣдъ всеми Латинескими коупци. Ся грамота оутвьржена всехо коупче пьчатию. Се ороуде исправили оумнии коупчи: Регньбодѣ, Дѣтяртъ, Адамъ, то были горожане на Гочкомь березе; Мьмьбернь, Вредрикъ, Доумбѣ, ти были из Любка; Гиндрикъ Готь, Илдигьрь, та два была исъ Жата; Конратъ Шхель, одѣ Ягантъ Кинть, та два была изъ Мюнсьтъря, Бернярь, одѣ Вълкерь, та два была изъ Грюнигъ; Ермьбрьхтъ, одѣ Албрахтъ, та два была изъ Дортмьня; Гиндрикъ Цижикъ из Бремьнь, Албрахтъ Слоукъ, Бернярть, одѣ Валтьрь, одѣ Албрахтъ Фоготь, то были горожане оу Ризѣ, и инехъ много оумныхъ добрыхъ людиѣ. Которыи Роусинъ или Латинескый противоу сею правды мълвить, того почьсти за лихли моужь. Ся грамота есть выдана на Гочкомъ берьзѣ пьрьдъ Роускимь посломь и пьрьдъ всеми Латинескими коупци [1]).

---

[1]) Литературу договоровъ руссовъ съ нѣмцами см. въ первомъ выпускѣ „Христоматіи“ Владимірскаго-Буданова.

№ XIII.

Договоръ Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 года.

Благословление отъ Владыкы, покланяние отъ Посадника Михаила и отъ Тысяцьскаго Кондрата и отъ всѣго Новагорода и отъ всѣхъ старѣйшихъ и отъ всѣхъ меньшихъ къ Князю Ярославу.

На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всѣму Новугороду, на цѣмь— то цѣловали Дѣди и Отци и Отець твой Ярославъ.

1. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ.

2. Что волостий всѣхъ Новгородьскыхъ, того ти, Княже, не держати своими мужи, нъ дѣржати мужи Новгородьскыми; а даръ имати тобе отъ техъ волостий.

3. А бесъ Посадника тобѣ волостий не раздавати; а кому раздаялъ волости Братъ твой Александръ, или Дмитрий съ Новгородци, тобѣ техъ волостий безъ вины не лишати.

4. А что ти, Княже, пошло на Торжку и на Волоцѣ тивунъ свой дѣржати, на своей чясти дѣржати; а Новъгородьць на своей чясти дѣржати.

5. А въ Бежицахъ, Княже, тобе, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ селъ ни дѣржати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской.

6. А се, Княже, волости Новгородьскые: Волокъ съ всеми волостьми, Тържькъ, Бежицѣ, городьцъ Палиць, а то есме дали Иванкови, потомъ Мелѣчя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Трѣ, Перемь, Печера, Югра.

7. А въ Русу ти, Княже, ездити осень, а лѣтѣ не ездити; ездити на Озвадо звѣри гонитъ.

8. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьникъ и медовара по грамотѣ Отца своего Ярослава; а судъ, Княже, отдалъ Дмитрий съ Новгородци Бежичяномъ и Обонижаномъ на три лѣта, судье не слати.

9. А изъ Бѣжиць, Княже, людий не выводити въ свою землю, ни изъ иной волости Новгородьской, ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномъ твоимъ, ни смерда, ни купцины.

10. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти, Княже, не посуживати.

11. А пожне, Княже, что пошло тобе и твоимъ мужемъ, то твое, а что былъ отъялъ братъ твой Александръ пожне, а то ти, Княже, не надобѣ; а что, Княже, братъ твой Александръ дѣялъ насилие на Новѣгородѣ, а того ся, Княже, отступи.

12. Дворяномъ твоимъ и тивунимъ погонъ имати, како то пошло.

А на томъ ти, Княже, на всѣмь хрестъ цѣловати бесъ перевода, при нашихъ послѣхъ; а мы ти ся, Господине Княже, кланяемъ.

13. А что, Княже, мытъ по твоей земли и по иной волости и по всей Суждальской земли, а то, Княже, имати по 2 векши отъ лодье, и отъ воза, и отъ лну и отъ хмелна короба.

14. А Дворяномъ твоимъ по селамъ у купцевъ повозовъ не имати, разве ратной вести.

15. Тако, Княже господине, пошло отъ Дѣдъ и отъ Отець, и отъ твоихъ и отъ нашихъ, и отъ твоего Отця Ярослава.

XIV.

Договоръ Новгорода съ польскимъ королемъ Казиміромъ IV 1471 года.

Се язъ честны король полскій и князь велики литовьскій докончалъ есми миръ съ нареченнымъ на владычьство съ Ѳеофиломъ, и съ посадники новгородцкими, и съ тысяцкими, и съ бояры, и съ житьими, и съ купци, и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ. А пріѣхаша ко мнѣ послове отъ нареченаго на владычьство Ѳеофила, и отъ посадника степеннаго, и отъ тысяцкого степенного Василья Максимовича, и отъ всего великаго Новагорода мужей волныхъ, посадникъ новогородцкій Ѳеонасъ Остафьевичъ, посадникъ Дмитрей Исаковичь и Иванъ Кузминъ сынъ посадничь, а отъ житьихъ Панфилей Селифонтовичь, Кирило Ивановичь, Якимъ Яковличь, Яковъ Зиновьевичь, Степанъ Григорьевичь. Докончалъ есми съ ними миръ и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ, съ мужи волными.

1. А держати ти, честны король, Великій Новгородъ на сей на крестной грамотѣ; а держати тобѣ, честному королю, своего намѣстника на Городищѣ отъ нашей вѣры отъ греческой, отъ православнаго хрестьянства; а намѣстнику твоему безъ посадника Новогородцкаго суда не судити; а отъ мѣста кунъ не имати; а Великому Новугороду у твоего намѣстника суда не отьимати, опричь ратной вѣсти и горадоставленіа; а судити твоему намѣстнику по Новогородцкой старинѣ.

2. А дворецкому твоему жити на Городищѣ на дворцѣ, по Новогороцкой пошлинѣ; а дворецкому твоему пошлины продавати съ посадникомъ Новогородцкимъ по старинѣ, съ Петрова дни.

3. А тіуну твоему судити въ одринѣ съ Новогородцкими приставы.

4. А намѣстнику твоему и дворецкому и тіуну быти на Городищѣ въ пятидесятъ человѣкъ.

5. А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина, такъ и житьего, такъ и молодшего, такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно; а пересудъ ему имати, по Новогородцкой грамотѣ по крестной, противу посадника, а опричь пересуда посула ему не взяти.

6. А во владыченъ судъ и въ тысяцкого, а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ манастырскіе суды, по старинѣ.

7. А поидетъ князь велики московскій на Великій Новъгородъ, или его сынъ или его братъ, или которую землю подъиметъ на Великій Новгородъ, ино тебѣ нашему господину честному королю всѣсти на конь за Великій Новгородъ, и со всею своею радою литовскою, противъ великого князя, и боронити Великій Новгородъ; а коли, господине честны король, не умири въ Великаго Новагорода съ великимъ княземъ, а поѣдешь въ Лятцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, поидетъ князь великій, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подойметъ на Великій Новгородъ, ино твоей радѣ литовской всѣсти на конь за Великій Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ.

8. А что Ржова и Великіа Луки и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то земли Новгородцкія, а въ то ся тебѣ, честному королю, не вступати, а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новугороду; а Ржевѣ и Лукамъ и Холмовьскому погосту и инымъ землямъ Новгородцкимъ и водамъ отъ Литовской земли рубежь по старинѣ.

9. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ, ино его судити своимъ судомъ, а блюсти Новгородца какъ и своего брата Литвина, по крестному цѣлованью; а сведется судъ Литвину въ Великомъ Новѣгородѣ, ино его судити своимъ судомъ Новгородцкимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородця, по крестному цѣлованью, тако жъ.

10. А сведется поле Новгородцу съ Новгородцомъ, ино намѣстнику твоему взяти отъ поля гривна, а двѣма приставомъ двѣ денги; а учнутъ ходити за срѣчкою на поле, ино взяти твоимъ приставомъ двѣ денги.

11. А въ Русѣ ти имати за проѣзжей судъ черезъ годъ сорокъ рублевъ; а держати десять варниць въ Русѣ; а въ Водцкой землѣ имати за проѣзжей судъ черезъ годъ тридцять рублевъ, а въ Ладогѣ ти пятнадцять рублевъ, а съ Ижеры два рубля, а съ Лопци рубль

за проѣзжей судъ черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по новогородцкимъ имати тобѣ пошлины по старинѣ; а Новугороду пошлинъ не таити по крестному цѣлованью.

12. А вывода ти, честны король, изъ Новогородцкой отчины не чинити, а челяди не закупати, ни даромъ не примать.

13. А подводъ по новогородцкой отчинѣ не имати ни твоимъ посломъ, ни твоему намѣстнику, ни иному никому жъ въ твоей державѣ.

14. А черна куна имати по старымъ грамотамъ и по сей крестной грамотѣ: а на Молвотицахъ взяти ти два рубля, а тіуну рубль за петровщину, а на Кунскѣ взяти ти рубль, а на Стержи тридцать куниць да шестьдесятъ бѣлъ; а съ Моревы сорокъ куницъ да восмьдесятъ бѣлъ, а петровщины рубль, а въ осенинѣ полрубля; а въ Жавнѣ двадцать куниць да восмьдесятъ бѣлъ, а петровщины рубль; а медъ и пиво съ перевары по силѣ; а на Лопастицяхъ и на Буйцяхъ, у чернокунцевъ, по двѣ куницы и двѣ бѣли, и слугамъ бѣла; а на Лукахъ нашъ тіунъ, а твой другой, а судъ имъ наполы; а Торопецкому тіуну по Новгородцкой волости не судити, а въ Лубоковѣ и въ Заклиньѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а петровщины сорокъ бѣлъ; а во Ржевѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли; а съ перевары медъ и пиво по силѣ; а въ новогородцкихъ волостѣхъ, ни на Демонѣ, ни на Цснѣ, ни на Полоновѣ, не надобѣ иное Литвѣ ничтожъ, ни черны куны не брати; а иныхъ пошлинъ тобѣ, честны король, на новогородцкія волости не вкладывать черезъ сію крестную грамоту.

15. А сведется вира, убьютъ сотцкого въ селѣ, ино тебѣ взяти полтина, а не сотцкого, ино четыре гривны, а намъ виръ не таити въ Новѣгородѣ, а о убиствѣ виръ нѣтъ [1]).

16. А что волости, честны король, новгородцкія, ино тебѣ не держати своими мужи, а держать мужми новогородцкими; а что пошлина въ Торжку и на Волоцѣ,—тивунъ свой держать на своей части, а Новугороду на своей части посадника держати. А се волости Новогородцкія: Волокъ со всѣми волостми, Торжекъ, Бѣжица, Городець, Палець, Шипино, Мелеця, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда съ волостми.

17. А пожни, честный король, твои и твоихъ мужь, а то твои, а что пожни новогородцкія, а то къ Новугороду, какъ пошло.

---

[1]) „Т. е. если доказано, что смертный случай есть убійство и преступникъ отысканъ, то община ничего не платитъ“. В. Будановъ.

18. А дворяномъ съ Городища и извѣтникомъ позывать по старинѣ.

19. А на Новгородцкой землѣ тебѣ, честны король, селъ не ставити, ни закупать ни даромъ не примать, ни твоей королевой, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ княземъ, ни твоимъ паномъ, ни твоимъ слугамъ.

20. А холопъ, или роба, или смердъ почнетъ на осподу вадити, а тому ти, честны король, вѣры не нять.

21. А купець пойдетъ во свое сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ къ Новугороду, какъ пошло.

22. А приставовъ тебѣ, честны король, не всылати во всѣ волости новогородцкія.

23. А у насъ тебѣ, честны король, вѣры гречьскіе православные нашей но отъимати; а гдѣ будетъ намъ Великому Новугороду любо въ своемъ православномъ хрестьянствѣ, ту мы владыку поставимъ по своей воли; а римскихъ церквей тебѣ, честны король, въ Великомъ Новѣгородѣ не ставити, ни по пригородамъ новогородцкимъ, ни по всей земли новогородцкой.

24. А тіуну твоему въ Торжку судити судъ съ новогородцкимъ посадникомъ, такожъ и на Волоцѣ, по новогородцкой пошлинѣ, новогородцкимъ судомъ, и виры и полевое по новогородцкому суду.

25. А чго во Псковѣ судъ и печять и земли Великого Новагорода, а то къ Великому Новугороду по старинѣ.

26. А умиришь, господине честны король, Великій Новъгородъ съ великимъ княземъ, ино тебѣ взяти честному королю черны боръ по новогородцкимъ волостемъ по старинѣ одинова, по старымъ грамотамъ, а въ иные годы черны боръ не надобѣ.

27. А нѣмецкаго двора тебѣ не затворяти, ни приставъ своихъ не приставливати; а гостю твоему торговати съ нѣмци нашею братьею.

28. А посломъ и гостемъ на обѣ половины путь имъ чистъ, по Литовской землѣ и по Новогородцкой.

29. А держать тебѣ, честны король, Великій Новгородъ въ воли мужей волныхъ, по нашей старинѣ и по сей крестной грамотѣ.

А на томъ всемъ, честны король, крестъ цѣлуй ко всему Великому Новугороду за все свое княжество и за всю раду Литовскую въ правду, безо всякого извѣта. А новогородцкіе послове цѣловаша крестъ новогородцкою душею къ честному королю и за весь Великій Новгородъ, въ правду, безъ всякого извѣта.

№ XV.

Договоръ великаго князя Дмитрія Іоанновича съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ 1368 года.

По благословенью отца нашего Алексия митрополита всея Руси. На семь брате молодший князь великий Михайло Олександровичь целуй ко мнѣ крестъ къ брату старѣйшему князю великому Дмитрию Ивановичю и къ моему брату князю Володимеру Андрѣевичю и къ нашей вотчинѣ къ Великому Новугороду и за свои дѣти и за свои братаничи:

1. Имѣти ти мене собѣ братомъ старѣйшимъ, а князя Володимера брата моего братомъ; а добра ти намъ хотѣти во всемъ вездѣ безъ хитрости; а што ти слыша ото крестьянина или отъ поганина о нашемъ добрѣ или о лисѣ, а то ти намъ повѣдати въ правду, по целованью, безъ хитрости.

2. А князи велиции крестьянстии и ярославьстии съ нами одинъ человѣкъ, а ихъ ти не обидети; а имешь ихъ обидети, намъ, дозря ихъ правды, боронитися съ ниме отъ тобе съ одиного; а имутъ тобе обидѣти, намъ, дозря твоие правды, боронитися съ тобою отъ нихъ съ одиного.

3. А гдѣ ми буде, брате, пойти на рать, или моему брату князю Володимеру Ондрѣевичю, всѣсти ти съ нами самому на конь безъ хитрости; а пошлемъ воеводъ, и тобѣ и своихъ воеводъ послати.

4. А вотчины ти нашие Москвы и всего великого княженья и Новагорода Великого блюсти, а не обидѣти; а вотчины ти нашие Москвы и всего великого княженья и Новагорода Великого подъ нами не искати и до живота, и твоимъ дѣтемъ и твоимъ братаничемъ.

5. А людий ти нашихъ московьскихъ и всего великого княженья

и Новагорода Великого и новоторъжьскихъ блюсти, а не обидети, какъ и своихъ.

6. А закладней ти въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи не держати, ни грамотъ не давати.

7. А имутъ насъ сваживати Татарове, и имутъ давати тобѣ нашу вотчину великое княженье, и тобѣ ея не имати ни до живота; а имутъ давати намъ твою вотчину Тферь, и намъ ея такоже не имати и до живота.

8. А въ Кашинъ ти ся не въступати, и что потягло хъ Кашину, вѣдаетъ то вотчичь князь Василей; ни выходомъ не надобѣ тобѣ къ Тфери Кашину тянути, а его ти не обидети; а имешь его обидѣти, мнѣ его отъ тобе боронити; а что еси изъималъ бояръ или слугъ и людей кашиньскихъ, да подавалъ на поруку, съ тѣхъ ти порука свести, а ихъ отпустити; а кому чего на нихъ искати, ино тому судъ.

9. А жити намъ, брате, по сей грамотѣ: съ Татары оже будеть намъ миръ, по думѣ; а будеть намъ дати выходъ, по думѣ же; а будеть не дати, по думѣ же; а пойдуть на насъ Татарове или на тебе, битися намъ и тобѣ съ одиного всѣмъ противу ихъ; или мы пойдемъ на нихъ, и тобе съ нами съ одиного пойти на нихъ. А къ Ольерду ти и къ его братьи, и къ его дѣтемъ, и къ его братаничемъ целованье сложити. А пойдутъ на насъ Литва, или на смоленьского на князя на великого, или на кого на нашю братью на князей, намъ ся ихъ боронити, а тобѣ съ нами всимъ съ одиного; или пойдутъ на тобе, и намъ такоже по тобѣ помогати, и боронитися всимъ съ одиного. А въ Рокитну ти ся не въступати, что потягло ко княженью къ великому.

10. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего [1]), что будеть на комъ не взято на нятцѣхъ или на ихъ поручницѣхъ княженья великого, или нятци не попущаны, или порука не сведена, а что ся будеть неуправило по тому целованью, что же будеть взято опослѣ того на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или порука не сведена, взятое

---

[1]) „Т. е. что̀ не исполнено еще по прежнему договору. а именно, чего ты не взялъ еще на плѣнникахъ московскихъ или на поручителяхъ ихъ (которые принуждены были обѣщать тверскому князю что̀-либо), или плѣнники не отпущены, того уже не брать, а плѣнниковъ отпустить; а что взято съ плѣнниковъ послѣ договора, то возвратить“. В. Будановъ.

все отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци попущати.

11. А что еси буда съ нами въ целованьи, или сложа целованье, а кого будешь бояръ нашихъ и слугъ и людей московьскихъ и княженья великого, или что еси пограбилъ, или что у людей поимано, ты или твои боярѣ или людей пограбили и павозки, бояръ ти и людей и слугъ попущати, а что грабежь, или что съ людей поимано, и изъ лодей и исъ павозковъ товаръ поиманъ, то ти все отъдати и твоимъ бояромъ, по исправѣ; а не будеть исправы, и ни возмутъ по целованью, а отъдати ти все по Семенѣ дни за недѣлю. А хто будеть со мною не былъ на рати, а у кого будеть что взято, а приѣдутъ къ тобѣ, а тымъ ти такоже отдати, по исправѣ.

12. А какъ есми сталъ подъ городомъ подъ Тфѣрью до Семеня дни за мѣсяць, что будешь у мене взялъ войной въ тотъ мѣсяць, тому всему межи насъ погребъ; а какъ еси къ намъ сложилъ целованье, а что мы у тобе поимали и повоевали, а тому всему межи насъ погребъ [1]).

13. А съ Новымъ ти Городомъ и съ Торъжкомъ жити въ старинѣ и въ миру; а рубежь ти держати съ Великимъ Новымъ городомъ и съ Торжькомъ и зъ пригороды земли и воды по старинѣ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семени и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ.

14. А закладней ти въ Новѣгородѣ въ Великомъ и въ Торжьку и въ пригородахъ не держати, ни грамотъ не давати.

15. А хто иметъ бояръ или слугъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей служити тобѣ, а что ихъ села или земли и воды, то вѣдаетъ Великий Новъгородъ, а ты бояромъ и слугамъ не надобѣ; или потомъ кто приѣдетъ къ тобѣ служити изъ Новагорода Великого

---

[1]) „По международному праву этого времени плѣнники между русскими княжествами всегда возвращались взаимно послѣ войны, но военная добыча—никогда. Однако военною добычею считалось только то, что „взято“ со времени открытія военныхъ дѣйствій („какъ я сталъ подъ городомъ подъ Тфѣрью...“), а не то, что „пограблено“ не только до объявленія войны („находясь въ цѣлованіи“), но и по объявленіи войны („сложа цѣлованье“), до начала военныхъ дѣйствій. Равн. обр. военною добычею не считалось то, что взято на плѣнникахъ. „Взято что на нятцѣхъ, то отдати, а чего не взято, того не взяти; а съ поручниковъ порука и цѣлованье свести; а что грабежъ, тому погребъ“ (то не возвращается). Догов. Вас. Дмитр. съ Рязан. Кн. Ѳед. Ольгов. 1402 г.“ В.-Будановъ.

и съ Торжку и исъ пригородей, а тымъ такоже не надобѣ села ихъ и земли и воды, то вѣдаетъ Новъгородъ Великій.

16. А что еси поималъ въ Торжку церковное, колоколы, книги, кузнь, что будетъ у тобе или у твоихъ бояръ или въ твоей вотчинѣ, то ти все подавати по целованью; а что еси поималъ въ Торжку войною или грабежемъ, или что съ людей еси поималъ и по волостемъ опосле нашего целованья святого Апостола Петра, то ти дати и твоимъ бояремъ, по исправѣ; а не будеть исправы, и нѣ возмутъ по целованью.

17. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего, что будеть на комъ не взято, на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или нятци не попущаны, или порука свести съ новгородцевъ и съ новоторжанъ и съ пригородей, а что ся будеть не управило по тому целованью, а что будеть взято на нятцѣхъ опослѣ того и на поручницѣхъ, или порука не сведена, ино взятое отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци ти попущати, которыи у тобе и у твоихъ бояръ и слугъ, или у людей въ твоей вотчинѣ.

18. А какъ еси взялъ Торжекъ, а кто ти ся будеть продалъ пословицею новоторжанъ одернь, или будешь серебро на комъ далъ пословицею, тѣхъ ти отпустити по целованью; а грамоты дерноватыи подрати.

19. А что еси привелъ ноугородцевъ и новоторжцевъ къ целованью, а то целованье доловъ.

20. А имутъ чего искати тфѣричи на ноугородци и на новоторжьци, судъ ему въ Новѣгородѣ въ Великомъ, или въ Торжку; а имутъ чего искати ноугородци на тферичахъ, судъ имъ во Тфери; а судить съ обѣ половины по целованью; а грамотъ суженыхъ не посужати.

21. А гостемъ и торговцемъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей дати ти путь чистъ безъ рубежа сквозѣ Тферь и тферьскии волости; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти, а мыта ти имати и пошлины по старинѣ у новгородцевъ и у новоторжъцевъ.

22. А буда съ Новымъгородомъ въ миру, за холопа, за поручника, за робу, за татя, за розбойника, за должника не стояти съ обѣ половины.

23. А кто бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобе къ намъ, а села ихъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи,

или въ твоей вотчинѣ во Тфѣри, въ ты села намъ и тобѣ не въступатися; а что Ивановы села Васильевича и Нѣкоматовы, а въ ты села тобѣ ся не въступати, а имъ не надобѣ, тѣ села мнѣ.

24. А боярамъ и слугамъ волнымъ воля.

25. А кто будеть служа намъ княземъ, а вполъ въ каково дѣло а того поискавъ своимъ княземъ, а того своимъ судьямъ опчимъ не судити [1]).

26. А что служитъ намъ или тобѣ, а живеть въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфери, и на тыхъ намъ взяти дань, какъ и на своихъ, по целованью, безъ хитрости; а на полныхъ холопехъ не взяти, на которыхъ ключники целуютъ.

27. А судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ.

28. А что ся учинитъ межи насъ князей каково дѣло, ино съѣдутся боярѣ наши на рубежь, да межи насъ поговорятъ; а не уговорятся, и ни ѣдуть на третий на князя на великого на Ольга; на кого помолвитъ, виноватый передъ правымъ поклонится, а взятое отъдастъ; а чьи судьи на третий не поѣдутъ, или на кого третий помолвитъ, анъ взятого не отдастъ, то правому отняти, а то ему не въ измѣну; а целованья не сложити и до живота; а всему обидному дѣлу межи насъ судъ вопчий отъ первого нашего целованья, отъ положенья веригъ святого Апостола Петра; а о чемъ судьи наши вопчии сопрутся, и ни ѣдутъ на третий на князя великого на Ольга; а намъ княземъ въ судъ въ вопчий не въступатися, вѣдаютъ то тѣ, на комъ есме положили.

29. А вывода и рубежа межи себе не замышляти; а хто замыслитъ рубежъ, рубежника по исправѣ выдати.

30. А суженого не посужати; суженое, положеное, даное, поручное, холопу, робѣ судъ отъ вѣка; холопа, робу, татя, розбойника, душегубца выдати по исправѣ.

31. А мыта ти держати и пошлины имати по старой пошлинѣ у нашихъ гостей и у торговцевъ; а путь имъ дати чистъ, какъ то

---

[1]) „Вѣроятный смыслъ этого слѣдующій: если кто-либо (бояринъ и пр.) служитъ одному князю, а имѣніе и domicilium имѣетъ въ княженіи другого, то иски его или на него не могутъ подать повода къ наряженію *общаго* суда: онъ долженъ судиться у *своего* князя. Какой же князь для него *свой*, это рѣшается выраженнымъ ниже началомъ: „судомъ помянути по землѣ". В. Будановъ.

было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ и при нашемъ дядп при великомъ князи при Семенѣ и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти.

32. А почнуть твои искати передъ насъ, или наши передъ тебе, или предъ наши намѣстници, или передъ волостели, хоженого въ городѣ алтынъ, а на правду два; а далний ѣздъ веръста по рѣзанѣ, а на правду въдвое; а хто отъ насъ пригонитъся въ твою вотчину за холопомъ, или за должникомъ, а изымаетъ самъ, а безъ пристава, да поставитъ передъ тобою, или передъ намѣстники, или передъ волостели, въ томъ вины нѣтъ; а иметъ съ кимъ холопъ его тягатися, а не будетъ по немъ поруки, ино холопа обвинити, да выдати осподарю; а зъ головы дати пошьлины гривна, а съ семьи четверть.

А на семъ на всемь брате молодший князь великий Михайло Олександровичь целуй ко мнѣ крестъ къ брату къ старѣйшему князю великому къ Дмитрію Ивановичю, къ моему брату князю Володимеру Ондрѣевичю и къ нашей вотчинѣ къ Великому Новугороду, и за свои дѣти и за свои братаничи, по любви, въ правду, безо всякие хитрости.

А сий списокъ съ грамоты съ крестной съ тфѣрьской [1]).

---

[1]) Собр. Гос. Грам. и Догов., т. I, № 28.

II. Княжеское законодательство.

А. Грамоты по церковнымъ дѣламъ.

№ XVI.

Грамота Новгородскаго Князя Святослава 1137 года.

1. Оуставъ бывший преже насъ въ Роуси от прадѣдъ и от дѣдъ нашихъ имати Пискоупомъ десятиноу от даній и от виръ и продажь, что входить въ княжь дворъ всего; а здѣ въ Новѣгородѣ, что есть десятина от даний обрѣтохъ оуряжено преже мене бывъшими Князи; толико от виръ и продажь десятины зьрѣлъ,—олико дьний въ роуцѣ Княжии, въ клѣть его; ноужа же бяше Пискоупоу, ноужа же Князю въ томъ, въ десятой части Божии.

2. Того дѣля оуставилъ есмь святой Софьи, ать емлеть Пискоупъ за десятиноу от виръ и продажь 100 гривенъ новыхъ коунъ, иже выдаваеть Дамажиричь изъ Онѣга; аче не боудеть полна ста оу Дамажирича, а осмьдесять выдасть, а дополнокъ възметь 20 гривенъ оу Князя исъ клѣти.

3. Оурядилъ есмь азъ святѣй Софии и написалъ Никола Князь Новогородьскый Святославъ: въ Онегѣ на Волдоутовѣ погостѣ два сорочка, на Тудоворѣ погостѣ два сорочька, на Ивани погостѣ с даромь 3 сорочькы, на Ракоулѣ 3, на Спирковѣ два, оу Вихтоуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кегрелѣ 3, оустье Ельцѣ два, оустье Вагъ два, оу Поуите сорочекъ, оу Чюдина полъсорочка, оу Лигоуя с даромь два, оу Вавдата с даромь два, оу Вели два, оу Векшензѣ два, на Боркоу сорочекъ, въ Отминѣ сорочекъ, въ Тоимѣ сорочекъ, оу Помѣ полъсорочка, оу Тошьмѣ сорочекъ, оу Пененича сорочекъ, оу Порогопустьць полъсорочка, оу Валдита два сорочка, на Волоцѣ въ Моши два, оу Еми скора, а на мори от Чрена и от Салгы по поузоу, оу Тудора сорочекъ. В лѣто 6545, индикта 15.

4. Ожели кто въ которое врѣмя а то рюшить, или отиметь, что я оурядилъ Князь Никола Святославъ съ Владыкою Нифонтомъ, Князь ли или инъ кто сильныхъ Новгородець, а боудеть Богоу противенъ и святѣй Софии.

5. А се об—Онѣзьскый рядъ: во Олонци 3 гривны, на Свѣри гривна, въ Юсколѣ 3 гривны, въ Тервиничихъ 3 гривны, оу Вьюницѣ гривна, оустье Паши гривна, оу Пахитка на Паши полъгривны, на Коукуевѣ горѣ гривна, у Пермина гривна, оу Кокорка полъгривны, на Масиегѣ низъ Сяси полъгривны.

6. Въ поѣздѣ от всее земли Владыцѣ 10 гривенъ, а попоу двѣ гривне.

7. Оу Липсоуевичь полъгривны, оу Тойвота гривна, въ Липнѣ полъгривны.

8. А се Бѣжичьскый рядъ: въ Бѣжичихѣ 6 гривенъ и 8 кунъ, Городецьке полъпяты гривенъ, въ Змени 5 гривенъ, Езьскѣ 4 гривны и 8 кунъ, Рыбаньскѣ гривна волжьская, в Низьскѣ полъгривны волжьская [1]).

№ XVII.

Грамота Князя Всеволода Гавріила 1126—1134 года.

1. Се азъ Князь Великій Гаврилъ, нареченый Всеволодъ, Самодръжець Мьстиславичь, вноукъ Володимирь, владычествоующю ми всею Роускою землею и всею областью Новгороцкою, Божіимъ благоволеніемъ поставилъ есми церковъ святый Великый Иванъ на Петрятинѣ дворище, и оустроилъ есми ю иконами многоцѣнными и Евангеліемъ многоцѣннымъ и всѣми книгами исполнь, оустроилъ есми попы и дьяконы въ зборной великой церкви.

2. И даю святомоу великомоу Иваноу от своего великоимѣнія на строеніе церкви и въ вѣкы: вѣсъ вощаной, а в Торжкоу поудъ вощаной, половина святомоу Спасоу, а половина святомоу великомоу Иваноу на Петрятино дворище; а оброка попомъ и дьяконоу и дьякоу.

---

[1]) Рус. Дост., ч I, стр. 82—85. Москва. 1815 г.

и сторожамъ изъ вѣсоу вощаного имати: попомъ по осми гривенъ серебра, а дьяконоу четырѣ гривны серебра, а сторожамъ три гривны серебра; а имати имъ той оброкъ и въ вѣкы на всякій годъ, по моемоу данью Великого Князя Всеволода.

3. А попомъ пѣти оу святаго Ивана вседенная, оу святаго Захарьи на палатѣхъ пѣти по неделямъ, и въ вѣкы; а дьяконоу пѣти оу святаго Ивана соубота да неделя ис того оброка, и въ вѣкъ.

4. И язъ Князь Великій Всеволодъ поставилъ есми святомоу Иваноу три старосты отъ житьихъ людей, и от черныхъ тысяцкого, а от коупцевъ два старосты,—оуправливати имъ всякіе дѣла Иванская и торговая и гостянная и соудъ торговый; а Мирославоу посадникоу въ то не встоупатца, и инымъ посадникомъ в Иванское ни въ чтоже, ни боярамъ Новгороцкымъ.

5. А хто хочетъ въ коупѣчество вложится в Иванское, даетъ коупьцемъ пошлымъ вкладоу пятдесятъ грівенъ серебра, а тысяцкомоу соукно ипьское; ино коупцамъ положить въ святый Иванъ полъ-третьяцать гривенъ серебра; а не вложится хто въ коупечество, не дастъ пятдесятъ гривенъ серебра, ино то непошлый коупець.

А пошлымъ коупцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ, а весити имъ въ притворе святаго Ивана, гдѣ дано, тоу его и дръжати; а весити старостамъ Иваньскимъ двѣма коупцемъ пошлымъ, добрымъ людемъ, а непошлымъ коупцемъ старощенія не дръжати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского.

7. А оу гостя имъ имати: оу Низовьского от двоу бѣрковска вощаныхъ полъгривне серебра, да гривенка перцю, оу Полоцкого и оу Смолѣньского по двѣ гривны коунъ от берковъска вощаного, оу Новоторжанина полторы гривны от берковъска вощаного, оу Новгородца шесть мордокъ от берковска вощаного; а коуны имъ класти святаго великого Ивана въ домъ, что вывесятъ по правомоу словоу, а Новгородцю не вѣсити ни на которого гостя.

8. А по моемъ животѣ Великого Князя Всеволода стояти за домъ святаго великого Ивана братоу моемоу Великомоу Князю всея Роусіи, и Владыцѣ Новгороцкомоу, и старостамъ коупецкимъ и коупцамъ, и за вся церковники святаго Ивана.

9. А взять Князю Великомоу из вѣсоу вощаного полтретьяцать гривенъ серебра черезъ годъ; а праздникъ Рожество святаго великого Ивана почесть створити и празновати старостамъ коупецкимъ и коупцамъ; а имати старостамъ коупецкимъ и коупцемъ изъ вѣсу изъ во-

щаного на полтретьяцать гривенъ серебра на всякый праздникъ святаго Ивана, и в вѣкъ. А старостамъ коупецкимъ святаго великого Ивана ставити на праздникъ святаго Ивана семъдѣсятъ свѣчъ, и тѣмъянъ и ладанъ; а пѣти въ празьдникъ Владыцѣ, а старостамъ коупецкимъ и коупцамъ дати Владыцѣ гривна серебра, да соукно ипьское; а на завтрѣе пѣти Архимандритоу святаго Егоргія, а взять емоу полъгривне серебра, а на третей день пѣти Игоуменоу святей Богородици из Онътонова манастыря, взять емоу полъгривне серебра.

10. И язъ Князь Великій Всеволодъ далъ есми пошлины попомъ святаго великого Ивана Петрятино дворище съ коупець въ Роуси, на память Княземъ Великымъ дѣдомъ моимъ и прадѣдомъ,—имати с коупець тая старина и въ вѣкы съ Тверского гостя и с Новгородцкого и з Бѣжицкого и з Деревьского и съ всего помостья.

11. А боуевище Петрятино дворище от прежнихъ дверей святаго великого Ивана до погрѣба, от погрѣба до Концаньского мостоу; а того боуевища имати коуны старостамъ Иваньскимъ и старостамъ Побереским, а класти коуны въ домъ святаго великого Ивана.

12. А поповъ святаго великого Ивана и дьякона и дяка и сторожовъ призирати старостамъ Иваньскимъ и коупцамъ и старостамъ Побереским и Побережаномъ.

13. А въ домоу святаго Ивана не дръжати никомоу вичегоже, но развѣе свѣчи и тѣмъяна.

14. А городоу, ни Владыцѣ, ни боярамъ вѣсоу не отимати оу святаго великого Ивана, ни продавати моего данья Великого Князя Всеволода; а хто почнѣтъ вѣсъ отимати, или продавати, или домъ обидити святаго великого Ивана и святаго Захарьи, на того Спасъ и Пречистая и святый великый Иванъ, боудѣтъ имъ тма и съблазнь и казнь Божиа [1]).

---

[1]) Рус. Достоп.; ч. I, 76—81.

№ XVIII.

Грамота Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича 1150 года.

1. Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Богъ и святая Богородица и отца моего молитва приведохъ епископа Смоленску, сдумавъ съ людми своими, по повелѣнію отца своего святого, еже хотѣвъ при животѣ своемъ сътворити, но есть здѣ первѣе сего не бывало епископьи, да язъ недостойный, грѣшный, се уставляю епископью, о немъ же епископу быти живу и съ клиросомъ своимъ, въ свои дни и во свое княженье, еже ми Богъ далъ и отча молитва.

2. А се даю Святѣй Богородици и епископу прощеники съ медомъ и съ кунами и съ вирою о съ продажами, и не надобѣ ихъ судити никакому же человѣку.

3. И се даю Святѣй Богородици и епископу десятину отъ всѣхъ даней Смоленскихъ, что ся въ нихъ сходитъ истыхъ кунъ, кромѣ продажи и кромѣ виры и кромѣ полюдья: у Вержавлянѣхъ у Великихъ 9 погостъ, а въ тѣхъ погостехъ платитъ кто жъ свою дань и передмѣръ истужници, по силѣ, кто что мога; а въ тѣхъ погостехъ, а нѣкоторый погибнетъ, то ти и десятины убудеть; а въ тыхъ погостехъ во всѣхъ сходится дани осмъсотъ гривенъ, а передмѣра сто гривенъ, а на истужиницѣхъ сто гривенъ, то ти изъ того взяти епископу къ Святѣй Богородици сто гривенъ; а во Врочницѣхъ (200) гривенъ, то ти изъ того взяти епископу 20 гривенъ; а въ Торопчи дани четыриста гривенъ, а епископу съ того взяти 40 гривенъ; а въ Жижци дани 130 гривенъ, а съ того епископу взяти 13 гривенъ; а въ Каспли 100 гривенъ, а изъ того епископу взяти 10 гривенъ; а въ Хотшинѣ дани 200 гривенъ, а изъ того епископу взяти 20 гривенъ; а въ Жабачевѣ дани 200 гривенъ, а изъ того епископу взяти 20 гривенъ; а въ Вотоовичи дани 100 гривенъ, а изъ того епископу взяти 10 гривенъ; а въ Шуйспѣи дани 80 гривенъ, а изъ того епископу 8 гривенъ; а въ Дешнянюхъ 30 гривенъ, а изъ того епископу три гривны; а въ Ветьскѣи дани 40 гривенъ, а изъ того епископу четыри гривны; а на Былевѣ дани 20 гривенъ, а епископу изъ того 2 гривны; а въ Бортницѣхъ на оной сторонѣ 40 гривенъ, а изъ того епископу 4 гривны; а въ Витринѣ дани 30 гривенъ, а изъ того епископу три гривны; въ Жидчичихъ 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна; въ

Басѣи 15 гривенъ, а епископу изъ того полторы гривны; въ Мирятичехъ дани 10 гривенъ, а епископу изъ того гривна; въ Добрятинѣ дани 30 гривенъ, а епископу изъ того три гривны; въ Доброчковѣ дани 20 гривенъ, а изъ того епископу двѣ гривнѣ; во Бобровницѣхъ дани 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна; на Дѣдогостичехъ 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна; а въ Зарубѣ дани 30 гривенъ, а изъ того епископу 3 гривны; а въ Женни дани 200 гривенъ у Велицѣй, изъ того Святѣй Богородици и епископу 20 гривенъ; въ Пацини дани 30 гривенъ, а изъ того епископу три гривны; а въ Гостинѣи дани невѣдомо, а что ся сойдетъ, изъ того Святѣй Богородицы и епископу десятина; въ Солодовницѣхъ 20 гривенъ, изъ того Святѣй Богородици и епископу 2 гривны; на Путтинѣ присно платять четыри гривны, Бѣлницы 2 гривны, Коромити полпяты гривны, Дѣдичи и дань и вира 15 гривенъ, гость 7 гривенъ, а изъ того Святѣй Богородици и епископу три гривны безъ семи ногатъ; на Копысѣ полюдья четыре гривны, а перевоза четыри гривны, а торгового 4 гривны, а корчьмити невѣдомо, но что ся сойдеть, изъ того десятина Святѣй Богородици; на Прупои 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна, а въ корчмитѣхъ не вѣдомо, по что ся сойдеть, изъ того десятина Святѣй Богородици; у Кречюта дани 10 гривенъ, а Святѣй Богородици и епископу гривна; въ Лучинѣ полюдья... гривны, а мыта и корчмити невѣдомо, но что ся снидетъ, изъ того епископу десятина; въ Оболви гостинная дань, и что ся въ ней снидется, изъ того Святѣй Богородици и епископу десятина; во Исконѣ дани 40 гривенъ, а изъ того Святѣй Богородици и епископу 4 гривны; Суждали Залѣсская дань, аже воротить Гюгри, а что будетъ въ ней, изъ того Святѣй Богородици десятина; у Вержавску въ городѣ три гривны десятины Святѣй Богородици; въ Лодейницѣхъ 10 гривенъ дани, а изъ того гривна Святѣй Богородици.

4. И се даю изъ Торопча отъ всѣхъ рыбъ, иже идеть ко мнѣ, десятину Святѣй Богородици и епископу; . . . Жизця такоже отъ всѣхъ рыбъ, иже идеть ко мнѣ, десятину Святѣй Богородици и епископу.

5... что ся наречеть области Смоленское, или мала или велика дань, любо княжа, любо княгинина, или чія си хотя, правити десятину Святѣй Богородици, безъ всякого отпису дѣяти.

6. Село Дросенское со исгои и съ землею Святѣй Богородици и епископу, и село Ясенское и съ бортникомъ и съ землею и съ исгои Святѣй Богородици.

7. И се есми далъ землю въ Погоновичохъ Мойшинскую Святѣй Богородици и епископу, и озера Нимикорская, и съ сѣножатми, и уѣздъ княжъ, и на Сверковыхъ лукахъ сѣножати и уѣздъ, княжо озеро Колодарское Святѣй Богородици.

8. И се даю на посвѣтъ Святѣй Богородици изъ двора своего осмъ капій воску, и на горѣ огородъ съ капустникомъ, и съ женою и съ дѣтми, за рѣкою тетеревникъ, съ женою и съ дѣтми, Святѣй Богородици и епископу.

9. Бысть мое сотщаніе къ Святѣй Богородици, по повелѣнію святого отца моего, чтожъ мога тожъ даю. А тяжъ (въ подл. «а тѣхъ») епископлихъ не судити никомуже, судитъ ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ; другая тяжа, ажъ водитъ кто двѣ жонѣ; третья тяжа, аще кто поимется чрезъ законъ; а четвертая—уволочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку, што возметь князь,—съ епископомъ наполы, или посадникъ, что възметь свои тяжи, то съ епископомъ наполы; а пятое, ажъ ту женку (?), то епископу; шестая—вопросъ, а то епископу, зелья, и душегубства—тяжа епископля; семая, ажъ бьетася двѣ женѣ, то епископля тяжа; ажъ церковный человѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу; девятая, ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви.

10. Да язъ молъвлю и уставилъ есми епископью, порученъ Смоленескъ Богомъ и дѣдпею и отцовою молитвою, да се язъ князь Ростиславъ съ первымъ епископомъ своимъ Манойломъ, да се уставляю язъ: ажъ будетъ или тяжа или продажа епископля, да ненадобѣ ни князю, ни посаднику, ни тивуну, ни иному никомуже отъ мала и до велика, и по всей волости Смоленской.

11. Се же нынѣ, съ Божиею помощью и со святою Богородицею, въ си дни полны дани, а поселѣ что Богъ устроитъ,—по Божью строю, чи которая дань оскудѣетъ, или ратью или коимъ образомъ, по силѣ что почнеть давати тыи дани, а изъ того десятина Святѣй Богородици

12. Да сего не посуживай никтоже по моихъ днехъ, ни князь, ни людіе; аще ли кто посудить сея грамоты, что есми далъ къ Святѣй Богородици, да той отвѣчаеть въ страшный день святѣй Богородици, и сія клятва будетъ на немъ, а язъ буду безъ грѣха.

13. Паки ли положить кто сію епископью опять къ Переясловстѣй епископьи завистію, переступя слово святого митрополита Руского Михаила, а разрушить сію епископью Смоленскую, то князь отъиметь

свое опять, еже былъ уставилъ епископу пристроивати Святѣй Богородици; дажь кто разрушить сей замыслъ святого отца моего Мьстислава и митрополита Русскаго Михаила, се язъ грѣшный сынъ Мьстиславль, надѣяся на Матерь Божью на святую Богородицу, уставляю сію епископью, дажь кто разрушитъ ю, да самъ отвѣчаетъ святѣй Богородици, и сія клятва святыхъ Отецъ буди на немъ, а язъ буду безъ грѣха. [1]).

№ XIX.

Грамота Рязанскаго в. к. Олега Ивановича Ольгову монастырю второй половины XIV вѣка (1356—1387).

1. Милосердьемь Божьимь и молитвою Святое Богородици и молитвою отця своего князя великого Ивана Олександровича и благословленьемъ епискупа Рязаньского и Муромского Василья, язъ князь великий Олегъ Ивановичь, сгадавъ есмь съ своимь отцемь съ владыкою съ Васильемь, и съ своими бояры,—а бояре со мною были: Софоний Алтыкулачевич, Семенъ Федоровичь, Микита Аньдрѣевич, Тимошь Олександрович, Манасѣя дядько, Юрьи околничий, Юрьи чашьникъ, Семенъ Микитычь съ братьею, Павелъ Соробич,—далъ есмь отцю своему Арсѣнью монастырь Святое Богородици на Олговѣ въ свободь, до его живота, а по своемь животѣ воленъ кого вонь благословить на игуменьство.

2. А далъ есмь Святой Богородици дому Арестовское село с винами и с поличьнымь и с рѣзанькою и съ шестьюдесятъ и со всѣми пошлинами, и с бортники и с борътными землями и с поземомъ и съ озеры и с бобры и с перевѣсьищи.

3. А возрѣвъ есмь въ даныи грамоты съ отцемь своимь съ владыкою съ Васильемъ и с бояры: коли ставили по первыхъ прадѣди наши Святую Богородицю князь великий Инъгваръ, князь Олегъ, князь Юрьи, а с ними бояръ 300, а мужий 600, тогды дали Святой Богородици дому 9 земль бортных, а 5 погостовъ: Пѣсочна, а в ней

---

[1]) Допол. къ Акт. Истор.; № 4, стр. 5—7.

300 семий, Холохолна, а в ней полтораста семий, Заячины, а в ней 200 семий, Веприя — 200 семий, Заячковъ — 100 и 60 семий.

4. А си вси погосты съ землями с бортными и с поземом и съ озеры и с бобры и с перевѣсьищи, с рѣзанками и сь шестьюдесятъ, и с винами и с поличным и со всѣми пошлинами.

5. А хто даныхъ людй прадѣды нашими Святой Богородици дому, гдѣ имуть сѣдѣти, или бортници или слободичь, в моей отчинѣ, ать знають домъ Святой Богородици; а волостели мои ать не вступаются въ них ни о которомъ же дѣлѣ.

6. А Головчин далъ Федоръ Борисович, а Мордовской далъ Климентъ по Даниловъ дворъ, а Еремѣй Великий с Глѣбомъ села своя подавали Госпожи Богородици, а мужи — Олговскую околицю, купивше у Муромьских князий, давше 300 гривен, и дали Святой Богородици.

7. А язъ княз великий Олегъ Иванович, што есмь далъ Арестовское село Святой Богородици дому, и што прадѣди наши подавали которая мѣста и люди, и што бояре подавали дому Святой Богородици, того хочю боронити, а не обидѣти ничимь дому Святой Богородици; а волостели и даньници и ямьщики ать не заимають Богородицьскихъ людий ни про што же; а кто изобидит домъ Святой Богородици, или князь или владыка или волостел, или кто иный, тотъ дасть отвѣтъ передъ Богомь Святой Госпожи Богородици.

8. А коли есмъ выѣхалъ изъ отчины исъ своее исъ Переяславля, тогдѣ есмъ обѣтъ учинилъ къ Святѣй Госпожи Богородици, — придалъ есмъ Рязаньское мыто и побережьное, аже ми дасть ... въ отчинѣ своей в Переяславли [1]).

№ XX.

Грамота в. к. Ивана Даниловича Юрьеву монастырю 1338—1340 г.

1. Се язъ Князь Велики Иванъ Даниловичъ всеа Руси пожаловалъ есмъ, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья, архимарита Есифа и всей братьи.

2. Что земля святаго Юрья, на Волоцѣ, кто сядетъ на земли святаго Юрья, далъ есмь имъ волю, — ненадобѣ имъ потягнути къ

[1]) Моск. Арх. Мин. Юстиціи; выставка подл. грамотъ, № 1. Акты Истор. т. I, № 2.

городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни въ которой проторъ.

3. А волостелемъ ихъ Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опроче татбы и розбоя и душегубства, а то судитъ ихъ человѣкъ святаго Юрья промежи собою.

4. А по Великого Князя слову волостелемъ ихъ Волоцкимъ блюсти, а не обидѣти, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья.

5. А коли розмирье Князю Великому съ Новымгородомъ, а тогды ихъ въ безадщину не ставити, ни обидѣти ихъ въ то время, но живутъ опристь, въ брезѣ Князя Великого.

6. А архимариту тяглыхъ людій Волоцкихъ не пріимати, такоже и изъ очины Князя Великого изъ Москвы людій не пріимати.

7. А кто дѣтій моихъ, или братьи моее, мое данье порушитъ, а то судить ему Богъ и святый Геворгій въ страшное свое пришествіе, а Князю Великому дастъ сто рубля.

8. А далъ есмъ сю грамоту и въ вѣки [1]).

№ XXI.

Грамота Ярославскаго князя Ѳедора Ѳедоровича, данная Толгскому монастырю около 1400 года.

1. Пречистые ради Богоматери, се язъ Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь пожаловалъ есми игумена съ братьею Толсково деревнею Куколцинымъ, и съ лѣсомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, съ пошлою землею, что къ ней изстарины тянуло.

2. И кто въ ней иметъ жити крестіянъ, и тѣмъ крестіяномъ ненадобѣ имъ моя дань, ни тамга, ни новожженная куница, ни кормъ данной, ни таможной кормъ, ни волостелинъ кормъ, ни иные моіе никоторые пошлины.

3. Ни волостель мой, ни доводщикъ къ нимъ не въѣзжаетъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаеть ни въ чемъ.

4. А что купять, или что продадуть, и нѣ таможникомъ моимъ не являютъ.

5. А свяжется тѣмъ крестіяномъ судъ съ моими крестіяны съ

---

[1]) Акты Арх. Экспед.: т. I, № 4.

волостными, яно ихъ сужу язъ самъ Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь; а будеть виновать Пречистые Богоматери крестьянинъ, и онъ Пречистой.

6. А кто будеть мой волостель, или доводщиця, или томожници, и нѣ имъ грамоту явять, а не дадуть имъ поминка ничего; ни гостя передъ ними не ставять.

7) А грамоту писалъ Игнаша Пантелѣевъ [1]).

№ XXII.

Грамота Нижегородскаго князя Александра Ивановича Благовѣщенскому монастырю 1410—1417 года.

Святаго для Благовѣщенія се язъ Князь Александръ Ивановичъ пожаловалъ есмь игумена Благовѣщенского съ братьею:

1. Что люди монастырскіе пошлые въ городѣ и вь селѣхъ, коли придетъ моа дань, и игуменъ за нихъ заплатить по силѣ; а опричь того ненадобе имъ ни мытъ, ни тамга, ни побережное, ни костки, ни осмничее, ни становщики, ни ѣзовники не ѣздять ни по что; ни ѣзу имъ не бити, ни лугу имъ не косити; ни намѣстници мои къ тѣмъ людемъ не всылають, ни судять ихъ; ни доводщики къ нимъ не въѣзжають ни по что, опричь душегубства и розбоя: вѣдаетъ и судить ихъ игуменъ или кому прикажетъ; а будетъ судъ смѣсной, и намѣстници мои судять, а игуменъ съ ними, или кому прикажетъ.

2. А тутошнихъ людей становыхъ игуменъ въ монастырь не примаетъ; а кого къ себѣ игуменъ призоветъ людей изъ иного Княженья, а не изъ моее отчины, и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ моа дань на десять лѣтъ, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни иная никотораа пошлина; а уживутъ десять лѣтъ, и они потянутъ съ старожилци по силѣ; а къ тѣмъ людемъ также намѣстници мои не всылають, ни судять ихъ: судитъ игуменъ свои люди самъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной, и игуменъ судитъ съ намѣстники, а прибытокъ ся дѣлять наполы.

3. А черезъ сію мою грамоту кто ихъ чимъ изьобидить, или что у нихъ возметъ, быти оть меня въ казни.

[1]) Акты Арх. Эксп.; т. I, № 15.

4. А дана грамота іюля того лѣта, коли Князь Александръ Ивановичь сѣлъ на своей отчинѣ въ Новѣгородѣ.

5. А на которую грамоту свою грамоту дамъ, а на сю грамоту грамоты нѣтъ [1]).

№ XXIII.

Грамота в. к. Василія Дмитріевича митрополиту Фотію 1421 года.

1. Се язъ Князь Великій Василей Дмитреевичъ ослободилъ есми отцу своему Фотію, Митрополиту Кіевскому и всеа Руси, купити въ Талшѣ деревню Яковльскую волостную.

2. А что доселя та деревня тянула судомъ и всѣми пошлинами къ волости къ Талшѣ, и нѣнычь та деревня потянетъ судомъ и всѣми пошлинами къ отцу моему Фотію, Митрополиту Кіевскому и всеа Руси; опричь дани моей и яму, къ волости ей не тянути ничѣмъ.

3. А тутошнихъ людей волостныхъ въ ту деревню отцу моему Митрополиту не пріимать; а кого отецъ мой Митрополитъ перезоветъ въ ту деревню людей изъ иныхъ Княженій, а не изъ моего Великаго Княженія, и тѣмъ людемъ пришлымъ на десять лѣтъ ненадобѣтъ имъ моя дань, ни ямъ; а отсидятъ урокъ десять лѣтъ, и они потянутъ въ мою дань и въ ямъ по силѣ.

4. А дана грамота въ лѣто 6929 [2]).

№ XXIV.

Грамота Великаго Князя Василья Дмитріевича митрополиту Кипріану 1390—1402 года.

1, Се язъ Князь Великій..., сѣдъ съ своимъ отцемъ... митрополитомъ Кіевскимъ и всеа Руси, управили есмь о домѣхъ о церьковныхъ и о волостехъ, и о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ пошлинахъ о церковныхъ.

---

[1]) Акты Арх. Экспед.; т. I, № 17.

[2]) Тамъ-же, № 20.

2. Судити митрополиту Луховца съ волостелемъ или съ доводщикомъ, а судьѣ моему Великого Князя не быти; а бояромъ и слугамъ Князя Великого и митрополичимъ земль Луховскихъ не купити, а которыи будутъ покупили, а тѣмъ лѣзти вонъ, а серебро свое взяти.

3. А имати мнѣ Князю Великому дани съ Луху въ выходъ по своей грамотѣ, по оброчной, а лише того оброка не имати; а бѣлки, ни рѣзанки, не имати Князю Великому, но митрополиту.

4. А что Луховци ставливали хоромы на Князя Великого дворѣ въ Володимерѣ, ино то обыскано, что то было учинилося ново, не по пошлинѣ, а нынѣча ненадобѣ Луховцемъ ставити хоромовъ на Князя Великого дворѣ.

5. А Сенегъ его по тому, какъ обыскано и управлено по старинѣ: кое Князя Великого, то Князя Великого, а кое церковное митрополичь, а то митрополиче; а дань имати съ Сенгу въ выходъ по моей грамотѣ Князя Великого по оброчной, а лише того оброка не имати.

6. А что села отца нашего митрополичи церковныи, которыи даваны издавна и до Олексѣа митрополита, и тѣ села потянутъ къ митрополиту, какъ и при Олексѣи митрополитѣ тягли; а на тѣхъ селѣхъ данщику и бѣлщику моему Князя Великого не быти; а дань имати съ тѣхъ селъ въ выходъ по оброку, по моей грамотѣ Князя Великого по оброчной, а лише того оброка не имати; а ямъ по старинѣ шестый день, а коли мои села Князя Великого дадутъ, тогды и митрополичи дадутъ.

7. А что люди митрополичи живутъ въ городѣ, а тянутъ къ дворцу, а тѣхъ описавъ, да положить на нихъ оброкъ, какъ и на моихъ Князя Великого дворчанъ.

8. А Костантиновьскій монастырь извѣчный митрополичь, и съ селы, также и Борисоглѣбьскій монастырь, и съ селы, какъ тягли издавна и при Олексѣи Митрополитѣ, потомужь и нынѣча потянутъ.

9. А что села пошлые монастырскіи, въ тѣ села мнѣ князю Великому не всылати, ни судити: вѣдаютъ ихъ и судятъ игумены; а будетъ судъ смѣсной, ино прибытокъ въ полы.

10. А который человѣкъ мой Князя Великого ударитъ челомъ на игумена, или на попа, или на черньца, ино судъ вобчой; а не пригодиться митрополита въ Великомъ Княженіи, коли кудѣ отъѣдетъ въ свою митрополію далѣ, а ударитъ кто челомъ мнѣ Князю Великому на митрополича, и мнѣ Князю Великому судити; а будетъ судъ

смѣсной, ино прибытокъ на полы; а будетъ митрополичь судъ, ино судитъ митрополичь намѣстникъ; а также будетъ кто ударитъ челомъ мнѣ Великому Князю на митрополича намѣстника, или на десятинника, или на волостеля, и мнѣ Князю Великому судить самому.

11. А митрополичимъ людемъ церковнымъ тамги не давати, какъ было и при Алексѣи митрополитѣ: кто продастъ свое домашнее, тотъ тамги не дастъ; а который иметъ прикупомъ которымъ торговати, а тотъ тамгу дастъ.

12. А коли дань дати въ Татары, тогды и оброкъ дати церковнымъ людемъ; а коли дани не дати въ Татары, тогды и оброкъ не дати церковнымъ людемъ; а съ Луху по тому же отца нашего Митрополита Кіевского и всеа Руси.

13. А про войну, коли язъ самъ Князь Великій сяду на конь, тогды и митрополичимъ бояромъ и слугамъ, а подъ митрополичимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ Великого Князя; а кто будетъ бояръ или слугъ не служивалъ Алексѣю митрополиту, а приказался ново митрополиту, а тѣ поидутъ подъ моимъ воеводою Великого Князя, гдѣ который живетъ, инъ подъ тѣмъ воеводою и есть.

14. А сборного митрополиту имати съ церкви шесть алтынъ, а заѣзда три денги, а больши того не надобѣ ничто; а десятиннику, на десятину насѣдъ, имати за въѣздное и за Рожественное и за Петровское, пошлины шесть алтынъ, а болѣ того не надобѣ ничто; а имати сборное о Рожествѣ Христовѣ, а десятиннику имати своя пошлина о Петровѣ дни; а которые съборные церкви по городомъ не давывали сборного при Ѳеогностѣ митрополитѣ и при Алексѣи митрополитѣ, тѣмъ и нынѣча не давати.

15. А слугъ моихъ Князя Великого и моихъ данныхъ людей въ діаконы и въ попы митрополиту не ставити; а который поповичь хотя будетъ писанъ въ мою службу, а въсхочетъ стати въ попы или въ діаконы; ино ему волно стати; а поповичь, который живетъ у отца, а хлѣбъ ѣстъ отцовъ, ино той митрополичь; а который поповичь отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой Князя Великого.

16. А писана грамота на Москвѣ, мѣсяца Іюня въ 28 день, индикта въ 12, въ лѣто 6900 [1]).

---

1) Акты Арх. Экспед., т. I, № 9.

№ XXV.

Ярлыкъ, данный Атюлякомъ Михаилу, Митрополиту Кіевскому, около 1379 года.

1. Безсмертнаго Бога силою и величествомъ. Изъ дѣдъ и изъ прадѣдъ, отъ первыхъ царей и отъ отецъ нашихъ, Атюлякъ Царь слово рекъ Мамаевою мыслію дядиною Ординскимъ и улуснымъ всѣмъ и ратнымъ княземъ, и волостнымъ дорогамъ и княземъ, и писцамъ, и томожникомъ, и побережникамъ, и мимохожимъ посломъ, и сокольникомъ, и ордусникомъ, и уралосникомъ, и этникомъ, и заставщикомъ, и лодейникомъ, или кто на каково дѣло не пойдетъ, и многимъ людемъ.

2. Отъ первыхъ царей, при Чингисъ царь и по немъ иные цари, Азизъ и Бердебекъ, и тіи жаловали церковныхъ людей, а они за нихъ молились, и весь чинъ поповскій, и всіи церковніи люди, не токмо жаловали ихъ, какова дань ни буди, или какая пошлина, или которые доходы, или заказы, или работы, или сторожа, или кормы, ино тѣмъ церковнымъ людемъ ни видѣти, ни слышити того не надобь, чтобъ во упокои Бога молили, и молитву за нихъ воздавали къ Богу, да и по нхъ кто ни будетъ, всѣ тѣ, обыскавъ ярлыки подавали.

3. И нынѣ мы, по первомъ ярлыкомъ изыскавши и думавши, и думавъ, не изыначиваемъ первыхъ ярлыковъ, потомужъ сего Митрополита Михаила пожаловали есмя, и онъ, какъ сядетъ на своемъ столѣ, молитъ Бога за насъ и за наше племя въ родъ и родъ, и молитву воздаетъ.

4. И тако есмя его пожаловали, что не надобь ему, ни его людемъ, ни всѣмъ церковнымъ богомольцамъ, попомъ, и чернцомъ, и бѣльцомъ, и ихъ людемъ отъ мала и до велика ни какова дань, ни которая пошлина, ни кормъ, ни питаніе, ни запросъ, ни дары, ни почестья не воздаютъ ни какова, ни служба, ни работа, ни сторожа, ни которые доходы, ни поминки, ни поклонное, ни выходъ, ни полѣтное, ни становое, ни въѣздное, ни мимоходное на дорозѣ послу, ни босмаку, или которому моему пошлиннику.

5. И что церковные домы, воды, земли, огороды, винограды, мельницы, стада конскіе, скотъ и овчіе, или что ни буди ихъ, въ то ся у нихъ не вступаетъ никто, ни насилья да не творятъ имъ никакова, а кто будетъ взялъ не вѣдая, и онъ отдастъ безпосудно.

6. А въ церковныхъ домѣхъ не стати никому, не рушити ихъ; а кто ся станетъ ставити въ церковныхъ домѣхъ, или рушити ихъ, и тѣ люди отъ Бога во грѣсѣхъ будутъ, а намъ ся на кого пожалуютъ тѣ церковные люди, и тотъ отъ насъ не животною казнью казненъ будетъ; а кого нашихъ пословъ или пошлинниковъ убіютъ церковные люди надъ своимъ добромъ, тому телеватнѣ; а кого нашъ убіетъ церковныхъ людей, и тотъ самъ смертію да умретъ.

7. И ты, Михайла Митрополитъ возмольшь, что такъ есмь пожаловалъ, да тѣмъ домомъ церковнымъ, или землямъ, или водамъ, и въ огородѣхъ и виноградѣхъ, или надъ людьми своими что учинишь чрезъ пошлину, ино то на тобѣ; или кто учинитъ татьбу, или ложь, или иное, какое злое дѣло, а не имешь того смотрити, или слуги твои почнутъ какову нужу церковнымъ людемъ твоимъ творити, ино то на тебѣ; и ты самъ вѣдаешь, каковъ отвѣтъ Богу за то воздати, и тотъ грѣхъ на тобѣ, а мы о томъ ничто же не имѣемъ; но за насъ къ Богу молитвы воздавай, дабы церковные люди во упокой за насъ молилися, понеже ты прежо, а они потомъ; а мы о томъ ничего не молвимъ.

8. Такъ рѣкши, утвердихомъ со алою лентою ярлыкъ. Дали есмя овечья лѣта, дарыка въ семь сотъ осьмое лѣто, солгато мѣсяца, въ 10 день Нова. На великомъ лузѣ на рѣчномъ Орда кочевала. Написано [1]).

---

[1]) Лазаревскаго и Утина: „Собраніе Памятниковъ“; стр. 423—425.

Б. Грамоты по мірскимъ дѣламъ.

№ XXVI.

Духовная грамота Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты 1328 года.

1. Во имя Отця и Сына и Святаго Духа. Се язъ грѣшный худый рабъ Божій Иванъ пишу душевную грамоту, ида въ Орду, ни кимь не нуженъ, цѣлымъ своимь умомъ, въ своемь здоровьи. Аже Богъ что розгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и княгини своей.

2. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву; а се есмь имъ роздѣлъ учинилъ.

3. Се далъ есмь сыну своему болшему Семену: Можаескъ со всими волостьми, Коломну со всими коломеньскими волостьми, Городенку, Мѣзыню, Пѣсочну и Середокоротну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Ивани деревни, Маковець, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣтову, Горки; село Астафьевское, село на Сѣверьсцѣ въ Похряньскомъ уѣздѣ, село Костянтиновское, село Орининьское, село Островьское, село Копотеньское, селце Микульское село Малаховьское, село Напрудьское у города.

4. А при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену: 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты съ женчюги, блюдце золото съ женчугомъ, съ каменьемъ, 2 чума золота болшая; а исъ судовъ исъ серебрьныхъ далъ есмь ему 3 блюда серебрьна.

5. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминьское, Суходолъ, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьеву свободку, Скирминовьское, Тростну, Нѣгучю; а села: село Рюховское, село Каменичьское, село Рузьское, село Бѣлжиньское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вяземьское, село Домонтовьское, село въ Замошьской свободѣ, село Семьциньское

6. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: 4 чепи золоты, поясъ золотъ большій съ женчюгомъ, съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердониченъ, золотомъ окованъ, 2 овкача золота, 2 чашки круглыи золоты, блюдо серебрьно ѣздниньское, 2 блюдци меншии.

7. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверьску, Нарунижское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовецъ, Тухачевъ; а се села: село Талежское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговьское, село Труфоновьское, село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское.

8. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю: 4 чепи золоты, поясъ золотъ фрязьский съ женчугомъ, съ каменьемъ, поясъ золотъ съ крюкомъ, на черьвчатѣ шелку, поясъ золотъ царевьскій, 2 чары золоты, 2 чумка золота меншая; а изъ блюдъ: блюдо серебрьно, а два малая.

9. А се даю Княгини своей съ меншими дѣтми: Сурожикъ, Мушкину гору, Радонѣжьское, Бѣли, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроновьская, Вохна, Дѣйково, Раменье, Данилищова свободка, Машевъ, Селна, Гуслиця, Раменье, что было за княгинею; а села: село Михайловское, село Луциньское, село у озера, село Радонѣжьское, село Дѣйгуниньское, село Тыловское, Ротожь, село Протасьевское, село Аристовское село Лопастеньское, село Михайловское на Яузѣ, 2 селѣ Коломеньскии; а изъ городскихъ волостий даю княгини своей осмничее.

10. А тамгою и иными волостми городскими подѣляться сынове мои; такоже и мыты, которыи въ которого уѣздѣ, то тому; а оброкомь городскимь Василцева вѣданья подѣляться сынове мои; а что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленыхъ, которыи въ которого росписи, то того.

11. А по моимъ грѣхомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостий, а отынмуться, вамъ сыномъ моимъ и княгини моей подѣлити вы ся опять тыми волостми па то мѣсь.

12. А числьныи люди вѣдають сынове мои собча, а блюдуть вси съ одиного; а что мои люди куплении въ великомъ свертцѣ, а тыми ся подѣлять сынове мои.

15. А что золото княгини моее Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ; а что есмь

придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ княгини своей съ меншими дѣтми.

16. А исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужьный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомь, коць великий съ брмами; Андрѣю сыну моему бугай соболий съ наплечки съ великимь женчугомь, съ каменьемъ, скорлатное портище съ бармами; а что есмь нынѣча парядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомь, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федосьи ожерельемъ.

17. А что моихъ поясовъ серебрьныхъ, а то роздадять по попьямъ; а что мое 100 рубли у Ески, а то роздадять по церквамъ; а что ся остало изъ моихъ суловъ изъ серебрьныхь, а тымъ подѣляться сынове мои и княгини моя; а что ся останеть моихъ портъ, а то роздадять по всимъ попьямъ и на Москвѣ; а блюдо великое о 4 колця, а то даю святѣй Богородици Володимерской.

18. А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану, а иными стады моиму подѣлятся сынове мои и княгини моя.

19. А опрочь московьскихъ селъ даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Улалѣ, другое въ Володимери Борисовское; а что есмь купилъ село Петровское и Олексиньское, Вседобричь и Павловьское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ митрополитомъ...., а селця на Масѣ, что есмь купила у Афинѣя, то даю сыну своему Ивану; а что есмь купилъ село Варварьское и Мѣловьское у Юрьева, что есмь смѣнилъ на Матфѣищовьское село, то даю сыну своему Андрѣю; а что село Павловское бабы нашее купля, и новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ святый, что есмь купилъ на Костромѣ, то даю княгини своей.

20. А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Бориску Воръкову, аже иметь сыну моему которому служити село будеть за нимь; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимуть.

21. А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофья у игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру собѣ въ поминанье.

22. А приказываю тобѣ сыну своему Семену братью твою молодшую и княгиню свою съ меншими дѣтми, по Бозѣ ты имъ будешь печалникъ.

23. А кто сю грамоту порушить, судить ему Богъ.

24. А на се послуси отець мой душевный Ефрѣмъ, отець мой душевный Федосий, отець мой душевный попъ Давыдъ [1]).

№ XXVII.

Уставная грамота Великаго Князя Василія Дмитріевича, данная жителямъ Двинской земли въ 1397 году.

Се язъ Князь Велики Василей Дмитріевичь всея Руси пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотского и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскіе земли, коли кого пожалую своихъ бояръ, пошлю намѣстникомъ къ нимь въ Двинскую землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ Двинскихъ бояръ, и мои намѣстници ходятъ по сей по моей грамотѣ Великого Князя.

1. Оже учинится вира, гдѣ кого утепутъ, и нѣ душегубца изыщутъ; а не найдутъ душегубца, и нѣ дадутъ намѣстникомъ десять рублевъ; а за кровавую рану тридцать бѣлъ, а за синюю рану пятнадцать бѣлъ, а вина противу того.

2. А кто кого излаеть боярина, или до крови ударитъ, или на немъ синевы будутъ, и намѣстницы судятъ ему по его отечеству безщестіе; такожъ и слузѣ.

3. А учинится бой въ пиру, а возмутъ прощеніе не выйдя изъ пиру, и намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего; а вышедъ изъ пиру возмутъ прощеніе, и нѣ намѣстникомъ дадутъ по куницѣ шерьстью.

4. А другъ у друга межу переоретъ или перекоситъ на одиномъ полѣ, вины боранъ, а межы селъ межа тридцать бѣлъ, а княжа межа три сороки бѣлъ, а вязбы въ томъ нѣтъ.

5. А кто у кого что познаетъ татебное, и онъ съ себя сведетъ до десяти изводовъ, полны до чеклого татя, и отъ того намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего; а татя впервые продати противу поличного, а въдругіе уличатъ, продадутъ его не жалуя, а уличатъ вътретьие, ино повѣсити: а татя всякого пятнити.

---

[1]) Собр. Госуд. Грам. и Догов.: т. I, № 22.

6. А самосуда четыре рубли; а самосудъ то: кто изымавъ татя съ поличнымъ, да отпуститъ, а собѣ посулъ возметъ, а намѣстники довѣдаются по заповѣди, ино то самосудъ, а опрочь того самосуда нѣтъ.

7. А кого утяжуть въ рублѣ, и намѣстникомъ вины полтина, а того болѣ или менши, ино по томужъ.

8. А на Орлецѣ дворяномъ хоженого бѣлка; а ѣзды и позовы отъ Орлеца до Матигоръ двѣ бѣлки, ѣзду до Колмогоръ двѣ бѣлки, до Куръострова двѣ бѣлки, до Чюхчелема двѣ бѣлки, до Ухъострова двѣ бѣлки, до Кургіи двѣ бѣлки, до Княжа острова четыре бѣлки, до Лисича острова семъ бѣлъ, а до Конечныхъ дворовъ десять бѣлъ, до Нонаксы двадцать бѣлъ, до Уны тридцать бѣлъ, а съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривого бѣлка, до Ракулы двѣ бѣлки, до Наволока три бѣлки, до Челмахты четыре бѣлки, до Емци пять бѣлъ, до Калеи десять бѣлъ, до Киріегоръ семнадцать бѣлъ, до Тоймы до Нижніе тридцать бѣлъ; а на правду вдвое. А желѣзного четыре бѣлки, толко человѣка скуютъ, а не будеть по немъ поруки, а болѣ того дворянину не взяти ничего; а черезъ поруку не ковати; а посула въ желѣзѣхъ не просити, а что въ желѣзѣхъ посулъ, то не въ посулъ.

9. А кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду, а онъ не станетъ у суда, и на того намѣстници дадутъ грамоту правую безсудную; а кто будетъ нетутошней человѣкъ, и нѣ его дадутъ на поруцѣ.

10. А отъ печати намѣстникомъ по три бѣлки; а дьякомъ отъ письма отъ судные грамоты двѣ бѣлки; а сотскому и подвойскому пошлинка съ лодьи по пузу ржы у гостя.

11. А кто осподарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или робу, и случится смерть, въ томъ намѣстници не судятъ, ни вины не емлютъ.

12. А приставомъ моимъ Великого Князя въ Двинскую землю не въѣздити, всему управу чинятъ мои намѣстници.

13. А надъ кѣмъ учинятъ продажу силно, а ударятъ ми на нихъ челомъ, и мнѣ Князю Великому велѣти намѣстнику стати передъ собою на срокъ; а не станетъ, ино на того грамота безсудная и приставъ мой доправитъ.

14. А гостю Двинскому гостити въ лодьяхъ, или на возѣхъ; съ лодіи на Устюзѣ намѣстникомъ два пуза соли, а съ воза двѣ бѣл-

ки, а того болѣ намѣстники не емлютъ у нихъ, ни пошлинники ничего; а на Вологдѣ дадутъ съ лодіи два пуза соли, а съ воза по бѣлкѣ, а того болѣ не емлютъ у нихъ ничего; а въ лодіяхъ, или на возѣхъ коли поѣдуть, и намѣстници Устюжскіе и Вологодскіе ихъ не уимаютъ.

15. А на Устюзѣ и на Вологдѣ и на Костромѣ ихъ не судятъ ни на поруки ихъ не даютъ ни въ чемъ; а учинится татба отъ Двинскихъ людей съ поличнымъ, и нѣ поставятъ ихъ съ поличнымъ передо мною передъ Великимъ Княземъ, и язъ самъ тому учиню исправу; а чего кто имѣть искати на нихъ, и нѣ учинятъ имъ срокъ передъ моихъ намѣстниковъ передъ Двинскихъ, и нѣ учинятъ исправу имъ на Двинѣ.

16. А куды поѣдутъ Двиняне торговати, ино имъ не надобѣ во всей моей отчинѣ въ Великомъ Княженіи тамга, ни мытъ, ни костки, ни гостиное, ни явка, ни иные никоторые пошлины.

А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто не иметъ ходити по сей грамотѣ, быти тому отъ мене отъ Великого Князя въ казни [1]).

№ XXVIII.

Уставная Бѣлозерская грамота 1488 года.

Се язъ князь велики Иванъ Васильевичь всея Руси пожаловалъ есми своихъ людей бѣлозерцовъ, горожанъ и становыхъ людей и волостныхъ всѣхъ бѣлозерцовъ: кто нашихъ намѣстниковъ у нихъ ни будетъ, и они ходятъ по сей по нашей грамотѣ.

1. Взоѣжжого корму горожане и становые люди намѣстникомъ нашимъ на взоѣздъ, что кто принесетъ, то имъ взяти.

2. На Рожество Христово намѣстникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ и съ боярскихъ и съ монастырскихъ и съ черныхъ и съ грамотниковъ и со всѣхъ безъ мѣнки, съ сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына; а на Петровъ день дадутъ кормъ намѣстникомъ нашимъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи за

---

[1]) Акты Арх. Экспед., т. I, № 13.

боранъ восмь денегъ, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ. А тіуномъ кормъ рожественской и петровской вполы намѣстнича корму. А доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи на Рожество Христово за коврягу денга, за часть мяса денга, за зобню овса двѣ денги; а на Петровъ день доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ за коврягу денга, за сыръ денга.

3. А намѣстникомъ нашимъ у нихъ держати въ городѣ и во станѣхъ два тіуна да десять доводчиковъ,—во станѣхъ восмь доводчиковъ, а два въ городѣ; а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлять.

4. А доводчику ѣздити во стану безъ паробка и безъ простые лошади,—своего дѣля прибытка; а побора имъ въ стану не брати, имать имъ свой поборъ у соцкого въ городѣ; а доводчику изъ своего роздѣлу въ другой роздѣлъ не ѣздити; а гдѣ доводчикъ ночуетъ, туто ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, туто ему не ночевати.

5. А намѣстники тіуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняютъ.

6. А кормы намѣстничьи и тіуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ соцкіе, да платятъ намѣстникомъ и тіуномъ и доводчикомъ въ городѣ: о Рожествѣ Христовѣ рожественской кормъ платятъ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы, а о Петровѣ дни петровьской кормъ платять въ городѣ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы.

7. А пошлинъ намѣстникомъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ: явка съ гостей, кои гости приходятъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, или откуды кто ни пріѣдетъ, съ болшаго судна, съ ватамана гривна, а людей на суднѣ сколько ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а кто пріѣдетъ въ малыхъ судѣхъ въ гребныхъ на Бѣлоозеро изъ Московскіе земли, или изъ Новгородскіе, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ. А на Волочкѣ на Словѣнскомъ намѣстникомъ держать своихъ пошлинниковъ, а явку емлютъ съ гостей по тому же: кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, и съ Устюга, и съ Вологды, ино съ болшого судна съ ватамана гривна, а съ людей, сколко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а въ маломъ суднѣ въ гребномъ кто пріѣдетъ, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ ни будетъ на суднѣ, ино съ головы по денгѣ

А который гость заплатить пошлину на Волочкѣ, а на томъ другіе пошлины на Бѣлѣозорѣ не емлютъ.

8. А кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, изо всѣхъ монастырей Московскіе земли, и Тверскіе, и Новогородскіе земли, и съ бѣлозерьскыхъ монастырей, изъ Кирилова, изъ Ѳарафонтіева, изо всѣхъ бѣлозерьскыхъ монастырей, торговати имъ всѣмъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ житомъ и всякимъ товаромъ; а за озеро имъ всѣмъ торговати не ѣздити. А по волостемъ и по монастыремъ не торговати житомъ и всякимъ товаромъ, опрочь одное волости Углы; а на Углѣ быти торгу по старинѣ. А кого изымаютъ, кто поѣдетъ за озеро, или кто учнетъ торговати по волостемъ и по монастыремъ бѣлозерьскимъ, и они съ купца возмутъ два рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль таможникомъ; а съ продавца возмутъ два же рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль таможникомъ; а что у нихъ будетъ товару, у купца и у продавца, и тотъ товаръ у нихъ емлютъ таможники на великого князя, а ихъ даютъ на поруцѣ намѣстники и таможники, да ставятъ передъ великимъ княземъ. А городьскимъ людемъ бѣлозерьскимъ посажаномъ за озеро ѣздити и торговати по старинѣ.

9. А будетъ судъ передъ намѣстники и передъ тіуны о рублѣ, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а досудятъ намѣстники и тіуны о рублѣ до поля, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а будетъ выше рубля или ниже, и намѣстники на нихъ емлютъ по тому же росчоту; а побіются на полѣ, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а на себя велятъ взяти противень противъ исцова, а то имъ съ тіуны и съ доводчики за всѣ ихъ пошлины.

10. А доведутъ на кого татьбу, или розбой, или душегубьство, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а тотъ розбойникъ или душегубець намѣстникомъ въ продажѣ и въ казнѣ.

11. А поличное то, что вынмутъ изъ клѣти, изъ-за замка; а нидутъ что въ дворѣ, или въ пустой хоромнѣ, а не за замкомъ, ино то не поличное.

12. А у кого что признаютъ татебное, и тотъ съ себя сведетъ сводъ, хотя и до десятого своду, и до чеклого татя, а намѣстники у нихъ въ томъ не возмутъ на нихъ ничего.

13. А самосуда наши намѣстники и ихъ тіуни емлютъ два ру-

бля; а самосудъ то, кто поимаетъ татя съ поличнымъ, да отпуститъ его прочь, а намѣстникомъ и ихъ тіуномъ не явя, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ.

14. А учинится у нихъ въ городѣ душегубьство, а не доищутся душегубьца, ино вины четыре рубли заплатятъ горожаня; а учинится душегубьство въ коемъ стану, или въ коей волости, а не доищутся душегубьца, и они вины четыре рубли заплатятъ въ стану или въ волости, въ коей душегубьство учинилося; а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ или ихъ тіуномъ, а хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево заразитъ, или съ дерева убіется, или звѣрь съѣстъ, или кто въ воду утонетъ, или кого возомъ сътреть, или кто отъ своихъ рукъ потеряется, а обыщутъ безъ хитрости, ино въ томъ вины и продажи нѣтъ.

15. А становъ къ городу: Городецкій станъ, да Напорожскій станъ, да Заозерскій станъ.

16. А ѣздъ въ станы и въ волости на двѣ версты денга, а въ городѣ хоженого денга; а на правду вдвое. А отъ поруки приставъ у нихъ не емлетъ ничего.

17. А кто дасть дочеръ замужь, изъ города въ волость или изъ волости въ городъ, или изъ волости въ волость, и онъ дасть за выводную куницю алтынъ; а кто дасть дочерь за мужь за рубежъ, въ Московьскую землю или въ Ноугородскую, и онъ дастъ за выводную куницю два алтына; а въ городѣ и во стану и въ волости въ одной, ино свадебного за убрусъ двѣ денги, а десятиннику владычню знамени три денги.

18. А кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, и намѣстники наши и ихъ тіуни возмутъ на виноватомъ за боранъ восмь денегъ.

19. А намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ безъ соцково и безъ добрыхъ людей не судити судъ.

20. А тіуномъ и намѣстничьимъ людемъ на пиръ и на братчину незваннымъ не ходити; а кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ и на братчину незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ иметъ пити силно, а учинится какова гибель, и тому то платити безъ суда, а отъ меня отъ великого князя быти въ казнѣ.

21. А князи мои и бояре и дѣти боярьскіе и всякіе ѣздоки у горожанъ и у становыхъ людей и у волостныхъ людей кормовъ и подводъ и проводниковъ и сторожовъ не емлютъ; тако же и гонци мои великого князя безъ грамоты подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ.

22. А пріѣдетъ мой приставъ великого князя съ Москвы по бѣ-

лоозерца, по горожанина и по станового человѣка и по волостного, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, на заговѣніе на великое на мясное; а опрочь того сроку, кто на нихъ иной срокъ накинетъ, а не по ихъ сроку, или кто на нихъ зазывную грамоту принесетъ, а не по ихъ сроку, и язъ князь велики имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та грамота безсудная не въ безсудную; а приставъ емлетъ у нихъ (москов)ского ѣзду три рубли, а отъ поруки у нихъ не емлетъ ничего.

23. А кому будетъ бѣлозерцомъ, горожанамъ и становымъ людемъ и волостнымъ, обида отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ тіуновъ обида, и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на намѣстниковъ и волостелей и на ихъ людей.

А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чимъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ великого князя въ казнѣ.

А дана грамота лѣта девятьдесятъ шестаго, марта [1]).

№ XXIX.

Губная запись около 1486 года.

Запись, что тянетъ душегубьствомъ къ Москвѣ:

1. Серпуховъ со всѣми волостми, и со княженьскыми селы и съ монастырскыми селы; а Хотунь по томужь съ всѣми волостми и селы, и Перемышль, и Растовецъ, и Городецъ, и Суходолъ, и Щитовъ, и Голичици по Нару, Звинигородъ и Руза, со всѣми жъ волостьми и селы. А дмитровьскыхъ волостей тянетъ: Въхна, Сельна, Гуслици, Загоріе, Рогожъ; а въ московьскомъ уѣздѣ во всемъ по коломьньскый уѣздъ и по дмитровьскый, княженьскыхъ селъ и... и великіе кнегини села, и митрополичи, и манастырьскые вси душегубьствомъ къ намѣстнику же къ Москвѣ.

2. А на Москвѣ на посадѣ лучится душегубьство за рѣкою за Москвою, ино къ тому и Даниловьское; а будетъ душегубьство за Яузою, ино къ нему Анъдроніевъ манастырь и Городищо; а лучится душегубьство на Великой улици у Николы у Мокрого, ино къ тому

---

[1]) Акты Арх. Эксп.; т. I, № 123.

отъ Острого конца и до Варьской улици; а лучится душегубьство за Варьскою улицею, ино къ тому и у Стрѣтеньской улици и по Неглимну; а за Неглимною лучится душегубьство, ино къ тому и Дорогомилово, все Занеглименье, и Семьчиньское.

3. А учнетъ искать москвитинъ на семьчининѣ, на нагатинци, на островлянинѣ и Колеменьского села, и на прудскомъ, и на сущевленинѣ, и великіе кнеини дворы у городѣ, и митрополити, и манастырьскые, что ни есть дворовъ на Москвѣ, и на огородникахъ и на садовникахъ великого князя и великіе кнеини, и митрополичи, ити имъ искати передъ большего намѣстника московьского, а судья за нимъ идетъ, своего прибытка смотритъ. А поимаютъ за поличнымъ, ино судъ, и за тѣмъ нѣтъ, ино судить и казнить большей намѣстникъ.

4. А посулятъ большему намѣстнику, а двѣма третникомъ тоже, а тіуну великого князя, что посулятъ. А у заповѣди, то у торгу кличить, намѣстнику большему съ двѣма третники по третемъ же, а тивуну великого князя нѣтъ ничего у заповѣди; а у поля ему вяжщого треть, а пересуда треть же, да что посулятъ. А поголовьщины намѣстникомъ четыре рубли, а тивуну великого князя вяжщого треть, а пересуда треть же у намѣстниковъ, у третниковъ; а пересуда идетъ съ рубля по десяти денегъ, а менши рубля пересуда нѣтъ; а кто учнетъ безчестія искать, то со всякого пересудъ.

5. И что городовъ великого князя и волостей и селъ и великіе кнеини, и удѣльныхъ князей городовъ и волостей и селъ, кого поимаютъ за поличнымъ на Москвѣ, судитъ его намѣстникъ московьскый съ двѣма третники, и казнитъ, а отсилкы, ни судьи за нимъ нѣтъ [1]).

6. Поимаютъ опроче того въ пеномъ дѣлѣ, въ какомъ ни есть, срокъ ему дать судью за собою поставить, занеже у докончаньи писано по крестному цѣлованію: «въ московскые суды не вступатись никоторому князю» [2]).

---

[1]) „Пойманный съ поличнымъ въ Москвѣ подсудимый изъ другихъ городовъ или волостей в. князя, или изъ владѣній в. княгини, или удѣльныхъ князей, судится московскими намѣстниками, а не отсылается для суда въ свой судебный округъ, и даже его судья не участвуетъ въ московскомъ судѣ“. В.-Будановъ.

[2]) „Преступленія раздѣляются: а) на такія, которыя влекутъ къ смертной казни таковы: душегубство, разбой, татьба, но не иначе, какъ тогда, когда при всѣхъ этихъ случаяхъ есть поличное); б) дѣла, за которыми слѣдуетъ лишь пеня, денежный штрафъ (исчисленныя уголовныя дѣла безъ поличнаго, личныя оскорбленія и пр.). Въ послѣднемъ случаѣ иногородецъ судится въ Москвѣ, но за нимъ идетъ его судья, согласно съ условіями договора между князьями, по которому въ московскіе суды удѣльные князья не вступаются“. В.-Будановъ.

7. По старинѣ бывало, что вси дворы и дворцовые, великіе кнегини и удѣльныхъ князей, всихъ суживалъ намѣстникъ большей, судіи за ними не бывало, а учинила то княини великая Софія при Іоанѣ при Дмитреевичѣ, кто судья за ними ставится [1]).

8. А во Езерецкое село, тамо судья съ Москвы не ѣздитъ, да ѣздитъ приставъ, да возметъ собѣ товарища, и давъ на поруцѣ, да судитъ его на Москвѣ большей намѣстникъ, а судья за нимъ придетъ, своего прибытка смотритъ; такожъ и по инѣмъ селомъ великіе кнеини и удѣлныхъ князей въ Московьскомъ уѣздѣ.

9. А что деревни въ Московьскомъ въ становомъ удѣлныхъ князей, и волостели ихъ судятъ, а доложитъ своего князя, ажь будетъ на Москвѣ; а не будетъ на Москвѣ его князь, и ему доложить великого князя или болшаго намѣстника, а по инымъ городомъ ихъ не водитъ къ докладу.

10. А поимаютъ тфѣритина за поличнымъ на Москвѣ, и судятъ и казнятъ его на Москвѣ, а отсылкы, ни судьи за нимъ нѣтъ; а поимаютъ въ пепомъ дѣлѣ, ино его дать на поруцѣ, а искати на немъ во Тфѣри (‹Это привилегія въ пользу Твери› В.—Будановъ) [2]).

---

[1]) „Это новое доказательство, что проникновеніе частно-владѣльческихъ элементовъ въ право суда есть явленіе новое“. В.—Будановъ.

[2]) Ак. Арх. Эксп., т. I, № 115.

III. Вѣчевое законодательство.

№ XXX.

Грамота Терпилову погосту 1411 года.

1. Господину посаднику Новгородцкому Василью Микитичу, тысяцкому Новгороцкому Овраму Степановичу и всему господину Великому Новугороду на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ се били челомъ Степанъ Есиповичь и его братья, Ондреянъ Олександровичь и Ермола Левонтіевичь и Остафей Василіевичь, что они емлютъ у нашихъ сиротъ на Терпиловѣ погостѣ поралье посаднице и тысяцкого не по старинѣ.

2. И посадникъ и тысяцкой и весь господине Великой Новгородъ даша грамоту жаловалную на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ сиротамъ Терпилова погоста: давати имъ поралье посаднице и тысяцкого по старымъ грамотамъ, по сороку бѣлъ, да по четыре сѣва муки, по десяти хлѣбовъ.

3. А кто крестьянинъ Терпилова погоста въ Двинскую слободу войдетъ, ино ему мірянину тянути въ Двинскую слободу; а который Двинянинъ слободчанинъ почнетъ жити на землѣ Терпилова погоста, а той потянетъ потугомъ въ Терпиловъ погостъ.

4. А цѣмъ владѣлъ Савелей Григорьевичь и его братья, землею и водою и лѣсы, и полѣшими мѣсты солоными въ Унской губѣ, и всякими ловищами, и имъ тѣмъ владѣти и дѣтямъ ихъ.

5. А кто сю грамоту переступитъ, и дастъ Новугороду сто рублевъ [1]).

---

[1]) Акты Историч.; т. I, № 17.

№ XXXI.

Грамота Великому Князю Василію Васильевичу (1437 года?) на черный боръ.

1. Отъ посадника Великого Новагорода степенного Ѳеонаса Остафьевича, и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого Великого Новагорода степенного Михайла Ондреевича, и отъ всѣхъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ купцовъ, и отъ черныхъ людей, и отъ всего Великого Новагорода.

2. На вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ се дахомъ черный боръ на сей годъ Великому Князю Василью Васильевичю всея Руси.

3. А послалъ князь велики на черный боръ Семена Яковлича въ Торжокъ; а брати князя великого черноборцемъ на новоторжьскихъ волостѣхъ на всѣхъ, куды пошло, по старинѣ, съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу княжу мортка съ сохи; а въ соху два коня, да третьее припряжь; да тшанъ кожевничской за соху; неводъ за соху; лавка за соху; плугъ за двѣ сохи, кузнець за соху, четыре пѣшци за соху, лодья за двѣ сохи; срѣнъ за двѣ сохи; а кто сидитъ на исполовьи, на томъ взяти за полсохи.

4. А гдѣ будетъ Ноугородець заѣхалъ лодьею, или лавкою торгуетъ, или староста, на томъ не взяти.

5. А кто будетъ одерноватый, емлетъ мѣсячину, на томъ не взяти.

6. А кто поверга свой дворъ, а вбѣжитъ въ боярскій дворъ, или кто иметъ соху таити, а изобличатъ, на томъ взяти вины вдвое за соху.

7. А кормъ съ десяти сохъ князя великого черноборцемъ взяти тридцать хлѣбцовъ, баранъ, а любо полоть мяса, трое куровъ, сито заспы, два сыра, бѣкарь соли; а коневого корму пять коробей овса въ старую коробью, три возы сѣна съ десяти сохъ, какъ пошло; по двѣ подводы отъ стану до стану; а брати имъ, куды и переже сего черноборци брали, по старинѣ [1]).

---

[1]) Акты Арх. Экспед.; т. I, № 32.

№ XXXII.

Грамота Троицкому Сергіеву монастырю 1448—1454 года.

1. По благословенію господина преосвященного Архіепископа богоспасаемаго Великого Новагорода владыки Еуѳимія, по старой грамотѣ по жаловалной, се пожаловаше посадникъ Великого Новагорода Дмитрей Васильевичь, и вси старыи посадники, и тысяцькой Великого Новагорода Михайло Ондреевичь, и вси старыи тысяцькіи, и бояре, и житьи люди, и купчи, и весь господинъ Великій Новгородъ на вѣчѣ, на Ярославлѣ дворѣ.

2. И дахомъ сю грамоту жаловалную въ домъ Святѣй Тройци въ Сергѣевъ монастырь въ Маковецъ игумену Мартемьяну, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, и всѣмъ старцомъ черньцемъ Святая Троица: кого пошлютъ изъ того монастыря на Двину, зимѣ на возѣхъ, а лѣтѣ на одиннадцати лодьахъ, старцевъ или мирянъ, ино Двинскимъ посадникомъ Колмогорскимъ или Вологоцкимъ посадникомъ и ихъ приказникомъ и пошлиникомъ всѣмъ съ тѣхъ лодей Сергѣева монастыря и съ возовъ не имати гостиного ничегоже, никоторыхъ пошлинъ, ни подоралного, ни подзорного, ни описчего, ни подъѣздного, ни побережного, ни помѣрного.

3. Продадутъ ли что гдѣ, купятъ ли на Вологдѣ или Двиною, да и на Колмогорахъ, и въ Неноксѣ, нашимъ посадникомъ и ихъ приказникомъ не являти имъ; ни судятъ ихъ ватамановъ, ни кормниковъ, ни осначевъ, и съ поличнымъ.

4. А кто сю грамоту Новогородскую переступитъ, чимъ изобидитъ купчину Сергѣева монастыря, или его кормниковъ, или осначевъ, и онъ дастъ посаднику и тысяцькому и всему господину Великому Новугороду пятдесять рублевъ въ стѣну.

5. А вы бояре Двинскіи и житыи люди, и купци бороните купчину Сергѣева монастыря, хотя коли будетъ Новъгородъ Великій съ которыми сторонами немиренъ; а вы блюдите монастырьского купчину и его людей, какъ своихъ, занежь весь господинъ Великій Новъгородъ жаловалъ Сергѣевъ монастырь держать своимъ, и вы посадники и бояре и ихъ приказники и вси пошлиники сее грамоты Новогородскіе не ослышьтеся [1]).

---

[1]) Акты Арх. Экспед.; т. I, № 42.

№ XXXIII.

Грамота Соловецкому монастырю 1459—1470 года.

1. Господину преосвященному Архіепископу Великого Новагорода и Пьскова владыкы Іоны, господину посаднику Великого Новагорода степенному Ивану Лукиничу и старымъ посадникамъ, господину тысячкому Великого Новагорода степенному Труфану Юрьевичю и старымъ тысяцкимъ, и боярамъ, и житьимъ людемъ, и купцемъ, и чернымъ людемъ, и всему господину государю Великому Новугороду, всимъ пяти концемъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ се биша челомъ игуменъ Ивоня и всѣ старцѣ Святаго Спаса и Святаго Николы съ Соловчевъ, съ моря акіаня.

2. А ркуци такъ: обитель, господо, Святаго Спаса и Святаго Николы, наша пустынка, отъ міру удалѣла, сто верьстъ отъ людей; чтобы есте, господо, жаловалѣ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы и насъ убогыхъ тыми островы Соловкы, и островомъ Анзери, и островомъ Нуксами, и островомъ Заяцьимъ, и малымы островкы.

3. И по благословенію господина преосвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова владыкы Іоны, господинъ посадникъ Великого Новагорода степенный Иванъ Лукиничь и старыи посадникы, и господинъ тысяцкѣй Великого Новагорода степенный Труфанъ Юрьевичь и старыи тысяцкѣи, и бояре, и житьии люди, и купцѣ, и черныи люди, и весь господинъ государь Великій Новгородъ, вся пять концевъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ пожаловаша игумена Ивоню и всихъ старцевъ, обитель Святаго Спаса и Святаго Николы тыми островы: Соловкы, и Анзери островомъ, и Нуксами островомъ, и Заяцьимъ островомъ, и малыми островкы; въ тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лѣшими озеры; земля имъ дѣлати, и пожнѣ косити, и лѣшѣи озера ловити, и тонѣ ловити доброволно.

4. А боярамъ Новгородчкымъ, ни Корѣльскымъ дѣтемъ, ни иному никому же въ тыи островы не вступатися, въ страдомую землю, ни въ пожнѣ, ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни череновъ не наряжати, ни лѣсовъ не полѣсовать никому же черезь сюю жаловалную Великого Новагорода грамоту.

5. А кто пріѣдетъ на тыи островы на ловлю или на добытокъ,

на сало или на кожю, ино всимъ тымъ давати въ домъ Святаго Спаса и Святаго Николы изо всего десятина.

6. А тыми островы, землею и водою, ловищами и тонями и пожнями володѣти игумену и всимъ старцемъ обители Святаго Спаса и Святаго Николы по сей жаловалной Великого Новагорода грамотѣ, и въ вѣкы.

7. А боронити игумена и всихъ старчевъ всимъ Великимъ Новымъ городомъ; а кто иметь наступатися на тыи островы чрезъ сію жаловалную Великого Новагорода грамоту, а той дасть Великому Новугороду сто рублевъ въ стѣну.

8. А къ сей грамотѣ приложилъ господинъ преосвященный Архіепископъ Великого Новагорода и Пьскова владыка Іона свою печять; посадникъ степенный Иванъ Лукиничь и тысяцкій степенный Труфанъ Юрьевичь приложиша свои печати; повелѣніемъ всего господина государя Великого Новагорода изо всихъ пяти концевъ приложиша печати [1]).

№ XXXIV.

Грамота на Двинскую землю 1471 года.

1. По благословенію нареченного на архіепископьство Великого Новагорода и Пскова священноинока Ѳеофила, отъ посадника степенного Новугородского Тимоѳея Остафьевичи и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого степенного Василіа Максимовича и отъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ купцевъ, и отъ черныхъ людей, и ото всего Великого Новагорода.

2. Съ вѣчя, съ Ярославля двора на Пинегу, и на Кевролу, и на Чаколу, и на Пермьскые, и на Мезень, и на Пиліи горы, и на Немьюгу, и на Пинежку, и на Выю, и на Суру на поганую къ старостамъ и ко всѣмъ христіаномъ.

---

[1]) Акты Арх. Эксп.; т. I, № 62.

3. Что тые земли на Пинезѣ, Кегролу, и Чаколу, и Пермьскія, и Мезень, и Пильи горы, и Немьюгу, и Пинежку, и Выю, и Суру поганую поимали за себе наши братья Ноугородци и васъ къ цѣлованію привели на Новугородское имя,—ино то земли осподы нашеѣ Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Василіевича всея Руси и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси; а то крестное цѣлованіе Новугороду съ васъ доловъ [1]).

---

[1]) Акты Арх. Эксп.; т. I. № 93.

№ XXXV.

Новгородская судная грамота 1471 года.

Доложа господы Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси, и по благословенью нареченнаго на архіепископство Великаго Новагорода и Пъскова священноинока Ѳеофила, се покончаша посадникы Ноугородцкіе, и тысяцкіе Ноугородцкіе, и боярѣ, и житьи люди, и купци, и черные люди, вся пять концовъ, весь Государь Великій Новгородъ на вѣчѣ, на Ярославле Дворѣ.

1. Нареченному на архіепископство Великого Новагорода и Пскова священному иноку Ѳеофилу судити судъ свой, судъ святительски, по Святыхъ Отецъ правилу, по Манакануну; а судити ему всѣхъ ровно, какъ боярина, такъ и житьего, такъ и молодчего человѣка.

2. А посаднику судити судъ свой съ намѣстники Великого Князя по старинѣ; а безъ намѣстниковъ Великого Князя посаднику суда не кончати.

3. А намѣстникомъ Великого Князя и тіуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ.

4. А тысецкому судить свой судъ; а судить имъ право, по крестному цѣлованью.

5. А сажати въ суду по два человѣка; а кто кого въ суду посадитъ, ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается; а посадника и тысецкаго и владычня намѣстника и ихъ судей съ суда не сбивати.

6. А истцю на истца наводки не наводить, ни на посадника, ни на тысесского, ни на владычня намѣстника, ни на иныхъ судей, ни на докладщиковъ; а кто наведетъ наводку на посадника, или на тысетцкого, или на владычня намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладщиковъ, или истецъ на истца у суда, или у доклада, или у поля, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ: на бояринѣ 50 рублевъ, а на житьемъ двадцять рублевъ, а на молодшемъ десять руб. за наводку; а истцю убытки подойметъ.

7. А кому будетъ о землѣ дѣло, о селѣ или о дву, или болши или менши, ино ему до суда на землю не наѣзщать, ни людей своихъ не насылать, а о землѣ позвати къ суду; а утяжетъ въ землѣ,

ино взяти ему грамота у судьи въ землѣ и въ убыткѣ на истцѣ; а отъ земли судьѣ кунъ не взять.

8. А отъ судного рубля взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три денги; а посаднику и тысесскому и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три денги.

9. А орудье судить посаднику и тысецкому и владычню посаднику и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ мѣсяць, а далѣ того имъ орудья не волочить.

10. А кто на комъ поищеть наѣзда или грабежа въ земномъ дѣлѣ, ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ, а о земли послѣ судъ; а кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежѣ, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ: на бояринѣ пятдесятъ рублевъ, а на житьемъ двадцать рублевъ, а на молодчемъ десять рублевъ; а истцю убытки подойметъ; а о землѣ судъ, а не будетъ суда въ Новѣгородѣ, а о наѣздѣ и грабежѣ судъ.

11. А кои истець похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли вдругъ, ино другому истцю ему отвѣчать; а утяжетъ въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судьѣ дать на него грамота въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи.

12. А кто кого утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возьметъ, ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею; а въ томъ пени нѣтъ.

13. А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца, а поищетъ своего дѣла, а будетъ тому истцю до своего истца дѣло, ино ему позвать своего истца, а поискать ему одиного жъ дѣла; а иныхъ позвовъ на него не класти въ иномъ дѣлѣ, ни ноугородцевъ не научивати, безъ хитрости, по крестному цѣлованью, доколѣ тѣ суды кончаютъ.

14. А кто на комъ какова дѣла поищетъ, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ, ино крестъ поцѣловавъ одинова, да искать; а кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино ему крестъ поцѣловавъ, да отвѣчать; а не поцѣловавъ креста, тымъ его и обвинить.

15. А отъ коего истца отвѣтчикъ станетъ на судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино тому истцю крестъ цѣловать одинова, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать, а не поцѣлуетъ креста, ино тѣмъ его и обвинить.

16. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены, или до житьей,

кои вдовы, а у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за собя и за матерь однова; а не поцѣлуетъ креста сынъ за матерь, ино цѣловать крестъ матери однова у собя въ дому передъ истцомъ и передъ приставы Ноугородскими.

17. А цѣловать боярину, и житьему, и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женню.

18. А позовутъ боярина, и житьего, и купца въ его землѣ, или въ женнѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтчика послать въ свое мѣсто и въ женне по тому крестному цѣлованью.

19. А отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ крестъ цѣловать.

20. А при которыхъ докладчикѣхъ судъ раскажетъ, ино тѣмъ докладчикомъ тотъ судъ кончать.

21. А судьямъ какъ росказщики укажуть, ино коему ни есть судьѣ велѣти своему дьяку тое дѣло записать; а росказщикомъ къ тѣмъ спискомъ свои печати приложить.

22. А послуху на послуха не быть; а Пъсковитину не послуховать, ни одерноватому холопу; а холопъ на холопа послухъ.

23. А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ; а подвойскимъ и софьяномъ и биричемъ и извѣтникомъ на сто верстъ четыре гривны. А кой истецъ скажетъ послуха далѣ ста верстъ, а похочетъ и другой истецъ слаться на того послуха, ино слаться на него; а не всхочетъ другой истецъ слаться далѣ ста верстъ, ино поставить ему своего послуха у суда; а срокъ ему взять на послуха на сто верстъ по три недѣли; а закладъ дать виноватому истцю на сто верстъ шестнику.

24. А кто съ кѣмъ ростяжется о землѣ, а почнетъ просить сроку на управы, или на шабъры, ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли; а далѣ и ближе, и то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежатъ по крестному цѣлованью; да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ; а посаднику приложить къ срочной грамотѣ своя печать, а иному сроку не быть; а отъ сроку взять гривна; также и инымъ судьямъ давать срокъ по томужъ. А кой истецъ не возметъ срочной за печатью, ино тѣмъ его и обинить тому судьѣ, передъ коимъ судъ былъ; а сроку не ждать. А о иныхъ дѣлахъ срокъ по старинѣ.

25. А въ тіунѣ одринѣ быти по приставу съ стороны людемъ добрымъ, да судити имъ правду, крестъ поцѣловавъ на сей на крестной грамотѣ.

26. А докладу быти во владычнѣ комнатѣ, а у докладу быть изъ Конца по боярину, да по житьему, да кои люди въ судѣ сидѣли, да и приставомъ, а иному никому же у доклада не быть; а докладчикомъ садиться на недѣлю по трижды: въ понедѣльникъ, въ середу и въ пятокъ; а кой докладчикъ не сядетъ на тотъ день, ино взять на бояринѣ два рубли, а на житьемъ рубль. А докладшикомъ отъ доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростію, по крестному цѣлованью. А кому сѣсти на докладѣ, ино ему крестъ цѣловать на сей на крестной грамотѣ однова.

27. А посаднику и тысяцкому и владычню намѣстнику и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ всимъ крестъ цѣловать, да судить имъ въ правду.

28. А земное орудье судити два мѣсяца, а болши дву мѣсяць не волочити. А какъ межникъ пріѣдетъ съ межи, ино той судъ кончати посаднику въ другіе два мѣсяца тому жъ посаднику, а далѣ не волочить; а кой посадникъ, межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города, не кончавъ того суда, ино Великимъ Княземъ и Великому Новугороду на томъ посадникѣ пятдесятъ рублевь, а истцю убытки подойметъ; или тысетцкой поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ суда, или владычень намѣстникъ, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Новугороду пятдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ.

29. А не кончаетъ судья земного орудья въ два мѣсяця, ино истцю взять на него приставы у Великого Новагорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ тыми приставы. А не укажутъ судъ и докладшики въ тую два мѣсяця, ино итти судьѣ съ истцомъ къ Великому Новугороду, да взяти приставы на докладшиковъ, а докладшикомъ указати судъ и тое дѣло передъ тыми приставы; а судьѣ кончати истцю тое дѣло передъ тѣми жъ приставы.

30. А буде ли истци у коего судьи возмутъ срокъ и срочныя за печатми, а той судья перемѣнится, а кто будетъ судья на его мѣсто, ино тымъ истцомъ стать передъ тыми судьями, да и срочныя свои положити на той срокъ, а тому судьѣ судити той судъ, да и кончати.

31. А одинъ истецъ станетъ на тотъ срокъ передъ судьею, да и срочную свою грамоту положитъ, а другой не станетъ, ино тому судьѣ дати на него грамота, да и срочная грамота къ той же ему грамотѣ припечатать, а отсылки ему не отсылати.

32. А во чье будетъ мѣсто отвѣтчикъ срокъ взялъ, а до тово сроку сведется отвѣтчику смерть, ино на той срокъ стать самому истцю, или иного отвѣтчика поставить въ свое мѣсто; а не станетъ самъ, или иного отвѣтчика не поставитъ, ино тымъ его и обинить.

33. А кто кого утяжетъ въ татбѣ съ поличнымъ, или въ розбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ, ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны.

34. А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи, или до истца, ино ему переговариваться съ ними мѣсяць; а не почнетъ переговариватьця въ тотъ мѣсяць, ино взять на него приставы съ вѣча, да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тыми приставы; а почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всимъ Великимъ Новымгородомъ.

35. А кого опослушествуетъ послухъ, ино съ нимъ увѣдается въ двѣ недѣли; а въ тѣ двѣ недѣли не дастъся послухъ позвати, ино позвати истця; а послухъ истецъ хоронится, ино то послушство не въ послушство; а другого истця тымъ и оправить; а кто не почнетъ позывать въ тѣ двѣ недѣли послуха, или истца, ино дать на него грамота судная по тому послушству.

36. А кому будетъ дѣло до владычня человѣка, или до боярьского, или до житейского, или до купетцкого, или до манастырьского, или до кончанского, или до улитцкого въ волости о татьбѣ, и о розбоѣ, и о грабежи, и о пожозѣ, и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловалъ на сей грамотѣ, ино ему речи правое слово, а рука дать по крестному цѣлованью, что той человѣкъ тать и разбойникъ, или грабезщикъ, или пожещикъ, или душегубецъ, или холопъ. Ино въ коей волости будетъ отъ владыки волостель, или поселникъ, ино имъ поставить того человѣка у суда; а боярину и житьему, и купцу, и манастырьскому заказщику, и поселнику, и кончанскому, и улитцьскому также своихъ людей ставить у суда; а срокъ взять на сто верстъ три недѣли, а ближе и далѣ по числу; а до суда надъ нимъ силы не дѣять; а кто силу доспѣетъ, ино тымъ его и обинить.

37. А кого утяжутъ [1]), а дался въ грамоту, ино ему у того осподаря въ волости не жить; а иметъ жить у того осподаря

---

[1]) „Нѣтъ сомнѣнія, что словомъ „утяжутъ" указывается не на тѣхъ, кто уже обвиненъ судомъ, а на тѣхъ, кого только еще желаетъ подвергнуть суду частный обвинитель. Кажется, что вся эта статья, по неискусству редакціи, наполнена повтореніями; сущность содержанія ея слѣд.: если обвиняемый записался къ кому-либо въ холопы, то господинъ не долженъ скрывать его у себя, ни отсылать въ другую волость, равно и въ другой волости не должны принимать его. Въ томъ и другомъ случаѣ власти обязаны выдать его *истцу*. Власти, нарушающія это постановленіе, обязаны уплатить истцу убытки и *закладъ* (штрафъ) въ казну". В.-Будановъ.

въ волости, а доличать, ино той государь тѣ убытки подойметъ. А бѣжитъ въ иную во чью волость, ино тому государю выдать его тому истцю; а въ иную ему волость не отсылати по крестному цѣлованью, ни его людемъ; а о иныхъ дѣлѣхъ, ино знать истцю истца. А не скажетъ кто того человѣка у собя по крестному цѣлованью, да и руку дастъ, что тамъ ему не быть, а уличатъ, что у него въ волости, ино той государь ему истцю убытки подойметъ. А къ коему господарю въ иную волость прибѣжитъ, ино тому господарю поставить его у суда по крестному цѣлованью, а кто не поставитъ, ино взять на томъ закладъ по Ноугородской грамотѣ.

38. А кто на кого взговоритъ на владычня человѣка, или на боярского, или на житьего или на купетцкого, или на монастырьского, или на кончанского или на улитцкого, а будетъ самъ креста не цѣловалъ на сей грамотѣ, и онъ самъ увѣдается съ своимъ истцомъ по своей исправѣ опричь осподаря.

39. А кто обѣчается къ суду къ коему дни, ино опослѣ обѣта отсылки къ нему не слать; а не сядетъ судья того дни, ино коли судья сядетъ, и тогда къ нему отсылка; а не видитъ отсылки, и почнетъ хорониться, ино слать къ нему отсылка въ дворъ трижды, да и биричемъ кликать; а не станетъ къ суду, ино дать на него грамота обѣтная; а обѣту болши трехъ денегъ не быти.

40. А примутъ позовника въ селѣ, а почнутъ надъ нимъ силу дѣять, ино дать въ позовниково мѣсто грамота бузсудная племеннику его или другу [1]).

41. А кто кого позоветъ въ селѣ позовкою, или дворяниномъ, ино дать срокъ на сто верстъ двѣ недѣли, а далѣ и ближе, а то по числу.

42. Отъ конца или отъ улици и ото ста и отъ ряду итти ятцомъ двѣма человѣкомъ, а инымъ на пособье не итти къ суду, ни къ розсказу; а будетъ наводка отъ конца, или отъ улици, или ото ста, или отъ ряду, ино Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на тыхъ дву человѣкѣхъ по Ноугородской грам.... [2]).

---

[1]) „Здѣсь позовникомъ очевидно называется истецъ, котораго отвѣтчикъ задерживаетъ у себя силою, чтобы лишить его возможности вести свой искъ (практика того времени указываетъ такіе случаи). Тогда, за отсутствіемъ истца, вступаетъ въ его процессуальныя права его родственникъ или другъ. Этому послѣднему судъ выдаетъ безсудную грамоту, рѣшивъ дѣло безъ суда“. В.-Будановъ.

[2]) Акты Арх. Эксп; т. I. № 92.

№ XXXVI.

Псковская судная грамота.

Ся грамота выписана изъ великаго князя Александровы грамоты, и изъ княжь Костянтиновы грамоты, и изо всѣхъ приписковъ Псковъскихъ пошлинъ, по блѣнію о҃цъ своихъ поповъ всѣхъ 5 съборовъ, и с҃щенноиноковъ, и діяконовъ, и с҃щенниковъ, и всего Бж҃ія сщньства, всѣмъ Псковомъ на вѣчи, въ лѣто 6905.

1. Се судъ княжей: ожъ клѣть покрадутъ за зомкомъ, или сани подъ полстью, или возъ подъ титягою, или лодью подъ полубы, или въ яме, или скота оукрадаютъ, или сѣно сверху стога, имать то все судъ княжой, а продажи 9 денегъ; а разбой, находъ, грабежъ 9 гривенъ, а княжая продажа 19 денегъ, да 4 денги князю и посаднику.

2. И владычню намѣстнику судъ, и на суду не судить князю, ни судіямъ; ни намѣстнику княжа суда не судите.

3. А которому посаднику сѣсти на посадничество, ино тому посаднику крестъ цѣловати на томъ, что ему судить право, по крестному целованію, а городскими кунами не корыстоватися, а судомъ не мстится ни на когожъ, а судомъ не отчитись, а праваго не погубити, а виноватаго не жаловати; а безъ исправы человѣка не погубити, ни на суду на вѣчи.

4. А князь и посадникъ на вѣчи суду не судють, судити имъ оу князя на сѣнехъ, взираа въ правду, по крестному цѣлованью; а не въсудятъ въ правду, іно Богъ буди имъ судіа на второмъ пришествіи Христовѣ; а тайныхъ посуловъ не имати ни князю, ни посаднику.

5. А которому княжому человѣку ѣхать на пригородъ намѣстникомъ, ино целовати ему на томъ крестъ, что ему хотѣти Пскову добра, а судитъ прямо, по крестному цѣлованью; а коли ему ѣхати на которое...

6. А которой посадникъ слѣзетъ степени своей, орудіа и судове самому оуправливати; а иному, насѣдъ, его судове не переслужати.

7. А кримскому татю и коневому и перевѣтнику и зажигалнику, тѣмъ живота не дати.

8. Что бы и на посадѣ покрадется, ино дважды е пожаловати, а изличивъ, казнити по его винѣ, и въ третій рядъ изличивъ, живота ему не дати, крам кромъскому татю.

9. А коли будетъ съ кѣмъ судъ о земли ополней, или о водѣ, а будетъ на той земли дворъ, или ниви розстрадни, а стражетъ и владѣетъ тою землею или водою лѣтъ 4 или 5, іно тому исцю съслатся на сосѣдъ, человѣкъ на 4 или на 5; а сусѣди, ставъ на коихъ шлются, да скажутъ какъ правъ предъ Богомъ, что чистъ, и той человѣкъ, которой послался, стражетъ и владѣетъ тою землею іли водою лѣтъ 4 или 5, а супротивенъ въ тѣ лѣта ни его судили, ни на землю наступался или на воду, ино земля его чиста, или вода, и цѣлованіа ему нѣтъ; а тако не доискался кто не судилъ, ни наступался въ ты лѣта.

10. О лѣшей земли будетъ судъ, а положатъ грамоты и двои на одну землю, а зайдутъ грамоты за грамоты, а исца оба возмутъ межниковъ, да оба изведутца по своимъ грамотамъ, да предъ господою ставши, межникомъ межничество съимутъ, ино имъ присужати поле.

11. А которой своего исца переможетъ.....

12. А которой истецъ.... тами, ино того человѣка повинити, и грамоты его посудить; а правому человѣку на ту землю и судница дати; а подсудничье князю и посадникомъ и сь сотскими всѣми взяти 10 денегъ.

13. А кто оу кого иметь землю отимати выкупкомъ, а старые грамоты оу того человѣка, оу кого землю отимаютъ, ино воля того человѣка, оу кого старые грамоты: хочетъ на поле лѣзетъ, или своего исца къ правдѣ ведетъ на его выкупке, покуду отнимаетъ.

14. А кто положитъ доску на мрътваго о зблюденъи, а иметъ искати на приказникохъ того соблюденіа, сребра или платіа или круты или иного чего животнаго, а тотъ оумръшей съ порядпею, и рукописаніе оу него написано, и въ ларь положоно, ино на тыхъ приказникохъ не искати чрезъ рукопісаніе, ни зсудіа безъ заклада и безъ записи, и на приказникохъ не искати ничего; а только будетъ закладъ, или запись, ино волно искати по записи; і и кто животомъ владѣетъ по записи, или по закладу, а оу приказниковъ умеръшаго, а не будетъ заклада,

ни записи оумръшаго на кого, ино имъ не искати ничегожъ, ни съсудія, ни торговли, ни зблюденіа, ничегожъ.

15. А оу котораго оумръшаго, а будетъ отецъ или мать іли сынь или братъ или сестра или кто ближняго племени, а животомъ владѣетъ, а только не сторонніи людие, ино имъ волно искати безъ заклада и безъ записи оумръшаго, а на нихъ волножъ искати.

16. А о зблюденіи кому.... въ пожару, или по грѣхомъ на кого родъ ополчится, а оу того времяни што кому дастъ на зблюденіе, а иметъ просить своего, и тотъ человѣкъ запрется оу него вземъ, ино кому искатъ явити ему...

17. А кто съ чюжой земли приѣхавъ, или подъ пожаръ за недѣлю, или по грабежу, и тотъ иметъ запиратся, ино тотъ судъ судити на того волю,..... хочетъ самъ поцелуетъ, или на поле лѣзеть, или оу креста положить своему исцу.

18. А кто по волости ходитъ закупенъ, или скотникъ, а иметъ искати такоже соблюденіа, или верши, ино господѣ обыскать правда, такоже присужаетъ на комъ сочатъ: хочетъ самъ поцѣлуетъ, или на полѣ съ нимъ лѣзетъ, а хочетъ ему оу креста положитъ.

19. А кто иметъ искати зблюденіа по доскамъ, безимено, старинѣ, ино тотъ не доискался.

20. А кто на кого иметъ сачитъ бою, или грабежу по позовничи, и князь, и посадникомъ, и сотцкимъ обыскати, какъ послухъ, гдѣ будетъ обѣдалъ, і и гдѣ начавалъ, и послухъ изведется иночаемъ его, или гдѣ обѣдалъ, такоже и битого опросити: гдѣ есть били і грабили? явили кому? и на тѣхъ ему слатся; а на кого сошлются, а тотъ ставъ, скажетъ какъ право предъ Богомъ, што битый являлъ бой свой и грабежь, а послухъ на судѣ ставъ, а послухуетъ въ тыеже рѣчи, ино тотъ судъ судитъ на того волю, на комъ сочатъ: хочетъ съ послухомъ на поле лѣзетъ, или послухъ оу креста положитъ, чего искалъ.

21. А противъ послуха (станетъ) старъ или младъ, или чѣмъ безвѣченъ, или попъ или чернецъ, іно противъ послуха нанятъ волно наймитъ; а послуху наймита нѣтъ.

22. А на которого послуха истецъ послется, и послухъ не станетъ, или ставъ на судѣ не договоритъ въ тыжъ рѣчи, или переговоритъ, ино тотъ послухъ не въ послухъ, а тотъ не доискался.

23. Или который истецъ пошлется (въ бою) на послуха, а на которомъ сочатъ (станетъ слаться на своего послуха), а ркучи: тотъ мене

самъ билъ съ тымъ своимъ послухомъ, а нонеча на невожъ шлется, ино тотъ послухъ въ послухъ, котораго на судѣ напимянуютъ.

24. Или пакы тойжъ истецъ, на комъ сочатъ розбои, не почнетъ слатся на послуха, іно штобъ не слался одинъ истецъ, іно господѣ послать съ суду своихъ людей; а которой не слался, ино его въ томъ не повинити, что не слался, а то господѣ отъ Пскова безъ дива.

25. А которой позовникъ пойдетъ исца звати на судъ, и той позваный не пойдетъ на погостъ къ церкви позывницы чести, или стулится отъ позывницы, ино позывница прочести на погосте предъ попомъ; или пакы тоижъ позваный позывницею, не емля оброку, да не станетъ на судъ предъ господою, ино господѣ дать на него грамота, на виноватаго, на 5 день позовникомъ.

26. А кто возметъ грамоту на своего исца, і оному ограмочому, поимавъ по грамотѣ, не мучить, ни бити, поставити предъ господою; а ограмочному противъ своего исца ни битися, ни колотися; а толко иметъ сѣчися, или колотися, да очинитъ головшину, ино быти ему самому въ головшинѣ.

27. А гдѣ оучинится бой оу торгу, или на оулицы, во Псковѣ или на пригородѣ, или въ селѣ на волости, въ пиру, а грабежу не будетъ, а тотъ бой многы люди видели въ торгу, или на оулицы, или въ пиру, а ставши передъ нами человѣки 4 или 5, а ркучи слово: того бихъ, ино кто бился, того человѣка ихъ душа выдати..... битому человѣку; а княжая продажа; той же битъ оучнетъ клепать грабежомъ, ино ему ходитъ исца послухомъ однымъ человѣкомъ того дѣля, занежъ и поле присужати.

28. А кто на комъ иметъ сочити съсуднаго серебра по доскамъ, а сверхъ того и закладъ положитъ, ино воля того человѣка, кто иметъ серебра сочити но закладу,—хочетъ самъ поцелуетъ, да свое серебро возметъ, а хочетъ закладъ ему оу креста положитъ, і онъ поцѣловавъ, да свой закладъ возметъ; а поле черезъ закладъ не присужати; а закладныхъ доскъ не посужати.

29. А которой человѣкъ кому закладъ положитъ въ чемъ, грамоты или иное што въ серебри, да изымаетъ своего исца изъ невести, или передъ господою изгодитъ своего исца, а оу того исца, оу кого закладъ положенъ, не будетъ доски на закладъ, ино его въ томъ не повинити, нять вѣра ему, кто выложитъ закладъ въ чемъ скажетъ, да судомъ судитъ на того волю, кто закладъ выложитъ:

хочитъ самъ поцелуетъ на своемъ серебри, или оу креста ему положитъ, и поцеловавъ, да свой закладъ возметъ.

30. А кто иметъ давать серебро въ заимъ, ино дати до рубля безъ заклада и безъ записи, а болши рубли не давати безъ заклада и безъ записи; а кто иметъ сочити съ суда серебра по доскамъ, безъ заклада, болѣ рубля, ино того доска повинити, а того права на комъ сочатъ.

31. Хто на комъ иметъ сочити ссуднаго серебра по доскамъ, а сверхъ того и закладъ положитъ на него платной, или доспѣхъ или конь или іное што назрячее и животное, а тотъ закладъ того серебра не судитъ, чего ищетъ, отопрется своего закладу, а молвитъ такъ: оу тебе есми того не закладалъ, а оу тебѣ есми не взималъ ничегожъ, іно кто ищетъ, тому человѣку тѣмъ закладомъ владѣти, а тотъ правъ на комъ сочатъ.

32. А которой человѣкъ поручится за друга въ серебрѣ, а иметъ тотъ человѣкъ сочитъ на поручникѣ своего серебра, и тотъ истецъ, по комъ рука дана, выметъ противъ своего исца рядницу, а молвитъ такъ: азъ, брате, тобѣ заплатилъ то серебро за тою рукою, а оу мене и рядница, што ему не сочити истьцу на исцѣ того серебра, ни на поручники, іно тая порядня повинити, аже въ лары не будетъ въ тыжъ рѣчи; а исцу знати поручника въ своемъ серебрѣ, кто по комъ руку далъ.

33. А поруку быть до рубля, а болши не быти рубля.

34. А у которого псковитина, оу какова оучинится татба въ Псковѣ, или на пригороди, или въ сели на волости, ино явити старостамъ, или околнымъ сусѣдомъ, или инымъ стороннымъ людемъ, а въ пиру, ино къ пировому старосте, или пивцамъ явити, а государю пировому..... нѣтъ; а псковитину..... волости, во Псковѣ на волную роту не взяти, весть ему къ ротѣ, на кого ему нелюбовь.

35. Кто изъ церкви, гдѣ татба оучинилась, такожъ и пригорожанѣ, или селянинъ псковитинъ на пригородѣ, или на торгу не звати, вести ему къ ротѣ псковитину, гдѣ татба оучинилася.

36. А на которомъ человѣкѣ имуть сочити долгу по доскамъ или жонка, или детина, или стара, или немощна, или чѣмъ безвѣченъ, или чернецъ, или черница, ино имъ наймита волно наняти, а исцомъ цѣловати; а наймитомъ битись, а противу наймита исцу своего наймита волно, или самъ лѣзетъ.

37. А которому человѣку поле будетъ съ суда, а ставъ на по-

лѣ, истецъ поможетъ своего исца, ино ему взять, чего сачилъ на исцы, а на трупоу кунъ не имати, толка ему доспѣхъ сняти, или иное што, въ чемъ на полѣ лѣзетъ; а виноватому платити и княжа продажа и приставное двѣма приставомъ, толка побьются, по 6 денегъ, а толко прощеніе возмуть, ино приставомъ по 3 деньги; а князю продажи нѣтъ, ожъ истецъ чего не возможетъ.

38. А кто иметъ на комъ сочитъ торговыхъ денегъ по доскамъ, тотъ человѣкъ противуположитъ рядницу, а въ рядницы будетъ написано о торговли же, а противу той рядницы не будетъ во святѣй Троицы въ лари въ тѣже рѣчи другой, ино тая рядница повинити.

39. А которой мастеръ плотникъ, или наймитъ отстоитъ свой оурокъ, и плотникъ или наймитъ.... свое дѣло отдѣлаетъ.... на государехъ и въ закличь сочитъ своего найма.

40. А которой наймитъ дворной пойдетъ прочь отъ государя, не достоявъ своего оурока, іно ему найму взяти по счету, а сочитъ ему найма своего за годъ чтобы 5 годовъ, или 10 годъ стоявши, и всѣхъ тыхъ ему годъ (стоявши) найма сочити, какъ отыде за годъ сочити, толко будетъ найма не ималъ оу государя; а толко пойдетъ болши года, ино имъ не сочити на государехъ.

41. А которой наймитъ плотникъ, а почнетъ сочити найма своего на государи, а дѣла его не отдѣлаетъ, а пойдетъ прочь, а ркучи такъ государю: оу тебе есми отдѣлалъ дѣло свое все, и государь молвитъ: не отдѣлалъ еси всего дѣла своего, ино государю оу креста положыти чего сочить, или государь самъ поцелуетъ, аже оу нихъ записи не будетъ.

42. А которой государь захочетъ отрокъ дати своему изорнику, или огороднику, или кочетнику, ино отрокъ быти о Ѳилипове заговенне; такожь захочетъ изорникъ отречися съ села, или огороднику, или четникъ, ино томужъ отроку быти, а иному отроку не быти, ни отъ государя, ни отъ изорника, ни отъ кочетника, ни отъ огородника; а запрется изорникъ, или огородникъ, или котечникъ отрока государева, ино ему правда дать, а государь не доискался четверти, или огородной части, или съ ысады рыбной части.

43. А которой котечникъ заложитъ весну, или исполовникъ оу государя, ино ему заплатити весна своему государю, какъ оу другой чатѣ доставалося на томъже исадѣ.

44. А Государю на изорники, или на огородники, или на кочетники волно и въ закличь своей покруты и сочити, серебра и вся-

кой верши по имени, или пшеница ярой, или озимой, и по отроку государеву, или самъ отречется.

45. А кто иметъ сочить торговли, или поруки, или зблюденіа, или съсудиа, или выморшини безимянно, ино той не доискался.

46. А которой человѣкъ оу человѣка знаетъ свое што изгибшее, а тому молвитъ то слово: купилъ есми на торгу, а тогожъ есми незнаю оу кого купилъ, ино ему правда дать на томъ, что чисто будетъ на торгу купилъ, а съ татемъ не подѣлился; а не поставитъ его, а самъ не оукралъ, ни пословицы не было будетъ, ино тотъ не доискался.

47. А кто што купилъ на чюжей земли, или на городѣ, или найдеть гдѣ, а кто поимается толко, іно тотъ судить какъ въ торгу.

48. А кто почнетъ на волостеляхъ посула сачить, да и портище сойметъ, или конь сведеть, а молвить такъ: въ посулѣ есми снялъ, или конь свелъ, ино быти ему въ грабежи, хто въ посули снялъ, или коня свелъ.

49. А княжимъ людемъ, или подвоскимъ ѣздитъ дворитъ, а ѣздъ имати на 10 верстъ денга; а што бы двое или трое ѣхали, а ѣздъ имъ взять одинъ; а княжой человѣкъ не пойдетъ исъ тово, или подвоской, ино псковитину послать исъ того волно, исъ тѣхже ѣздовъ.

50. А княжей писецъ възметъ по силѣ истъцово отъ позовницы, или отъ безсудной грамоты, или отъ приставной, а захочетъ не по силѣ, ино волно индѣ написати, а князю запечатать, а не запечатаетъ князь, ино оу святѣй Троицы запечатать, въ томъ измѣны нѣтъ.

51. А коли изорникъ иметъ запиратся оу государя покрутыи, а молвитъ такъ: оу тебе есми на селѣ живалъ, а тебе есми не виноватъ, іно за то государю тому поставити люди сторонніе, человѣки 4 і 5, а тымъ людемъ сказати какъ прямо передъ Богомъ, какъ чисто на селѣ сѣдѣлъ, ино государю, правда давши, взять свое, или изорнику вѣрить, то воля государева; а толко государь не поставитъ людей на то, что изорникъ на селѣ седѣлъ, ино тотъ человѣкъ покруты своея не доискался.

52. А на тати и на разбойники же, чего истецъ не возметъ, ино и князю продажа не взяти.

53. Аже сынъ отца или матерь не скормитъ до смерти, а пойдетъ изъ дому, части ему не взять.

54. А штобы и по суду, или оу креста поставить своего исца,

оу кого купилъ, ино судъ съ тѣмъ человѣкомъ, кто искалъ, кто снялъ, а тотъ ирорука кто изводъ поставилъ.

55. А оу кого поимаются за отморшину отца его, или приказной, а и сусѣдомъ будетъ вѣдомо, или стороннымъ людемъ, а ставъ человѣкъ 4 или 5, а молвятъ какъ право передъ Богомъ, что чисто оу него отморшина отца его, ли ириказное, ино оу кого поимался, и цѣлованьа ему нѣтъ, а тотъ не доискался; а толко будетъ человѣкъ 4 или 5 скажутъ какъ право предъ Богомъ, ино ему правда дать, какъ чисто отморшина.

56. А такоже кто купилъ на торгу, а оу кого купилъ не знаетъ его, а людемъ будетъ добрымъ вѣдомо, а оу него имаются, человѣкъ 4 или 5 скажутъ како право предъ Богомъ: предъ нами въ торгу купилъ, ино той правъ, оу кого имаются, и целованья ему нѣтъ; а не будетъ оу коего свидѣтелей, ино ему правда дати, а той не доискался.

57. А кто возметъ пристава оу князя или оу посадника обыскивати татбы, іно князю и посаднику приставы отпустити люди добрые, неизмѣнны, а тымъ приставомъ, гдѣ будетъ татба обыскивати; а толко тѣ приставе рекутъ то слово: приѣхали есмы на дворъ татбы обыскивати, и тотъ человѣкъ намъ не далъ обыскивати, и въ хоромы насъ не пустили, и зъ двора согнали, и тотъ человѣкъ, кого было обыскивати, а молвитъ то слово: оу мене, господо, тѣи приставы не бывали, или тойжъ человѣкъ возмолвитъ то слово: были той—есть оу мене тѣ пристави, а язъ есми имъ хоромы отворялъ, и они мене не обыскиваючи, да сами зъ двора збѣжали, а тымъ мене згоненіемъ облыгаютъ, ино князю и посаднику опросити приставовъ: есть ли оу васъ исправа какова на томъ, предъ кимъ васъ тотъ человѣкъ зъ двора согналъ? ино приставомъ на се поставить люди человѣка 2 или 3, а ты люди, ставъ на судѣ, рекутъ какъ право предъ Богомъ: предъ нами тотъ человѣкъ тѣхъ приставовъ съ двора согналъ, а обыскивати имъ не далъ, ино тымъ приставомъ правда дати, а тотъ человѣкъ въ татбѣ; или пакы тыи пристави, іно тіи пристави не въ пристави, а тотъ татбы своей не доискалъся, чіи таковіи пристави.

58. А на соудъ помочью не ходити, лѣсти въ судебницу двѣма сутяжникома, а пособниковъ бы не было ни съ одной стороны, опричь жонки, или за детину, или за черньца, или за черницу, или которой человѣкъ старъ велми, или глухъ, ино за тѣхъ пособнику быти; а хто опрочь не иметъ помогать, или силою въ судебню полѣзетъ, или

подверника оударитъ, ино всадити его въ дыбу, да взять на немъ князю рубль, а подверникомъ 10 денегъ.

59. А тымъ подверникомъ быти отъ князя человѣку, а отъ Пскова человѣку же; а целовать имъ на томъ крестъ, што праваго не погубити, а виноватаго не оправити; а со всякого суда имать имъ денга одна обѣма на виноватомъ человѣки.

60. А татю вѣры не нять; а на кого возклеплетъ, ино домъ его обыскать, и знайдуть въ дому его что полишное, и онъ тотже тать, а не найдуть въ дому его, и онъ свободенъ.

61. А князю и посаднику грамотъ правыхъ не посужати; а лживыхъ грамотъ и доски, обыскавши правда, судомъ посудити.

62. А кто на комъ иметъ чего искать по доскамъ, или по закладомъ, а смолве, оу своего истца возметъ отъ много мало по суду, и чтобы оу креста, ино въ томъ пени нѣтъ, чтобы и даромъ отпустилъ своего истца, безъ целованья.

63. А который изорникъ отречется оу государя села, или государь его отрьчетъ, и государю взять оу него все половину своего изорника, а изорникъ половину.

64. А которіе пристави, княжей человѣкъ, или подвоской, или псковитинъ, а поѣдетъ человѣка позвати на судъ, или росковати, или сковати, а ѣздъ имать на 10 верстъ денга.

65. А которой приставъ поѣдетъ на татбу, ино ему ѣздъ имати вдвое; платить татю виноватому; а только не выметъ татбы, ино приставное и дверское платити тому, кто пристава взялъ.

66. А который приставъ, или дворянинъ, а возметъ своему оузду конь, или иное что оу него возметъ, ино ему дать на руку стороннему человѣку; а не возметъ на руку, ино ему собою свести, а взять ѣзды на томъ, кто его не оутяжетъ.

67. А истецъ, приѣхавъ съ пріставомъ, а возметъ что за свой долгъ силою, не оутяжетъ своего исца, ино быти ему оу грабежу; а грабежъ судити рублемъ, и приставное платить виноватому.

68. А посаднику всякому за друга ему не тягатся, опрочь своего орудіа, или гдѣ церковное старощеніе дръжитъ, ино имъ волно тягатся.

69. И всякому властелю за друга не тягатись, опрочь своего орудіа.

70. А за церьковною землю и на судъ помочью сусѣди не ходятъ, итти на судъ старостамъ за церковную землю.

71. А одному пособнику одного дни за 2 орудиа не тягатся.

72. А которому человѣку будетъ кормля написанна въ рукописаніи, и да грамотами владѣть землеными учнетъ, или исадскимъ, а продастъ тую землю, или исадъ, или иное что, а доличатъ того человѣка, ино ему земля та, или исадъ, или иное выкупити, а свою кормълю покралъ.

73. А которому человѣку на комъ будетъ иманіе по записи, да и гостинецъ будетъ писанъ на записи, а пріидетъ зарокъ, ино ему явить господѣ о своемъ гостинцѣ, ино по зароки ему взять свой гостинецъ; а толко не явитъ зарока господѣ гостинца, ино ему не взять по зарокѣ.

74. А кто почнетъ имать своего исца въ своемъ сребрѣ до зарока, ино ему гостинца не взять; а на коемъ сребро имати, и тотъ человѣкъ до зароку оучнетъ сребро отдавать кому виноватъ, ино гостинца дать, по счету ему взять.

75. А которой изорникъ на государя положитъ въ чемъ доску, ино та доска посудить. А старому изорнику вози вести на государя.

76. А которой изорникъ съ села збѣжитъ за рубежъ, или индѣ гдѣ, а изорничь животъ на сели останется, государю покрута имать на изорники; ино государю оу князя и оу посадника взять пристава, да и старость губьскихъ позвати, и стороннихъ людей, да тотъ животъ изорничь предъ приставы и предъ сторонными людми государю попродати, да и поимати за свою покруту, а чего не достанетъ, а по томъ времени явится изорникъ, ино государю добровольно искать остатка своего покруты; а государю пени нѣтъ; а изорнику на государи живота не сочить, а сочити псковскимъ.

77. И судьямъ псковскимъ и посадникомъ погородскимъ и старостамъ пригородцкимъ потомужъ крестъ целовать на томъ, што имъ судити право по крестному целованью; а не судѣть право, ино судиимъ Богъ въ страшный день втораго пришесвіа Христова.

78. А которому княжому человѣку ѣздити на межу съ сотьскими, ино ему такоже цѣловати крестъ.

79. А коли имуть тягатся о земли, или о водѣ, а положать двои грамоты, ино одны грамоты чести дьяку княжому, а другіе грамоты чести дьяку городскому; а коли пріидетъ грамота съ пригорода, а ты грамоты и чести дьяку городскому.

80. А кто съ кимъ побьется во Псковѣ или на пригородѣ или

на волости на пиру, или гдѣ индѣ, а толко приставомъ не позовутся, а промежъ себѣ прощенье возмутъ, ино ту князю продажи нѣтъ.

81. А на приставное и на ссылку княжимъ людемъ ѣздить со псковскими подвоскими по половинамъ.

82. А княжой писецъ иметъ писати судницу о земли, ино ему отъ судницы взять 5 денегъ, а отъ позовницы денга, а отъ печати денга, а отъ безсудной и отъ приставной все то имъ имати по денги; а толко княжой писецъ захочетъ не по силѣ, ино индѣ волно написати, а князю запечатать, а не запечтаетъ князь, ино оу святѣй Троицы запечатать, а въ томъ измѣны нѣтъ.

83. А которому псковитину імать грамота оу князя и оу посадника о своемъ дѣле за рубежъ, и отъ той грамотѣ княжому писцу взять денга; а печатная денга.

84. А которой изорникъ пооумреть оу государя на селп, а не будетъ оу него ни жены, ни детей, ни брата, ни племени, ино государю такожъ животъ изорничь съ приставами і и сторонними людми попродавать, да за свою покруту поимати; а по тому плямени изорничи, ни брату, не сочить живота ізорнича.

85. А оу которого человѣка, оу государя, изорникъ помреть въ записи, въ покрути, а жена оу него останется и дѣти не въ записи, ино изорничи женѣ и дѣтемъ откличи нѣтъ о государевѣ покрутѣ, а та имъ покрута платить по той записи; а будетъ не въ записи былъ изорникъ, ино ихъ судити судомъ псковской пошлинѣ.

86. А будетъ оу изорника братъ, или иное племя, и за животъ поимаются, ино государю на нихъ и покруты искать; изорничи брату и изорничи племяни государа не татбить ни лукошки, ни кадки; а толко будетъ конь, или корова, іно волно искати оу государя.

87. А изорникъ поимается за жывотъ оу государя, и государь изведется тѣмъ, за что изорникъ поимался за свой жывотъ оу государя, а стороннымъ людемъ вѣдомо будетъ и околнымъ сусѣдомъ, што государево, ино изорникъ не доискался, а государь правъ.

88. А оу которого человѣка помреть жена безъ рукописаніа, а оу ней останется отчина, ино мужу ея владѣти тою отчиною до своего живота, толко не оженится, а оженится, ино кормли ему нѣтъ.

89. А оу которой жены мужь помретъ безъ рукописаніа, и останется отчина, или животъ, ино женѣ его кормится до своего живота, толко не пойдетъ за мужъ, а пойдетъ за мужь, ино ей нѣтъ.

90. А оу которого человѣка помретъ жена, а мужъ ея оженится,

і ження мать или сестра или іное племя, а имуть искать платья, іно мужъ ея право по души платья отдасть, а на останки мужеви о женни платьи и целованья нѣтъ; такожъ коли мужъ помреть, а имуть моужня платья на женѣ его отець его, или братьа, иное, и отдасть платья право по души, что оу него останется, а на останки женѣ въ мужни платьи целованіа нѣтъ.

91. А оу кого помретъ сынъ, а невѣстка останется, да оучнетъ на свекри или на дѣвери скруты своеа искати, или платья своего, ино свекру или дѣверю отдать платье, или крута; а чѣмъ невѣстъка клеплетъ, іно свекру или дѣверю воля, чимъ хочетъ: хочетъ самъ поцѣлуетъ крестъ, или оу креста невѣстка положитъ, чимъ оучнетъ клепати.

92. А кто на комъ оучнетъ искать сабренаго серебра или иного чего, опрочь купетскаго дѣла и гостебного, да и доску положитъ на то, ино то судить на того волю, на комъ ищуть: хочетъ самъ поцелуетъ, или своему исцу оу креста положитъ, іли съ нимъ на поле лѣзетъ.

93. А оу кого стулится должникъ въ записи, а на зарóкъ не станетъ, или изорникъ въ записи будетъ, а оучнетъ тулится, а что оучинится проторы, или приставное, или заповѣдь, ино все платить виноватому, кто стулится, и желѣзное.

94. И которой вятшій братъ съ меншимъ братомъ, жиоучи въ одномъ хлѣбе, а скажутъ долгу отцово, а на отца записи не будетъ, ино вяшьчему брату правда дать, да заплатитъ опчимъ животомъ, да остаткомъ дѣлится.

95. А которой меньшій братъ, или братань, жиоучи въ одномъ хлѣбе съ вятшимъ братомъ, или зъ братомъ, а искористуются сребромъ оу брата своего, или оу брата, и оучнетъ запиратися, ино ему правда дать, какъ за нимъ не будетъ, а животомъ дѣлится.

96. А гдѣ оучинится головшина, а долпчатъ коего головника, ино князю на головникохъ взять рубль продажи.

97. А штобы сынъ отца оубилъ, или братъ брата, іно князю продажа.

98. А которой человѣкъ съ приставомъ пріѣдетъ на дворъ татя иматъ и татбы искать, или долъжника имать, а жонка въ то время детя вывержетъ, да пристава оучнетъ головшинной окладати, или исца, ино въ томъ головшины нѣтъ.

99. А которой истецъ на судней ротѣ не станетъ, ино ему заплатить безъ целованья, а цѣна ему, что искали на немъ.

100. А которой человѣкъ при своемъ животѣ, или предъ смертію, а что дасть своею рукою племяннику своему платно, или іное что животное, или отчину, да и грамоты дастъ предъ попомъ, іли предъ сторонными людьми, іно тому тѣмъ даньемъ владѣть, чтобы и рукописаніа не было.

101. О торговли и о порукѣ: а кто иметъ на комъ торговли искать, или порукы, или іменнаго чего, ино того судити на того волю, на комъ сочатъ: хочетъ на поле лѣзеть, или оу креста положитъ.

102. А которой мастеръ иметъ сочить на оученики оучебнага, а оученикъ запрется, ино воля государева: хочетъ самъ поцѣлуетъ на своемъ оучебномъ, или оученику вѣрить.

103. А подсусѣдникъ на государи ссудьи или иного чего волно искати. А которому съ кимъ суплетка была записью, или закладомъ, і потомъ тотъ человѣкъ, которой въ записи былъ, іли закладъ закладывалъ кому, да оучнетъ на томже чего іскать, ссудья, или зблюденья или иного чего, по доскамъ, или по торговли, ино судити судомъ по псковской пошлинѣ.

104. А которыи исцы вымоутъ на оумершаго закладъ, грамоты двои іли трои или пятеры на одну землю, или на воду, или на одинъ дворъ, или и на одну клѣть, а оу тѣхъ исцовъ, оу кого закладныя грамоты, сверхъ того и записи і на того оумершаго и на его закладъ, и оу иныхъ истьцовь не будеть записи, толко закладъ грамотъ, ино имъ правда давши, да дѣлятъ по деломъ, і по серебру, колко серебра, ино и доля ему по тому числу; ожъ блѣжнее племя восхощетъ закладъ выкупить, а оу коего исца закладъ і записи на оумершаго, ино ему целованья нѣтъ на его дѣло.

105. А которой чужейземецъ на чюжей земли иметъ искать бою и грабежу, ино воля того на комъ ищуть: хочетъ самъ поцѣлуетъ, какъ будетъ его ни билъ, ни грабили, іли ему оу креста положитъ, чего на немъ ищуть.

106. А кто съ кимъ ростяжутся о земли, или о борти, да положатъ грамоты старые и купленую свою грамоту, и его грамоты зайдутъ многыхъ бо сябровъ земли, и борти, и сябры вси станутъ на суду въ одномъ мѣсте, отвечаючи ктожъ за свою землю, или за борть, да и грамоты предъ господою покладутъ, да и межниковъ возмутъ, и тои отведутъ оу стариковъ по своей купной грамотѣ свою часть,

ино ему правда дати на своей части; а целованью быть одному, а поцѣлуетъ во всѣхъ сябровъ, іно ему и судница дать на часть, на которой поцелуетъ.

107. А кто коли закладъ положитъ въ пѣнезехъ что любо, а потомъ времяне иметъ пѣнязи отдавати, а своего заклада проситъ, і онъ запрется его закладу, а молвитъ такъ: тебѣ есми пенязи не давалъ, а оу тебе есми заклада не взялъ, іно той судъ какъ зблюденію, на три воли тому человѣку, на комъ сочатъ: захочетъ самъ поцѣлуетъ, какъ за нимъ заклада не будетъ, или ему закладную цѣну цѣною положить оу креста, іли съ нимъ на поле лѣзетъ.

108. А которой строкѣ пошлинной грамоты нѣтъ, и посадникомъ доложити господина Пскова на вѣчѣ, да тая строка написать; а которая строка въ сей грамоте не люба будетъ господину Пскову, ино та строка волно выписать вонъ изъ грамотъ.

109. А попы, и діаконы, и проскурница, и черньца, и черница судить намѣстнику владычьню; аже попъ, или діаконъ, или противу черньца, или черницыжъ, а будетъ обаи не простые люди, церковные, ино не судить князю, ни посаднику, ни судіамъ не судить, занежъ судъ владычня намѣстника; а будетъ одинъ человѣкъ простый истецъ, мирянинъ, аже (а не) церковный человѣкъ съ церковнымъ, то судити князю и посаднику съ владычнимъ намѣстникомъ вопчи; такожъ и судіамъ.

110. Оу которого человѣка имутся за конь, или за корову, или за иную скотину, чтобы и за собаку, и тотъ молвитъ: то оу мене свое рощеное, іно ему правда дати, какъ чисто рощеное.

111. А кто предъ господою оударитъ на судѣ своего истьца, ино его въ рубли выдать тому человѣку, а князю продажа.

112. А борана присуждать 6 денегъ, а за овцу 10 денегъ государю, а судьи 3 денги,—старая правда; а за гусака и за гусыню присужати по 2 денги государю, а судье 3 денги; а за оутицу и за селезня и за куръ, за кокощь присужать по 2 денги.

113. А братьщина судить, какъ судьи.

114. А кто съ кимъ на пьяни менится чимъ, или что купитъ, а потомъ проспятся, и одному исцу не любо будетъ, іно имъ размѣнитися, а въ томъ целованіа нѣтъ, ни присужати.

115. А княжимъ людемъ по дворамъ корчмы не держать, ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати.

116. А кто зажоги на комъ оучнетъ сочитъ, а долики никаковы не будетъ, іно на волною роту позвать вольно.

117. А кто оу кого бороду вырветъ, а послоухъ опослушествуетъ, іно ему крестъ целовати и битися на поли; а послухъ изможетъ, ино за бороду присудити два рубля, и за бой, а послуху быти одному.

118. А корову купить за слюблено, а по торговли телятъ не сочить; а толка корова кровью помачиватся иметъ, іно тая корова назадъ воротити, чтобы і денги заплачены были.

119. А жонки зъ жонкою присужать поле, а наймиту отъ жонки не быти ни съ одну сторону.

120. А кто оучнетъ на комъ сочити бою пять человѣкъ, іли десять, іли сколько ни буди, на 5, или на одномъ, боевъ своихъ, да оутяжутъ, іно имъ присужать всимъ, за вси боеви одинъ рубль, и княжая продажа одна [1]).

№ XXXVII.

Юридическіе акты частныхъ лицъ.

1. Купчая Антонія Римлянина около 1147 года [1]).

Се трудъ, госпоже моя пресвятая Богородица, имъже трудихся на мѣстѣ семъ. Купилъ есми землю Пречистыя въ домъ у Смехна и у Прохна у Ивановыхъ дѣтей у посадничихъ, а далъ есми сто рублевъ; а обходъ той земли: отъ рѣки отъ Волхова Виткою ручьемъ вверхъ до Люцикъ, да Люцикомъ ко кресту, а отъ креста на коровей прогонъ, а коровьимъ прогономъ на олху, а отъ олхи на еловый кустъ, а отъ еловаго куста на верховье на Донцовое, а Донцовымъ внизъ, а Донецъ впалъ въ Деревяницу, а Деревяница впала въ Волховъ; а той землѣ и межа. А кто на сію землю наступить, а то управить Мати Божія [2]).

---

[1]) Акты Арх. Эксп.; т. I, № 103.

[2]) „Въ духовной того-же Антонія, сохранившейся также въ позднемъ спискѣ, отмѣчаются слѣд. пріобрѣтенія его для монастыря: „И се возвѣщаю, да егда сѣдохъ на мѣстѣ семъ, далъ есмь на землю и на тони 70 гривенъ, на селѣ есмь далъ гривенъ сто на Волховскомъ, Тудоръ съ женою и съ дѣтьми одерень, Волосъ съ женою и съ

2. Вкладная грамота Варлаама Хутынскому монастырю ок. 1192 года [1]).

Се въдале Варламе святомоу Спасоу землю и огородъ и ловища рыбьная и гоголиная и пожни: а) рьль противоу села за Волховомъ, в) на Волховьци коле, г) корь, д) лозы, е) волмина, ж) на островѣ и съ нивами вхоу же, тоу землю Хоутиньскоую въдале святомоу Спасоу, и съ челядію, и съ скотиною; а се (*братіи далъ*): а) отрокъ съ женсю, в) вълос(ъ), г) дѣвъка Февронія съ двѣмя сыновьц(и), д) недачь, а конь шестеро и корова. Се дроугое село на Своудици за... бнею въдале святомоу Спасоу, и божниця въ немь святого Георгія, и ниви, и пожни, и ловища, и еже въ немь. Се же все далъ Варламъ Михалевъ сынъ святомоу Спасоу. Аже кто діяволъмь наоученъ и злыми человѣкы навоженъ цъто хочеть отъяти, отъ нивъ ли, отъ пожьнь ли, или отъ ловищь, а боуди емоу противенъ святый Спасъ и въ сь вѣкъ и боудоущій.

3. Рядная Тѣшаты между 1266 и 1299 г.

Се порядися Тѣшата съ Якымомь про складьство, про первое и про задьнее, и на дѣвцѣ Якымъ серебро взялъ, а мониста Тѣшатина у Якымовы жены свободна Тѣшатѣ взяти, и рощетъ учинила промежи себе. А болѣ не надобѣ Якыму Тѣшята, ни Тѣшятѣ Якымъ. А на томъ послуси: Давидъ попъ, Дорожка, Домославь Вѣкошкынъ, Боянъ, Кузма Лоиковичь, Жидило Тихновичь, Иванъ Смолнянинъ. А кто сий рядъ переступить, Якымъ ли, Тѣшата ли, тотъ дастъ 100 гривенъ серебра. А псалъ Довмонтовъ писець [2]).

дѣтьми одерень, Василей съ женою и съ дѣтми одерень. Аще сію грамоту кто преступить, да будеть проклятъ тремя сты св. отецъ и осмьюнадесять, и буди ему со Іудою причастье". *В.-Будановъ*: „Христоматія"; в. I, стр. 117. Изд. 1885 г.

[1]) „Время написанія этой грамоты опредѣляется извѣстіемъ лѣтописи (Новг. 1-й) о томъ, что въ 1192 г. пр. Варлаамъ основалъ церковь и монастырь св. Спаса". Тамъ же, с. 118.

[2]) „Складьство—сговоръ, который и до сихъ поръ въ обычномъ правѣ имѣетъ двѣ стадіи: первую — смотрины, и вторую — сговоръ собственно. До сихъ поръ, во всѣхъ восточныхъ губерніяхъ „кладкою" называется плата за невѣсту, „выводъ". Тамъ же, стр. 119.

4. Духовная новгородца Климента XIII вѣка [1]).

Роукописанье.

Въ имя Отца и Сына и стго Духа. Се азъ рабъ божий Климантъ даю стмоу Гергью и игоуменоу Варламоу[2]) и всей братьѣ, что възялъ есмь 20 гривнъ серебра на свои роукы стго Гергья, было ж бы ми чимъ заплатити, даю за все за то два села съ обильемь, и съ лошадьми, и съ боръть, и съ малыми селищи, и пьнь и колода одерьнь стмоу Гергью; а заводникъ сусѣдъ мой Опаль. А Калистоу есмь далъ Микшиньское село съ огородомъ и съ боръть; а Воиновоу сынови Анъдрѣю даю Самуиловьское село, и пьнь и колодоу и съ боръть, тоже есмь не даромъ далъ,—платилъ за мене Данило и Воинъ искоупъ Литовьскый; Володиславоу Даниловичю даю сивый жеребець, а Василю братоу даю щитъ Въиновьскый, оже Вельяминовьскый жеребечь. А свою женоу приказываю игуменоу Варламоу и всей братьи. А изъ свиней из моихъ Самоуилѣ дайте боровъ лоутьший; а въ скотѣ, въ овцяхъ и въ свиньяхъ роздѣлить съ женою моею на полы, а жена моя пострижеться въ чернице, есть ей чимъ ся пострици, и дворъ городьский ей же даю, а проче кланяюся игуменоу и всеи братье, а жена моя пострижеться въ чернице, то вы дайте еи четверть, оть не боудеть голодна, или того не въслоушаеть, а нѣчто мѣншее дадите еи. Хотя подо мною что останѣться, или лошакъ или ороужье, то все даю стму Гергью. А про куны, чимъ то ми ся было вамъ платити,—въ купѣцьскомъ сътѣ оу Фомы 8 гривнъ възмите, а оу Борькы 4 гривне, оу Фомы оу Моръшня особьнеи 2 гривне безъ 2-ю ногатоу, а на поральское серебро награда възяти Климяте на Борьке 13 ногате и гривна, а оу Савиницѧ съимати Климяте съ Боркою пять гривнъ, а въ томъ Борьке третина, а оу Козѣ—вьлъши 2 гривне Климяте възяти, а оу Микифорця 40 резанъ, а Жихневе даи... оу Хотьвита взяти Климяте гривна солоныхъ коунъ, оу...ъчьня полъ гривны, у Къзя...а полъ гривны, на Дуранѣ 7 гривнъ, оу Михальця полъ гривне, у Еремея безъ 10 рѣзанъ 2 гривне, у Гюрьгя 13 ногате, у Климяте гривна, у...тьше гривна. Или кто почнеть ся запирати того, тъ станеть со мною пепередъ Богомь. А ты, Варламе, исправи.

Того дѣля написахъ за нъ, да не было оу мене брата, ни сыноу; аже кто въступить на сю грамоту, да не со мною съ однымъ станеть прѣ Богомь, съ всимь моимъ племенемь.

---

[1]) Тамъ же, стр. 121—124.

[2]) Варлаамъ игуменъ Юрьевскаго Новгородскаго монастыря скончался въ 1270 г.

5. Новгородская купчая XV вѣка [1]).

Се купи Мелитѣй Еѳимьевичъ Чевака у Ортемьи у Дементіева село земли въ Нижно Кехтѣ, дворъ и дворищо, горныи орамыи земли, и Юрмольскіи орамыи земли, и Нарѣчскіи орамыи земли, и пожни, и притеребы, и перевѣсѣща, и ловща, и въ Вѣчѣеви тони участокъ, и въ зимней тони участокъ, и въ путикѣхъ и въ лѣсѣхъ участокъ по земли, и съ подскотиню участокъ; а межа той пскотинѣ отъ погоста по рѣчкѣ по Турокуріѣ да по вешняку по Зиноевскую рѣку, а въ ту поскотину скота не пущали, поскотина у нихъ своя; и тягло у нихъ свое съ Княжьостровци. Чимъ володѣлъ Ортемей по отца своего и по братьи своей по купнымъ грамотамъ по дернымъ и по роздѣлной грамотѣ съ братомъ своимъ съ Семеномъ, своимъ участкомъ земли, и пожнями и всѣми угодьи, тимъ володѣти Мелентю Чеваки и его дѣтемъ, тими землями и пожнями и всими угодіи, по Ортемьину володѣнію. А далъ на томъ на всемъ Мелентѣй Чевака Ортемьи Дементьеву осмьндцать рублевъ серебра, а пополонка корову. А купилъ Мелентѣй собѣ и своимъ дѣтемъ одерень.

А на то послухи: Кире Юрьевичи, Василей Юрьевичь, Микифоръ Ивановиче. А у печати стоялъ самъ Ортемей. А грамоту писалъ Григорей, дьякъ Святаго Спаса.

№ XXXVIII.

Уставъ о мостовыхъ, приписываемый Ярославу I [2]).

1. Осменьникѣ поплата въ Людинъ конецъ, чрезъ гроблю, отъ Добрынины улици въ Городняя ворота, до Пискупли улици, а отъ Пискупли улици съ Прусы до Бориса и Глѣба.

2. А Тигожанамъ до Коломнянъ; а Коломнянъ до Нерешьского мосту, а Нередичанамъ до Бережанъ, а Бережанамъ до Пидеблянъ, а Пидеблянамъ до Чудинцевы улици, а Чудницевѣ улицѣ съ Загорожаны до Городныхъ воротъ, а Владыцѣ сквозь Городная ворота съ Изгои, а съ другими Изгои до Острой городни.

---

[1]) Подлинникъ писанъ на листѣ пергамента; въ концѣ акта свинцовая висная печать, съ изображеніемъ пѣтуха въ кружкѣ точекъ на одной сторонѣ, а на другой сторонѣ надпись: „Печать Патракѣи Дмитрієвич.“ Акты Юрид.; № 71, с. 110, 111.

[2]) „Собраніе Памятниковъ“ Утина и Лазаревскаго, стр. 37, 38.

3. 1) Давыжа ста, 2) Слѣпцева ста, 3) Бобыкова ста, 4) Олексина ста, 5) Ратиборова ста, 6) Кондратова ста, 7) Романова ста, 8) Сидорова ста, 9) Гаврилова ста, 10) Княжа ста, 11) Княжа ста, 12) Ржевская, 13) Бѣжицкая, 14) Володьская, 15) Обонежская, 16) Лужьская, 17) Лопьская, 18) Волховская, 19) Яжелбичьская, — (они бы) дорыли до торгу.

4. Софіанамъ до Тысячьского, Тысячьскому до Вощникъ, отъ Вощникъ Посаднику до Великого ряду, отъ Великого ряду князю до Нѣмецьского вымола, Нѣмцемъ до Ивана вымола, отъ Ивана вымола Гтомъ до Ге ральдова вымола до задняго, отъ Геральдова вымола Огнищанамъ до Бутятина вымола, Ильинцамъ до Матвѣева вымола, а Михайловцамъ до Бардовы улици, а Видьковичамъ до Климятиныхъ сѣней.

№ XXXIX.

Уставъ, приписываемый в. к. Всеволоду Гавріилу, о церковныхъ судѣхъ и о людехъ и мирилѣхъ торговыхъ, 1125—1136 г. [1]).

1. Се язъ, князь великий Всеволодъ, нареченный въ святомъ крещеніи Василій [2]), правнукъ Игоревъ и блаженныа прабабы Олгы, нареченныя въ святомъ крещеніи Елена, и матере Володимеровы, нареченнаго во святомъ крещеніи Василій; и тыя Господа пріяли святое крещеніе отъ гречьскыхъ царей, и отъ Фотѣя, патріарха цареградьскаго, взяше перваго митрополита Михаила отъ земля трапизоньскыя къ Бѣлой Руси граду Кѣеву, иже крести всю Рускую землю. Потомъ же лѣтомъ многимъ минувшимъ, моляся Спасу и пречистѣй его Матери, святѣй Богородици, Приснодѣвѣ Маріи, устроиша церковь святую Богородицю десятинную, и даша ей десятину въ всей Рустѣй земли и съ всѣхъ княженій въ соборную церковь святыя Богородица, иже въ Кѣевѣ, и святѣй Софѣи Кѣевъской и святѣй Софѣи Новгороцкой, и митрополитомъ Кѣевскимъ и архіепископомъ Новгороцкимъ, отъ всякого княжа суда десятую вѣкшу, а исъ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто отъ всякого стада и отъ

---

[1]) По списку, напечатанному въ „Исторіи Рус. Церкви, преосв. Макарія и въ Христоматіи Влад. Буданова; I, стр. 226—231. Ср. „Памятники“ Утина и Лазаревскаго, стр. 406—410.

[2]) Въ др. сп. „Игафшъ“; или „Огафшъ“ (Гавріилъ).

всякого жита святому Спасу и пречистѣй его Матери и Премудрости Божіи святѣй Софѣи.

2. Обрѣтохъ въ греческомъ номаканонѣ, что сихъ судовъ и тяжь не судити князю, ни его дѣтемъ, ни его намѣстникомъ, ни его боляромъ, ни его тіуномъ, ни десятинника не дрьжати; и по сему смотрѣнію, съзвалъ есмь десять сочкихъ и старосту Болеслава, и бирица Мирошку, и старосту Иваньковскаго Васяту, и погадалъ есмь съ владыкою и съ своею княгинею и съ своими боляры и съ десятью сотчкыми и съ старостами, далъ есмь судъ и мирила, иже на торгу, святѣй Богородици въ Кіевѣ и митрополиту, а въ Новѣгородѣ святѣй Софѣи и епископу и старостѣ Иваньскому и всему Новугороду мѣрила торговая, скалвы вощаныя, пудъ медовый, и гривеньку рублевую, и локоть Иваньскый, и свой оброкъ купецъ черницамъ; а попу Иваньскому руской поруицѣ пятно [1]), да десять кожюховъ соли; а въ тыи оброки не въступатися моимъ дѣтямъ, ни моимъ намѣстникомъ, ни моимъ боляромъ на домъ святѣй Софѣи и святого Ивана; а домъ святѣй Софѣи владыкамъ строить съ сотчкыми; а старостамъ и торговцамъ, докладывая владыкы, или кто будеть нашего рода князей въ Новѣгородѣ, строити домъ святого Ивана.

3. А се приказывзю своимъ намѣстникомъ и тіуномъ: суда церковнаго не обидѣти, ни судити безъ владычня намѣстника. А се дахъ во олтарь святѣй Софѣи и причту церковному всьденьникъ сѣнаникъ вѣнци [2]); что суды церковныя, то святѣй Софѣи; а кто нашего роду пограбить, или отъиметъ, того повелѣхомъ владыци соборомъ въ синаници проклинати.

4. А се суды церковныя: распускы, смилное заставаніе, умычка, пошибалное промежы мужемъ и женою о животѣ, въ племени или въ сватовътвѣ поймутся, потворы и чародѣянія, вълхвованіе, вѣдьство, зелейницьство, зубояжа, уреканія три: бляднею, зелія, еретичьство, отца или мати бьеть сынъ или дщи, или сноха свекровъ, братія или дѣти тяжутся о задници, церковная татба, мертвечи съвлачають, крестъ посѣкають, или на стѣнахъ рѣжуть, или два мужа имуться бити, единаго жена иметь за лоно другаго раздавить, или кого застануть съ четвероногою, или кто молится подъ овиномъ, или въ рощеніи, или

---

[1]) Въ др. сп.: „попу Иваньскому руская пись съ Борисоглѣбскимъ наполы, а сторожу Иваньскому руской порочицы пятно“.

[2]) Въ др. спискахъ: „синодикъ и вѣнцѣ“.

у воды, или дѣвка дѣтя поврьжетъ, скотъ или псы или поткы, или ино что неподобно церкви подѣють; а тыи суды вси церкви даны суть и епископу; а князю и боляромъ и судіямъ въ тыя суды не въступатися. А то далъ есмь по пръвыхъ царей уряженію, и вселеньскыхъ святыхъ седми соборовъ великыхъ святыхъ. А по семъ не въступатися дѣтемъ моимъ, ни внучатамъ моимъ, ни всему роду моему до вѣка въ люди церковныя, ни въ вси суды ихъ. Аже кто пріобидить нашъ уставъ, таковымъ не прощенымъ быти отъ Закона Божія и горе себѣ наслѣдують, и вѣчная мука ждеть ихъ.

5. О всѣхъ сихъ, что предписано, дръжахъ за своими бояры, аже они обидять гостей, а гдѣ живуть, тымъ наровять, и княжу душу топять; азъ въсмотрѣхъ въ Фотѣя, патріарха цареградьскаго въ грамоты, что принеслъ на Русь князь великый Владиміръ, нареченный въ святомъ крещеніи Василій, сынъ Святославль, а внукъ Игоревъ и преблаженныа княгини прабабы Олгы, аже стоить въ грамотѣ: торговыа вся вѣсы, мѣрила и скалвы вощаныя, и пудъ медовый, и гривенка рублеваа и всякая извѣсь, иже на торгу промежу людми, отъ Бога тако искони уставлено есть епископу блюсти безъ пакости, ни умаливати, ни умноживати, и на всякій годъ извѣшивати; а скривится, а кому приказано, того казнить блиско смерти, а животъ его на трое, треть живота святѣй Софѣи, а другая треть святому Ивану, а третьяя треть сотчкымъ и Новугороду. А епископу, не управивъ того, за все то дати ему слово въ день великаго суда; а печаловатися ему о томъ управленіи, якоже и о душахъ человѣческихъ; аще же управить епископъ сія управленія наша, блаженъ будеть и небесному царствію наслѣдникъ будеть, а не урядить, а мы тое съ своей души сводимъ.

6. А се церковныа люди: игуменъ, игуменьа, попъ, діаконъ и дѣти ихъ, а кто въ крылосѣ, попадья, чернець, черница, проскурница, паломникъ, свѣщегасъ, сторожникъ, слѣпець, хромець, вдовица, пущеникъ, задушный человѣкъ, изгои трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣеть, холопъ исъ холопьства выкупится, купець одолжаеть, а се и четвертое изгойство и сего приложимъ: аще князь осиротѣеть, монастыреве, болници, гостинници, страннопріимници,—то люди церковныа, богадѣлные; или митрополитъ, или епископъ, тыи вѣдають между ими судъ или обиду, или кому прикажуть; или которого задница; или будеть иному человѣку съ тыми людми рѣчь,—обчій судь; своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти, а съ суду давати девять частей князю, а десятую святѣй Софѣи за княжую душу. А кто при-

обидить суды церковныа, платити ему собою, предъ Богомъ отвѣщати на страшнѣмъ судѣ предъ тмами ангелъ, идѣже когождо дѣла не сокрыются, благая же и злая, идѣже не поможетъ никтоже никомуже, нъ токмо правда избавить отъ вторыя смерти и отъ вѣчныа муки, и отъ огня негасимаго, якоже есмы управилѣ по святыхъ отецъ правиломъ и по пръвыхъ и благовѣрныхъ царей и князей уряженію. А кто иметъ преступати сія правила, или дѣти мои, или внучата, или правнучата, или въ коемъ городѣ намѣстникъ, или тіунъ, или судія, или кто пообидить суды церковныя, да будуть прокляти въ сій вѣкъ и въ будущей седмію соборы святыхъ отець вселеньскыихъ. А тая вся дѣла приказахъ святѣй Софѣи и всему Новугороду моимъ мужамъ 18-ти сочкымъ, и вы сами за то отвѣтъ дадите въ день страшнаго суда предъ лицемъ Царя славы. Аминъ.

7. А се правило собора Никейскаго, сія изыскахъ: у третьей женѣ и четвертой дѣтемъ прелюбодѣйна часть въ животѣ: аще будетъ полнъ животомъ, ино дасть дѣтемъ третьей жены и четвертой по уроку, занеже тѣ и отъ закона отлучени суть; а сія случаються человѣку по грѣхомъ, еже есть ихъ обдержить немощь, занеже суть прелюбодѣйнѣи, а не Богомъ благословеніи. И азъ сія самъ вѣдихъ предъ собою и управихъ заповѣдми, по преданію святыхъ отець, тяжю промежу первою женою дѣтей со третьею женою и съ дѣтми, и со четвертою женою и съ дѣтми, яже есть изъ велика живота дати урочная часть по оскуду, а изъ мала живота, како робичичю часть по указу: конь, да доспѣхъ и покрутъ, по разсмотрѣнію живота. А се отъ того же правила: иже есть останутся сынове и дщери и коегождо человѣка: братіи со сестрами равная часть отъ всего имѣнія; иже ли сестра дѣвою блудъ съторить, а истыи свѣдѣтели обличають,—таковая да не възметь у братіи отъ имѣнія отечьскаго части; или братія, имѣнія ради, лжу составять на сестру, а будетъ познано дѣло ихъ лжа, таковый по закону каменіемъ да побіенъ будетъ. А то все приказахъ епископу управливати, а смотря въ манаканунъ, а мы сіе съ своей души сводимъ.

№ XL.

Состояніе въ XV вѣкѣ и присоединеніе къ Москвѣ Новгородскаго народоправства по лѣтописнымъ сказаніямъ.

1. «О неустроеніи Новогородскомъ и о возмущеніи ихъ» [1]).

Въ лѣто 6979 (1471). Тому же ихъ послу (новгородцевъ) Никитѣ Ларіонову пришедшу къ нимъ въ Новъгородъ, и сказа имъ жалованіе великого князя; мнози же тамо сущіи людіе, лучшіи посадници ихъ и тысяцкіе и жытіи люди, велми о семъ ради быша и той нареченный ихъ Ѳеофилъ. Нѣкоторіи же отъ нихъ, посадничи дѣти Исака Борецского съ матерію своею Марѳою и съ прочими инѣми измѣнники, научени діаволомъ, иже горшѣе бѣсовъ быша прелестницы на погибель земли своей и себѣ на пагубу, начаша нелѣпаа глаголати и развращенная и, на вѣче приходящи, кричати: «Не хотимъ за великого князя Московъского, ни зватися отчиною его, волные есмы люди Великій Новгородъ, а Московъской князь великій многи обиды и неправду надъ нами чинитъ; но хотимъ за короля Полского и великого князя Литовскаго Казимира». И тако возмятеся весь градъ ихъ, и восколебашася яко піаны; овіи же хотяху за великого князя по старинѣ къ Москвѣ, а друзіи за короля въ Литвѣ. Тѣмъ же измѣнници начаша наймовати худыхъ мужыковъ вѣчниковъ, иже за то за все готови суть по ихъ обычаю, и приходяще на вѣче ихъ, звоняху за все въ колоколы и кричаще, глаголаху: «за короля хотимъ»; иніи же глаголаху имъ: «за великого князя хотимъ Московъскаго по старинѣ, какъ было преже сего»; наймиты же измѣнниковъ тѣхъ каменіе метаху на тѣхъ, которые за великого князя хотять. И велико неустроенія бяше въ нихъ и межъ себя ратяхуся, сами на ся востающе.

Слышавъ же сіе князь великій Иванъ Васильевичъ, что во отчинѣ его въ Великомъ Новѣгородѣ возмятеніе велико, и начятъ посылати къ нимъ послы своя, глаголя тако: «Отчина есте моя, людіи Новогородстіи, изначала отъ дѣдъ и прадѣдъ нашихъ, отъ великого князя Володимира, крестившаго землю Руськую, отъ правнука Рюрикова перваго великого князя въ земли вашей; и отъ того Рюрика даже и до

---

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. XII, стр. 125—129.

сего дне знали есте единъ родъ тѣхъ великихъ князей, преже Кіевскихъ до великого князя Дмитріа Юріевича Всеволода Володимерскаго, а отъ того великого князя даже и до мене родъ ихъ; мы владѣемъ вами и жалуемъ васъ и боронимъ отвселѣ, а и казнити волны же есмы, коли на насъ не по старинѣ смотрити начнете; а за королемъ ни за которымъ, ни за великимъ княземъ литовъскимъ не бывали есте, какъ и земля ваша стала, а нынѣча отъ христіанства отступаете къ латынству чрезъ крестное цѣлованіе; а язъ, князь великій, никоторые силы не чиню надъ вами, ни тягости не налагаю выше того, какъ было при отцѣ моемъ великомъ князѣ Василіѣ Васильевичѣ и при дѣдѣ моемъ и при прадѣдѣ и при прочихъ великихъ князѣхъ рода нашего, но еще и жаловати васъ хочю, свою отчину».

А предиреченніи они Исаковы дѣти съ матерію своею Мареою, и съ прочими со ихъ поборники и съ наймиты своими яко возбѣснѣша, или яко звѣріе дивіе безъчеловѣченъ разумъ имуще, князя великого пословъ рѣчей, такоже и митрополита Ѳилиппа посла, ни слышати не хотяху, но и еще наймоваху злыхъ тѣхъ смердовъ, убійцъ, шылниковъ и прочихъ безъименитыхъ мужыковъ, иже скотомъ подобни суть, ничтоже разума имущихъ, но токмо едино кричаніе, иже и безсловесная жывотная не сице рычаху, ихъ же они Новогородстіи людіе невѣгласи государемъ зовутъ себѣ Великимъ Новымъ городомъ; и тіи, приходяще на вѣче, біаху въ колоколы и кричаху и лаяху яко пси, и нелѣпая глаголаху: «за короля хотимъ».

2. «Князь великій Иванъ Васильевичъ поиде на Новгородъ Великій ратію» [1]).

Поиде князь великій, братіа же великого князя всѣ, со многими силами, каждо ихъ изъ своеа отчины поидоша розными дорогами къ Новугороду, плѣнующе и жгуще и люди въ плѣнъ ведуще; такоже и князя великого воеводы тая же творяху, кійждо на кое мѣсто послани. Предпосланніи же воеводы великого князя князь Данило Дмитріевичь и Ѳеодоръ Давидовичь, идуще по Новогородскимъ мѣстамъ, идѣже повелѣно имъ бяше, распустиша воя своя на многіе мѣста жещи и плѣнити и въ полонъ вести и казнити безъ милости за ихъ неисправленіе къ своему государю великому князю. Дошедшимъ же тѣмъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 130—140.

воеводамъ до Русы, поплѣниша и пожгоша мѣста тѣ, и плѣнивъ то и пожегъ, поидоша къ Новугороду, къ рѣцѣ Шелонѣ.

И тако въскорѣ побѣгоша, гоними гнѣвомъ Божіимъ за свою ихъ неправду и за отступленіе не токмо отъ своего государя, но и отъ самого Господа Бога. Полци же великого князя погнаша по нихъ, колюще и сѣкуще ихъ, а они сами бѣжаще, другъ друга бьюще и топчюще, кой съ кого мога. Избьено же ихъ бысть тогда многое множество: самимъ бо глаголющимъ имъ, яко дванадесять тысящъ изгибе ихъ на боехъ тѣхъ, а изыманыхъ руками болѣ двою тысящъ; изыманіи же посадницы ихъ Василей Казимиръ, Дмитрей Исаковъ Борецкой, Кузма Григорьевъ, Яковъ Ѳеодоровъ, Матѳей Селезеневъ, Василей Селезеневъ, два сестричича Казимировы,—Павелъ Телятевъ, Кузьма Грузовъ, а жытьихъ множество.

Того же мѣсяца, іюля 24, въ память святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, великій князь пріиде въ Русу Старую, и тамо посадниковъ Новогородскихъ повелѣ казнити главною казнію за ихъ измѣну и за отступленіе: Дмитріа Исакова Борецского, да Василіа Селезенева Губу да Еремѣа Сухощока, да Кипріана Арзубьева. А иныхъ многыхъ послалъ на Москву, да велѣлъ ихъ метати въ тюрму; а мелкихъ людей велѣлъ отпущати къ Новугороду; а Василіа Казимира, да Кузму Григорьева, да Якова Ѳедорова, да Матѳеа Селезенева, да Кузму Грузова, да Феодота Базина и иныхъ посла великій князь на Коломну, и оковы повелѣ обложити на нихъ.

Пріидоша изъ Новаграда на усть Шелоны въ судѣхъ езеромъ Илменемъ нареченный на архіепископьство Феоѳилъ съ посадники и съ тысячскими и съ прочими градскими людми изо всѣхъ концовъ... ударяхуся о землю, молящеся и милости просяще о своемъ преступленіи... Милосердовавъ же князь великій показа къ нимъ милость свою и пріатъ челобитье ихъ, утоли гнѣвъ свой, и въ той часъ повелѣ престати жещи и плѣнити, и плѣнъ, который туто есть, отпустити, а которой отосланъ и отведенъ, и тѣхъ отдати. А добиша челомъ великому князю шестьюнадесять тысящь сребра Новогородскихъ рублевъ... Потомъ же князь великій даде Новогородцемъ миръ и любовь и милосердіе, и почтивъ нареченнаго ихъ Ѳеоѳила и посадниковъ ихъ и тысячскихъ и прочихъ, которіи съ нимъ приходили, и отпусти ихъ въ свой имъ градъ. А за ними послалъ въ Новъгородъ боярина своего Ѳеодора Давидовича привести весь Новъгородъ Великій къ цѣлова-

нію, даже отъ мала до велика, и сребро на нихъ имати. Они же шедъ въ Новъгородъ, сотворише яко же повелѣно бысть имъ.

---

3. «О поѣздѣ великого князя въ Новъгородъ» [1]).

Въ лѣто 6984 (1476), мѣсяца Октября въ 22 день, въ недѣлю, пошелъ князь великій Иванъ Василіевичь къ Великому Новугороду миромъ со многими людми, а на Москвѣ оставилъ сына своего великого князя Ивана Ивановича. А на Дмитріевъ день князь великій въѣхалъ на Волокъ, да ѣлъ и пилъ у брата своего у князя Бориса. А въ 1-е Ноября въѣхалъ въ Торжскъ, въ среду. Въ 5 на Волочку стрѣтили великого князя Новгородци Кузма Яковлевъ съ товарищи, съ жалобами на свою же братью на новгородцевъ; да туто же срѣтилъ его отъ *владыкы* Ѳеофила съ поминкы Василей Микифоровъ Пенкова. Въ 7 стоялъ князь великы на Виру, ту срѣтилъ его отъ Новагорода *подвойской* Назаръ съ поминки, да туто же срѣтилъ его Лошинской со сестричичемъ съ Федоромъ съ поминки же. Въ 14, во вторникъ, въ Ожегахъ на Хоривѣ срѣтилъ великого князя *намѣстникъ* его Семенъ Борисовъ, да *дворецской* Романъ Алексѣевъ. Въ 15 день, въ среду, на Волмѣ стрѣтили великого князя *посадницы Новогородстіи*: Ѳефилатъ Захарьинъ, Яковъ Федоровъ, Кузма Ѳефилатовъ, а *житіихъ*: Уліанъ Плюснинъ, да Федоръ Иевль, да Матфѣй Деревяжникъ, съ поминки отъ Новагорода и отъ себе; да туто же срѣтилъ его Федоръ Исаковъ съ поминки. Въ 16, въ четвертокъ, во Василіевѣ селѣ въ Олмановскаго срѣтили великого князя *посадницы Новогородстіи*: Василій Казимиръ съ Яковомъ братомъ своимъ, да Лука Федоровъ, да сестричичи Казимеровы Григорей да Иванъ Михайловы, да Григорей Тучинъ, Богданъ Есиповъ, Олферей Афонасовъ; да *тысяцкые старые*: Матѳей Селезеневъ, Андрѣй Исаковъ; да *боляре*: Иванъ Кузминъ Савеліева, Иванъ Секиринъ; а *житіи люди*: Алексѣй Квашнинъ, да Василей Балакша; да и жалобникы многы, Олферъ Гагинъ съ товарищи. Въ 17, въ пятокъ, на усть Волны стоялъ князь велики во Влукомъ; туто срѣтили его *мнози посадницы*: Захаріа Овинъ, братъ его Кузма, зять его Иванъ Кузминъ, да сынъ

---

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣт.; т. XII, стр. 158—162.

Захаріинъ Іоаннъ, да Кузминъ Василей, да *тысяцкой* Михайло Берденевъ, да *болярин* Григорей Михайловъ; а послѣ тѣхъ на томъ же стану иные *посадникы*: Аѳонасей Грузъ, братъ его Тимоѳѣй, Иванъ Шенкурской, Никита Афонасовъ, да Кузма, братъ Грузовъ, съ сыномъ Тимоѳѣемъ, да Матѳѣй, *тысяцкой* Павелъ Телятевъ, братъ его Ѳедоръ, да *житіи* Иванъ Костянтиновъ съ товарищи. Да того же дни срѣтили великого князя Микита Есиповъ, сынъ Григорьева, да Семенъ Ѳедоровъ Самсонова, да *тысяцкой* Есипъ Максимовъ, да Федоръ Семеновъ, *житіи*: Окинфъ Василіевъ, Костянтинъ Колесницынъ, Федоръ Лотошковъ, Павелъ Ѳедоровъ, братъ его Григорей,—то житіи, да Назаръ *подвойской*. Да того же дни срѣтили великого князя *посадникъ* Александръ Самсоновичь, да *дьти посадничи*: Юрьи Ивановъ, сынъ Григорьева, Иванъ Есиповъ Горошкова, Иванъ Дмитріевъ,—*житій*, да Юрьи Марининъ, Мартеміанъ Божынъ. А изо Влукова стоялъ князь великій въ Рыдынѣ, на рѣцѣ на Холовѣ; стрѣтилъ его на томъ стану Великого Новагорода *архіепископъ* Феоѳилъ отъ города за сто врьстъ, а съ нимъ *князь* Василей Василіевичъ Гребенка Шуйской, да *посадникъ степенной* Василей Онаньинъ, да *посадникъ* Иванъ Оѳонасовъ, да *посадникъ* Кирило Яковль, да *тысяцкой степенной* Василей Есиповъ, да Василій Никиѳоровъ, да Исакъ Семеновъ Шенкурской, да *архимандритъ* Юрьева монастыря Ѳеодосей, да *игуменъ* Хутинской Нафанаилъ, да Вежицской Варламъ, да *казначьй* Сергѣй, да *духовникъ* Еуфимей; отъ владыки двѣ бочки вина, едина красного, а другая бѣлого, а отъ тѣхъ всѣхъ по мѣху вина. И по тѣхъ ударили челомъ великому князю Василей Глазоемцовъ, да Родивонъ Норовъ, да *боляре* Новогородскіе и *житіи* люди: Кирилъ да братъ его Михайло Ивановы дѣти Макарьева, Микиѳоръ Хмелевъ, Самоилъ Деревяжникъ, Олексей Скокухинъ, Никифоръ Стефановъ, Александръ Климентіевъ, Иванъ Вафромѣевъ, Михайло Богуславль, Никита Григоріевъ, Матѳѣй Костянтиновъ Домажировъ, Василей Филиповъ,—по мѣху всѣ, Лука, Василей Полинарьины,—мѣхъ, Кипріанъ Григорьевъ з дѣтми съ двѣма,—два мѣху, Іоанъ Ананьинъ, Александръ Лукинъ Сляковыхъ,—мѣхъ, Василей Анѳимовъ, *подвойскы*,—мѣхъ. И того дни архіепископъ Феоѳилъ и князь Василей и всѣ преждереченніи съ ними посадницы и боляря Новгородскіе у великого князя на обѣдѣ ѣли и пили, и отпустилъ ихъ отъ себя. И по тѣхъ пріидоша къ великому князю *старосты* улиць Славковы, два старосты, Иванъ Кузминъ да Троѳимъ Григоріевъ, а Никитины улицы же два же, Григорей Кипріановъ Ар-

зубіева да Василей Фоминъ, а явили отъ обѣихъ улицъ бочку вина краснаго. А изъ Рыдина стоялъ князь велики 19, въ недѣлю, на Лытнѣ на рѣцѣ Мстѣ, за 50 врьстъ; и ту срѣтили его *бояря и житіи люди*: Моиси Ѳедоровъ, Лука Афонасовъ, Костянтинъ Богъдановъ Бабкина, Якимъ Онаньинъ, Дементей Андрѣевъ Емецкой,—но мѣху; мнозіи же отъ *старецъ купецкихъ*, и купцы мнози, и житіи люди срѣтиша великого князя вси съ виномъ. Въ 20, въ понедѣльникъ, стоялъ князь велики въ Плашкинѣ, за полтретьятцеть верстъ; и ту срѣтиша его *посадницы:* Фома Андрѣевичь Курятникъ, Федоръ Окинфовъ Глазоемцовъ, Яковъ Слизень, Никита Федоровъ, Олѳерей Михайловъ *тысяцкой*, Никита Кириловъ, *посадничь сынъ и бояре* Новогородстіи: Климентей Филиповъ, Савелей Семеновъ, Лука Остафіевъ, Матѳѣй Онаньинъ, Захаріа Григоріевъ; а *житіи*: Степанъ Желѣзцовъ, Ѳалелѣ Остаѳьевъ,—всѣ по мѣху вина; да *староста Городищьской* Ивашко Обакумовъ со всѣми Городищаны,—бочку вина бѣлого, полтораста яблокъ, блюдо яблокъ винныхъ. Въ 21, на Введеніе Пречистыя, во вторникъ, ис Плашкино поиде князь великый въ отчину свою въ Великый Новъгородъ; и того дни па пути *многые посадницы и житіи люди* срѣтили великого князя, и многое множество народа. А князь великый въ той день пріѣхалъ на Городище, и обѣдню слушалъ у Благовѣщеніа, а ѣлъ у себе. Владыка же прислалъ ко *дворецкому* и къ *конюшему* Никиту Савина, да Тимоѳея Лунева брата кормы отдавати; и князь велики тѣхъ не похотѣлъ, да и на владыку о томъ озлобился, что тѣ къ тому дѣлу не пригожи, да и корму взяти не велѣлъ. Архіепископъ же добилъ челомъ о томъ великому князю, бояры его, а велѣлъ кормы отдавати *намѣстнику* своему Юрью Репехову, а тѣ съ нимъ же въ поддатнѣхъ. И князь велики нелюбье владыцѣ отложилъ, и пожаловалъ, и кормы велѣлъ имати. И былъ того дни у него владыка, и билъ челомъ, звалъ его хлѣба ясти къ себѣ, и князь великы того дни не пожаловалъ его. А на завтріе, Веденіева дни, въ среду, Ноября 22, у великого князя на Городищи ѣлъ *владыка* да *князь* Василей Шуйской, да *посадникъ степенной* Василей Онаньинъ, и *старые посадникы многые, и тысяцкые, и бояре ихъ*. И того же дни многые Новогородцы жалобникы, и всякые люди житіи, и Рушанѣ, и монастырьскіе и прочіи, иже во предѣлехъ ближнихъ Новагорода, пріидоша бити челомъ великому князю, ови приставовъ просити, да быша отъ вой его неизграблени; а иніи съ жалобами на свою же братію Новогородцы, кійже о своемъ управленіи, понеже бо

земля она отъ много лѣтъ во своей волѣ живяху, а о великыхъ князѣхъ, отчинѣ своей, небрежаху, и не послушаху ихъ, и много зла бѣ вь земли той меже себе, убійства и грабежи и домомъ разореніа отъ нихъ напрасно, кой съ которого можаше.

4. Великокняжескій судъ [1]).

Того же мѣсяца (Ноября) 25, въ суботу били челомъ великому князю, пришедъ на Городище, мнози Новогородци,—двѣ улици, Славкова до Микитина,—на бояръ Новогородскихъ: на посадника степеннаго на Василья Онаньина, на Богдана на Есипова, на Ѳедора на Исакова, на Григоріа на Тучина, на Ивана на Лошыньского, на Василія на Микиѳорова, на Матвѣя на Селезенева, на Якова на Селезенева, на Андрея на Исакова Телятева, на Луку на Аѳонасова, на Мосѣа на Ѳедорова, на Семена на Аѳонасова, на Констянтина на Бабкина, на Алексѣя на Кшнина, на Василья на Тютрюма, на Василія на Балакшу, на Еѳима на Рившина, на Григоріа на Кошуркина, и на Оѳимъины люди Есипова Горошкова, и на сына ея Иванна, и на Ивановы люди Савелкова, что наѣхавъ тѣ со многими людми на тѣ двѣ улици, людей перебили и переграбили, а жывотовъ людскихъ на тысящу рублевъ взяли, а людей многыхъ до смерти перебили; и того же дни били челомъ великому князю бояря Лука да Василей Исаковы дѣти Полинарьина на Богдана на Есипова, да на Василья на Микиѳорова, да Памѳила на старосту Ѳедоровскіе улици, что наѣхавъ на ихъ дворъ, людей у нихъ перебили, а жывотъ розграбили, а взяли на 500 рублевъ. Князь же великій всѣмъ тѣмъ жалобникомъ далъ приставовъ своихъ, на коихъ ся жаловали, Дмитріа Чюбарова, Ѳедца Мансурова, Василья Далматова; а коли тѣ всѣ жалобы передъ великимъ княземъ на тѣхъ износили, а тогды былъ у великого князя богомолець его архіепископъ Ѳеоѳилъ, а съ нимъ посадники: Захарья Овинъ, да братъ его Козма, да Казимиръ з братомъ Яковомъ, да Лука да Іаковъ Ѳедоровы, и иные бояря Новогородскіе и жытьи люди. И князь великій владыцѣ и посадникомъ тако реклъ: «чтобы ты богомолець нашь, и вы, посадници нашеа отчины Великому Новугороду тако ркли: дали бы есте своихъ приставовъ на тѣхъ силниковъ, на коихъ язъ своихъ приставовъ подавалъ, понеже хочю язъ того пос-

---

[1]) Тамъ же, стр. 163,—165,—169.

мотрити; а ты бы, мой богомолецъ, и вы, посадники, у мене же тогды были, хощетъ со ми ся обидѣнымъ управа дати». А къ вотчинѣ своей, къ Новугороду послалъ о томъ князь великій бояръ своихъ Ѳедора Давидовича и Ивана Борисовича, чтобы дали своихъ приставовъ на тѣхъ обидящихъ братію свою; и Новогородци дали на нихъ приставовъ Назара да Василія Анѳимова, и велѣли тѣхъ бояръ насилующихъ съ приставы великого князя позвати. И они предъ великого князя позвали ихъ того же дни, въ суботу, стати имъ наутріе, въ недѣлю, передъ великимъ княземъ. Наутріе же, въ недѣлю, Ноября 26, обидящіи и обидѣнные всѣ сташа передъ великимъ княземъ на Городищи: старосты улицкіе Славковы и Микитины со всѣми уличаны, да Исаковы дѣти Полинарьина Лука да Василей; а Василей Ованьинъ посадникъ и съ прочими преженаписанными, на нихъ же жалоба, отвѣчати стали; а у великого князя тогда богомолець его владыка Ѳеоѳилъ, да и посадници Новогородстіи. И начятъ судити ихъ, и судивъ ихъ и обыскавъ, да жалобниковъ оправилъ, а тѣхъ всѣхъ, кои находили и били и грабили, обвинилъ. И велѣлъ князь великій Василья Ованьина да Богдана Есипова да Ѳедора Исакова да Ивана Лошинского поимати; и взяли ихъ дѣти боярскіе: Василья Ованьина Иванъ Товарковъ, Богдана Русалка, Ѳедора Исакова Микита Беклемишевъ, Лошинского Звенецъ; а товарищевъ ихъ всѣхъ велѣлъ князь великій своимъ приставомъ подавати на крѣпкіе поруки въ полуторѣ тысящѣ рублевъ в ыстцевыхъ, да в своей винѣ безъ урока; и взялъ ихъ за себя архіепископъ. Да тогды же князь великій выслалъ отъ себя вонъ Ивана Аѳонасова да сына его Олѳеріа, да и тѣхъ поимати же велѣлъ въ томъ, что мыслили отъ великого князя Новугороду датися за короля; а взялъ Ивана Василей Китай, а сына его Юрьи Шестакъ. Потомъ же въ третей день, во вторникъ, пріиде къ великому князю на Городище архіепископъ и посадници бити челомъ отъ всего Новагорода о изыманыхъ боярѣхъ, чтобы пожаловалъ, смиловался, казни имъ отдалъ, и на поруку ихъ далъ. Князь же великій владычня челобитья и Новагорода не пріа, а отвѣща имъ такъ: «Вѣдомо тебѣ, богомолцу нашему, и всему Новугороду, отчинѣ нашей, колико отъ тѣхъ бояръ и напередъ сего лиха чинилося, а и нынѣча что ни есть лиха въ отчинѣ нашей, то все отъ нихъ чинится; ино какъ ми за то ихъ жаловати?» Да того же дни и послалъ ихъ къ Москвѣ, оковавъ, съ своими приставы. Мѣсяца Декабря 1, въ пятницу, пріиде къ великому князю на Городище архіепископъ, да съ нимъ посадници мнози:

Василей Казимиръ з братомъ Іаковомъ, Захаріа Овинъ з братомъ съ Козмою, Ѳефилатъ Захаріинъ, Аѳонасъ Остаѳьевъ Грузъ, Лука да Яковъ Ѳедоровы и иные посадники и тысяцкіе и бояре и жытіи мнози бити челомъ великому князю и отъ всего Великого Новагорода о винныхъ, о Григоріѣ о Тучинѣ и о Васильѣ Никифоровѣ, о Матѳіѣ Селезеневѣ и о всѣхъ товарищехъ ихъ, которыхъ взялъ владыка за себя на поруку, чтобы князь великій пожаловалъ, смиловался, тѣмъ винным людемъ казни отдалъ, а вину бы свою на нихъ велѣлъ имати по грамотѣ, а истцомъ убытки ихъ велѣлъ на нихъ правити. И князь великій, богомолца для своего владыки и отчины своея Великаго ради Новагорода челобитіа, тѣхъ винныхъ людей пожаловалъ, казни отдалъ, а истцевъ ихъ убытки, полторы тысячи рублевъ, велѣлъ на нихъ приставомъ доправити, а вину свою велѣлъ на нихъ имати по грамотѣ на всѣхъ порознь; и приставове то все на нихъ поимали. И иныхъ многихъ бояръ судилъ и управливалъ и обидимыхъ отъ силныхъ жаловалъ и оборонялъ.....

Тое же зимы, мѣсяца Ѳевраля 23, на Зборъ, пріиде изъ Новагорода Великого къ великому князю посадникъ Захаріа Овиновъ, за приставомъ великого князя, съ многими Новогородци: инымъ отвѣчивати, коихъ обидѣлъ, а на иныхъ искати; а того не бывало отъ начяла, какъ и земля ихъ стала, и какъ великіа князи учали быти отъ Рюрика на Кіевѣ и на Володимери и до сего великого князя Ивана Васильевичя, но сей въ то приведе ихъ. Посемъ же, въ то же говѣйно, иные посадници, Василей Микиѳоровъ, Иванъ Кузминъ и иные мнози посадници, и мнози и жытьи Новогородци и поселяне пріидоша о томъ же, о обидахъ искати и отвѣчивати, тако же и вдови и черници и вси преобиженіи, многое ихъ множество.

«О Государствѣ» *).

Въ лѣто 6985 (1477), мѣсяца Марта, архіепископъ Новогородской Ѳеоѳилъ и весь Великой Новъгородъ прислали къ великому князю Ивану Васильевичю и къ сыну его, къ великому князю Ивану Ивановичю пословъ своихъ Назара подвойского да Захарію діака вѣчіаго бити челомъ и называти себѣ ихъ господари, а напередъ того, какъ и земля ихъ стала, того не бывало: никотораго великого князя

*) Тамъ же, стр. 169—173.

«господаремъ» не зывали, но «господиномъ». Тое же весны послалъ князь великій въ Новгородъ послы своя, мѣсяца Априля 24, въ четвертокъ, Ѳедора Давидовича, Ивана Борисовича, а съ ними діака Василія Далматова ко владыцѣ и ко всему Великому Новугороду покрѣпити того: какова хотятъ государства ихъ отчина, ихъ Великій Новъгородъ? И они того запрѣлися, ркущи: «съ тѣмъ есмя не посылывали», и назвали то лжею.

И того же мѣсяца, и еще посломъ великого князя въ Новѣгородѣ, и бысть мятежь въ Новѣгородѣ: сотвориша вѣче и пришедъ взяша Василія Микиѳорова и привезоша его на вѣче и въскричаша: «перевѣтнике, былъ ты у великого князя, а цѣловалъ еси ему крестъ на насъ». Онъ же рече имъ: «цѣловалъ есми крестъ великому князю въ томъ, что ми служыти ему правдою и добра ми хотѣти ему, а не на осподаря своего Великого Новагорода, ни на васъ, на свою господу и братію». Они же безъ милости убиша его, а по обговору Захаріи Овина, а потомъ и того Овина убиша и з братомъ съ Кузмою у владыки на дворѣ; а отъ того часа возбѣснѣша, яко пьаніи, инъ иная глаголаше и къ королю паки восхотѣша.

Въ лѣто 6986. Мѣсяца Сентября 30 посылаетъ князь великій къ Новугороду складную съ Родіономъ именемъ Богомоловымъ, съ подіачимъ. Мѣсяца Октября 9 день, въ четвертокъ, на память святаго апостола Якова Алѳеева, выиде князь великій съ Москвы къ Новугороду за ихъ преступленіе казнити ихъ войною; а сына своего великого князя Ивана оставилъ на Москвѣ.

Мѣсяца Ноября 2 въ Турны пріѣхалъ къ великому князю отъ Пскова з грамотою Харитонъ Качаловъ, а въ грамотѣ Псковской писано: «Господину государю великому князю Ивану Васильевичю царю всея Руси посадникъ Псковской степенный и старые посадники и сынове посадничи и бояря и купци и жытіи люди и весь Псковъ, отчина ваша, своимъ государемъ великимъ княземъ Русьскимъ царемъ челомъ бьемъ. По вашему государей нашихъ велѣнію,—что есмя въ другій рядъ складную посылали къ Великому Новугороду, и наши възметчики въ Великомъ Новѣгородѣ възметную положыли да и во Псковъ пріѣхали. И нынѣча по нашимъ грѣхомъ весь городъ Псковъ выгорѣлъ, и мы вамъ, своимъ господаремъ, со слезами являемъ свою бѣду, а покладываемъ упованіе на Бозѣ да на васъ своихъ господарехъ, а вамъ, своимъ государемъ, великимъ княземъ Русьскимъ царемъ, отчина ваша, доброволніи люди, весь Псковъ, челомъ біемъ».

И начять бити челомъ великому князю владыка глаголя сице: «Господине государь, князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи! язъ, господине, богомолець твой, и архимандриты и игумени и вси священници, вся седмь соборовъ Великого Новагорода, тебѣ своему государю великому князю, челомъ бьютъ. А что еси, господине господарь князь великій положылъ гнѣвъ свой на отчину свою на Великій Новъгородъ, мечъ твой и огнь ходитъ по Новогородской землѣ, а кровь христіанская льется, чтобы еси, господине государь, смиловался надъ своею отчиною, мечъ бы свой унялъ еси и огнь утолилъ, и кровь бы христіанская не лилася. Господине государь пожалуй!

Послалъ князь великій въ Новъгородъ воеводъ своихъ Городища да и монастырей отнимати: отъ Броннича прямо велѣлъ поити къ городу воеводамъ своимъ князю Данилу Дмитріевичю да Ѳедору Давидовичю, да князю Ивану Василіевичю Стризѣ, да Григорью и Ивану Никитичемъ съ полки своими; а на другую сторону города къ Юрьеву монастырю и Аркажу монастырю велѣлъ ити воеводамъ князю Семену Ряполовскому, князю Александру Оболенскому, князю Борису Оболенскому, Василью Сабурову съ полкы, да Семену Сабурову съ людми матери своеа великіа княгини Маріи да брата своего князя Андрѣя меншаго, да Елизару Гусеву со княземъ его полкомъ. И тѣ всѣ воеводы шли съ полки своими чрезъ Илмерь-озеро по леду, а пришли всѣ воеводы и тоя и другіа страны одиноя нощи, съ понедѣлника на вторникъ, и отняли Городище и монастыри всѣ подъ городомъ. Ноября же 25, во вторьникъ, въ Сытинѣ князь великій велѣлъ отвѣтъ дати владыцѣ и посломъ Новогородскимъ.

6. Условія присоединенія Новгорода къ Москвѣ *).

Князь великій... велѣлъ такъ говорити...:

Князь великій тебѣ, своему богомолцу владыцѣ, и вамъ посадникомъ и жытіимъ и чернымъ людемъ тако глаголетъ: что есте били челомъ мнѣ, великому князю, чтобы язъ явилъ вамъ, какъ нашему государьству быти въ нашей отчинѣ, ино наше государьство великихъ князей таково: «Вѣчю колоколу во отчинѣ нашей въ Новѣгородѣ не быти, посаднику не быти, а господарьство свое намъ держати; ино

*) Тамъ же, стр. 181—187.

на чемъ великимъ княземъ быти въ своей отчинѣ: волостемъ бы и, селомъ быти, какъ у насъ въ Низовской землѣ; а которые земли наши великихъ князей за вами, а то бы было наше; а что есте били челомъ мнѣ, великому князю, чтобы вывода изъ Новогородскіе земли не было, да у бояръ у Новогородскихъ въ вотчины, въ ихъ земли, намъ великимъ княземъ не въступатися, и мы тѣмъ свою отчину жалуемъ: вывода бы не паслися, а въ вотчины ихъ не въступаемъся; а суду быти въ нашей отчинѣ въ Новѣгородѣ по старинѣ, какъ въ землѣ судъ стоитъ».

И князь великій пожаловалъ, велѣлъ имъ къ себѣ внити и рече имъ: «Что били есте челомъ мнѣ, великому князю, богомолець нашь ты, владыка, и посадники съ тобою и жытіи и черные, отъ нашіа отчины отъ Великого Новагорода, чтобы язъ пожаловалъ, гнѣвъ свой отложылъ, и вывода бы изъ Новогородскіа земли не учинилъ, и во отчины и въ жывоты людскіа не въступилъ быхъ ся, и позва Московъскаго и суду быти по старинѣ въ Новѣгородѣ, какъ судъ въ землѣ стоитъ, да и службы бы въ Низовскую землю вамъ не наряжалъ, и язъ тѣмъ всѣмъ васъ свою отчину, жалую: все то есмь отложылъ». И они то слышавъ, и ударивше челомъ, выидоша отъ него; и князь великій выслалъ за ними бояръ о волостехъ и о селехъ, а велѣлъ говорите такъ: «Князь великій Иванъ Василіевичь всея Русіи глаголеть: посылалъ есми къ тебѣ, богомолцу своему, бояръ своихъ да и къ вамъ, посадникомъ и жытіимъ о волостехъ и о селехъ, чтобы наша отчина Великій Новъгородъ дали намъ волости и села, понеже намъ, великимъ княземъ, господарьство свое держати на своей отчинѣ Великомъ Новѣгородѣ безъ того нелзѣ»... И они били челомъ, чтобы самъ господарь умыслилъ, какъ ему своя отчина жаловати, и колко ему волостей взяти, а отчина его покладается на Бозѣ да на немъ. И князь великій велѣлъ бояромъ молвити имъ: «взяти ми половину всѣхъ волостей владычнихъ, да и монастырскихъ, да Новоторжскіе, чьи ни буди»; и они отвѣчали: «скажемъ то, господину Новугороду». Генваря 6, на Крещеніе, во вторникъ, пріиде къ великому князю владыка съ посадники и съ жытіими съ челобитіемъ и съ половиною волостей владычьнихъ, да и Торжевскіе всѣ волости, владычни и монастырьскіе и боярскіе и чьи ни буди, всѣхъ отступилися великимъ княземъ; да били челомъ о монастырѣхъ, чтобы пожаловалъ, у 6 монастырей взялъ половину волостей и земель: у Юрьева у Благовѣщеніа, у Аркажа монастыря у Онтонова, у Никольского Неревь-

ского конца, у Никольского на Сковородкѣ; а иные бы монастыри государь пожаловалъ, земель у нихъ не ималъ, понеже тѣ убоги, земель у нихъ мало. И князь великій владыцѣ и посадникомъ велѣлъ ити во градъ и написати на списокъ половину волостей владычнихъ да и монастырскихъ; а не утаили бы ничего, а что утаятъ, ино то земли великихъ князей. Генваря 7 пріиде къ великому князю владыка съ посадники и съ жытьими и списки принесли, владычьніихъ волостей половину, такоже и монастырьскихъ. И князь великій пожаловалъ, у владыки половины волостей не взялъ, а взялъ 10 волостей: Порогъ Ладожьской и земля Порожскаа по обѣ стороны Волхова, да в Нагорьѣ Емелѣгежьскій погостъ, да Кольбалской погостъ, а сохъ въ нихъ 40 и пол—4; да въ Дреглехъ погостъ, да Кременицкой погостъ, въ дву тѣхъ 50 сохъ; да на Мстѣ Бѣлаа, пол—40 сохъ въ ней; да Утомля 50 сохъ; да Кирва да Охона 50 сохъ и пол—3; да Пѣрось, а въ ней 80 куниць и двѣ; да Новотрьжскіе земли всѣ взялъ владычни и монастырскіе и боярскіе и чьи ни буди въ Торжку; да прежеписанныхъ 6 монастырей по половинѣ волостей. А у Юрьева монастыря въ половинѣ, что взялъ князь великій 720 обежъ, а у Аркажа 333, а у Благовѣщенскаго 253, а у Никольского Неровского конца 251, а у Онтонова монастыря 50 сохъ, а у Михайловьского монастыря 100 обежь безъ трехъ. А которые села были за княземъ Васильемъ за Шуйскимъ, и тѣхъ князь великій за себя же взялъ 6 селъ; а сохъ въ нихъ 80 безъ дву.

Генваря 8, въ четвертокъ, пріиде къ великому князю изъ Новагорода владыка съ посадники и съ житьими и съ черными били челомъ, чтобы государь пожаловалъ отчину свою, христіанъство бы не гибло, понеже бо тѣснота бѣ во градѣ и моръ на люди и гладъ. И князь великій велѣлъ съ ними бояромъ говорити о дани, что явили дани со всѣхъ волостей Новогородскихъ съ сохи по полугривнѣ, по 7 денегъ, велѣлъ ихъ вспросити: «что ихъ соха?» И они сказали: «три обжы соха, а обжа одинъ человѣкъ на одной лошади ореть, а кто на 3-хъ лошадехъ и самъ третей ореть, ино то соха». И князь великій захотѣлъ взяти съ обжы по полугривнѣ; и владыка со всѣми своими отъ всего города начяша бити челомъ: «чтобы государь смиловался, ималъ бы по тому дань, какъ бьемъ челомъ, по 7 денегъ съ трехъ обжей, а ималъ бы, пожаловалъ, поодинова на годъ». И князь великій тѣмъ ихъ пожаловалъ, что имати ему одинова на годъ дань съ сохи по полугривнѣ, со всѣхъ волостей Новогородскихъ, и на Двинѣ, и въ

Заволочьи, на всякомъ, хто ни пашн землю, и на ключникѣхъ и на старостахъ и на одерноватыхъ.

И владыка со всѣми своими еще били челомъ: «чтобы государь пожаловалъ,—писцовъ своихъ и данщиковъ въ свою отчину въ волости Новогородскіе не посылалъ, понеже то, господине, христіаномъ тяжко, а положылъ бы государь на Новогородскую душу; а скажутъ всѣ, колко у кого сохъ будетъ, да сами, собравъ, дань отдадутъ по крестному цѣлованію, безъ хитрости тому, кому князи великіе прикажутъ отдати въ Новѣгородѣ; а кто утаитъ хотя одну обжу, а уличимъ его, и мы то скажемъ своимъ государемъ, и великіе князи того казнятъ». И князь великій тѣмъ пожаловалъ отчину свою, что имъ самимъ дань збирати и отдавати кому у нихъ велять имати, а писцевъ и даньщиковъ къ нимъ не посылати.

Генваря въ 10 князь великій велѣлъ бояромъ своимъ говорити владыцѣ и посадникомъ и жытіимъ и чернымъ о Ярославлѣ дворѣ, чтобы тотъ дворъ ему очистили; и владыка и бояре и житіи отвѣчали: «о томъ, господине, ѣдемъ въ городъ, да скажемъ Новугороду». Да велѣлъ имъ того же дни явити списокъ, на чемъ имъ къ великимъ княземъ крестъ цѣловати, всему Великому Новугороду... И князь великій велѣлъ запись цѣловалную написати діаку Новогородскому съ своего списка слово въ слово, на чемъ Новогородцемъ къ нимъ, къ великимъ княземъ, крестъ цѣловати; да тотъ списокъ и подписати велѣлъ владыцѣ своею рукою, да и печать свою приложити, да по печати съ пяти концевъ приложити къ тому списку; да назавтрѣе, во вторникъ, велѣлъ князь великій владыцѣ и посадникомъ и жытіимъ быти у себя къ Троицѣ въ Паозеоріа. Генваря 13, въ вторникъ, пріиде къ великому князю владыка, а съ нимъ бояре Новогородскіе многіе и житіи и купци, и запись владыка цѣловалную съ собою принесъ, а писалъ еѣ діакъ владычень, а подписалъ владыка своею рукою, и печать свою приложилъ, да и съ пяти концевъ по печати приложили. И цѣловали крестъ на той записи къ великимъ княземъ бояря Новогородскіе, многіе житьи и купци у Троици на Паозеріи передъ великого князя бояры въ 13 Генваря, во вторникъ.

Генваря 15, въ четвертокъ, послалъ князь великій въ Новъгородъ бояръ своихъ, князя Ивана Юрьевича да Ѳедора Давидовича, да князя Ивана Стригу, да Борисовичевъ съ ними Васильа да Ивана, привести весь Великій Новъгородъ къ цѣлованію на той грамотѣ, на чемъ великимъ княземъ добили челомъ Новогородци, да и жалованіе

свое князь великій къ Новугороду приказалъ, а велѣлъ князь великій правити посольство одному князю Ивану Юрьевичю владыцѣ и всему Новугороду въ полатѣ, по той бо день вѣча не бысть въ Новѣгородѣ. И начатъ князъ Иванъ глаголати: Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, государь нашь, тебѣ, своему богомолцу владыцѣ и своей отчинѣ Великому Новугороду глаголеть тако: «что еси нашь богомолець архіепископъ Ѳеоѳилъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и вся наша отчина Великій Новъгородъ били челомъ нашей братіи о томъ, чтобы азъ пожаловалъ, смиловался и нелюбьа съ сердца сложылъ, и язъ князь великій, братіи своеа ради, пожаловалъ свою отчину, нелюбье отложилъ, и ты бы, богомолець нашь архіепископъ, и отчина наша на чемъ добили челомъ намъ, великимъ княземъ, государемъ своимъ, и грамоту записали и крестъ цѣловали, и потомъ вся бы наша отчина, всѣ людіе Новогородстіи, по той же грамотѣ крестъ цѣловали и правили бы есте къ намъ; а мы васъ, свою отчину впередъ хотимъ жаловати по вашему исправленію къ намъ». По сихъ же глаголаніихъ на владычнѣ дворѣ бояря великого князя начяша приводити къ крестному цѣлованію бояръ Новогородцкихъ и житьихъ и купцевъ и прочихъ на томъ, на чемъ добили челомъ великому князю, по грамотѣ, ея же написалъ діакъ владычень, а владыка подписалъ своею рукою, и печать свою приложилъ, и отъ пяти концевъ по печяти. И на пять концевъ послалъ князь великій своихъ дѣтей боярскихъ да и діаковъ своихъ, и привели ихъ всѣхъ къ цѣлованію на той же грамотѣ: всѣ цѣловали люди, и жены боярскіе, и вдовы, и люди боярскіе. Да что была у Новогородцевъ грамота укрѣпленаа межь себе за пятьдесятъ и осмью печатью, и ту грамоту у нихъ взяли бояря великого князя у цѣлованіа на владычнѣ дворѣ.

Генваря въ 18, въ недѣлю, били челомъ великому князю въ службу бояря Новогородстіи всѣ, и дѣти боярскіе и житіи, да приказався, вышли отъ него. И князь великій выслалъ за ними Ивана Товаркова, къ Казимиру да къ брату его къ Коробу, да къ Ѳеоѳилату къ Захарьину, да къ Лукѣ и къ Якову къ Ѳедоровымъ, да къ Ивану къ Кузмину, да къ Ивану Захаріину сыну Григорьева, да къ Митѣ къ Есипову, да къ Михаилу къ Берденеву, да къ Василью къ Есипову, да къ Ѳеодору къ Телятеву, да къ Родивону къ Норову; а велѣлъ имъ князь великій говорити: «На которой грамотѣ великимъ княземъ крестъ цѣловали есте, по той грамотѣ государемъ своимъ и правили бы есте, по тому крестному цѣлованію; а что услышить кто

у брата своего у Новогородца о великихъ князехъ, о добрѣ и о лихѣ, и вамъ то сказати своимъ государемъ великимъ княземъ; а что учнутъ великіе князи съ вами говорити которое свое дѣло, или бояря великого князя кой съ кѣмъ отъ васъ иметь которое дѣло великихъ князей говорити, и того вамъ государьскаго дѣла не проносити по тому крестному цѣлованію». И тѣ бояря всѣ на томъ молвили, на чемъ къ нимъ къ своимъ государемъ великимъ княземъ кресть цѣловали.

Генваря 20 князь великій изъ Новагорода послалъ на Москву къ матери и къ митрополиту, да и къ сыну своему къ великому князю князя Ивана Ивановича Слыха съ тѣмъ, что отчину свою Великій Новъгородъ привелъ во всю свою волю и учинился на немъ государемъ, какъ и на Москвѣ.

7. Испомѣщеніе новгородскихъ служилыхъ людей въ Московской землѣ и московскихъ служилыхъ людей въ Новгородской землѣ [1].

Въ понедѣлникъ первыа недѣли поста (1478 г.) велѣлъ князь великій поимати боярыню Новогородскую Мареу Исакову, да внука еѣ Василья Ѳеодорова сына Исакова. Ѳевраля 3, во вторникъ, первыа же недѣли поста, велѣлъ князь великій намѣстнику своему князю Ивану Васильевичю Стригѣ поимати у Новогородцевъ грамоты докончалные, что докончаніа ни было имъ съ великими князи съ Литовьскими и съ королемъ; и князь Иванъ поималъ у нихъ тѣ грамоты докончалные, и принесе ихъ къ великому князю. Ѳевраля въ 5, въ четвертокъ, князь великій другіе два намѣстника учинилъ на Новѣгородѣ, Василья Китаа да Ивана Зиновьевича. Ѳевраля 6 князь великій поимати велѣлъ Григоріа Кипріанова Арзубьева и животъ его. Ѳевраля въ 7 велѣлъ князь великій отвести къ Москвѣ поиманныхъ Новогородцевъ: Мареу Исакову со внукомъ, да Ивана Кузмина Савелкова, да Окинеа съ сыномъ Романомъ, да Юрьа Репехова, да Григорьа Арзубьева, да Марка Памѳильева; а жывоты ихъ велѣлъ отписати на себя (с. 188).

Тоя же зимы (1484 г.) поималъ князь великій болшыхъ бояръ Новогородскихъ и боярынь, а казны ихъ и села всѣ велѣлъ отписати на себя, а имъ подавалъ помѣстіа на Москвѣ по городомъ; а иныхъ бояръ, которые коромолу держали отъ него, тѣхъ велѣлъ заточити по городомъ въ тюрмы (с. 215).

---

[1]) Тамъ же, стр. 188—220.

Того же лѣта (1489 г.) князь великій перевелъ изъ Великаго Новагорода въ Володимерь лучшихъ гостей Новогородскихъ пятдесятъ семей (с. 219).

Тоя же зимы (1489 г.) послалъ князь великій, и привели изъ Новагорода на Москву болши семи тысящь житіихъ людей, занеже хотѣли убити Якова Захаріича намѣстника новогородскаго; а иныхъ многихъ думцевъ Яковъ пересѣкъ и перевѣшалъ (с. 220).

Тоя же зимы (1489 г.) князь велики Иванъ Васильевичъ переведе изъ Великого Новагорода многыхъ бояръ и житъихъ людей и гостей, всѣхъ головъ больши 1.000, и жаловалъ ихъ на Москвѣ, давалъ помѣстья и въ Володимери, и въ Муромѣ, и въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, и въ Переаславлѣ, и въ Юрьевѣ, и въ Ростовѣ, и на Костромѣ и по инымъ городомъ. А въ Новъгородъ въ Велики на ихъ помѣстья послалъ Москвичь лучьшихъ многихъ, гостей и дѣтей боярьскихъ, и изъ ыныхъ городовъ изъ Московъскіа отчины многихъ дѣтей боярьскихъ и гостей, и жаловалъ ихъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ (с. 220).

№ XLI.

Писцовыя книги конца XV вѣка.

I. Выписи изъ новгородскихъ дворцовыхъ писцовыхъ книгъ [1]).

1. Книги дворцовые Шелонския пятины писма Матвѣя Ивановича Валуева лѣта 7007 году техъ волостей, которые приписаны къ Дворцу ново.

Погостъ Коростынской, вопче великому князю съ помещикомъ съ Митею Трусовымъ; а на немъ церковь Великій Никола. За великимъ княземъ на Матрунинскомъ участкѣ Кривого да на Ѳедосѣевъскомъ участкѣ Мылниковѣ да на Онаньенскомъ участкѣ Иванова да на Благовещенскаго монастыря участкѣ: во дворѣ Захаръ Дмитровъ... На томъ же погосте дворы нетяглые: во дворе попъ Василей... На томъ же погосте люди непашенные на Матрунинскомъ участкѣ да на Благовещенскомъ: во дворе Тараско... А помещичи дворы и обжи писаны въ *сошныхъ книгахъ*, у ихъ деревень.

---

[1]) „Архивный матеріалъ“ Д. Я. Самоквасова; I, гл. IV, стр. 75—103.

Селцо Овсища вопче великому князю съ помещикомъ съ Ѳедоромъ съ Квашнинымъ да своеземцы съ Ивашкомъ съ Холопцемъ да съ Сенькою съ Кузминымъ сыномъ Рыжого да съ монастыремъ съ Петровскимъ изъ Горнчарского конца. За великимъ княземъ на Ѳедоровскомъ участке Берденева да на монастырскихъ участкехъ, на Благовещенскомъ да на Николскомъ Неревского конца: во дворе Микулка Федковъ... А помещичи и своеземцовы и монастырские дворы и обжи писаны въ *сошныхъ книгахъ*.

И всехъ великаго князя деревень въ Коростынскомъ погосте *сведенькъ бояръ и что были монастырские* по старому писму 40 и одна, а дворовъ въ нихъ 100 и 80, а людей 200 и 9 человѣкъ, а обежъ 200 и 23. А старого дохода шло: Благовещенскому монастырю и игумну и всемъ пошлинникамъ: денегъ полчетверта рубля и семь денегъ, а хлеба 200 и 4 коробьи бесъ четверти ржи, 20 и полъ шесты коробьи пшеницы, 20 и 8 коробей ячмени, 60 и 8 коробей овса... а съ Матрунинские Кривые съ четырехъ обежъ старой доходъ половье съ хлеба...

2. Списки съ писцевыхъ книгъ Матвея Валуева 7009 года, а въ нихъ писаны великаго князя волости и села и деревни и погосты:

Въ Ноугородскомъ уезде *въ Пазерье*: Великаго князя село у Троицы въ Пазерье Ѳеросиньинское Федоровы жены Самсонова да Матрунинское Гавриловы жены Лошинского да Маремьяновское Божина да Оксентьевское Щоткино; а въ немъ церковь Троица, дворъ великаго князя Офросиньинской, а въ немъ конюхъ; а пашни великого князя въ томъ селе въ поле по 20 и 4 десятины, а на десятину сеютъ по коробье съ четверткою ржи; да въ томъ же селе нетяглые: дворъ попъ Микула....

Село Ракома, а въ немъ церковь Феодоръ Святый; а людей тяглыхъ: дворъ Ортемей Ивановъ...; да въ Ракоме жъ непашныя люди, худяки: дворъ Тимошка... (именуются швецъ, пастухъ, вдова); а нетяглыхъ: попъ Фаустъ... дьякъ... проскурница; пашни поповы и дьячие 6 коробей, а въ обжи не положено.

Да Троецково жъ села деревни у Троицы блиско: Деревня *Заструже*,—Федоровская Михѣева сына Троицкого... Деревня *Каплино*,—Офимьинская Семеновы жены Шенскубскаго... Деревня *Селиванова*,—Пантелѣевская Александрова..., а та деревня вобче великому князю

съ Ондреемъ съ Федоровичемъ, и Ондреевъ участокъ писанъ у Ондреевыхъ деревень...

И всего къ Троицкому селу село да 4 деревни по Иванову писму Волынского, а дворовъ 40 и 1, а людей полъ осмадесять человекъ, а обежъ 20 да 7, да шестой жеребей обжи.

А доходъ старой съ Ракома давали двема наместникомъ новгородскимъ отъ Вздвижеваньева дни до Велика дни на всякую неделю 80 кочновъ капусты, 80 репъ, 20 вениковъ, 2 свясла нятины. А дворецкому на неделю же шло 40 кочновъ капусты, 40 репъ, 10 вениковъ, свясло нятины, а на Петровъ день баранъ; да дворецкому жъ на весь годъ 40 саженъ дровъ, а за дрова имали денгами по два рубли. А тивуну великаго Князя шло на всякую жъ недѣлю: 40 кочновъ капусты, 40 репъ, свясло нятины, 10 вениковъ.

А съ Федоровыхъ обежъ старой доходъ треть изъ хлеба, а съ Каплина половье изъ хлеба, а Селиванова старой доходъ полторы гривны безъ денги, а изъ хлеба четверть, а съ Ретени половье изъ хлеба.

А за те доходы за все по Иванову писму даютъ оброку полтретья рубля и полдесяти денги; а дворецкого пошлины и дьячие и ключничи съ рубля по 11 денегъ, и того 2 гривны бесъ полу денги.

Да те жъ крестьяня пашутъ на великаго князя у Троицы 20 и 4 десятины.

И прибыло въ селе въ Ракоме и въ деревняхъ обежъ 11. А по новому писму селъ и деревень 6 и съ вопчею деревнею, а дворовъ 40, а людей въ нихъ 70 и 2, а обежъ 30 и 8, а сохъ 13 бесъ трети сохи.

А пашутъ те крестьяне въ селе въ Троицкомъ на великаго князя дватцать и четыре десятины.

А оброку положено на нихъ за обежную дань и за хлебъ денгами полчетверта рубля ноугородская, и прибыло къ старому оброку рубль безъ полу десяти денги.

А дворецкого пошлины и дьячие и ключьничи прибыло 11 денегъ, а всего дворецкого пошлины и дьячие и ключничи полтретьи гривны и полчетверты денги; а селскому ключнику доходъ съ обжи по полу цензе, и того гривна и 5 денегъ.

Да къ Троицкому жъ селу приписалъ Матвей Валуевъ великаго князя деревни *сведеныхъ бояръ* въ Паозерье же и въ Поверяжье и въ Заверяжье:

Великаго князя деревни Олексѣевския Васильева сына Лошакова да Ивановские Ананьина сына Голинскаго да Федоровские Семенова сына Берденева да Григорьевские Тучина да Лукинские Толстого да Олексѣевскаго Норового да Якимовские Оксентиева да Федоровское Телятева да Ивановские Кобылкина да Фоминские Борисова Нефедьина да Федоровские Ондрѣева сына Нефедьева да Ивановские Кузмина, что были за княземъ за Иваномъ за Юрьевичемъ, да Микифоровские да Олексѣевские Мурашкина да Матфѣевские Грузова да Офимьинские Горошковы да Федоровские Бурулина да Степановские Дюкова да Ивановские Горбанова да Михайловские Берденева да Ивановские Дмитриева, Рощепи Варвары, да Ивановские Васильева сына Попова да Матфѣевские Божина да Офросиньинские Ивановы жены Лаврентьева.

Въ Паозерье-жъ; дер. *Ондворъ*; (в) Захаръ Савинъ...

Въ Заверяжье великого князя пустошъ *Онуфрѣево* Михайловская Берденева дана въ оброкъ Якушу Лукьянову,—на той ему пустоши дворъ себе поставить и роспахивати; а лготы ему дано на 5 летъ, а отсидевъ лготу, давати ему оброку полторы гривны, и за обежную дань; а дати ему тотъ оброкъ впервые на Рожество Христово лета 7000 втораго на десятъ; а въ посошную ему службу и во всякое тягло тянути съ полу-обжи...

Да къ Троицкому жъ селу приписано *деревни, что князь великій купилъ у монастырей*: великого князя деревни, что были Аркажа монастыря..., великого князя деревни, что были Варварскаго монастыря съ Черницыны улицы..., деревни, что были Колмовскаго монастыря...

Въ той же волостке великаго князя деревня *Хлевища*, что была Аркажа монастыря, за Микитою за Вельяминовымъ въ оброце: дворъ половникъ его Ониско Гридинъ, пашни 4 коробьи, сена 10 копенъ,—обжа, треть сохи; а оброку ему давати на Дворецъ денгами и за хлебъ пол-полтины наугородскую, и за обежную дань; а дворецкого пошлины и дьячие и ключничи 3 денги бесъ четверетцы; а селскому ключнику доходъ 2 гривны бес полуторы денги.

Въ той же волостке великаго князя пустошъ *Гвоздецъ*, что была Воскресенскаго монастыря изъ Горнчарского конца, да Микифоровская да Григорьевская да Олексѣевская Мурашкиныхъ; и та пустошъ дана въ оброкъ Матюку Васкову да Ивашку Левонову;—на той имъ пустоши дворы себе ставить и роспахивать; а льготы имъ дано на 3 года, а отсидевъ лготу 3 годы, давати имъ на Дворецъ оброку 5 гривенъ ноугородцкую, и за обежную дань; а дати имъ тотъ оброкъ

впервые на Рожество Христово лета семь тысячь перваго на десять; а дворецкаго пошлины, ключничи и дьячие полчетверты денги.

Да въ той же волости у крестьянъ на погосте у Луки Святаго 2 вежи рыбныя, и въ техъ вежахъ хрестьяномъ ловити рыба по старине; да у Аркоскихъ крестьянъ на Веряже 4 вежи, и хрестьяномъ въ техъ вежахъ ловити рыба по старине. А оброку имъ давати со всехъ пяти вежъ за рыбную (ловлю) рубль новогородской; а дворецкого пошлины и дьячие и ключничи 11 денегъ.

Къ Дворцу жъ приписанъ великаго князя *погостъ Голинской*, вопче съ Николскимъ монастыремъ, что на томъ же погостѣ. А на погосте церкви Петръ и Павелъ да Никола Святый. За великимъ княземъ на Ивановскомъ участке Ананьина Голинского да на Микифоровскомъ да на Ивановскомъ участке Лутьяновыхъ да на Федоровскимъ Иевля да Олферьевскомъ Шизского да на Богдановскомъ Есипова да на Спиридоновскомъ Васильева сына Солетцкого да на Степановскомъ Лялина да на монастырскомъ участке, что былъ Юрьева монастыря, великаго князя: дворъ Ивановской Ананьина, а в немъ великаго князя конюхи Степанко да Еремко да Прокошъ; а людей тяглыхъ: дворъ Гридя Трухинъ да Прохно Нифонтовъ... (перечень 20 тяглыхъ дворовъ), пашни 30 коробей, сена 800 копенъ,—9 обежъ; а Николского монастыря дворы и обжи писаны въ сошныхъ книгахъ. Да на погостежъ непашенныя люди рыболове, а поземъ даютъ игумену Николскому, что на томъ же погосте, да Петровскому попу: дворъ Климъ Антоновъ... (перечень 29 непашенныхъ дворовъ).

Да къ тому-жъ погосту приписаны великого князя деревни Кузминские Фефилатова да Ивановские Кузмина, что были за Григорьемъ за Тучинымъ..., деревни Матфѣевские да Ивановские Ульяновыхъ дѣтей Вечеславля..., деревни Григорьевские Тучина..., деревни вопче были Ивану Ананьину да Федору Иевлю да Никифору да Ивану Лутьяновымъ да Федору Базину...: (Дрв) Лядины вопче было темъ же бояромъ съ Юрьевскимъ монастыремъ да съ Николскимъ монастыремъ, что на Голинскомъ погосте: дворъ Ивашко Коншинъ..., 6 обежъ; а Николского монастыря дворы и обжи писаны въ сошныхъ книгахъ.

И всехъ деревень во всехъ боярщинахъ, и что были монастырские, по старому писму 30 и 2, а дворовъ 50 и 5, а людей 60 и 2 человѣка, а обежъ 70 и 7. А старого дохода шло съ техъ деревень бояромъ съ монастыремъ денегъ пол семы гривны и 3 денги; а из хлеба половье съ 40 и зъ 2 обежъ, а съ 30 обежъ четверть и съ

хлеба, а съ 5 обежъ поспомъ хлеба 16 коробей бесъ четверти ржи, 18 коробей бесъ четверти овса, полторы коробьи ячмени, коробья пшеницы; а за половьемъ и за четвертью мелкого доходу: 11 барановъ, 20 и 5 сыровъ, 6 пятковъ безъ горсти лну. И убыло деревень 9, а обжи убыли пол-осмы; а дворовъ прибыло 50 да 6, и съ непашенными, а людей прибыло 100 и 4 человека. А по новому писму въ сей волости деревень 20 и 3, а дворовъ 100 и 11, а людей 100 и 60 и 6 человѣкъ, а обежъ 70 бесъ полуобжи, а сохъ 20 и 3 сохи съ полу третью.

А оброку на ту волость положено: денегъ полпята рубля и 3 гривны зъ денгою, и за обежную дань, а хлеба: 70 коробей ржи, 100 и 40 коробей овса, а мяса: 2 яловицы, 4 боровы, 20 барановъ, 10 лебедей.

3. Лѣта 7013. Прислалъ князь великій грамоту къ дьяку своему къ Обреску Иванову сыну Микитина; а велелъ описати да и оброку сложити съ волостки, что была за Олешкою за Мякининымъ въ поместье, того для, что писецъ Матвей Валуевъ положилъ на те деревни оброкъ тяжелъ, и иные деревни съ того оброку запустели въ новгородскомъ уезде въ Шелонской пятине въ Сумерскомъ погосте.

Великаго князя деревни оброчные Ивановские Кузмина да Ондрѣевские Посохнова да Родивоновские Норовова да Ѳедоровские Кузмина сына Куприянова да Захарьинские Жохова.

Великого князя деревни Ивановские Кузмина Овинова зятя:

Деревня *Глазова Гора*: во дворе Ѳофаникъ Логиновъ, во дворе Тимошка Аксеновъ, во дворе Кирикъ; пашни 7 коробей, сена 8 копенъ,—2 обжи.

Деревня *Дубокъ*: во дворе Артемъ Нероновъ, во дворе Ивашко Харитоновъ; пашни 4 коробьи, сена 20 копенъ,—обжа... [1]).

И всехъ деревень по старому писму 26, и съ тремя съ вопчими, а дворовъ 42, а людей 57 человѣкъ, а обежъ тритцать и пол-шесты обжи, а опричь прикащиковы обжи, а сохъ 12 бесъ полу трети. А оброка на ту волость положено, и за обежную дань и за хлебъ и за мелкой доходъ, 100 пудовъ меду московская; а коли у нихъ не будетъ меду, и имъ давати за пудъ меду по 2 гривны новгородские; и того

---

[1]) Также описываются дворы, крестьяне, пашня, сѣнокосы и обжи во всѣхъ деревняхъ волостки, а затѣмъ слѣдуютъ итоги ея земельнаго и личнаго состава и опредѣленіе доходности по старому и по новому письму.

за медъ денгами 13 рублевъ новгородская бесъ осмы денегъ; а дворецкого пошлины и дьячия и ключничи 10 гривенъ новгородская и три денги.

И пустыхъ деревень въ той волостке три, а дворовъ убыло 4, а людей 5 человѣкъ.

А по новому писму въ той волостке деревень и съ пустыми 25 и съ тремя съ вопчими; а дворовъ 40 безъ одного, а людей 52 человѣкъ, а обежъ 30 и пол-шесты, оприче прикащиковы обжи; а сохъ 12 бесъ полу-трети. А оброка на ту волость положено, и за обежную дань и за хлебъ и за мелкой доходъ, 62 пуда меду московская. А дворецкого пошлины и дьячие и ключничи 6 гривенъ и 4 денги. А коли у нихъ не будетъ меду, и имъ давати за пудъ меду по 2 гривны новгородские, и того за медъ денгами 8 рублевъ и 8 денегъ.

И пустые деревни даны хрестьяномъ въ тотъ же оброкъ.

А оброка съ тое волости сложено 4 рубли 14 гривенъ и 4 денги; а дворецкого пошлины и дьячие и ключничи сложено 4 гривны безъ денги [1]).

II. Выписи изъ новгородскихъ сошныхъ писцовыхъ книгъ [2]).

I. Выпись изъ книгъ Воцкой пятины.

Книги Воцкие пятины писма Дмитрея Васильевича Китаева да Никиты Губы Семенова сына Моклокова лѣта семь тысячь осмаго; а в нихъ писаны пригороды и волости и ряды и погосты и села и деревни великого князя и за бояры и за детми за боярскими и за служылыми людми за помѣстщыки и своеземцовы и купетцкие деревни и владычни и манастырские деревни въ сохи по новогородцкому; а въ сохѣ по три обжи. А на пригороды, на посады и на великого князя волости и на села и на деревни кладенъ великого князя оброкъ рубли и полтинами и гривнами и денгами новогородцкими въ новогородцкое число.

...Въ Вотцкой пятинѣ городъ Корела на рѣцѣ на Узервѣ [3]). А въ Задней Корелѣ погостъ Богородицкой Кирьяжской:

На погостѣ церковь Рожество Пречистыя; на погостѣ жъ не тяглыхъ: (д) попъ Кузьма, (д) дьякъ церковный Гаврилка; пашни у

---

[1]) Тамъ же, стр. 114—115.

[2]) Тамъ же, гл. XI, стр. 198—220.

[3]) См. „Временникъ“ Имп. Мос. Общ. И. и Д. Рос.; кн. XII, стр. 120 и слѣд.

нихъ церковные на три коробьи ржи, а въ луки не положены; (д) сторожъ церковной Лучка, (д) проскурница Орина; пашни у нихъ нѣтъ.

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ великаго князя деревни оброчные, Казимировскіе, а приданы къ городу жъ Корелѣ судомъ и оброкомъ и всѣмъ, опричь обежныя дани:

Деревня *Кирбіярва*: (д) Левонко Лукьяновъ, Дорофѣйко Лукьяновъ, (д) Куземка Никитинъ, (д) Ивашко Лукьяновъ, Васько Лукьяновъ; пять луковъ. А старого дохода шло куница, да двѣ бѣлки, а борцу бѣлка [1]... И по старому письму четыре деревни, а дворовъ въ нихъ тритцать, а людей въ нихъ сорокъ и девять человѣкъ, а луковъ сорокъ и девять, а сохъ шестьнадцать съ третью сохи, а въ сохѣ по три лука, а лукъ писанъ за обжу. А старого дохода одиннадцать куницъ, пятдесятъ и четыре бѣлки, и зъ борцовыми, да соколъ; и за тотъ доходъ давали великаго князя оброку полъ третья рубля и двѣ гривны безъ деньги (120, 121). И при старомъ прибыла деревня, два двора, а убыло восмь луковъ. А по новому письму деревень пять, а дворовъ въ нихъ тридцать два, а людей въ нихъ сорокъ одинъ человѣкъ, а луковъ сорокъ и одинъ, а сохъ четырнадцать безъ трети. А великаго князя оброку на нихъ положено два рубля и семь гривенъ и двѣ деньги. Да въ деревнѣ въ Куппалѣ (д) поземщинъ Ивашко Валдинъ; а давати ему оброку за поземъ и за дань гривна.

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ великаго князя волости за намѣстники за Корельскими:

Кулласкаа перевара: деревня Ванила, (д) Федотко Якушовъ... И всего по старому письму въ той переварѣ деревень десять, а дворовъ въ нихъ шестьдесятъ и восмъ, а людей въ нихъ сто и полъ третьятцать человѣкъ, а луковъ сто и полъ третьятцать, а сохъ сорокъ и двѣ безъ трети сохи, а лукъ писанъ за обжу. А по новому письму деревень пятнадцать, а дворовъ въ нихъ 86, а людей 117 человѣкъ, а луковъ 117... Да тое жъ перевары пустошъ Игала на Вымолскомъ наволокѣ, дана на льготу, на два года, Федку Микифорову сыну лѣта семь тысячь осмаго іюня въ 27 день; а отъсидитъ урокъ и онъ потянетъ съ переваряны въ Великаго Князя дань и во всѣ пошлины съ лука по описи (122, 124).

---

[1]) Далѣе въ писцовой книгѣ слѣдуетъ такое же описаніе четырехъ деревень, изъ которыхъ въ каждой число людей равно числу луковъ, а затѣмъ—итогъ, приведенный въ текстѣ.

Въ Кирьяшскомъ же погостѣ *Петкольская перевара*... И всего въ той переварѣ по старому письму деревень десять, а дворовъ въ нихъ тридцать и одинъ, а людей въ нихъ пятьдесятъ и семь человѣкъ, а луковъ пятьдесятъ и семь, а сохъ девятнадцать, а лукъ писанъ за обжу (124, 125).

Въ томъ же погостѣ перевара Кирьяшъская... И всѣхъ деревень по старому письму въ той переварѣ девятнадцать, а дворовъ въ нихъ восмьдесять и три, а людей въ нихъ полтораста и семь человѣкъ, а луковъ полтораста и семь, а сохъ пятьдесятъ и двѣ сохи съ третью, а лукъ писанъ за обжу... Да въ той же переварѣ деревня Ладикола пуста; и лѣта семь тысячь осьмаго дана на нее льгота Палкѣ да Максимку Ивановымъ на льготу, на два года; а отъсидятъ урокъ и имъ тянути въ Великаго Князя дань и во всѣ пошлины съ переваряны, съ дву луковь (125, 127, 128).

Въ Кирьяшъскомъ же погостѣ перевара Соральская... И всѣхъ деревень въ той переварѣ по старому письму 12, а дворовъ въ нихъ 132, а людей въ нихъ 182 (ч), а луковъ 182, а сохъ 61 безъ трети сохи, а лукъ писанъ за обжу (128, 130).

Въ Кирьяшскомъ же погостѣ *перевара Лапилашская и Сошковская*... И всѣхъ деревень въ той переварѣ по старому письму девятнадцать, а дворовъ въ нихъ сто и два, а людей въ нихъ пол 200 и шесть человѣкъ, а луковъ у нихъ полтораста и шесть, а сохъ пятьдесятъ и двѣ, а лукъ писанъ за обжу... Да въ той же переварѣ въ деревнѣ въ Вочелакшѣ полоски, что ихъ пахали Емельянко да Ивашко, да Дмитрокъ наѣздомъ (131, 133).

Въ Кирьяшскомъ же погостѣ *перевара Островская*... И всѣхъ деревень въ той переварѣ по старому письму пять, а дворовъ въ нихъ семь, а людей въ нихъ двѣнадцать человѣкъ, а луковъ двѣнадцать, а сохъ четыре, а въ сохѣ по три луки, а лукъ писанъ за обжу (133, 134).

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ великаго князя *волости чернокунскіе*, что были за владыкою, а нынѣ приданы намѣстнику жъ Корельскому: Перевара Кокольская и Островская... И всѣхъ деревень въ тѣхъ въ двухъ переварахъ по старому письму деревень тридцать и семь, а дворовъ восмдесятъ и пять, а людей сто и пятьдесятъ и девять (ч), а луковъ у нихъ сто и пятдесятъ и девять, а сохъ пятьдесятъ и три, а въ сохѣ по три лука, а лукъ за обжу (134, 136).

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ *перевара Очелашская*... И всѣхъ дере-

вень въ той переварѣ въ Очелашской по старому письму деревень восмь, а дворовъ пятьдесятъ, а людей девяносто человѣкъ, а луковъ девяносто, а сохъ тридцать, а въ сохѣ по три лука (137, 138).

Въ Кирьяшъскомъ же погостѣ *перевара Кезвелашская*... (139).

Въ Кирьяшскомъ погостѣ *своеземцы*: въ деревнѣ въ Сандалакшѣ, въ оброчной въ Казимировской, вопче имъ съ Коневскимъ монастыремъ, своеземцовъ: Ондрейко Федковъ... Якушъ Елизаровъ, сынъ его Васко; двадцать и четыре луки, а сохъ восмь, въ сохѣ три луки, а лукъ писанъ за обжу. А тянуть съ городчаны во всѣ потуги въ городокъ Корѣлу (139).

Въ Кирьяжскомъ погостѣ *монастырскіе*: Спаскіе Валамскаго монастыря деревня Кукази: (д) Захарко Яхновъ... Въ Великаго Князя деревнѣ въ Меглинѣ Веси, что за намѣстники за Корельскими, монастырскихъ: (д) Трофимко Микитинъ, (д) Мартынко Гридинъ, да сынъ его Куземка, (д) Онисимко Якушовъ, да Ивашко Тимошкинъ, пять луковъ; въ Великого жъ Князя деревнѣ въ чернокунской въ Кезвелакшѣ, у Ладожскаго озера, монастырскихъ: (д) Васко Наумовъ, лукъ; въ деревнѣ въ Валгомѣ въ чернокунской же монастырскихъ: (д) Марко Яшковъ, лукъ; въ деревнѣ въ Кимболѣ, чернокунской же, монастырскихъ: (д) Ермолка Борисовъ да братъ его Ивашка, (д) Ондрейко Алексѣевъ, три луки. И всѣхъ деревень по старому письму десять, а дворовъ въ нихъ двадцать и семь, а людей въ нихъ шестьдесятъ (ч) безъ одного, а луковъ шестьдесятъ безъ одного лука, а сохъ двадцать безъ трети сохи, а лукъ писанъ за обжу (139, 140).

2. Выпись изъ книгъ Бѣжецкой пятины[1]).

Волостка Ограеѣнино.

Михайловская Медвѣдева въ Молдинѣ въ Никольскомъ погостѣ.

За Ивашкомъ за Якимовымъ сыномъ Лодыгина да за Михалемъ за Ивановымъ сыномъ Ватутина.

(Дрв) *Огроѣнино*: (в) Ивашко, самъ сѣетъ 5 кор., сѣна 40 копенъ,—полторы обжи; доходъ стари не шелъ,—жилъ ключникъ.

---

[1]) Арх. Матер.; I, стр. 201—202.

(Дрв) *Гора*: (в) Михалъ, самъ сѣетъ 5 кор., сѣна 40 копенъ,— полторы обжы.

(Дрв) *Семухино*: (в) Олешко, Ивашковъ племеникъ, (в) Сенка Михалевъ племеникъ; сѣютъ въ полу-деревнѣ 3 кор., сѣна 20 копенъ,—обжа; а половину тое деревни Ивашко пашетъ на себя, сѣетъ 2 кор., сѣна 10 копенъ,—полъ-обжы; доходъ старой съ обѣихъ деревень: гривна и двѣ денги, 4 коробьи ржи, 4 коробьи овса, 4 сыры, 6 горстей лну; а ключникъ: коробья ржи, коробья овса, 2 сыра, 2 горсти лну.

(Дрв) *Чюдково*, а пашетъ еѣ Ивашко на себя,—двѣ обжы.

(Дрв) *Моржовецъ*, а пашетъ еѣ Ивашко—жъ на себя,—пол-обжи.

(Дрв) *Клецково*, а пашетъ еѣ Ивашко жъ на себя,—обжа.

(Дрв) *Моржово* жъ другое, а пашетъ еѣ Михалъ на себя,— обжа.

За христіаны:

(Дрв) *Ольховецъ*: (в) Солохъ, сѣетъ 2 кор., сѣна 10 копенъ,— пол-обжы; доходъ старой: 3 денги, 3 четвер. ржи, 3 овса, сыръ, горсть лну; а ключнику: пол-четверки ржи, пол-четвер. овса, сыръ, горсть лну; а новой доходъ потому жъ, да сверхъ 4 денги.

(Дрв) *Юркино*: (в) Микулка сѣетъ 3 кор., сѣна 20 копенъ,— обжа: доходъ стари: 3 денги, 3 четвер. ржи, 3 чет. овса, сыръ, горсть лну; а ключ.: пол-четвер. ржи, пол-четвер. овса, сыръ, горсть лну; а новой доходъ потому жъ, да сверхъ 6 денегъ, пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, четверка пшеницы, сыръ, горсть лну, за повозъ 5 денегъ*)...

(Дрв) *Степково*: (в) Савка (в) Сеня да сынъ его Ивашко, (в) Куземка, сѣютъ 9 кор., сѣна 40 копенъ,—три обжы; доходъ старой не шелъ,—сѣли ново; а нового доходу: 12 денегъ, 3 коробьи ржи, 3 коробьи овса, 2 сыра, куря, горсть лну, за повозъ 6 денегъ.

И по старому писму деревень 16, а дворовъ 19, а людей въ нихъ 20 и 6 (ч), а обежъ 20, а сохъ 7 безъ трети. А старого дохода: денгами 4 гривны съ полу-денгою, а хлѣба поспомъ: 2 коробьи съ четверкою пшеници, 14 коробей безъ четверки ржи, 14 коробей безъ четверки овса; а мелкого дохода: 15 сыровъ, пятеро куровъ, 20

*) Слѣдуетъ далѣе такое же описаніе крестьянскихъ деревень: Дягилева, Микиткина, Высидна, Быкова и Подола.

и 8 горстей лну; а ключничя доходъ: 3 коробьи и полторы четверки ржи, 3 коробьи и полторы четверки овса, 11 сыровъ, 13 горстей лну.

И прибыло деревня одна, а дворовъ 4, а обежъ 4.

И по новому письму деревень 17, а дворовъ 20 и 3, а людей въ нихъ 20 и 6 человѣкъ, а обежъ 20 и 4, а сохъ 8; и исъ тѣхъ обежъ Ивашко и Михалъ пашутъ на себя 9 обежъ.

А съ пятинацати обежъ доходъ: денгами 10 гривенъ и 2 денги а хлѣба поспомъ: 3 коробьи безъ четверки пшеницы, 17 коробей и полторы четверки ржи, 17 коробей и полторы четверки овса; а мѣлкого доходу: 20 и 3 сыры, 6 куровъ, 30 и 5 горстей лну.

И прибыло къ старому доходу 6 гривенъ и полторы денги.

Слободка у Кѣздру озера.

А садилъ еѣ Филя Окуловъ по грамотѣ великого князя на Лукинской да на Яковльской землѣ Ѳедоровыхъ въ Никольскомъ погостѣ въ Дубровѣ.

(Дрв) *Березно*: (в) Филя Окуловъ, (в) Феоплатко, (в) Чюрилко, (в) Ивашко, (в) Кондратикъ, сѣютъ 6 кор., сѣна 40 копенъ,—полторы обжы; (дрв) *Тимошкино*: (в) Карпикъ, (в) Лаврокъ, сѣютъ 3 кор., сѣна 5 копенъ,—обжа; (дрв) Осиновица: (в) Оверкейко да Ивашко, сѣютъ 2 кор., сѣна нѣтъ,—обжа; (дрв) *Марково*: (в) Дмитрокъ, (в) Неша, (в) Ивашко сѣютъ 5 кор., сѣна 15 копенъ,—двѣ обжы; (дрв) *Сливнево*: (в) Онисимко (в) Сенка сѣютъ пол-4 кор., сѣна 10 копенъ,—полторы обжы[1]... (дрв) *Пѣстово*: (в) Миня да Ондронко, сѣютъ 3 кор., сѣна нѣтъ,—обжа; (поч) *Дуйково:* (в) Титко, сѣлъ ново, пашни, нѣтъ; а приданъ къ тои жъ слободкѣ въ оброкъ.

И всѣхъ деревень въ той слободкѣ и съ починкомъ въ Никольскомъ погостѣ въ *Задубровье* 20 и 6, а дворовъ 40 и 2, а людей въ нихъ 50 и 6 человѣкъ, а обежъ 20 и 9, а сохъ 10 безъ трети.

А оброку великого князя на ту слободку положено и за обежную дань рубль и три гривны и двѣ денги.

А кормъ въ той слободкѣ волостелинъ положенъ съ полутретьяцати обежъ, и того кормъ и четыре обжы.

И всего корму волостелина и тивуня и доводчиковъ на весь годъ на 3 празники 9 гривенъ и пол-десяты денги.

---

[1]) Такъ же описаны деревни Степанково, Красная горка, Манушкино, Жирниково, Сытино, Шишолово, Палкино, Ежово, Высокое, Микулкино, Манушкино, Дудиха, Горбово, Троеникова, Бобылова Нива, Сосновица, Гришкино, Михашино, Максимово.

Слободка въ Молдинѣ.

Садилъ еѣ Ивашко Быковъ да Степанко Корабль на Ивановской землѣ Ящинского въ Никольскомъ погостѣ:

(Дрв) *Овсяниково*: (в) Степанко Корабль да Давыдко, сѣютъ 2 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа; (дрв) *Зикѣево*: (в) Ивашко да сынъ его Левонко, сѣютъ 3 кор., сѣна 20—копенъ,—обжа; (дрв) *Онициина Нива*: (в) Левко да братъ его Левко жъ, (в) Игнатко сѣютъ 6 кор., сѣна 10 копенъ,—двѣ обжы; (дрв) *Хлебачево*: (в) Демешка, (в) Гришка (в) Ѳаустикъ, сѣютъ 5 кор., сѣна 15 копенъ,—полторы обжы; (дрв) *Ванцово*: (в) Петрокъ да Микитка, сѣютъ 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа; (дрв) *Шапнино*: (в) Гришка, (в) Феѳилатка да Омелка, сѣютъ 2 кор., сѣна 10 копенъ,—пол-обжы; (дрв) *Сопцово*: (в) Зиновко, (в) Ульянка вдова да сынъ еѣ Дороѳѣйко, сѣютъ 3 кор., сѣна 20 копенъ,—обжа.

И всѣхъ деревень въ той слободкѣ въ Никольскомъ погосте въ Молдинѣ 7, а дворовыхъ 12, а людей въ нихъ 18 человѣкъ, а обежъ 8, а сохъ 3 безъ трети.

А оброку великого князя на ту слободку положено и за обежную дань 5 гривенъ ноугородцкая.

А кормъ въ той слободке волостелинъ положенъ съ 13 обежъ; и всего корму волостелю и съ тиуномъ и зъ доводчикомъ на весь годъ на 3 празники 2 гривны зъ денгою.

Своеземци.

Въ Молдинѣ въ Никольскомъ погостѣ деревни Якушовы да Сенкины да Власковы Гридиныхъ детей Чеполшовского:

(Дрв) *Чеполшино*, вопчяя, Якушу зъ братьею двѣ трети: (в) Якушъ, (в) Сенка да Власко, сами сѣютъ 8 кор., сѣна 30 копенъ,—пол-трети обжы; а треть тое деревни Гридѣ да Гаврилку да Ивашку Ивановымъ дѣтемъ Чеполшевского, и тое трети люди и обжы писаны у Гриди зъ братьею съ ихъ деревнями.

(Дрв) *Терехово*, вопчяя, двѣ трети тое деревни Якушу зъ братьею: (в) Нефедко, (в) Самсонко, сѣютъ 4 кор., сѣна 30 копенъ,—полторы обжы; доходу 2 коробьи ржи, 2 коробьи овса, пол-коробьи пшеници, полоть мяса, 2 сыра, 6 горстей лну; а треть тое деревни Гридкѣ да

Гаврилку да Ивашку, и тое трети люди и обжы писаны у Гридки зъ братьею съ ихъ деревнями.

(Дрв) *Сергѣево*, вопчяя: (в) Ивашко, (в) Овсѣвко, сѣютъ 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа; доходъ нейдетъ,—на лготе; и въ той обжѣ Якушу зъ братьею двѣ трети, а треть тое обжы Гридкѣ да Гаврилку да Ивашку Чеполшевского, и у Гридки зъ братьею ся треть обжы съ ихъ деревнями не писана,—пуста.

(Дрв) *Михалево*: (в) Самойликъ, (в) Онисимко, сѣютъ 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа.

(Дрв) *Юрькина Нива*: (в) Мишакъ, сѣетъ пол-2 кор., сѣна нѣтъ; (дрв) Лодино: (в) Ивашко да сынъ его Останя, (в) Васко, (в) Миница, сѣютъ 4 кор. сѣна 10 копенъ, въ обѣихъ двѣ обжы; а съ Юрькина тянутъ въ треть.

(Дрв) Якшино: (в) Ивашко да сынъ его Окинка да зять его Онтропко, сѣютъ 2 кор., сѣна нѣтъ,—обжа.

И по старому писму у Якушка зъ братьею деревень двѣ, а дворовъ три, а людей семь человѣкъ, а обежъ три,—соха.

А по новому писму деревень семь а дворовъ тринатцать, а людей семнадцать человѣкъ, а обежъ девять, а сохъ 3.

И пол-трети обжы пашутъ на себя, а съ полуторы обжы доходу: пол-коробьи пшеницы, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса а мелкого доходу полоть мяса, два сыра, шесть горстей лну, а съ 5 обежъ доходъ нейдетъ,—на лготе.

Въ Молдинѣ въ Никольскомъ погостѣ деревни Гридины да Гаврилковы да Ивашковы Ивановыхъ Чеполшевского.

(Дрв) *Сменково*: (в) Илейка да его дѣти Васко да Игнатко, сѣютъ пол-6 кор., сѣна 10 копенъ,—двѣ обжы; доходъ нейдетъ,—на лготе.

Да имъ жо въ вопчей деревнѣ въ *Чеполшинѣ* у Якуша да у Сенки да у Ивашка у Гридиныхъ детей Чепелшевского Гридкѣ и Гаврилку и Ивашку треть: (в) Гридка да Гаврилко да Ивашко, сами сѣютъ 5 кор., сѣна 15 копенъ,—полторы обжы.

Да имъ жо въ вопчей деревнѣ въ Тереховѣ у Якуша жъ зъ братьею Гридкѣ и Гаврилку и Ивашку треть: (в) Ивашко да сынъ его Якушъ, сѣютъ 3 кор., сѣна 15 копенъ,—пол-обжы; доходу: коробья ржи, коробья овса, четверка пшеници, пол-полти мяса, сыръ, 2 горсти лну.

Да имъ жо въ вопчей деревнѣ въ Пердуновѣ въ Ивановской Кузмина Гридкѣ и Гаврилку и Ивашку треть: (в) Феоилатко, сѣетъ 2 кор., сѣна 15 копенъ,—пол-обжы.

А по старому писму у Гридки зъ братьею въ деревнѣ въ вопчей дворъ, человѣкъ, обжа, треть сохи.

А по новому писму деревня одна, а дворовъ четырѣ и съ тѣми, кои въ вопчихъ деревняхъ, а людей въ нихъ 9 человѣкъ, а обежъ пол-пяты, а сохъ полторы...

Волостка Кѣздро.

Яковльская Федорова въ Коствѣ въ Михайловскомъ погостѣ.

За Некрасомъ за Юрьевымъ сыномъ Оплучѣева въ помѣстье:

(Дрв) *Самойлово*: (в) Некрасъ самъ, (в) человѣкъ его Каша; сѣетъ Некрасъ 8 кор., сѣна 50 копенъ,—двѣ обжы; доходъ старой: гривна, четверка хмелю, ковшъ масла; а ключнику: пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, сыръ, коврига, горсть лну, а дружинѣ овчина.

За христіаны.

(Дрв) *Олховецъ*: (в) Микитка, (в) Михалъ, сѣютъ 5 кор., сѣна 30 копенъ,—полторы обжы; (дрв) Кочевино: (в) Ивашко, (в) Чюрко, сѣютъ пол-4 кор., сѣна 20 копенъ; (дрв) Горка: (в) Олехъ, сѣютъ 4 кор., сѣна 15 копенъ; въ обѣихъ пол-трети обжы; (дрв) Клопинино: (в) Андрѣйко да сынъ его Онисимко, (в) Сенка да сынъ его Мосѣйко сѣютъ, 8 кор., сѣна 40 копенъ,—пол-трети обжы; и съ тѣхъ 4 деревень доходъ старой: четыре гривны, пол-коробьи хмелю, четыре ковши масла; а ключнику: коробья ржи, коробья овса, 4 хлѣбовъ, 4 сыры, 4 горсти лну, а дружинѣ 4 овчины; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ двѣ гривны, пол-2 коробьи ржи пол-4 коробьи овса, пол-коробьи пшеници, 2 коробьи солоду, 2 борана, 2 куровъ, сыръ, коврига, горсть лну.

(Дрв) *Горбачево:* (в) Мартынко, (в) Климко, (в) Тараско, сѣютъ 5 кор., сѣна 20 копенъ,—полторы обжы; (дрв) Турбино, а пашетъ еѣ Онисимко да Мосѣйко наѣздомъ, сѣютъ пол-3 кор., сѣна 10 копенъ,—обжа...[1]).

---

[1]) Далѣе описываются деревни Лошково, Вороново, Брыково, Бычекъ, Терешино, Илейкино, Климушкино, Окинино, Шишкино, Брѣдово.

(Дрв) *Мишукино*: (в) Левко, (в) Савка, сѣютъ 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа; (дрв) *Заполица* Копчеванская: (в) Ивашко (в) Ѳедко, сѣютъ 2 кор., сѣна 10 копенъ,—обжа, доходъ съ обѣихъ нейдетъ,—на лготе.

И по старому писму всѣхъ деревень семнацать, а дворовъ дватцать и шесть, а людей въ нихъ тритцать и пять человѣкъ, а обежъ двацать и семь, а сохъ 9; а старого дохода: денгами рубль и полтрети гривны зъ денгою, двѣ коробьи и полторы четверки хмелю, осмънацать чашъ масла, а ключнику: пять коробей безъ четверки ржи, пять коробей безъ четверки овса, осмънацать хлѣбовъ, осмънацать сыровъ, осмнацать горстей лну а дружинѣ доходъ осмънацать овчинъ.

И прибыло деревень двѣ, а дворовъ два, а людей шесть (ч), а обежъ двѣ.

И по новому писму деревень девятнацать, а дворовъ тритцать и семь а людей въ нихъ сорокъ и одинъ человѣкъ, а обежъ тритцать безъ одной, а сохъ десять безъ трети.

И исъ тѣхъ обежъ Некрасъ пашетъ на себя двѣ обжы, а зъ дватцати и семи обежъ доходъ денгами полтора рубля и пол-трети гривны безъ дву денегъ; а хлѣба поспомъ: пол-одинацаты коробьи съ полу-четверкою ржи, пол-девятынацаты коробьи съ полу-четверкою овса, пол-девяты коробьи солоду, двѣ коробьи сь полу-четверкою пшеници, двѣ коробьи съ полу-четверкою хмелю; а мѣлкого доходу: пол-третяцать сыровъ, пол-третяцатеро хлѣбовъ, семнацать чашь масла, пятеронацатеро куровъ, семнацать овчинъ, пол-третяцать горстей лну, девять борановъ.

И прибыло къ старому доходу пол-осмы гривны, а хлѣба всякого тритцать коробей и полторы четверки; а мѣлкого доходу: семеро хлѣбовъ, пятеронацатеро куровъ, девять борановъ, семь сыровъ, семь горстей лну.

Тое жъ волости за Некрасомъ участокъ въ озерѣ Кѣзодрѣ, да тое жъ волости пустошь Гаврилно.

Лукинская Федорова въ Вудомльскомъ въ Покровскомъ погостѣ.

За Иваномъ за Дмитреевымъ сыномъ Нечяева, за ростовцомъ, въ помѣстье:

(Дрв) *Кузмино*: (в) Иванъ самъ, а людей его: (в) Сухой, (в) Деша, сѣетъ Иванъ и съ своими людми 8 кор., сѣна 80 копенъ,—двѣ обжы; доходъ стари не шелъ,—жилъ ключникъ.

(Дрв) *Клипино*: (в) Осташъ да сынъ его Июдка, христіанѣ сѣютъ въ полу-деревнѣ 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа; а половину тое жъ деревни Иванъ пашетъ на себя, сѣетъ 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа.

(Дрв) *Биричево*: (в) Васко, (в) Шунъ, христіанѣ сѣютъ въ полудеревнѣ 3 кор., сѣна 20 копенъ,—обжа; а половину тое жъ деревни Иванъ пашетъ на себя, сѣетъ 3 кор., сѣна 20 копенъ,—обжа.

(Дрв) *Мочялово*: (в) Ивановъ человѣкъ Онтонко, а христіанъ (в) Оброско; сѣетъ Онтонко 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа, а Оброско сѣетъ 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа.

И съ тѣхъ 3 деревень съ Клеопина и зъ Биричева и съ Мочялова доходъ старой зъ деревни по гривнѣ; а ключнику зъ деревни жъ: по полу-коробье ржи, по полу-коробье овса, по 2 сыра, по 2 горсти лну, по 2 хлѣбовъ, по овчинѣ; а новой доходъ съ христіанъ зъ деревни жъ: по гривнѣ да по четыре денги, по четвер. ржи, по четверкѣ овса, по сыру, по 2 хлѣбовъ, по горсте лну, за повозъ по 3 денги.

За христіаны:

(Дрв) *Рыжково*: (в) Смешко, (в) Андрѣйко, (в) Гришка, (в) Левка, сѣютъ 10 кор., сѣна 30 копенъ,—три обжы; доходъ старой гривна; ключнику: четверка ржи, четверка овса, 4 хлѣбовъ, 2 сыра, 2 горсти лну, овчина; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ 2 гривны, 2 хлѣбовъ, сыръ, горсть лну, за повозъ 9 денегъ.

(Дрв) *Морщихино*: (в) Васко да сынъ его Ортемко, (в) Леня, (в) Малашко, сѣютъ 9 кор., сѣна 30 копенъ,—три обжы; доходъ старой гривна; ключнику: пол-коробьи ржи пол-коробьи овса, 4 хлѣбовъ, 2 сыра, 2 горсти лну, овчина; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ пол-3 гривны и 3 денги, коврига, сыръ, за повозъ 9 денегъ [1])...

---

[1]) За крестьянами же деревни: Терешково, Олексѣево, Кузнецово, Ермолино, Седельниково, Горка, Слинково, Дергоусово, Глѣбково.

(Дрв) *Кадино*: (в) Сенка, (в) Еска, (в) Дмитрокъ, сѣютъ 9 кор., сѣна 30 копенъ,—три обжы; доходъ старой 2 гривны, ключнику: пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, 4 хлѣбовъ, 3 сыры, 3 горсти лну; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ десять денегъ.

(Дрв) *Климово*: (в) Филя да сынъ его Гриша, сѣютъ по 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа; доходъ нейдетъ,—на лготе.

(Дрв) *Бочково*: (в) Обакумко, (в) Олешко, сѣютъ 6 кор., сѣна 30 копенъ,—двѣ обжы; доходъ старой не шелъ,—сѣли ново; а нового дохода: 2 гривны, четверка пшеницы, четверка овса, 4 хлѣбовъ, 2 сыра, 2 горсти лну.

И по старому письму деревень 17, а дворовъ 30 и 4, а людей въ нихъ 40 и 6 человѣкъ, а обежъ 30 и 3, а сохъ 11; а старого доходу денгами рубль и пять денегъ, а ключничя дохода: полторы коробьи пшеницы, 4 коробьи безъ четвертки ржи, 5 коробей съ четверткою овса, 40 и двое хлѣбовъ, 20 и 8 сыровъ, 20 и 8 горстей лну, 11 овчинъ.

И прибыло деревня одна, а дворовъ 5, а обежъ четырѣ.

И по новому писму деревень 18, а дворовъ 30 и 9, а людей 40 и 7 человѣкъ, а обежъ 30 и 7, а сохъ 12 съ третью.

И исъ тѣхъ обежъ Иванко пашетъ на себя 5 обежъ, а съ 30 и одной обжы доходъ денгами пол-третя рубля и 3 гривны зъ денгою; а хлѣба поспомъ: 2 коробьи безъ четверки пшеницы, пол-четверты коробьи ржи, 5 коробей съ четверкою овса; а мѣлкого доходу: 30 и 3 сыры, 50 и 7 хлѣбовъ, 8 овчинъ; а съ обжы доходъ нейдетъ,—на лготе.

И прибыло къ старому доходу полтора рубля и пол-трети гривны, да 5 сыровъ, пятеронацатеро хлѣбовъ, 4 горсти лну, а хлѣба всякого пол-десяты коробьи.

Слободка Березинская на рецѣ на Волчинѣ въ Петровскомъ погостѣ.

А садилъ ту слободку Климуша Максимовъ Богдановской человѣкъ Есипова на Микитинской землѣ Иванова сына Лаврентьева да на Ивановской землѣ Ящинского по грамоте великого князя.

(Дрв) *Березка*: (в) Климуша слободчикъ, сѣетъ 8 кор., сѣна 40 копенъ,—три обжы.

(Дрв) *Быстрое*: (в) Васюкъ, (в) Игнатикъ, сѣютъ 13 кор., сѣна 50 копенъ,—четыре обжы.

(Дрв) *Шаблыкино*: (в) Игнашъ, сѣетъ кор., сѣна 10 копенъ,— пол-обжы.

(Дрв) *Починокъ*: (в) Матюкъ, (в) Ивашко, (в) Яшко, сѣютъ 14 кор., сѣна 30 копенъ,—пол-четверты обжы.

(Дрв) *Козленцово*: (в) Гриша, (в) Ивашко, сѣютъ 2 кор., сѣна 30 копенъ,— обжа.

(Дрв) *Фенево*: (в) Деменя, (в) Максимко, (в) Терехъ, сѣютъ 12 кор., сѣна 20 копенъ,—четыре обжы.

(Дрв) *Пушеная*: (в) Игнатко, (в) Гриша, сѣютъ 9 кор., сѣна 15 копенъ,—три обжы.

(Дрв) *Лугини*: (в) Офонаско, сѣетъ 2 кор., сѣна 10 копенъ; (дрв) *Григорово*: (в) Родивонко, (в) Прошко, (в) Фомка, сѣютъ 8 кор., сѣна 20 копенъ; въ обѣихъ четыре обжы; а съ Лугинина тянуть въ пятой жеребей.

(Дрв) *Хрептово*: (в) Микулка, (в) Еска, (в) Окулко, (в) Трофимко, сѣютъ 5 кор., сѣна 15 копенъ,—двѣ обжы.

Въ *Теребани*:

(Дрв) *Стрелково*: (в) Овдокимко, (в) Ермолка, сѣютъ 3 кор., сѣна 20 копенъ,—обжа.

(Дрв) *Рѣпища*: (в) Ивашко, (в) Сенка, (в) Конаникъ да Микулка, сѣютъ 6 кор., сѣна 40 копенъ,—двѣ обжы.

Да въ той жо слободкѣ починки сѣли ново, пашни у нихъ нѣтъ: (поч) *Каменое*, (в) Ивашко, (поч) Княжъ Станъ, (в) Васко; въ Никольскомъ погостѣ въ Молдинѣ: (поч) Сопино, (в) Юрка, (в) Терехъ да Гриша, (поч) Креково, (в) Офонаско; въ обжы тѣ починки не положены, а приданы къ той жо слободкѣ въ оброкъ.

И въ той слободкѣ всѣхъ деревень 16, а дворовъ 30 и 2, а людей въ нихъ 30 и 4 человѣки, а обежъ 20 и 8, а сохъ 9 съ третью.

А оброку великого князя на ту слободку положено рубль.

А кормъ волостелинъ въ той слободкѣ положенъ съ полу-третьяцати обежъ итого кормъ и 3 обжы.

И всего корму волостелина и тивуня и доводчикова на весь годъ на три празники 9 гривенъ и 5 денегъ съ четверетцею.

Да тое жъ слободки Ивановские Ящинского пустошей: Костино, Боровково, Лосево, Космынино.

Оброчная.

Въ Вудомльскомъ въ Егорьевскомъ погостѣ деревни Ивашковы Якимовы новоторжца купцевы:

(Дрв) *Лядины*: (в) Оверкейко, (в) Сысойко, (в) Ромашко, сѣютъ 9 кор., сѣна 70 копенъ,—три обжы; доходъ: гривна и четыре денги, коробья ржи, коробья овса, 3 сыры, 3 горсти лну.

(Дрв) *Давыдово*: (в) Юхно да сынъ его Игнашко, (в) Анюшка вдова, (в) Петруша, (в) Андрѣйко, сѣютъ 8 кор., сѣна 40 копенъ,—пол-трети обжы; доходъ: гривна, пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, 2 сыра, 2 горсти лну.

(Дрв) *Пищухово*: (в) Ивашко да сынъ его Еска, (в) Матѳѣйко, сѣютъ пол-3 кор., сѣна 30 копенъ,—обжа; доходъ 7 денегъ четверка ржи, чет. овса, сыръ, горсть лну.

(Дрв) *Зайцово*: (в) Палка, (в) Окинѳъ да сынъ его Оброско, сѣютъ 5 кор., сѣна 60 копенъ,—полторы обжы; доходъ: 7 денегъ, четвертка ржи, чет. овса, сыръ, горсть лну.

(Дрв) *Вяльцово*: (в) Микиѳорикъ да сынъ его Гаврилко, (в) Обрамко да сынъ его Гарманъ, (в) Васко, сѣютъ 8 кор., сѣна 40 копенъ,—пол-трети обжы; доходъ: 6 денегъ, пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, сыръ, горсть лну; да со всѣхъ деревень пол-коробьи пшеницы, 5 хлѣбовъ.

И по старому писму деревень 2, а дворовъ 5, а людей въ нихъ 5 человѣкъ, а обежъ 5, а сохъ 2 безъ трети.

А по новому писму деревень 5, а дворовъ 14, а людей 19 человѣкъ, а обежъ пол-11, а сохъ пол-четверты.

А доходъ деньгами пол-четверты гривны и 3 деньги, а хлѣба поспомъ всякого пол-шесты коробьи; а мѣлкого доходу: пятеро хлѣбовъ, восмъ сыровъ, восмъ горстей лну.

А оброку великого князя на тѣ деревни положено за доходъ и за обежную дань пол-одинацаты гривны.

А кормъ волостелинъ положенъ съ полу-третьяцати обежъ, и всего корму волостелина и тивуня и доводчикова на весь годъ на три празники пол-четверты гривны.

3. Сошный земляной списокъ конца XV вѣка [1]).

Своеземци Ивашко Меньшой да Прокошъ да Ортемко Василевыхъ детей Кирилова въ Радуницахъ въ Михайловскомъ погостѣ,—соха бесъ трети.

Ивашкова Василева сына Кирилова большого въ томъ же погостѣ,—треть сохи.

Деревни Григорьевские Морушкина въ Радуници въ Михайловскомъ погостѣ,—пол-сохи; а оброкъ на тѣ деревни не положенъ,—дана имъ льгота на 5 лѣтъ лѣта 7005-го.

Сенка Ивановъ сынъ Лутовининъ, Ивановской человѣкъ Петрова, деревни за нимъ Савинские Ларивонова въ Радуницѣ въ Михайловскомъ погостѣ,—3 сохи безъ полу-трети.

Да Ульяны Яковлевские жены Дмитреева да сына еѣ Михайловские въ Михайловскомъ погостѣ деревни въ Восницахъ,—сохи 3 съ третью.

Якушъ Черной Пущынъ, звенигородецъ, деревни за нимъ Кузьминские Ѳедорова сына Онциѳорова, Митюкова пасынка, въ Михайловскомъ погостѣ въ Березинахъ,—сохи 4; да О...ѳьевские Ѳедорова сына Онциѳорова, Митюкова пасынка, въ томъ же погостѣ въ Смердомцѣ,—сохи 4 бесъ трети.

Великого князя волостка Минци Яковлевская Губина Васильева сына Селезенева, что была за княземъ за Семеномъ за Ряполовскимъ,—сохъ 53; а дохода съ полутороста и съ пяти обежъ десять рублевъ и пол-6 гривны, да 30 и пол-8 коробьи пшеници; а приказщикова доходу: 10 гривенъ и 2 деньги, да 11 кор. пшеници, да ржи 39 кор. съ полу-четкою, а овса 38 кор. и 3 четки, да 12 кор. ячмени, да 60 и пол-2 овчины, да 36 сыровъ, да 24 лопатки бораньи, да двои хлѣбовъ, да 33 горсти лну; а съ четырехъ обежъ доходъ нейдетъ,—сидятъ на лготѣ...

---

[1]) Архив. Матер.; I, гл. XII, стр. 221—237.

№ XLII.

Жалованныя грамоты на кормленія.

1. Се язъ Князь Великій Василей Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Ивана Григорьевича Расла, прозвище Иватя Протасьева, и сына его Конона Ивановича волостью Лузою, за ихъ къ намъ выѣздъ, *въ кормленья*. И вы всѣ люди тое волости чтите ихъ и слушайте; а они васъ вѣдаютъ, и судити и ходити велятъ у васъ тіуномъ своимъ; а доходъ иматъ по наказному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 6933 (1425 г.) Августа въ 28 день [1]).

2. Се язъ Василій Васильевичъ всея Руссіи пожаловалъ есми Ивана Григорьевича Расла, прозвища Иватя Протасьева, и сына его Конона Ивановича въ кормленье въ Мещерѣ городомъ Елатмою и Кадомою, съ мыты и съ перевозы и со всѣми намѣстничьи доходы, и съ пошлиною, что было дано за выѣздъ отцу его Ивану. И вы всѣ люди тѣхъ городовъ и становъ и волостей чтите ихъ и слушайте, а они васъ вѣдаютъ; а судити и ходити велятъ у васъ тіунамъ своимъ; а доходъ иматъ по наказному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 6934 году (1426 г.) Апрѣля въ 20 день [2]).

3. Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми Протасья Акинфовича Протасьева въ кормленье въ Мещерѣ и въ Мещерскомъ уѣздѣ всею пошлиною, кто что продастъ или промѣнитъ или купитъ. И вы бъ всѣ люди являли кормленщику нашему Протасью Акинфовичю; а онъ у васъ велитъ пошлины иматъ тіуну своему; а кто пошлинъ не явитъ, и ему кормленщику нашему взять на томъ промытъ; а промытъ и пошлины иматъ по наказному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7016 (1508) году Маія въ 20 день [3]).

4. Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Петра Протасьевича Протасьева волостью Лузою, подъ отцомъ его Протасьемъ Акинфовичемъ въ кормленье, со всемъ съ тѣмъ, что было за отцомъ его. И вы всѣ люди тое волости чтите

---

[1]) *Помѣта*: „А у подлинные грамоты назади пишетъ: Князь Великій Василей Васильевичь всеа Русіи. Печать вислая, на красномъ воску,—орелъ“.

[2]) *Помѣта*: „А у подлинной грамоты назади пишетъ: Князь Великій Василей Васильевичь всеа Русіи. Печать на красномъ воску, вислая“.

[3]) *Помѣта*: „А у подлинной грамоты назади пишетъ: Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи. Печать вислая, на красномъ воску“.

его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ; а судить и ходить у васъ велитъ тіуну своему о всемъ по тому, какъ было преже сего; а доходъ имать по доходному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7063 (1555) году Маія въ 16 день [1]).

5. Се язъ Ц. и В. К. Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Келаря Петровича Протасьева въ Мещерѣ городомъ Елатмою и Кадомою въ кормленье, съ мыты и съ перевозы и со всѣми намѣсьтничи доходы, и съ пошлинами, какъ было за родственники его. И вы всѣ люди города Елатмы и Кадомы, и становъ и волостей намѣстника нашего Келаря Петровича чтите, и слушайте его во всемъ, какъ прежнихъ нашихъ намѣстниковъ; а онъ у васъ ходитъ и вѣдаетъ васъ во всемъ по тому, какъ прежніе наши намѣстники; а доходъ ему имать по доходному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7092 (1584) Маія въ 5 день [2]).

6. Се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Руси пожаловалъ есми Григорья Петрова сына Арцыбышева в своей отчинѣ в Великомъ Новѣгородѣ половиною Ямскимъ в кормленье; а вѣдати ему Ямское, и пошлина своя имати о всемъ потому, какъ было прежъ сего. Писана на Москвѣ лѣта 7050 (1542) перваго Июня [3]).

---

[1]) *Помѣта*: „А у подлинной грамоты назади пишетъ: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи. Печать на красномъ воску, вислая“.

[2]) *Помѣты*: 1, „А у подлинной грамоты назади пишетъ: Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи. Печать на красномъ воску, вислая“; 2, „Съ подлинными грамотами списки чтены; отдать подлинные съ роспискою“.

Рукоприкладство: „Къ симъ спискомъ Дмитрей Протасьевъ руку приложилъ, а подлинныя грамоты къ себѣ взялъ, и росписался“.

Копіи всѣхъ пяти грамотъ послѣдовательно помѣщаются въ одномъ свиткѣ XVII вѣка. Акты Юридическіе, изд. Археогр. Ком. № 161.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юстиціи; выставка грамотъ, № 3. Подлинная грамота, на бумажномъ листѣ, съ дефектными краями; но текстъ вполнѣ сохранился и читается легко; на оборотѣ листа значится: „Князь велики Иванъ Васильевичь всеа Руси“; внизу листа, подъ текстомъ акта, красная печать, вислая, на красномъ шелковомъ шнуркѣ.

№ XLIII.

Помѣстныя грамоты.

I. Жалованныя грамоты.

1. Выпѣсь изъ грамоты Рязанскаго князя Ивана Федоровича помѣщику Шиловскому:

Дали прадѣды наши князи двѣ околици, пять погостовъ, писано въ ней 300 семи... со всѣми пашенными... *село Нельское*, и отъ Колиду внизъ Оки рѣки по берегу; а въ селѣ церковь Успенія Пречистые, предѣлы чюдотворце Микола да Катерина великая, съ вотчиною землею и *съ крестьяны*, съ пожнями по рѣкѣ по Окѣ и по озеро Бокина, и Боровое и Азерки и всякія рыбныя ловли, и мыто и перевозъ и перевѣсъ, со вспуды, и зъ бортною землею, и зъ бортники, и съ лѣсомъ и зъ звѣринымъ; и тѣхъ бортниковъ, которые имъ даны, свободно имъ посылать, и доходъ бортничей съ нихъ имать; а бортникомъ великаго князя знати свои угодья... И Григорью Давыдовичю за его честь околицу бортную за Глѣбовскимъ лѣсомъ, на рѣчкѣ на Тынордѣ помесную и бортную землю и зъ бортники, *деревню Первичи* съ угодьи и *со крестьяны*, да на рѣчкѣ Непложѣ *деревня Тодакова со крестьяны*, и и съ зомомъ, и съ угодьи. А хто къ нимъ *людей и крестьянъ* придетъ въ ихъ селы и околицы и въ деревни жить за нихъ изъ ныхъ кнеженій, а не изъ великого князя вотчины, и тѣмъ людемъ пришлымъ, по данью великого князя, не надобе его великого князя дань и тягость никоторая на десять лѣтъ. А волостели великаго князя къ нимъ въ околицу не въѣждаютъ и крестьянъ ихъ не замлютъ, ни ямщикъ, ни боровщикъ, ни бобровникъ, ни закосникъ. А поличное изъ нихъ изъ околицы къ волостелю великаго князя нейдетъ, ни татинъ рубль; что учинитца въ ихъ околицы промежъ *людей ихъ и крестьянъ*, инъ не вступитъ; вѣдаютъ то ихъ властели [1]).

2. Грамота 1482 года.

Се язъ князъ великий Иванъ Василевичъ всеа Русии пожаловалъ есми Митю да Ерему Трусовыхъ детей Воробина въ своей отчине въ Великомъ Новѣгороде, въ Вотцкой пятине, въ Заверяже,

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юстиціи; кн. Герольд. Конт., № 241, л.л. 1147, 1148.

своимъ селцомъ Копцами и зъ деревнями Богдановскимъ Есипова, да въ Шелонской пятине, въ Буряжскомъ погосте своимъ селцомъ Солопскомъ и зъ деревнями Ивановскимъ Кузмина, что были тѣ селца и деревни за Хомутовымъ, зъ доходомъ зъ денежнымъ и съ хлѣбнымъ по старинѣ, какъ были тѣ селца и деревни за Богданомъ за Есиповымъ и за Иваномъ за Кузминымъ и за Хомутовымъ, опричъ моей великого князя дани. А дана грамота лѣта девять десятаго июля 27 день [1]).

3. Грамота 1502 года:

Се язъ князь великий Иванъ Василевичъ всеа Руси и сынъ мой князь великий Василей Ивановичъ всеа Руси пожаловали есмя Аѳонася Иванова сына Мосѣева да сына его Ѳедора въ своей отчине въ Великомъ Новѣгороде, въ Шелонской пятине, въ Высокогородцкомъ уѣзде, въ Дегожскомъ погосте своими великихъ князей деревнями Богдановскими Есипова въ помѣстье, зъ доходомъ зъ денежнымъ и съ хлѣбнымъ и съ мѣлкимъ доходомъ, опричь нашихъ великихъ князей обежные дани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7010 апрѣля въ 13 день [2]).

А назади у грамоте припись: Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси да Князь великий Василей Ивановичъ всеа Руси.

4. Грамота 1503 года:

Се язъ князь великий Иванъ Василевичъ всеа Руси и сынъ мой князь великій Василей Ивановичъ всея Руси пожаловалъ есми Семена Олександрова сына Огарева въ своей отчине въ Великомъ Новѣгороде, въ Шелонской пятине, въ Высокогородзцкомъ уѣзде, въ Дегожскомъ погосте своими великихъ князей деревнями Богдановскими Есипова,—деревнею Олгинымъ на Великомъ руче, деревнею Калиновымъ, деревнею Пряжинымъ, деревнею Харламовымъ, деревнею Микиѳоровымъ, деревнею Сербаловымъ, деревнею Ручейки, деревнею Болшею, деревнею Горки, деревнею Замошемъ, деревнею Ѳилановымъ, деревнею Платою, старымъ дворомъ да деревнями, что были Рожественского монастыря: деревнею Плещовымъ, деревнею Горкою Яхновой,

---

[1]) Отказная книга по Новгороду $№\frac{14}{778}$, л. 131. Архивн. Матер.; отд. II, стр. 3.

[2]) Тамъ же, с. 8.

деревнею Становною,—въ помѣстье, зъ доходомъ зъ денежнымъ и зъ хлѣбнымъ и съ мѣлкимъ доходомъ, опричь нашие великихъ князей обежные дани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7001-го на десять генваря въ 23 день [1]).

II. Отдѣльныя грамоты.

5. Грамота 1502 года:

Лѣта 7010-го, апрѣля, пожаловалъ князь великий Иванъ Василевичъ всеа Руси и сынъ мой князь великий Василей Ивановичь всеа Руси Ѳеонася Иванова сына Мосѣева да сына его Ѳедора въ своей отчине въ Великомъ Новѣгороде, въ Шелонской пятине, въ Высокогородцкомъ уѣзде, въ Дегожскомъ погосте своими великихъ князей деревнями Богдановскими Есипова: деревню Кушелевку, деревню Ласково, деревню Литвиново, деревню Морозово, деревню Губцово, деревню Княгинино въ Зваде, (дрв) Турущино, (дрв) Бораново, (дрв) Медниково, (дрв) Борокъ, (дрв) Черствиково, (дрв) Островъ, (дрв) Ярцево; всѣхъ деревень четырнатцать, а дворовъ осмьнатцать, а людей тритцать семъ человѣкъ, а обежъ двадцать полъ шесты. А доходу съ нихъ денгами и за мѣлкой доходъ и зъ дворетцкого пошлиною и зъ дячею и зъ ключничею полъ шеста рубли московскую; а хлѣба всякого сто полъ третинатцаты короби. А Ѳеонасю съ сыномъ тотъ доходъ весь имати себѣ, опричь великихъ князей обежные дани. А что изъ тѣхъ обежъ Ѳеонасей съ сыномъ возметъ собѣ или своимъ людемъ обежъ на пашню, и имъ съ тѣхъ обежъ на крестьянехъ своего доходу не имати; а что Ѳеонасей съ сыномъ прибавятъ на крестьяне своихъ доходовъ, и они въ томъ волны, толко бъ было не пусто, чтобъ великихъ князей и дань и посошная служба не залегла; а доспѣютъ пусто, а Ѳеонасю да его сыну Ѳедору платити великихъ князей дань и посошная служба самимъ, а отъ великихъ князей въ томъ быти имъ въ опале.

А припись у выписи дьяка Данила Куприянова [2]).

---

[1]) Тамъ же, с. 6.
[2]) Тамъ же, с. 9.

6. Грамота 1503 года.

Лѣта 7001-го на десять, генваря, пожаловалъ князь великий Иванъ Василевичъ всеа Руси и сынъ его князь Василей Ивановичъ всеа Руси Семена Александрова сына Огарева въ Великомъ Новѣгороде, въ Шелонской пятине, въ Высокогородцкомъ уѣзде, въ Дегожскомъ погосте деревнями Богдановскими Есипова,—деревня Олгино на Великомъ ручю, деревня Калиново, деревня Пряжиной, деревня Харламово, деревня Микифорово, деревня Кербалово, деревня Ручайки, деревня Плота болшая, деревня Горка, деревня Замоше, деревня Ѳиланово, деревня Плота, старой дворъ да что были деревни Рожественского монастыря: деревня Плищово, деревня Яхнова Горка, деревня Становная; всѣхъ деревень пятнатцать, а дворовъ дватцать одинъ, а людей тритцатъ шестъ человѣкъ, а обежъ тритцать полторы обжы; а оброку съ нихъ денгами и за мѣлкой доходъ и зъ дворетцкого пошлиною и зъ дьячею и зъ Ключничею шесть рублевъ и десять алтынъ безъ дву денегъ московскую, да хлѣба всякого сто дватцатъ коробей. И Семену съ тѣхъ обежъ тотъ доходъ весь имати собѣ, опричь великихъ князей обежные дани. А что ись тѣхъ обежъ Семенъ возметъ собѣ или своимъ людемъ обежъ на пашню, и ему съ тѣхъ обежъ на крестьянехъ своихъ доходовъ не имати; а что прибавитъ на крестьянъ своего доходу, и онъ въ томъ воленъ, толко бы было не пусто, чтобы великихъ князей дань и посошная служба не залегла; а доспѣетъ пусто, и Семену платити великихъ князей данъ и посошная служба самому, а отъ великихъ князей въ томъ быти ему въ опале.

А припись у отдѣлной грамоте Данила Куприянова [1]).

---

[1]) Тамъ же, с. 7.

3 6105 016 394 681

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

FEB 0 8 2002
FEB 1 2002